
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2021

Совет ректоров высших учебных заведений Воронежской области
Воронежская Ассоциация преподавателей английского языка
Воронежский государственный университет
Кафедра английского языка
естественно-научных факультетов
Кафедра общего языкознания и стилистики
Центр коммуникативных исследований ВГУ

Сопоставительные исследования 2021

Продолжающееся
научное издание

Выходит с 2004 г.

Выпуск 18

Воронеж
2021

УДК 81'1.001

Редакционная коллегия:

проф. М.А. Стернина – научный редактор

проф. И.А. Стернин – зам. научного редактора

проф. А.П. Бабушкин, проф. О.Н. Чарыкова, доц. Н.М. Шишкина

Сопоставительные исследования 2021. – Вып. 18. – Воронеж:
издательство «РИТМ», 2021. – 231 с.

ISBN 978-5-6045686-7-5

Предлагаемый сборник научных трудов является восемнадцатым в серии ежегодных публикаций Воронежского государственного университета, посвященных проблемам сопоставительных исследований.

В сборнике представлены итоги работы по сопоставительной проблематике в 2020 году членов теоретико-лингвистической школы ВГУ в области общего и русского языкознания, а также материалы проведенной в рамках работы школы седьмой Всероссийской научной конференции с международным участием «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление», состоявшейся 5 февраля 2021 г.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, научных работников.

Рецензенты: *проф. В.М. Топорова, д.фил.н. Е.А. Маклакова*

Компьютерная верстка, оригинал-макет – *М.А. Стернина*

УДК 81'1.001

ISBN 978-5-6045686-7-5

© Коллектив авторов, 2021
© Издательство «РИТМ», 2021

Раздел 1. Вопросы теории сопоставительных исследований

В.М. Савицкий

Приемы сопоставительного идиоматологического анализа

Аннотация: В статье рассматривается межъязыковая идиоматичность в контексте активно развивающегося ныне направления лингвистических исследований, ориентированного на выявление структурно-семантической и функциональной специфики языковых систем. Предлагается методика сопоставительного идиоматологического анализа межъязыковых аналогов, основанная на терминологическом аппарате общей теории идиоматики.

Ключевые слова: межъязыковая идиоматичность, идиоматологический анализ, аналог, изоморфизм, гомоморфизм, фразеологизм, модель мотивации.

Abstract: The paper contains analysis of interlingual idiomaticity within the boundaries of the actively developing trend of modern linguistic research focused on ascertaining the structural, semantic and functional specificity of language systems. The author offers a method of comparative idiomatological analysis of interlingual analogues based on the conceptual apparatus of a general theory of idioms.

Key words: interlingual idiomaticity, idiomatological analysis, analogue, isomorphism, homomorphism, phraseological unit, motivation pattern.

Современный этап развития отечественной лингвистики ознаменовался широкомасштабными изысканиями в области сопоставительного анализа языков и культур. В данном контексте особую актуальность обретает изучение межъязыковой идиоматичности языковых единиц, которой до сих пор уделялось меньшее исследовательское внимание по сравнению с внутриязыковой идиоматичностью. Наша статья призвана внести вклад в заполнение этого пробела. В ней продолжается разработка общей теории идиоматики, начала которой изложены в нашей работе (Савицкий 2006).

Начнем с краткой характеристики используемого нами понятийного аппарата, без которого было бы невозможно решить поставленную задачу.

Аналогия – «сходство отношений между предметами, основанное не на отдельных свойствах и частях этих предметов, а на взаимном отношении между свойствами и частями» [Г. Геффдинг; цит. по (Штофф 1966, с.138)].

Аналоги – объекты, состоящие в отношении аналогии друг с другом.

Изоморфизм / гомоморфизм – виды аналогии, точное/приблизительное соответствие элементов и межэлементных связей сравниваемых объектов.

Своеобразие – вид отличия, позитивное отличие, при котором объект А обладает признаками, отсутствующими у объекта В. Своеобразие состоит в обратной пропорции с аналогией (чем больше одно, тем меньше другое).

Идиоматичность – своеобразие языковой единицы по отношению к ее аналогу. **Межъязыковая идиоматичность** устанавливается по отношению к аналогу в другом языке, а **внутриязыковая** – по отношению к аналогу (буквальному прототипу переосмысленной единицы) в том же языке.

Мотивационный сектор структуры языковой единицы – та часть ее структуры, которая значима для мотивации ее значения.

Модель мотивации – общая часть (инвариант) мотивационных секторов языковых единиц, являющихся межъязыковыми аналогами друг друга.

В этих терминах далее описывается ряд приемов сопоставительного идиоматологического анализа аналогов, принадлежащих к разным языкам.

Сопоставляя разноязыковые аналоги попарно, мы осуществляем их **контрастивный** идиоматологический анализ. В его рамках мы выявляем симметрию / асимметрию взаимной идиоматичности аналогов (их равное / неравное своеобразие по отношению друг к другу), а также степень межъязыковой идиоматичности и ее уровневую локализацию (то есть ее пребывание на том или ином уровне структуры сопоставляемых аналогов).

Сопоставляя разноязыковые аналоги в рамках их многочленного ряда (именуемого модельным рядом), мы проводим **типологический** анализ на предмет выявления и описания взаимной идиоматичности аналогов. Для этого нужно попарно сопоставить каждый аналог с каждым и занести результаты в ячейки матрицы, которая сходна с таблицей футбольного чемпионата: титулы строк заполнены аналогами из разных языков, титулы столбцов – теми же аналогами, а в ячейках на перекрестье столбцов и строк отмечен характер взаимной идиоматичности каждого аналога по отношению к каждому другому аналогу (как матчи каждой футбольной команды с каждой другой командой в рамках чемпионата).

Таким способом выявляется модель мотивации ряда аналогов, а на ее фоне – самый идиоматичный аналог; остальные аналоги располагаются вслед за ним по принципу убывания степени идиоматичности. Размер относительной идиоматичности устанавливается подсчетом и вычитанием количеств дифференциальных признаков в структурах аналогов. При этом обнаруживаются изоморфные (не идиоматичные по отношению друг к другу) аналоги; гомоморфные (в той или иной мере идиоматичные по отношению друг к другу) аналоги; уникальные (абсолютно идиоматичные в рамках модельного ряда) аналоги, не изоморфные по отношению ни к одному из членов ряда.

Гомоморфизм / идиоматичность (в рамках мотивационных секторов) – это **структурные** отношения разноязыковых единиц, а эквивалентность / неэквивалентность – их **функциональные** отношения. Первые и вторые состоят в положительной, но не жесткой корреляции. Гомоморфные единицы нередко, но не обязательно эквивалентны; ср. англ. *as a hog on ice* (букв. “как свинья на льду”, перен. “нахально, развязно”) и рус. *как корова на льду* (перен. “неловко, неуклюже”), гомоморфные в плане выражения, но не эквивалентные, поскольку они не гомоморфны в плане содержания.

В свою очередь, эквивалентные единицы нередко, но не обязательно гомоморфны в рамках мотивационных секторов; ср. англ. *cock-and-bull stories* (букв. “истории про петуха и быка”, перен. “байки, небылицы”) и рус. *турусы на колесах* (букв. “передвижные осадные башни”, перен. “байки, небылицы”). Они гомоморфны в плане содержания, но не в плане выражения. Они приводятся в переводных фразеологических словарях как эквиваленты. Чтобы считать разноязыковые единицы эквивалентами, достаточно, чтобы они были гомоморфны в плане содержания, а чтобы считать их аналогами, они должны быть гомоморфны в обоих планах.

Структурные признаки разноязыковых аналогов могут лишь примерно соответствовать друг другу по функции. Например, при сопоставлении английского фразеологизма *Don't teach your grandmother to grope ducks* (букв. “Не учи бабушку щупать уток”) и русского *Не учи орла летать* обнаруживается, что приземленные образы бабушки и ее домашних хлопот не вполне соответствуют романтическим образам орла и полета. Эти фразеологизмы не только не вполне тождественны структурно, но и не вполне эквивалентны функционально.

Аналогия объектов по определению предполагает взаимное соответствие их элементов, а также связей и отношений между элементами. Та или иная часть языковой единицы в одних случаях (при поверхностном анализе) может рассматриваться как ее конечный, далее не делимый элемент, а в других случаях (при необходимости углубленного анализа) – как пучок структурных признаков. Так, например, при сопоставлении английского фразеологизма *carry coals to Newcastle* (букв. “возить уголь в Ньюкасл”) и итальянского *porto vasi a Samo* (букв. “возить вазы на Самос”) образы угля ↔ ваз и Ньюкасла ↔ Самоса можно трактовать как функционально эквивалентные, далее неделимые элементы. В таком случае названные фразеологизмы оказываются практически изоморфными (т.е. взаимно не идиоматичными) на всех уровнях их строения в рамках мотивационных секторов: семантическом (“создавать избыток чего-либо в каком-либо месте”), образном (“возить товар в населенный пункт”), синтаксическом (глагол-сказуемое + прямое дополнение + предлог направления движения + обстоятельство места), фонетическом (трехстопный хорей, метатеза).

Этот подход, при котором совпадение функций элементов позволяет считать их равнозначными, восходит к методологии русского формализма: Кит + Андромеда + Персей = Черномор + Людмила + Руслан = похититель + жертва + освободитель (Пропп 2006). Такой подход целесообразен, к примеру, во фразеографии, при поиске межъязыковых эквивалентов.

Однако отдельные образы, из которых состоят образные основы двух вышеприведенных фразеологизмов, можно рассматривать как культурные реалии, придающие фразеологизму национальный колорит. Поскольку это pragматически значимый фактор, внутренняя структура отдельных образов оказывается важной для анализа. В этом случае отдельные образы (уголь ↔ стекло, Ньюкасл ↔ Алеппо) предстают **не** как далее не делимые элементы, а как пучки структурных признаков, микроструктуры в составе макроструктуры. Эти микроструктуры не изоморфны, а, следовательно, анализируемые фразеологизмы следует считать взаимно идиоматичными на образном уровне. Такой подход восходит к методологии структурных исследований в области этнографии, мифологии и фольклора (Леви-Стросс 2011). Он целесообразен в лингвокультурологии, лингвопоэтике и т.п.

В рамках первого подхода делается акцент на изучении **функций** составных частей языковых единиц, а в рамках второго – на исследовании **причин** отбора этих составных частей при создании языковых единиц.

В целях проведения такого рода сопоставительного анализа требуется определить, что следует считать структурным признаком. Простейший

структурный признак – это связь между двумя элементами того или иного уровня строения единиц: семантическая (например, между действием и объектом действия), синтаксическая (например, между сказуемым и прямым дополнением), фонетическая (например, аллитерация) и др. В модель мотивации входят только мотивационно-значимые связи, которые учитываются в идиоматологическом анализе.

Методика подсчета степеней межъязыковой идиоматичности находится на начальной стадии разработки, поэтому на данной стадии мы оперируем приблизительными количественными оценками – такими, как большая / меньшая, высокая / низкая, максимальная / минимальная идиоматичность.

Ниже приводится ряд примеров межъязыкового идиоматологического анализа. Английский фразеологизм *like a bull in a china shop* (букв. “как бык в фарфоровой лавке”) и его русский аналог *как слон в посудной лавке* изоморфны на семантическом, синтаксическом и (в общем контуре) на образном уровне, но различаются отдельными образами (бык ↔ слон, фарфоровые изделия ↔ посуда). При этом мотивационно значима сема “неуклюжий”, общая для образов быка и слона, и сема “хрупкий”, общая для образов фарфоровых изделий и посуды. Различия же между этими образами незначимы для мотивации значения.

И всё же нельзя сказать, что эти фразеологизмы не идиоматичны по отношению друг к другу. Дело в том, что в данном случае мотивационно значимой оказывается ритмическая и фонемная структура. При создании фразеологизмов требование соблюдать стихотворный ритм, являющееся частью фразообразовательного канона, влияет на выбор лексем, а значит, и образов (из рядов функционально эквивалентных образов).

В частности, у фразеологизма *like a bull in a china shop* трехстопный анапест (с перебоем на третьей стопе) исключает выбор вариантов *elephant* “слон”, *rhinoceros* “носорог”, *hippopotamus* “бегемот” и т.п. вместо *bull* “бык”, и вариантов *earthenware* “глиняные изделия”, *crystalware* “хрусталь” и т.п. вместо *china* “фарфор”. У фразеологизма *как слон в посудной лавке* трехстопный ямб допускает выбор варианта *бык* вместо *слон*, однако аллитерация и метатеза [к-с-л-н / с-н-л-к] диктуют выбор лексем *слон*, *посудной*, *лавке*, а не каких-либо иных.

«Не существует ... каких-то единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу, – отметил Д.С. Лихачев. – Всё дело в ... кристаллически неповторимом сочетании этих ... черт» (Лихачев 2014, с. 64). В нашем примере этно своеобразие фразеологизмов проявилось не в экзотике отдельных образов, а в «неповторимом сочетании» признаков, принадлежащих к разным уровням строения сопоставляемых единиц.

Рассмотрим еще один пример. Сопоставим две пословицы: англ. *A burnt child dreads the fire* (букв. “Обжегшийся ребенок боится огня”) и рус. *Пуганая ворона куста боится*. Можно ли охарактеризовать их взаимную идиоматичность как симметричную? В рамках мотивационных секторов на лексическом и синтаксическом уровнях они обладают приблизительно одинаковой сложностью, тогда как на образном и семантическом уровнях она неодинакова. Английская пословица означает: «Пострадавший человек впоследствии склонен опасаться того, от чего он однажды пострадал (что обосновано)». Эта пословица

в образной форме выражает приобретение негативного опыта. Что же касается русской пословицы, она выражает не только приобретение негативного опыта, но и его перенос: «Напуганный человек впоследствии склонен опасаться не только того, что его однажды напугало (что обосновано), но и многого другого (что далеко не всегда обосновано)». Как видим, на образном и семантическом уровнях русская пословица структурно сложнее, а значит, своеобразнее (идиоматичнее) по отношению к английской, нежели наоборот. Взаимная идиоматичность этих пословиц асимметрична.

Английский фразеологизм *make a mountain out of a molehill* (букв. “делать гору из кротовины”) и персидский *کوه از کوه کاردا* (букв. “делать гору из соломинки”) в рамках мотивационных секторов почти полностью изоморфны на всех уровнях – семантическом (“утрировать опасность”), образном (“делать гору из мелкого предмета”), синтаксическом (глагол + прямое дополнение + предложное дополнение), фонетическом (тройная аллитерация, хорей). Межъязыковая идиоматичность этих фразеологизмов по отношению друг к другу близка к нулевой. Перед нами разновидность симметричной межъязыковой идиоматичности.

На практике обычно анализируются небольшие степени межъязыковой идиоматичности на фоне высокого подобия (структурно-семантической моделированности) сопоставляемых языковых единиц. На наш взгляд, идиоматологическому сопоставлению подлежат лишь такие единицы разных языков, которые вписываются в весьма конкретную (подробную) модель мотивации, а именно такие, которые изоморфны в одном плане и гомоморфны в другом. Как раз такие единицы чаще всего сопоставляются в научных трудах на предмет выявления межъязыковой идиоматичности.

На этих примерах нами продемонстрированы приемы установления видов межъязыковой идиоматичности (симметрична / асимметрична) и ее степеней (высокая / низкая / нулевая). В случае необходимости можно разработать методику более точного квазитативного и квантитативного структурного анализа межъязыковой идиоматичности.

Литература

1. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: АСТ, 2011.
2. Лихачев Д.С. Заметки о русском. – М.: Азбука-Аттикус, 2014.
3. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2006.
4. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. – М.: Гнозис, 2006.
5. Штольф В.А. Моделирование и философия. – М. – Л.: Наука, 1966.

М.А. Стернина

Сопоставительные словари как новый лексикографический жанр

Аннотация: В статье рассматривается новый лексикографический жанр – сопоставительные словари. Даётся анализ двух видов таких словарей: контрастивных и словарей безэквивалентной лексики.

Ключевые слова: лексикографический жанр, сопоставительные словари, контрастивные словари, словари безэквивалентной лексики.

Abstract: The paper deals with a new lexicographic genre – comparative dictionaries. The analysis of two types of such dictionaries is given: contrastive ones and those of non-equivalent lexis.

Key words: lexicographic genre, comparative dictionaries, contrastive dictionaries, dictionaries of non-equivalent lexis.

Традиционно в лексикографии выделяются 2 основных типа языковых словарей: толковые (одноязычные) и переводные (двухязычные и многоязычные). Толковые словари разъясняют значения слов, переводные дают толкования значений на другом языке. Однако в современных условиях представляется необходимым выделение еще одного типа словарей – сопоставительных, в которых значения слов описываются на основе сопоставления со значениями в другом языке.

В рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы разработаны два вида подобных сопоставительных словарей: контрастивные словари и словари безэквивалентной лексики. К настоящему моменту опубликовано четыре контрастивных словаря:

- Селезнева К.О. Проблемы русско-испанской контрастивной лексикографии. Контрастивный словарь наименований профессий и должностей в области образования. – Борисоглебск, 2014. –167 с.
- Книга А.В. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы. – Воронеж: «Истоки», 2015. –154 с.
- Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: Ритм, 2018. – 90 с.
- Лукина Л.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований речевых событий в русском и английском языках. – Воронеж: Изд-во «Ритм», 2019. –182 с.

В словаре К.О. Селезневой проводится контрастивный анализ русско-испанских наименований профессий и должностей в области образования. Словарь состоит из трех частей и включает контрастивный семный словарь, контрастивный толково-переводной словарь и контрастивный дифференциальный словарь исследуемых наименований.

В контрастивном семном словаре дается полное описание семного состава значений слов исходного языка и соответствующих переводных соответствий, при этом описываются как денотативные, так и коннотативные и функциональные семы. Несовпадающие семы фиксируются жирным шрифтом. При отсутствии семы в одном из языков и ее наличии в языке сопоставления ставится прочерк.

Лектор	Conferenciente
лицо	лицо
мужского или женского пола	мужского или женского пола
читает лекции	читает лекции
часто работает в высшем учебном	-
заведении	
неоценочное	неоценочное
неэмоциональное	неэмоциональное
официально-деловое	официально-деловое

учебно-педагогическое
общераспространенное
современное
употребительное

общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

В контрастивном толково-переводном словаре дается описание семного состава слова на исходном языке с указанием его отличий по значению от переводных соответствий в сравниваемом языке. Слово исходного языка дается в форме полного семного описания с указанием всех типов сем: денотативных, коннотативных и функциональных, толкования же иноязычных слов содержат только национально-специфические (дифференциальные) семы.

В контрастивном дифференциальном словаре приводятся исключительно семантические компоненты, дифференцирующие переводные соответствия и составляющие национальную специфику семантики данных лексических единиц. Толкования значений слова исходного языка не приводятся.

Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь наименований явлений природы А.В. Книги ставит своей задачей дать полное семное толкование исходного слова, определить его эквивалент в языке перевода (при наличии) и привести семное толкование имеющихся переводных соответствий. При описании переводных соответствий жирным курсивом обозначаются семы, которые не совпадают с семами в исходном языке.

Приведем словарную статью лексемы ВОДА из данного словаря:

ВОДА - жидкость, бесцветная, прозрачная, без запаха, без вкуса, без цвета, химическое соединение водорода и кислорода, содержится в атмосфере, содержится в почве, в живых организмах и т.п.;

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное,
употребительное.

Эквивалент: water

Переводные соответствия:

аqua - жидкость, бесцветная, прозрачная, без запаха, без вкуса, без цвета, химическое соединение водорода и кислорода, содержится в атмосфере, содержится в почве, в живых организмах и т.п.

неоценочное, неэмоциональное,

фармацевтическое, современное, общераспространенное, употребительное

H2O - жидкость, бесцветная, прозрачная, без запаха, без вкуса, без цвета, химическое соединение водорода и кислорода, содержится в атмосфере, содержится в почве, содержится в живых организмах и т.п.

неоценочное, неэмоциональное,

научное, современное, общераспространенное терминологическое, употребительное

Adam's ale - жидкость, бесцветная, прозрачная, без запаха, без вкуса, без цвета, химическое соединение водорода и кислорода, содержится в атмосфере, содержится в почве, содержится в живых организмах и т.п.

неоценочное, **шутливое**

разговорное, общеупотребительное, **устаревшее**, общераспространенное,
малоупотребительное

Adam's wine – жидкость, бесцветная, прозрачная, без запаха, без вкуса, без цвета, химическое соединение водорода и кислорода, содержится в атмосфере, содержится в почве, содержится живых организмах и т.п.

неоценочное, **шутливое**

разговорное, общеупотребительное, **устаревшее**, **шотландское**, **малоупотребительное**

Два других отмеченных выше словаря являются контрастивными семными словарями. Их отличительной особенностью является то, что для каждой контрастивной пары определен и указан тип переводного соответствия. Вывод о типе соответствия делается на основании разработанной в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014) шкалы типов переводных соответствий, основанной на значении интегрального индекса идентичности лексем. Данный индекс, введенный Л.В Лукиной, рассчитывается как среднее арифметическое индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем каждой пары, которые, в свою очередь, вычисляются через отношение количества совпадающих сем каждой категории к общему количеству сем данной категории (Лукина 2008).

Интегральный индекс идентичности показывает, насколько близки между собой составляющие контрастивную пару лексемы. Чем больше значение интегрального индекса идентичности лексем, тем меньше между ними национально-специфических различий, тем более близки они между собой. И, наоборот, чем меньше интегральный индекс идентичности лексем, тем больше зафиксировано у них национально-специфических различий.

На основе анализа значений интегрального индекса идентичности лексем выделено 6 типов возможных переводных соответствий. Так, при значении интегрального индекса идентичности 100% соответствие считается эквивалентным, при значении индекса от 76% до 99% – оптимальным, от 51% до 75% – подходящим, от 26% до 50% – приемлемым. При значении индекса меньше 25% соответствия признаются неподходящими. Полное несовпадение индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, ведущее к нулевому значению интегрального индекса, свидетельствует об отсутствии соответствия.

При описании сем в контрастивных парах денотативные семы не маркируются, коннотативные обозначаются прописными буквами, а функциональные – курсивом. Несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом, им присваивается значение 0, частично совпадающим – 0,5, а совпадающим – единицы.

В контрастивном семном словаре наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках Д.В. Козельской и М.А. Стерниной представлены 116 русских и 93 английских наименований школьных педагогических работников и учащихся, составивших в общей сложности 210 контрастивных пар. Словарь составлен по тематическому принципу, контрастивные пары представлены в нем по группам: наименования педагогических работников и наименования учащихся.

Словарь дает возможность наглядно и объективно оценить степень семантической близости единиц, составляющих контрастивную пару, и выбрать наилучшее переводное соответствие, что важно как в учебных целях, так и в практике перевода. Так, например, в словаре представлено 8 контрастивных пар с лексемой *учитель*, из которых две (*учитель – teacher*, *учитель – schoolteacher*) являются оптимальными соответствиями, пять (*учитель – pedagogue*, *учитель –*

educator, учитель – *coach*, учитель – *schoolmaster*, учитель – *tutor*) – подходящими, и одно (учитель – *beak*) – неподходящим.

Приведем в качестве примера три контрастивные пары с данной лексемой, в которых английские слова представляют собой разные типы соответствий.

Учитель – Teacher

Оптимальное соответствие

- Лицо, которое обучает **чему-нибудь**
 - Мужского или женского пола
 - В школе
 - **НЕОЦЕНОЧНОЕ**
 - **НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ**
 - *Межстилевое*
 - *Общенародное*
 - *Современное*
 - *Общераспространенное*
 - *Высокоупотребительное*
- Лицо, в обязанности которого входит обучение **других**
 - Мужского или женского пола
 - В школе
 - **НЕОЦЕНОЧНОЕ**
 - **НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ**
 - *Межстилевое*
 - *Общенародное*
 - *Современное*
 - *Общераспространенное*
 - *Высокоупотребительное*

Учитель – Pedagogue

Подходящее соответствие

- Лицо, которое обучает **чему-нибудь**
 - Мужского или женского пола
 - В школе
 - **НЕОЦЕНОЧНОЕ**
 - **НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ**
 - *Межстилевое*
 - *Общенародное*
 - *Современное*
 - *Общераспространенное*
 - *Высокоупотребительное*
- **Строгий или педантичный** преподаватель
 - Мужского или женского пола
 - В школе
 - **НЕОДОБРИТЕЛЬНОЕ**
 - **НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ**
 - *Книжное*
 - *Общенародное*
 - *Устаревшее*
 - *Общераспространенное*
 - *Редкое*

Учитель – Beak

Неподходящее соответствие

- Лицо, которое обучает **чему-нибудь**
 - Мужского **или женского** пола
 - В школе
 - **НЕОЦЕНОЧНОЕ**
 - **НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ**
 - *Межстилевое*
 - *Общенародное*
 - *Современное*
 - *Общераспространенное*
 - *Высокоупотребительное*
- Лицо, в обязанности которого входит обучение **других**
 - Мужского пола
 - В частной школе
 - **НЕОДОБРИТЕЛЬНОЕ**
 - **ПРЕЗРИТЕЛЬНОЕ**
 - *Просторечное*
 - *Молодежное*
 - *Устаревшее*
 - *Британское*
 - *Редкое*

В контрастивном семном словаре наименований речевых событий в русском и английском языках Л.В. Лукиной и М.А. Стерниной представлены 200 русских и 278 английских лексем, обозначающих наименования речевых событий, составивших в общей сложности 409 контрастивных пар. Словарь также составлен по тематическому принципу, контрастивные пары представлены в нем по трем группам: устные, письменные и письменно-устные речевые события.

В качестве примера приведем из данного словаря контрастивные пары лексемы ДИСПУТ, представляющие собой разные типы соответствий.

ДИСПУТ – public debate

(оптимальное соответствие)

- обсуждение
- устное
- публичное
- **в виде спора на определенную тему**
- **с целью выработки единого мнения по какой-либо научной или общественно-значимой теме**
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *употребительное*
- обсуждение
- устное
- публичное
- **в виде обмена мнениями**
- **с целью обсуждения вопроса**
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *употребительное*

ДИСПУТ – discussion

(подходящее соответствие)

- обсуждение
- устное
- публичное
- О
- **в виде спора на определенную тему**
- **с целью выработки единого мнения по какой-либо научной или общественно-значимой теме**
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *употребительное*
- обсуждение
- устное
- неофициальное
- важного вопроса
- **в виде обмена мнениями**
- **с целью принятия решения**
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *высокоупотребительное*

Как видно из приведенных примеров, предлагаемый словарь также позволяет объективно оценить степень семантической близости единиц, составляющих контрастивную пару, и выбрать наилучшее соответствие.

Вторым видом сопоставительных словарей, разработанных в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы, являются словари безэквивалентной лексики. На данный момент опубликовано четыре таких словаря:

- Махонина А. А, Стернина М. А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное. – Воронеж: Истоки, 2006. – 305 с.;
- Петросян Ж. В., Стернина М. А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Прилагательное. – Воронеж: Истоки, 2011. – 127 с.;
- Суханова О. В., Стернина М. А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Глагол. – Воронеж: Истоки, 2012. – 295 с.
- Махонина А. А, Стернина М. А. Англо-русский тематический словарь безэквивалентной лексики. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 480 с.

Данные словари ставят задачу дать по возможности полный перечень субстантивных, адъективных и глагольных лексических единиц английского языка, не имеющих соответствий в русском языке. Поскольку понятия безэквивалентности и лакунарности тесно связаны между собой (единица, являющаяся безэквивалентной в одном языке, представляет собой лакуну в сопоставляемом языке), входящие в данную серию словари являются одновременно словарями англо-русской безэквивалентной лексики и словарями русско-английских лакун.

Первые три словаря построены по алфавитному принципу, при этом в них включены как безэквивалентные лексемы, так и безэквивалентные лексико-семантические варианты слов. Так, например, *blurt* – ср. *необдуманное высказывание, суждение* является безэквивалентной лексемой, а *baby-snatcher* – ср. *шутл. похитительница младенца (о старухе, женившей на себе молодого)* является безэквивалентным лексико-семантическим вариантом, поскольку соответствующая лексема имеет еще одно значение, не являющееся безэквивалентным.

Англо-русский словарь субстантивной безэквивалентной лексики содержит 6170 словарных статей, англо-русский словарь адъективной безэквивалентной лексики – 3349 словарных статей, а англо-русский словарь глагольной безэквивалентной лексики – 5373 словарные статьи. Особенности значений и употребления слов, свойственные британскому варианту английского языка, в данных словарях не оговариваются, в то время как аналогичные особенности, свойственные другим вариантам языка, фиксируются с помощью соответствующих помет.

Англо-русский тематический словарь безэквивалентной лексики А.А. Махониной и М.А. Стерниной составлен по тематическому принципу на основе англо-русского словаря субстантивной безэквивалентной лексики в целях облегчения использования представленных безэквивалентных единиц в практике преподавания английского языка.

Представленная в словаре тематическая классификация охватывает практически все предметные сферы, при этом некоторые тематические группы,

такие, например, как «Выборы», «Образование», «Предметы быта», «Профессии и занятия» оказались достаточно обширны по составу, в то время другие группы, такие как «Вещества», «Вкус и запах», «Канцтовары» и др. являются достаточно малочисленными. Однако в связи с особенностями семантики этих групп авторы не стали объединять их с другими и сочли необходимым представить данные группы как самостоятельные единицы.

Подводя итог рассмотрению данного вида сопоставительных словарей, следует подчеркнуть их важность для изучения национальной специфики семантики.

В заключение отметим, что контрастивные словари, будучи полезными для всех интересующихся языками, наиболее важны для переводчиков, поскольку дают им возможность выбрать из нескольких имеющихся наиболее подходящий вариант перевода с учетом всех сем: денотативных, коннотативных и функциональных. Словари безэквивалентной лексики (они же – словари лакун) являются особого рода лингвокультурологическими словарями, поскольку отражают национально-культурную специфику семантики лексем одного языка на фоне другого. Ценность сопоставительных словарей состоит именно в их сопоставительном характере, вследствие чего востребованность этого нового лексикографического жанра достаточно легко прогнозируется.

Литература

1. Книга А.В. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы. – Воронеж: «Истоки», 2015.
2. Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: Ритм, 2018.
3. Лукина Л.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований речевых событий в русском и английском языках. – Воронеж: Изд-во «Ритм», 2019.
4. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
5. Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное. – Воронеж: Истоки, 2006.
6. Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский тематический словарь безэквивалентной лексики. – М.: ФЛИНТА, 2019.
7. Петросян Ж.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Прилагательное. – Воронеж: Истоки, 2011.
8. Селезнева К.О. Проблемы русско-испанской контрастивной лексикографии. Контрастивный словарь наименований профессий и должностей в области образования. – Борисоглебск, 2014..
9. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2014.
10. Суханова О.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Глагол. – Воронеж: Истоки, 2012.

И.А. Стернин

Словари языкового сознания *vs* традиционные толковые словари¹

Аннотация: В статье сопоставляются традиционные толковые словари и словари, отражающие языковое сознание носителей языка на определенном этапе развития языка. Показано, что подготовка словарей языкового сознания представляет собой новый этап развития теоретической и практической лексикографии.

Ключевые слова: толковый словарь, психолингвистический словарь, дифференциация.

Abstract: The paper compares traditional explanatory dictionaries and dictionaries that reflect the linguistic consciousness of native speakers at a certain stage of language development. It is shown that the preparation of dictionaries of linguistic consciousness represents a new stage in the development of theoretical and practical lexicography.

Key words: explanatory dictionary, psycholinguistic dictionary, differentiation.

Известно, что классические толковые словари существенно отстают от современного состояния языкового сознания, от отражения изменений в языке, выходят долго, обновление их тоже занимает много времени, а развитие языка заметно опережает возможности традиционной лексикографии. Словари быстро устаревают, в них содержатся многочисленные значения, которые уже вышли из употребления, и в то же время в них не представлены многие слова и выражения, известные в настоящее время большинству носителей русского языка.

Классические толковые словари отражают устоявшееся, усредненное состояние лексико-семантической системы языка в привязке примерно к периоду в 40-50, а иногда и более лет. Новые явления словари отражают с большим опозданием.

Кроме того, в традициях академической лексикографии – отражать прежде всего литературный пласт языка, а разговорные и сниженные лексемы отражаются в основном, если они являются уже достаточно устоявшимися и общеизвестными.

В эпоху традиционных толковых словарей указанные выше недостатки толковых словарей считались неустранимыми. В настоящее время, когда появилась возможность создания электронных словарей, которые можно гораздо легче и быстрее обновлять и пополнять, ситуация изменилась. Перевод традиционных толковых словарей в электронную форму также облегчает их обновление. В связи с этим в настоящее время появилась возможность оптимизировать обновление толковых словарей в направлении модернизации как словарника, так и состава значений, а также структуры отдельных значений.

Это делает возможным создание в настоящее время *словарей языкового сознания*, под которыми мы предлагаем понимать словари, оперативно

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации».

отражающие состояние лексико-семантической системы языка в определенный период развития общества.

Словари языкового сознания позволяют описать значения языковых единиц так, как они реально представлены в языковом сознании носителей языка определенного периода.

К такому типу относятся традиционные *ассоциативные словари*, отражающие результаты свободных ассоциаций экспериментов.

Такие словари могут быть использованы для выявления некоторых новых семантических компонентов значений слова, описания лексической сочетаемости, прецедентных текстов, в которые входит данное слово, новой фразеологии, синонимов и антонимов и некоторых других смысловых характеристик слова.

К этому же типу следует отнести и *психолингвистические толковые словари* разного типа, разрабатываемые в рамках проекта «Значение как феномен языкового сознания», реализуемого в Воронежском университете с начала нулевых годов², в которых мы описываем *психолингвистические значения слова*.

Психолингвистическое значение слова – это *упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка*. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических компонентов – более и менее ярких, ядерных и периферийных (Попова, Стернин 2007, с.166).

Словари психолингвистических значений составляются на базе ассоциативных экспериментов и предполагают особую процедуру обработки этих результатов – семантическую интерпретацию (Попова, Стернин 2007, с.168). Различные виды уже подготовленных психолингвистических толковых словарей представлены по адресу <http://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/digest.html>.

В настоящее время, как представляется, можно говорить о возможности создания словаря нового типа - комплексного электронного словаря языкового сознания.

Новый словарь языкового сознания не является нормативным словарем литературного языка, он имеет справочный характер, но при этом включает литературные, разговорные, сниженные, профессиональные, терминологические значения, языковые единицы во всем их многообразии их семантики, с указанием выходящих из употребления слов и значений.

В словарную статью войдут также симиляры, оппозиты, контаминированные и ложные значения, актуальные прецедентные тексты, наиболее актуальные, общеизвестные и новые фразеологизмы, типовая (наиболее распространенная) сочетаемость слова.

Процесс подготовки такого словаря представляется нам следующим образом.

Традиционные толковые словари литературного языка могут послужить основой создания словарей языкового сознания - они могут выступить лексико-семантической базой для проверки экспериментальными методами

² Обоснование концепции проекта развернуто изложено в монографии (Стернин, Рудакова 2011)

представленных в них значений языковых единиц на их присутствие в актуальном языковом сознании современных носителей языка, а далее эти данные будут дополнены и расширены по результатам экспериментальных описаний.

Дефиниции значений в классических толковых словарях мы определяем как *лексикографические значения*.

Лексикографические значения, как и любые семантические сущности, подчиняются принципу неединственности метаязыкового описания ментальных единиц.

Данное понятие обосновывается в монографиях «Лексическое значение слова в речи» (Стернин 1985, с.87) и «Анализ скрытых смыслов в тексте» (Стернин 2011, с. 34-37). Этот принцип означает, что одна и та же ментальная сущность (в нашем случае – значение) может быть описана разными метаязыковыми средствами, и все эти описания могут быть правильными и отражать определенный аспект значения.

Кроме того, в семасиологии действует принцип *дополнительности словарных дефиниций* (Стернин, Рудакова 2011, с.19-27), который заключается в том, что дефиниции разных словарей могут дополнять друг друга в описании значения, отражая разные значения и разные семантические компоненты, и только взятые вместе они могут дать более-менее адекватную картину значения слова.

Важно также, что, учитывая лексикографический редукционизм, присущий составителям словарей (значения лексикографы обычно формулируют максимально обобщенно, зачастую объединяя в одной дефиниции несколько значений, отражающих в реальности разные денотаты), лексикографические значения должны быть подвергнуты денотативной дифференциации (Стернин 2015, с.74-78) Под денотативной дифференциацией лексикографических значений мы понимаем разделение значений, представленных в традиционных толковых словарях как одно значение через метаязыковые единицы типа «а также», через точку с запятой или объединенные в примерах, на разные значения в соответствии с различием обозначаемых ими денотатов. Ср.: БРЮХО – *нижняя часть туловища животного, а также нижняя часть фюзеляжа самолета* дифференцируются в соответствии с различием денотатов на два: 1. *Нижняя часть туловища животного*; 2. *Нижняя часть фюзеляжа самолета*; одно из значений слова ШТАБ формулируется как «1. *Орган управления войсками в частях, соединениях и объединениях всех видов вооруженных сил; лица, входящие в этот орган*» (*Ш. полка. Ш. армии*)- в одно значение включены два разных значения: 1. Орган управления войсками; 2. Люди, входящие в этот орган; АУДИТОРИЯ. *Помещение для чтения лекций и проведения занятий в высшем учебном заведении, а также слушатели лекции, доклада, речи и т.п.* - дифференцируется на два значения: 1. Помещение для чтения лекций и проведения занятий в высшем учебном заведении. 2. Слушатели лекции, доклада, речи и т.п.).

Описанные три принципа легли в основу приема *обобщения лексикографических значений* при описании семантики слова.

Как показывает практика, имеет смысл обобщить словарные дефиниции минимум трех разных, достаточно авторитетных толковых словарей для

получения надежного унифицированного описания лексикографических значений (Виноградова, Стернин 2016).

Алгоритм описания лексикографического значения методом обобщения словарных дефиниций толковых словарей описывается в работах (Стернин, Талл 2010, с. 98-103; Стернин, Саломатина 2011, с. 26-28, Стернин, Рудакова 2011, Стернин, Рудакова 2017). На базе совокупности несовпадающих дефиниций одного и того же значения в толковых словарях формулируется обобщающая, интегральная дефиниция значения с учетом всех семантических компонентов и лексикографических помет, выделенных несовпадающими дефинициями разных словарей (Виноградова, Стернин 2016, с.85).

Затем полученный таким образом список обобщенных лексикографических значений сопоставляется со списком психолингвистических значений, выявленных методом ассоциативного эксперимента и семантической интерпретации ассоциативных реакций, и исследователь получает наглядную картину соотношения того, что зафиксировано в толковых словарях и того, что есть в реальном современном языковом сознании.

Обобщенно можно представить следующие основные различия, которые выявляются при сопоставлении толкового словаря и словаря языкового сознания.

Толковый словарь	Словарь языкового сознания
Приводятся значения, зафиксированные в системе языка за длительный период развития языка	Приводятся значения, актуальные для современного языкового сознания
Приводится сначала основное значение, затем переносные и производные в порядке, определяемом лексикографами	Значения приводятся по уменьшению экспериментально определенного индекса яркости значения в актуальном языковом сознании
Описание включает преимущественно ядерные семы	Описание включает все содержание значения в языковом сознании, включая релевантные для языкового сознания ядерные и периферийные семы
Примеры употребления приводятся в основном из художественной литературы	Примеры употребления приводятся из реальной разговорной речи
Приводятся отдельные примеры возможной сочетаемости	Приводится реальная частотная сочетаемость
Приводятся отдельные прецедентные тексты	Приводятся яркие, актуальные прецедентные тексты
Значения описаны, как правило, без указания их актуальности	Выявляются актуальные, устаревающие и неактуальные значения
Отражены значения, вошедшие в общее употребление	Отражены как вошедшие в употребление, так и новые значения, а также индивидуальные, контаминированные и рецептивные значения
Не отражены синонимы и антонимы	Отражены симиляры и оппозиты

Отражены отдельные общеизвестные специальные значения	Отражены актуальные узкоспециальные, терминологические значения
Отражены отдельные фразеологизмы и устойчивые сочетания	Отражены наиболее актуальные фразеологизмы и устойчивые сочетания
Типы и разновидности денотата отражены в примерах употребления	В значение входят семы, характеризующие типы, виды, разновидности денотата
В описании отражены устоявшиеся семантические компоненты	В описании отражены и устоявшиеся, и недавно появившиеся семантические компоненты, а также не указанные составителями словаря как излишние или случайно пропущенные ими, но для носителей языка ощущаемые как важные

Словарь языкового сознания отражает синхронный срез языкового сознания определенного периода.

Словарь языкового сознания может обновляться экспериментально с определенной периодичностью. Это может быть 5, 10, 20 лет. Данная периодичность требует обоснования, что возможно после установления относительной скорости изменений в лексико-семантической системе языка, что может, в свою очередь, стать возможным после осуществления ряда эмпирических описаний с разной периодичностью – можно установить некоторый порог количественных изменений, которые позволяет посчитать необходимым обновление экспериментального описания словаря или его определенной части.

В чем основные различия лексикографических значений из традиционных толковых словарей и значений словарей языкового сознания?

В словаре языкового сознания значение обычно шире и объемней, нежели его лексикографический коррелят (который, как правило, целиком входит в психолингвистическое значение, хотя его компоненты могут занимать в психолингвистическом значении разное место по яркости).

В словаре языкового сознания значение структурировано по полевому принципу, а образующие его компоненты образуют иерархию по яркости.

Важно, что психолингвистическое описание семантики слова позволяет выявить наиболее ярко представленную в сознании носителей языка семему, которая не всегда совпадает с основным лексикографическим значением. Например, в семантеме слова ДВЕРЬ более ярким является значение «Дверное полотно», его совокупный индекс яркости в 2 раза выше, чем у основного лексикографического значения «Проем в стене».

Психолингвистические исследования позволяют уточнить семантическую структуру значения слова; позволяют выявить новое, активно используемое значение и оперативно включить его в словарь (например, значение слова ГОСТЬ – «Клиент, посетитель, покупатель»).

Вербализация в эксперименте значения «Друг», «Кофе» у слова КОРИФЕЙ, значения «Водка» у слова ВОДА и др. ставит вопрос о фиксации рецептивных

значений (которые выделяются отдельными информантами) и отдельных компонентов семантики слова (ложных и контаминированных сем и семем), которые с лингвистической (научной) точки зрения считаются ложными или фонетически сходными, а для сознания носителей языка представляются как реально существующие.

Экспериментальные исследования дают возможность уточнить симилятивные и оппозитивные связи исследуемых слов, верифицировать стилистическую и оценочную характеристику слова и др., например, описать современную коннотацию значений слов АМБИЦИОЗНЫЙ, КАРЬЕРИСТ, СТЕРВА, БИЗНЕСМЕН и др.).

Приведем пример возможной коррекции описания семантики слова ДОМ в толковых словарях на базе словаря языкового сознания.

ДОМ

Значения, совпадающие в толковых словарях и психолингвистическом словаре, но требующие расширенного описания семантического состава
(выделено курсивом):

1. Здание. Часто – о большом, кирпичном, частном доме.

Дом – новостройка. Каменный дом. У них дом в деревне. Они купили дом у моря. На берегу реки стоял большой красивый дом.

2 Личное жилье, место жительство. Часто – о личной, теплой уютной квартире.

Сегодня я дома, на работу не иду. Выйти из дома. Я еще не успел дойти до дома, как мне позвонили с работы. Сбежал из дома. Я люблю свой дом. Мой дом – моя крепость.

3. Семья. Часто употреб. – о родных людях, с кем тепло и уютно

Принять в доме кого-н. Мы знакомы домами (наши семьи часто бывают друг у друга). Для женщины главное в жизни – ее дом. Для меня главное – мой дом.

Значения, не требующие включения дополнительных семантических, но демонстрирующие более разнообразные примеры употребления:

1. Учреждение, обслуживающее общественные нужды

Дом отдыха. Дом ученых. Дом моделей. Детский дом. Дом милосердия. Дом мод. Дом-музей. Дом ужасов.

Полностью совпадающие значения

1. Царствующий род, династия

Царствующий дом. Дом Романовых.

2. Торговое предприятие.

Дом мебели. Дом обуви. Дом торговли. Дом ткани.

Не актуальные для современного языкового сознания значения

толковых словарей

(не актуализируемые языковым сознанием)

1. Домашнее хозяйство. Хлопотать по дому У матери на руках весь дом

2. Место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования. Родина – наш общий дом. Наша фирма – наш дом.

3. Фирма. Торговый дом (название некоторых торговых фирм)

Эти значения могут быть приведены с пометой – выходит из употребления.

Не зафиксированные в толковом словаре значения,
но выявленные в эксперименте

1. Родная страна.

СИЯ 0,01 *Россия – наш дом.*

2. Место рождения, проведения детства.

СИЯ 0,01 *Деревня Боровое - мой родной дом.*

3. Окружение.

СИЯ менее 0,01 *Природа - наш дом. Наша планета – наш дом.*

Кроме того, эксперимент позволяет выделить наиболее известные языковому сознанию прецедентные тексты, актуализируемые словом: *крепость 20, милый 7, Дом два 6, который построил Джек 2, отчий 1.*

Эксперимент также дает возможность выявить актуальную сочетаемость слова в современном языковом сознании, ее можно указать в словарной статье, если примеры имеют достаточную частотность в ответах испытуемых. В эксперименте со словом ДОМ подобной яркой сочетаемости не зафиксировано, яркость реакций сочетаемости – менее 0,01, например: *новый, чужой, построен, построить, строится, напротив, за углом, писателя, президента, моего отца, далеко* и др.

Таким образом, налицо заметные различия между лексикографическими значениями и значениями, отражаемыми словарями языкового сознания, представленными в языковом сознании носителя языка.

Традиционные толковые словари остаются как отражение лексической системы языка, как словари нормативного типа, а словари языкового сознания дают актуальную информацию о значении и употреблении слова на данном этапе развития общества.

Словари языкового сознания представляются нам своеевременным и актуальным шагом вперед в современной лексикографической теории и практике. Это новый тип словаря, соответствующий современной цифровой парадигме сознания и возможностям экспериментальной лингвистики. Он позволяет преодолеть традиционную ограниченность возможностей печатных толковых словарей и представить языковое сознание носителей языка в актуальном виде, отражающем современную общественно-политическую парадигму общества.

Словарь актуального языкового сознания может выступать базой для корректировки имеющихся и создания новых словарей литературного языка, терминологических словарей, словарей разговорной речи, сленга, жаргонов и т.д.

Литература

1. Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методики в описании семантики слова. Монография. – Воронеж: «Истоки», 2016.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.-Восток-Запад, 2007.
3. Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: «Истоки», 2014.
4. Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing. – Saarbrücken, 2011.

5. Стернин И.А, Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: «Истоки», 2017.
6. Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. – Воронеж: «Истоки», 2011.
7. Стернин И.А. Значение и сходные термины // Филология. Журналистика. – 2015. – № 2. – С. 74-78.
8. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. - Воронеж, 1985.
9. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. – Воронеж: «Истоки», 2011.
10. Стернин И.А., Уссейну Талл. Лексикографическое значение и его описание (на материале единиц лексико-словообразовательного поля гость в русском языке) // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников. Материалы VIII международной научно-методической конференции. – Воронеж: «Научная книга», 2010. – С. 98-103.

А.В. Рудакова

Дифференциация синонимов в психолингвистическом словаре³

Аннотация: В статье предложена методика сопоставления синонимических единиц экспериментальными методами. Отмечена роль дифференциации психолингвистических значений слов для коррекции традиционных толковых словарей.

Ключевые слова: синоним, сопоставление, психолингвистическое значение, семантика, ассоциативный эксперимент, лексикография.

Abstract: The paper proposes a method for comparing synonyms by experimental methods. The role of differentiation of psycholinguistic meanings of words for the correction of traditional explanatory dictionaries is stated.

Keywords: synonym, comparison, psycholinguistic meaning, semantics, associative experiment, lexicography.

В настоящий момент описание синонимических единиц в современных толковых словарях представлено, к сожалению, не всегда полно и адекватно. В словарных статьях часто можно встретить отсылки к значению соответствующего синонима («то же, что...») или перечисление ряда синонимов без указания их дифференциальных семантических компонентов. В некоторых случаях описание синонимов представлено в словаре неточно, отсутствуют значения, которые уже вошли в речевой обиход носителей языка. Кроме того, в традиционных словарях понятие синонимии часто расходится с общепринятым представлением об этом понятии – с точки зрения лингвистики у некоторых единиц нет слова, близкого по значению, тогда как в реальном языковом сознании данные единицы активно используются в этом качестве.

Описание значений синонимических единиц с помощью психолингвистических методов позволяет выявить реальное представление о семантике близких по значению слов, определить степень синонимичности

³ Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации».

языковых единиц, уточнить дифференциальные признаки каждого слова-синонима в современном языковом сознании.

Нами была разработана и уточнена методика сопоставительного описания синонимических единиц в «Дифференциальном психолингвистическом словаре синонимов» (первоначальный вариант представлен в «Психолингвистическом толковом словаре русского языка», вып. 8/1 «Синонимы», 2019).

Покажем это на примере синонимичной пары **БЕСПЛАТНО – ДАРОМ**.

Дефиниции синонимов были обработаны методом обобщения словарных дефиниций (Стернин, Рудакова 2011, с. 19-21; Стернин, Рудакова 2017). Использовались данные четырех толковых словарей (словари С.А. Кузнецова, А.П. Евгеньевой, С.И. Ожегова, Т.Ф. Ефремовой).

Анализ словарных изданий показывает, что ни в одном из них нет отдельной словарной статьи слова **БЕСПЛАТНО**: во всех случаях используется отсылка к словарной статье **БЕСПЛАТНЫЙ**, на основе которой было сформулировано значение слова **БЕСПЛАТНО**. Словарная же статья **ДАРОМ** присутствует во всех лексикографических источниках.

При обобщении значений использовался принцип денотативной дифференциации (Стернин 2014, с. 4-10; Стернин 2015, с. 74-78).

Обобщенные лексикографические значения

БЕСПЛАТНО, нареч.

1. (Делать что-либо) без оплаты; не требовать оплаты, не получать оплаты за свой труд. *Бесплатно консультировать. Бесплатно обучать. Бесплатно лечить. Бесплатно убирать. Служить бесплатно.*
2. Получать что-либо без оплаты. *Бесплатно учиться. Бесплатно питаться в столовой. Жить бесплатно где-либо. Обедать бесплатно.*
3. Предоставлять что-либо без оплаты. *Дать бесплатно.*

ДАРОМ, нареч.

1. (Делать что-либо) бесплатно, безвозмездно. *Работать даром.*
2. Разг. Очень дешево, по низкой цене. *Купить даром. Вот вам мораль: по мнению моему, Кухарку даром нанимать опасно* (Пушкин).
3. Без затраты сил, без труда; легко. *Ему все дается даром* (нет в МАС, ТСО и ТСЕ).
4. Без пользы, напрасно, бесцельно, зря. *Время потрачено (потеряно) даром. Моряки стреляли точно и аккуратно. Ни один выстрел не пропал даром* (Катаев). *Жизнь прожита не даром.*

Сравнение обобщенных значений показывает, что исследуемые лексемы являются синонимичными только по одному значению – *(Делать что-либо) без оплаты; не требовать оплаты, не получать оплаты за свой труд / (Делать что-либо) бесплатно, безвозмездно.*

Описание психолингвистического значения синонимов осуществляется на материале результатов свободного ассоциативного эксперимента. В нашем случае в качестве материала исследования использованы ассоциативные поля соответствующих стимулов, представленные в «Русском ассоциативном словаре» (Русский ассоциативный словарь 2002).

Ассоциативные поля

БЕСПЛАТНО 100: не бывает 5; проезд 4; даром 3, достать 3, ездить 3, ехать 3, получить 3, проехать 3, пройти 3; билет 2, дать 2, на халяву 2, питаться 2, пообедать 2; быстро, в долг, в кино, взять, все, всем, вход, выдано, выдать, где это видано?, гуманитарная помощь, дар, дают, делать, деньги, для детей, ездить в трамвае, есть, жалко, жить, информация, коммунизм, конец, купить, лечить, лечиться, льготы, могу съесть соль, не знаю, невкусно, недоверие, недорого, ничего, ничего не делается, одеться, отдать, пить, плохо, пожить, получать, право, приобрести, приятно, пройти куда-либо, работать, радость, раздавать, раздают вещи, рублевая банкнота, сходить в кино, уехать, умереть, ура, учиться, халява, хорошо, хотеть, чертить, что? 1; отказ 1.

ДАРОМ 102: не надо 9, отдать 9; взять 6; подарок 5; бесплатно 4; дам 3, деньги 3, не пройдет 3, просто так 3; брать 2, вещь 2, за так 2, на халяву 2, продать 2, просто 2, халява 2; безвозмездно, Винни Пух, возьму, время, вряд ли, все не дается, все прошло, давай, дать, даю, дают, досталось, ерунда, ждать, жизнь, за деньги, зря, и кошки, Лермонтов, миром, не возьму, не дают, никогда, ничего, ничего не дается, ничего не делают, ничего не получить, ничего нет,ничто, отдавать, отдавать бесплатно, отдал, отходы, подарить, поесть, получить, помочь, пропасть, смерть, татарам, транжир, тратить, ударить 1; отказ 0.

Ассоциативные реакции были обработаны методом семантической интерпретации (Попова, Стернин 2007, с. 168), затем сформулированы дефиниции языковых единиц с указанием индекса яркости каждой семы и совокупного индекса яркости значения. Представим результаты психолингвистического описания семантики синонимов в виде таблицы.

Сопоставительное описание психолингвистических значений

БЕСПЛАТНО	ДАРОМ
<p>1. Без оплаты ехать в транспорте, получать вещи; то же, что даром</p> <p>(Без оплаты) ехать в транспорте 0,15 (проезд 4; ездить 3, ехать 3, проехать 3, ездить в трамвае, уехать); получать 0,08 (достать 3, получить 3, получать, взять) вещи 0,02 (гуманитарная помощь, одеться), информацию 0,01 (информация), рублевую банкноту 0,01 (рублевая банкнота); посещать что-либо 0,09 (пройти 3; билет 2, сходить в кино, пройти куда-либо, в кино, вход), питаться 0,05 (питаться 2, пообедать 2; есть), жить где-либо 0,02 (жить, пожить), пить 0,01 (пить), учиться 0,01 (учиться), лечиться 0,01 (лечиться), умереть 0,01 (умереть); имея на это право 0,01 (право), льготы 0,01 (льготы); предназначено для детей 0,01 (для детей), для всех 0,01 (всем); невысокого качества 0,02 (невкусно, плохо); бывает при коммунизме 0,01 (коммунизм); вызывает позитивные чувства 0,03 (приятно, ура, радость), вызывает одобрение 0,02 (хорошо, хотеть); вызывает недоверие 0,01 (недоверие).</p>	<p>1. Получать вещь бесплатно; то же, что в подарок</p> <p>Бесплатно 0,04 (бесплатно 4) получать 0,11 (взять 6; брать 2, возьму, досталось, получить) вещь 0,02 (вещь 2), еду 0,01 (поесть), кошку 0,01 (и кошки), книгу Лермонтова 0,01 (Лермонтов); обычно малоценнное 0,02 (ерунда, отходы).</p>

<p>То же, что: даром 0,04 (даром 3, дар), на халяву 0,02 (на халяву 2), халява 0,01 (халава)</p> <p>Противоположно: за деньги 0,01 (деньги), купить 0,01 (купить), приобрести 0,01 (приобрести), в долг 0,01 (в долг)</p> <p>СИЯ – 0,71</p> <p>На этом канале можно совершенно бесплатно посмотреть более 1000 фильмов.</p>	<p>То же, что: в подарок 0,06 (подарок 5, подарить); просто так 0,03 (просто так 3); за так 0,02 (за так 2); на халяву 0,02 (на халяву 2); халява 0,02 (халава 2); безвозмездно 0,01 (безвозмездно)</p> <p>Противоположно: за деньги 0,04 (деньги 3, за деньги)</p> <p>СИЯ – 0,42</p> <p>Игрушки он получил даром.</p>
<p>2. Без оплаты давать вещи; то же, что даром</p> <p>(Без оплаты) давать 0,07 (дать 2, дают, выдано, выдать, отдать, раздавать) вещи 0,02 (раздают вещи, гуманитарная помощь), информацию 0,01 (информация), рублевую банкноту 0,01 (рублевая банкнота); предоставлять право 0,02 (право, льготы) проезда в транспорте 0,04 (проезд 4), посещения что-либо 0,03 (билет 2, вход); предназначено для детей 0,01 (для детей), для всех 0,01 (всем); невысокого качества 0,02 (невкусно, плохо); бывает при коммунизме 0,01 (коммунизм); вызывает чувство досады 0,02 (жалко, плохо).</p> <p>То же, что: даром 0,04 (даром 3, дар)</p> <p>Противоположно: за деньги 0,01 (деньги), в долг 0,01 (в долг)</p> <p>СИЯ – 0,33</p> <p>В этом году новогодние подарки малоимущим выдаются бесплатно.</p>	<p>2. Давать вещь бесплатно, то же, что в подарок</p> <p>Бесплатно 0,05 (бесплатно 4; отдавать бесплатно) давать 0,19 (отдать 9, дам 3, давай, дать, даю, дают, отдавать, отдавать бесплатно, отдал) вещь 0,02 (вещь 2), кошку 0,01 (и кошки), книгу Лермонтова 0,01 (Лермонтов); обычно малоценнное 0,02 (ерунда, отходы); безвозмездно 0,01 (безвозмездно) оказывать помощь 0,01 (помочь); вызывает неодобрение 0,01 (транжир).</p> <p>То же, что: в подарок 0,06 (подарок 5, подарить); просто так 0,03 (просто так 3); за так 0,02 (за так 2)</p> <p>Противоположно: за деньги 0,04 (деньги 3, за деньги), продать 0,02 (продать 2)</p> <p>СИЯ – 0,50</p> <p>Сегодня акция – дают даром всё, что успеешь унести из магазина за 15 минут.</p>
<p>3. Без оплаты делать; то же, что даром</p> <p>(Без оплаты) делать 0,01 (делать), например, работать 0,01 (работать), чертить 0,01 (чертить), лечить 0,01 (лечить); некачественно 0,01 (плохо); вызывает чувство досады 0,02 (жалко, плохо).</p> <p>То же, что: даром 0,04 (даром 3, дар)</p> <p>Противоположно: за деньги 0,01 (деньги)</p> <p>СИЯ – 0,12</p> <p>Моим учителям не нужно гонорара, они все учат бесплатно и даже, напротив, они же благодарят меня за внимание (М.М. Пришвин).</p>	<p>0</p>
<p>4. Недорого купить</p> <p>Купить 0,02 (купить, приобрести) недорого 0,01 (недорого).</p> <p>То же, что: даром 0,03 (даром 3)</p> <p>СИЯ – 0,06</p> <p>Вчера телевизор купил практически бесплатно. Отдаю бесплатно – всего 1 рубль.</p>	<p>0</p>

0	<p>3. Продать за небольшие деньги Продать 0,02 (<i>продать 2</i>) за (<i>небольшие</i>) деньги 0,04 (<i>деньги 3, за деньги</i>); вызывает неодобрение 0,01 (<i>транжир</i>). <i>To же, что: за так 0,02 (за так 2)</i> СИЯ – 0,09 <i>Купил вчера сапоги просто даром! Отдаю даром – всего 100 рублей!</i></p>
0	<p>4. Делать что-то зря Зря 0,01 (<i>зря</i>) тратить время 0,02 (<i>тратить, время</i>), погибать 0,02 (<i>пропасть, смерть</i>), проводить жизнь 0,01 (<i>жизнь</i>); (<i>напрасно</i>) делать что-то 0,01 (<i>все прошло</i>). СИЯ – 0,07 <i>На совещании вчера время было потрачено даром.</i></p>
<p><i>Фразы 0,09: бесплатно не бывает 0,05 (не бывает 5); бесплатно ничего не делается 0,02 (ничего, ничего не делается); бесплатно могу съесть соль 0,01 (могу съесть соль); всё 0,01 (все)</i></p>	<p><i>Фразы 0,24: даром не надо 0,09 (не надо 9); ничего не дается даром 0,06 (все не дается, ничего, ничего не дается, ничего не получить, ничего, не дают); даром не пройдет 0,03 (не пройдет 3); просто даром 0,02 (просто 2); никогда 0,01 (никогда); вряд ли 0,01 (вряд ли); даром не возьму 0,01 (не возьму); фраза «Безвозмездно, то есть даром!» из сказки о Винни Пухе 0,01 (Винни Пух)</i></p>
<p>Не интерпретируются 5: <i>не знаю, конец, быстро, что?, где это видано?</i> Не актуально (отказ 1): 0,01</p>	<p>Не интерпретируются 4: <i>ударить, миром, ждать, татарам</i> Не актуально (отказ 0): 0</p>

Важной составляющей дифференциального описания значения синонимов является комментарий исследователя, который позволяет выявить наиболее яркие отличия в семантической структуре слов, близких по значению.

Приведем фрагмент комментария полученных дефиниций.

Комментарий

Не все лексикографические значения исследуемых слов совпадают с выявленными психолингвистическими значениями.

Подтверждены экспериментально следующие лексикографические значения:

БЕСПЛАТНО: 1. (Делать что-либо) без оплаты; 2. Получать что-либо без оплаты. 3. Предоставлять что-либо без оплаты – все три значения подтверждены экспериментом.

ДАРОМ: 1. (Делать что-либо) без оплаты. 2. Без пользы, напрасно, зря – два значения подтверждены экспериментально.

Значение *Без затраты сил, без труда; легко и Очень дешево* не подтверждено экспериментом, что свидетельствует о его неактуальности для современного языкового сознания.

Только в эксперименте выявились значения исследуемых слов, не фиксируемые имеющимися словарями:

БЕСПЛАТНО:

1. Недорого купить

ДАРОМ:

1. Получать что-либо бесплатно; то же, что в подарок.
2. Давать вещь бесплатно; то же, что в подарок.
3. (Продать) за небольшие деньги.

Всего, как показывает эксперимент, совпадают в языковом сознании только два значения лексем БЕСПЛАТНО и ДАРОМ:

- Без оплаты ехать в транспорте, получать вещи; то же, что даром / Получать вещь бесплатно; то же, что в подарок;
- Без оплаты давать вещи; то же, что даром / Давать вещь бесплатно; то же, что в подарок.

Характерно, что в психолингвистические дефиниции этих значений входят сами лексемы, которые выступают как синонимы: в БЕСПЛАТНО – даром, в ДАРОМ – бесплатно.

Без оплаты ехать в транспорте, получать вещи; то же, что даром / Получать вещь бесплатно; то же, что в подарок

Совокупная яркость данного значения лексемы БЕСПЛАТНО – 0,71, что в 1,7 раза больше, чем у лексемы ДАРОМ – 0,42. Данное значение в семантике слова БЕСПЛАТНО занимает ядерную позицию, у слова ДАРОМ – относится к ближней периферийной зоне.

Если для значения слова ДАРОМ актуальным семантическим признаком является «без оплаты получить вещь» (ИЯ 0,13), то яркой отличительной чертой значения слова БЕСПЛАТНО является «без оплаты получить возможность ехать в транспорте» (ИЯ 0,15), менее значим признак «без оплаты получить вещь» (ИЯ 0,11). У слова БЕСПЛАТНО богато представлены семы, указывающие на то, что может быть получено бесплатно (посещать что-то, учиться, питаться, жить, лечиться и др.), в структуре слова ДАРОМ – только одна сема «питаться» (реакция *поесть*).

В структуре значения слов присутствуют соотносимые семы – «невысокого качества» (БЕСПЛАТНО – *невкусно, плохо*), «обычно малоценнное» (ДАРОМ – *ерунда, отходы*).

Только у слова БЕСПЛАТНО выделены единичные семы, указывающие на адресата, – «для детей», «для всех»; сема, определяющая социально-политический строй, при котором возможно отсутствие оплаты, – «при коммунизме».

В значении слова БЕСПЛАТНО присутствуют, с одной стороны, позитивные коннотативные семы: вызывает позитивные чувства 0,03 (*приятно, ура, радость*), вызывает одобрение 0,02 (*хорошо, хотеть*), с другой – негативные: вызывает чувство недоверия, скепсиса 0,01 (а бесплатно ли?), тогда как у слова ДАРОМ они отсутствуют.

Симилятивная зона ярче представлена у слова ДАРОМ 0,19 – *то же, что*: в подарок 0,06; бесплатно 0,04; просто так 0,03; за так 0,02; на халяву 0,02; халява 0,02; ср.: БЕСПЛАТНО 0,07 – *то же, что*: даром 0,04, на халяву 0,02, халява 0,01.

Таким образом, БЕСПЛАТНО – это, прежде всего, возможность без оплаты что-то сделать и только потом что-то получить; ДАРОМ – это возможность получить вещь.

Кроме того, может быть определен общий индекс синонимичности лексем.

Общий индекс синонимичности значений лексем определяется как отношение количества интегральных сем значений сравниваемых слов к общему количеству сем всех значений сравниваемых слов.

Всего у слов БЕСПЛАТНО и ДАРОМ 42 семы.

Интегральные семы синонимической пары БЕСПЛАТНО – ДАРОМ таковы: *получать 0,08 – 0,11; (получать) вещи 0,02 – 0,02; пытаться/еду 0,05 – 0,01; то же, что на халяву 0,02 – 0,02; то же, что халява 0,01 – 0,02; противоположно – за деньги 0,01 – 0,04 – всего 12 сем.*

Дифференциальные семы лексемы БЕСПЛАТНО: *ехать в транспорте 0,15; (получать) информацию 0,01, (получать) рублевую банкноту 0,01; посещать что-либо 0,09, жить где-либо 0,02, пить 0,01, учиться 0,01, лечиться 0,01, умереть 0,01; имея на это право 0,01, льготы 0,01; предназначено для детей 0,01, для всех 0,01; невысокого качества 0,02; бывает при коммунизме 0,01; вызывает позитивные чувства 0,03, вызывает одобрение 0,02 вызывает недоверие 0,01; то же, что даром 0,04; противоположно – купить 0,01, противоположно – приобрести 0,01, противоположно – в долг 0,01 – всего 22 семы.*

Дифференциальные семы лексемы ДАРОМ: *бесплатно 0,04; (получать) кошку 0,01, (получать) книгу Лермонтова 0,01; обычно малоценнное 0,02; то же, что в подарок 0,06; то же, что просто так 0,03; то же, что за так 0,02; то же, что безвозмездно 0,01 – всего 8 сем.*

Общий индекс синонимичности лексем БЕСПЛАТНО – ДАРОМ – $12/42 = 0,29$

Индекс дифференциации синонимичности лексем – 0,71.

Без оплаты давать вещи; то же, что даром /

Давать вещь бесплатно; то же, что в подарок

Совокупная яркость данного значения лексемы БЕСПЛАТНО – 0,33, что в 1,5 раза меньше, чем у лексемы ДАРОМ – 0,50. Данное значение в семантике слова ДАРОМ занимает ядерную позицию, у слова БЕСПЛАТНО – относится к ближней периферийной зоне.

Всего у слов БЕСПЛАТНО и ДАРОМ 29 сем.

Всего интегральных сем у синонимической пары БЕСПЛАТНО – ДАРОМ – 6.

Дифференциальные семы лексемы БЕСПЛАТНО – всего 12 сем.

Дифференциальные семы лексемы ДАРОМ – всего 11 сем.

Общий индекс синонимичности лексем БЕСПЛАТНО – ДАРОМ – $6/29 = 0,21$

Индекс дифференциации синонимичности лексем – 0,79.

Может быть вычислен и индекс семенного совпадения (как отношение числа совпадающих семем, к общему количеству значений синонимов): всего у пары БЕСПЛАТНО – ДАРОМ 8 семем, совпадают только 2 ($2*2=4$), следовательно, индекс семенного совпадения равен 0,50 (4/8).

Предлагаемая методика позволяет дифференцировать синонимы, ярче отразить специфику семантики слов, близких по значению в современном

языковом сознании, подтвердить мнение, что абсолютных синонимов не бывает: каждая лексическая единица, если она востребована в коммуникации, выполняет свою уникальную функцию и только в отдельных ситуациях может заменять, а иногда дополнять семантику своего собрата-«синонима».

Сопоставление вариантов представления семантики близких по значению слов в традиционных толковых словарях и реальном языковом сознании позволяет выявить семантические компоненты, которые были неточно указаны в лексикографических изданиях, а также определить направления развития значения каждого слова; дать практический материал для уточнения традиционных толковых и иных словарей.

Литература

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ-Восток-Запад», 2007.
2. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 8/1. Синонимы (с комментариями) / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: РИТМ, 2019. // <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/psy-ling/psy-ling8-1.pdf>.
3. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Карапулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. – М.: Астрель: АСТ, 2002.
4. Стернин И.А. Проблемы семенного описания семантики слова // Первые Щеулинские чтения: материалы Всероссийской научной конференции (Липецк, 25 марта 2016 г.). – Часть 1. – Липецк, 2016. – С. 124-132.
5. Стернин И.А. Значение и сходные термины // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология и Журналистика. – 2015. – № 2. – С. 74-78.
6. Стернин И.А. Значение и сходные термины в семной семасиологии // Психолингвистика и лексикография. – Вып. 1. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 4-10.
7. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.
8. Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: «Истоки», 2017.

Раздел 2. Сопоставительная семасиология

А.П. Бабушкин

Совпадения социальных стереотипов в их репрезентации неродственными языками

Аннотация: Статья посвящена совпадению ряда стереотипных образов в их объективациях средствами английского и русского языков. Автор находит причину этих совпадений в природе человеческих отношений и общих предубеждениях к представителям отдельных социальных групп.

Ключевые слова: социальные стереотипы, Керримэн, Чукча, Блондинка, Теща, Секретарша.

Abstract: The paper deals with coincidences between stereotypical images represented by means of English and Russian languages. The author finds the reason for these coincidences in the nature of human relations and common prejudice to representatives of certain social groups.

Key words: social stereotypes, Kerryman, Chukcha, Dumb Blonde, Mother-in-Law, Secretary.

Люди способны обрабатывать одновременно лишь небольшой объем информации, поэтому всегда стремятся к кратчайшему пути в своих оценочных действиях и при принятии решений используют стратегии, нацеленные на упрощение сложных проблем (The Blackwell 1994, с. 336-337).

Этой спецификой социальной когниции объясняется феномен стереотипов, вообще – заранее сформированных образцов мнений или идей о чем-то или о ком-то, синонимичных таким понятиям, как трафарет, шаблон или штамп (Крысин 2010, с. 673) и социальных стереотипов, в частности. Под социальными стереотипами понимаются устойчивые эмоционально окрашенные образные представления, мыслительные картинки в коллективном сознании народа. Эти образы сформированы на основе предвзятых, но не обязательно отрицательных по своей оценке суждений о некой социальной реалии, но чаще – о внешнем виде, умственных способностях и стандартах поведения членов той или иной социальной группы. Схематизированные стереотипы, как правило, не соответствуют действительности, но мы руководствуемся ими в наших мыслях (Benjamin, Hopkins, Nation 1987, р. 507).

Для лингвиста важно, что стереотипы объективируются в языке, именно поэтому мы можем о них судить.

Цель нашей статьи заключается в сопоставлении ряда вербализованных стереотипных образов в двух неродственных языках – английском и русском. Материалом исследования послужили презентации английских стереотипов, главным образом почертнутые из словаря Longman Dictionary of English Language and Culture (Longman 2000) и противопоставляемые им тексты юмористического жанра на русском языке, шутливые миниатюры, анекдоты, толкующие стереотипы, которые за отсутвием специализированного словаря в плане своего содержания имплицируют искомые представления.

Данный подход возможен, если принять во внимание понятие прессупозиции.

В голове человека существует (нечто) известное, которое прямо не высказано и нуждается в выражении: это прессупозиция высказывания (Фэ 1985, с. 399-400). По словам ученого, основу прессупозиции составляют знания языка и знания о мире, но каким образом имплицитное «выражается» – а оно выражается нестандартно, какими-то неспециализированными средствами (Ломов 2004, с. 107) – рассмотрим на конкретных примерах. Пожалуй, единственный случай толкования стереотипа представлен не словарной статьей, а выдержкой из Предисловия к книге The Book of Kerryman Jokes, герой которой – предмет насмешек над жителями графства Керри, по-своему знаменитому региону на юго-востоке Ирландии (отсюда – Керримэн). Эта цитата в переводе на русский язык звучит так: *Обычно считают, что жители Керри не блещут ни умом, ни талантами.*

Вот несколько иллюстраций из этой книги:

A hotel manager noticed that one of his quests has signed himself XX in the register. He called round to the quest's room and found himself face to face with a Kerryman who explained, "The first X stands for John O'Sullivan and the second X stands for M.A."

Администратор гостиницы заметил, что один из гостей расписался двумя крестиками. Он поспешил в номер и лицом к лицу столкнулся с Керримэном, который объяснил, что первый крестик означает его имя – Джон О’Сулливиэн, а второй – магистр гуманитарных наук.

Аналогом Керримэна выступает абориген Чукотки. Феномен Чукчи в русских анекдотах раскрывается следующим образом: «Чукча – это природный, естественный человек Руссо, попавший в чуждую для него технократическую ситуацию. Чукча кажется очень глупым лишь потому, что он в городе продолжает жить по законам тайги (охотится на старушку или на дельтаплан, не умеет пользоваться телефоном и т.п.), а по-своему Чукча хитер и умен (Шмелева, Шмелев 2014). Чукча – фольклорный персонаж, типа русского Иванушки-дурочки.

См. ниже:

Вместо расписи ставит Чукча под документом три крестика. Первый – за имя, второй – за фамилию.

– Что означает третий крестик? – спрашивают его.

– Кандидата наук, однако!

Англоязычный Керримэн обозначает особым знаком научную степень: М.А. – магистр гуманитарных наук, а Чукча также оказывается представителем научного мира. Подтекст этой шутки не нуждается в комментариях.

Поразительное сходство находим при сопоставлении еще двух анекдотов:

Чукча спрашивает в кассе «Аэрофлота»: – Самолет до Чукотки сколько летит?

– Минуточку.

– Спасибо.

В ирландском варианте:

A Kerryman rang Air Lingus and asked how long it took to fly from Dublin to London.

– Just a minute, sir. – said the girl at the desk.

– Thank you, said the Kerryman and hung up.

Керримэн позвонил в Эр Лингус (Ирландскую авиакомпанию) и спросил о времени перелета от Дублина до Лондона.

– Минутку, сэр, – сказала ему девушка за стойкой.

– Спасибо! – ответил Керримен и повесил трубку.

Как мы видим, английский анекдот практически точно дублирует русский.

Наконец, еще один пример:

– Have you heard about the Kerryman who cheated Irish Rail?

He bought a return ticket to Dublin and didn’t go back.

– Слышали ли Вы о Керримэне, который обманул Ирландскую железнодорожную компанию? Он взял обратный билет до Дублина и не воспользовался им.

Ср.: Чукча приехал на родину и давай рассказывать: – Я, – говорит, – обманул русского таксиста. Деньги отдал, а сам не поехал.

В обеих иллюстрациях люди хващаются тем, какие они ловкачи: один купил обратный билет до Дублина, но не воспользовался им, «обманув» тем самым Управление железной дороги; другой – сотворил примерно такой же фокус с такси.

Приведенные анекдоты практически «один к одному» представляют двух фольклорных героев, говорящих на разных языках, и формируют их стереотипы.

Ниже приводятся примеры другого рода. Они не предполагают зеркальных совпадений, но смысл русских анекдотов, приводимых после английских словарных статей, призван, тем не менее, показать родство стереотипных представлений.

Dumb blonde. A woman who is thought to be attractive but stupid.

Блондинка: женщина, которую считают привлекательной, но глупой.

Русские юмористические экзерсисы косвенно передают ту же идею:

1). Муж – жене-блондинке:

– Ты стала много времени и денег тратить на парикмахерскую.

– А что делать? многие говорят, что у меня с головой не в порядке.

2). Блондинка в автосалоне:

– Хочу купить Ferrari.

– Модель?

– Нет, но за комплимент спасибо!

3). Тот же самый принцип выдерживается в анекдотах про тещу. Следует отметить, что в английском языке *mother-in-law* означает одновременно и тещу, и свекровь.

People often make jokes about mother-in-law and the stereotype of mother in law is that she does not like her son-in-law or daughter-in-law, and often makes trouble to them. Mothers-in-law are also thought to give a lot of unwanted advice.

Люди часто сочиняют шутки о тещах и свекровях. Их стереотипное представление – в том, что, как тещи, так и свекрови не любят зятя или сноху и часто вступают с ними в конфликт. Считается, что теща или свекровь дают множество советов, которые совсем не нужны.

В русских соответствиях речь идет о теще, и, чаще всего, с позиции зятя. Стереотипное видение тещи – это (оперируя логическими терминами) своеобразный консеквент (логическое следствие, вывод) антецедентного посыла в тексте шутки. Зятю и теще в русских анекдотах отводятся социальные роли антиподов. Миниатюрные шутки о теще ранжируются от диалогов, вызывающих улыбку, до высказываний, граничащих с черным юмором.

I. Теща приходит в гости. Маленький внук, радостно обнимая ее, кричит: – Ура! Бабушка приехала! Наконец-то папа покажет фокус!

– Какой-такой фокус, внучек?

– А он сказал, что если ты еще раз приедешь, то он залезет на стену.

Ребенок понимает известный фразеологизм буквально.

II. В аптеке.

– Для отпуска мышиака мало предъявить фотографию тещи.

Или:

– Отправляю тещу в круиз на теплоходе «Чапаев». Не «Титаник», конечно, но надежда есть.

В заключение обратимся еще к одному стереотипному представлению, зафиксированному указанным выше словарем, для подтверждения аналога которому в сознании людей, говорящих по-русски, воспользуемся переводом словарной статьи *a secretary* (секретарша).

The stereotype of a secretary is of a pretty woman who is concerned about her appearance, and who tends a lot of time talking to her friends on the telephone and filing her nails. People often joke about married male employers having sexual relations with their secretaries.

Стереотип секретарши – это симпатичная женщина, занятая своей внешностью. Секретарша обычно ведет телефонные разговоры с приятелями и ухаживает за

ногтями. Считается, что обремененные семьями начальники связаны с секретаршами интимными отношениями.

Исключено, что идеи приведенных здесь англоязычных и русскоязычных анекдотов являются перекрестными заимствованиями. Не все интересующие нас представления в их оязыковленном формате совпадают в разных языках. Так, разнятся стереотипные образы *почтальона* (в английском варианте почтальон видится в роли спринтера, спасающегося от преследующих его собак), *студента* (английский студент воспринимается в виде беспечного молодого человека, не посещающего занятия и проводящего все время в пабах), *профессора* (он предстает в облике «человека рассеянного»), а *шипион*, в сою очередь, ассоциируется с фигурой в плаще с поднятым воротником, в широкополой шляпе и очках, скрывающих его лицо.

Имеются и другие «мыслительные картинки», не имеющие аналогов в сознании носителей русского языка.

Вместе с тем, на фоне различий, как было показано выше, имеются и полные совпадения.

Их содержательная близость находит свое объяснение в совпадении объектов социальной когниции, в качестве которых выступают исполнители ролей, подводимые под рубрики «чудоковатый», «не от мира сего», *блондинка, теща и секретарша*. Поведенческие сценарии последних (а, следовательно, и отношения к их обобщенным образам), примерно одинаковые в сознании носителей двух сопоставляемых языков, совпадают по оценочному фактору. В итоге эти объекты социальной когниции получают шуточные интерпретации «в одном ключе».

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Социальные стереотипы – универсальное явление, поскольку они – атрибуты социального познания, присущего человеку, в целом.
2. Социальные стереотипы объективируются в языке.
3. Стереотипы фиксируются словарями или толкующими их текстами юмористического жанра.
4. С помощью языковых средств выявляется «смеховой потенциал» в оценке некоторых стереотипов, которые совпадают в среде как носителей английского, так и русского языков.
5. Совпадения социальных стереотипных представлений происходят тогда, когда предубеждения или коллективные мнения носителей разных языков находятся в одном и том же поле.

Литература

1. Benjamin L.T., Hopkins J.R. Nation J.R. Psychology, N.Y. – MacMillan Publishing Company, 1987.
2. Longman Dictionary of English Language and Culture/New Ed.: Longman, 2000.
3. The Blackwell Dictionary of Cognitive Psychology/Ed. by M.W. Eysenck. – Cambridge Massachusetts, 1994.
4. Крысин Л.П. Иллюстрированный словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО, 2010.
5. Ломов А.М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь-справочник. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2004.

6. Хоанг Ф.Э. Семантика высказывания/Пер. с англ. М.А. Дмитровской // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 399-405

7. Шмелева Е., Шмелев А. Этнические стереотипы в русских анекдотах//Отечественные записки. – 2014. – №4. [https://magazines.gorky.media/oz/2014/4/etnicheskie-stereotipy-v-russkih-anekdotah.html].

Источники примеров

1. MacHale Des. The Book of Kerrymen Jokes. – Mercier Press, 2020.
2. Веселый календарь. – Кострома, 2016.
3. Отборные свежайшие анекдоты. – М.: Изд-во АСТ, 2016.

И.Ю. Вострикова

Национальная специфика семантической близости и противопоставленности единиц ЛСП «Трудовая деятельность» в русском и английском языках

Аннотация: В статье проводится сопоставление глагольных единиц лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках, имеющих синонимичные и антонимичные отношения. Представленный анализ осуществлен с помощью приемов сопоставительно-параметрического метода.

Ключевые слова: сопоставительно-параметрический метод, индекс, лексико-семантическое поле, национальная специфика, трудовая деятельность, синонимы, антонимы.

Abstract: The analysis of the synonymous and antonymous connection of verbal lexemes within the lexico-semantic field “Labor activity” has been conducted in Russian and English by means of the comparative-parametric method.

Key words: comparative-parametric method, index, lexico-semantic field, national peculiarity, labor activity, synonyms, antonyms.

Предметом нашего исследования в данной статье являются глагольные единицы лексико-семантического поля (ЛСП) «Трудовая деятельность», имеющие синонимичные и антонимичные отношения внутри поля в русском и английском языках. С помощью приемов сопоставительно-параметрического метода (Стернина, Стернин 2011, Стернина 2014) можно объективно взглянуть на проявление национальной специфики семантической близости и семантической противопоставленности единиц, входящих в исследуемые ЛСП.

Как показал семантический анализ, данные отношения достаточно развиты в рассматриваемых ЛСП в обоих языках.

В русском языке из 816 глагольных лексем, 80 единиц поля вступают в синонимические отношения, образуя пары и ряды синонимов. Таким образом, индекс семантической близости единиц поля равен 9,8%. (Индекс семантической близости единиц поля – отношение количества лексических единиц, образующих синонимические пары и/или ряды, к общему количеству лексем данного поля.) (Чернова 2006) При этом следует отметить, что большинство синонимичных единиц поля образуют пары. Всего в данном поле нами выявлено 35 пар синонимов. Например, *работать* – *трудиться, впихивать* –

втискивать, выращивать – выхаживать, приниматься – приступать, возводить – воздвигать, арестовывать – задерживать, зазубривать – заучивать, способствовать – содействовать и др.

Следует отметить, что в синонимичные отношения внутри рассматриваемого поля вступают не только семемы Д1, но и семемы Д2 и К1. Так, в паре синонимов *снимать – убирать*, входящих в микрогруппу «Сельскохозяйственный труд», синонимичное значение «убирать урожай» представлено семемами К1 и Д2 соответственно (*снять хлеб с полей – убрать зерновые*).

Совершенно естественно, что многочисленные случаи синонимии выявлены в структурных единицах поля, содержащих общие наименования того или иного вида трудовой деятельности, к примеру: *врачевать – лечить* (микроподгруппа «Общие наименования медицинской трудовой деятельности»), *продавать – торговать* (микроподгруппа «Общие наименования трудовой деятельности, связанной с торговлей») и др.

Отметим, что в рассматриваемом поле, помимо 35 пар синонимов, нами также выявлено три ряда синонимов – два трехсоставных и один четырехсоставный:

- *строить – сооружать – городить* с общей семемой «построить»;
- *заведовать – руководить – управлять* с общим значением «направлять деятельность, руководить»;
- *ремонтировать – чинить – латать – реставрировать* с общей семемой «поправлять, ремонтируя, починять».

Анализ показывает, что пары и ряды синонимов встречаются во многих структурных единицах поля. Больше всего синонимов выявлено в микрогруппе «Трудовая деятельность, связанная со строительно-ремонтными работами» – шесть пар и два ряда.

По три пары синонимов встречаются в микрогруппах «Сельскохозяйственный труд», «Учебная трудовая деятельность» и «Традиционно домашняя трудовая деятельность». В общей сложности синонимические пары и ряды отмечены в составе 17 структурных единиц рассматриваемого поля.

Также в исследуемом поле нами выявлено 17 пар антонимов. Индекс семантической противопоставленности единиц поля, таким образом, равен 4,17%. (Индекс семантической противопоставленности единиц поля – отношение количества лексических единиц, образующих антонимические пары, к общему количеству лексем данного поля – Вострикова 2006).

В качестве примера приведем лексемы *грузить – разгружать*, антонимичные по семемам Д1 «наполнять грузом» и «освободить от груза», которые входят в микрогруппу «Трудовая деятельность, связанная с тяжелым физическим трудом».

Следует отметить, что антонимичные глаголы встречаются не во всех структурных единицах поля. Пары антонимов представлены лишь в микрогруппах «Трудовая деятельность, связанная со строительно-ремонтными работами», «Сельскохозяйственный труд», «Трудовая деятельность, связанная с тяжелым физическим трудом», «Механизированный труд и техническая трудовая деятельность», а также в минигруппах «Характеристика трудовой

деятельности по интенсивности», «Трудовая деятельность, направленная на созидание» и «Трудовая деятельность, направленная на разрушение».

Далее перейдем к описанию семантической близости и семантической противопоставленности единиц ЛСП «Трудовая деятельность» в английском языке. Синонимичные отношения в рассматриваемом поле достаточно широко развиты: из 1337 глагольных единиц 425 вступают в синонимические отношения, образуя пары и ряды синонимов. Соответственно, индекс семантической близости единиц поля равен 31,79%.

Всего в данном поле выявлено 67 синонимичных рядов, включающих 257 глагольных лексем, и 84 синонимичные пары, представленные 168 лексемами.

В качестве примера, приведем некоторые пары синонимичных единиц, входящих в анализируемое поле: *act – perform* «работать, действовать», *scribe – write* «писать», *dig – lift* «копать картофель», *examine – explore* «осматривать, обследовать пациента», *nail – peg* «прибивать гвоздями», *sew – stitch* «брошюровать», *instrument – orchestrate* «инструментировать, оркестрировать», *blanch – bleach* «отбелывать» и др.

Интересно отметить, что в синонимичные отношения внутри данного поля вступают в основном семемы Д1. Из 84 пар синонимов, 50 пар глаголов синонимичны по семеме Д1. Например, в паре синонимов *top – swab* глагольные лексемы синонимичны по семеме Д1 «мыть шваброй». В синонимичные отношения внутри рассматриваемого поля лексемы также вступают по семемам Д2 и К1. Так, в паре *build – produce*, входящих в минигруппу «Трудовая деятельность, направленная на созидание», синонимичное значение «создавать» представлено семемами К1 и Д2 соответственно.

Большее число синонимичных пар выявлено не в структурных единицах поля, которые содержат общие наименования трудовой деятельности, а в структурных единицах, описывающих специальные характеристики того или иного вида трудовой деятельности. Так, в микрогруппе «Трудовая деятельность, связанная со строительно-ремонтными работами» пара синонимов *dam – dike* «перегораживать плотиной» входит в микроподгруппу «Собственно строительные работы», пара синонимов *file – saw* «пилють» – в микроподгруппу «Плотницкие и столярные работы», синонимы *pale – palisade* «огораживать, обносить частоколом» – в микроподгруппу «Работы по строительству изгородей и заборов различных видов» и т.д.

Как отмечалось выше, в рассматриваемом поле выявлено также 67 рядов синонимов, в том числе:

- 35 трехсоставных рядов (например: *realign – reconstruct – remodel* с общим значением «перестраивать, реконструировать»);
- 18 четырехсоставных рядов (например: *floor – quit – sist – shut* с общей семемой «закончить работу»);
- 9 пятисоставных рядов (например: *amend – cure – doctor – medicine – treat* с общим значением «лечить, вылечивать»);
- 2 шестисоставных ряда (например: *compost – dung – manure – muck – soil – stercoreate* с общим значением «удобрять, унавоживать землю»);

- 2 семисоставных ряда (например: *dig – grind – memorize – mug – muzz – sap – swot* с общей семемой «зубрить, заучивать»);
- 1 девятисоставный ряд (*administer – business-manage – direct – govern – guide – helm – manage – rule – superintend* с общей семемой «управлять, заведовать»).

Анализ показал, что пары и ряды синонимов встречаются во всех структурных единицах поля. Больше всего синонимов было выявлено в микрогруппе «Сельскохозяйственный труд» – 5 пар и 11 рядов. Весьма многочисленными структурными единицами по числу синонимов являются также: «Трудовая деятельность, связанная со строительно-ремонтными работами» и «Традиционно домашняя трудовая деятельность» (по 8 пар и 5 рядов), «Трудовая деятельность, связанная с тяжелым физическим трудом» (6 пар и 4 ряда), «Механизированный труд и техническая трудовая деятельность» (6 пар и 3 ряда), «Трудовая деятельность, связанная с письмом, черчением и изобразительным искусством» (10 пар).

В ЛСП «Трудовая деятельность» в английском языке нами выявлено также 18 пар антонимов, соответственно индекс семантической противопоставленности единиц поля составляет 2,54%.

Отметим, что антонимы встречаются как в пределах одной структурной единицы, так и в различных структурных единицах поля. Так, глаголы *screw – unbolt* являются антонимами по семемам Д2 «завинчивать» (*to screw home – завинчивать до отказа*) и «развинчивать» (*to unbolt an iron cot – развинтить подошву у утюга*) и принадлежат одной микрогруппе «Механизированный труд и техническая трудовая деятельность».

В то же время лексемы в антонимичной паре *create – destroy* по семемам Д1 «создавать, творить» (*to create a system/a drama/an industry – создать систему/драму/промышленность*) и «разрушать, разбивать» (*to destroy a building/a system – разрушить здание/систему*) принадлежат разным структурным единицам исследуемого поля: лексема *create* входит в минигруппу «Трудовая деятельность, направленная на созидание», а лексема *destroy* – в минигруппу «Трудовая деятельность, направленная на разрушение».

Следует заметить, что антонимичные глагольные единицы встречаются не во всех структурных единицах поля, а только в девяти из них.

Таким образом, при сопоставлении двух формализованных параметров: индекса семантической близости единиц поля (9,8% в русском языке и 31,79% - в английском) и индекса семантической противопоставленности единиц поля (4,17% в русском языке и 2,54% - в английском), можно сделать вывод, что численная разница между показателями индексов в первом случае превышает 10% и, таким образом, характер национально-специфических различий семантической близости единиц поля является *существенным* (Колтакова 2008); в случае с индексом семантической противопоставленности единиц поля численная разница между показателями индексов составляет 1,63%, что позволяет охарактеризовать национально-специфические различия по данному параметру как *видимые*.

Литература

1. Вострикова И.Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля

- «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
2. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: автореф. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
 3. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.
 4. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод исследования: возможности и перспективы // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж, 2011. – С.3-18.
 5. Чернова Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики: На материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.

А.А. Елисеева

Семантические особенности лексико-семантической группы «Музыкальные инструменты» в русском и чешском языке

Аннотация: В статье продемонстрированы результаты сопоставительного анализа лексем лексико-семантической группы «Музыкальные инструменты» в русском и чешском языке.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, музыкальный инструмент, сема, архисема, дифференциальная сема, русский язык, чешский язык.

Abstract: The paper demonstrates results of a comparative analysis of lexemes of the lexical-semantic group «Musical instruments» in Russian and Czech.

Key words: lexical-semantic group, musical instrument, seme, archiseme, differential seme, Russian, Czech.

Несмотря на большой пласт литературы, посвященной сопоставительному анализу славянских языков, всё ещё есть лакуны в сфере сопоставления систем русского и чешского языка. Существует ряд исследований, посвященных изучению лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) «Музыкальные инструменты» в русском языке, однако сопоставления с ЛСГ «Музыкальные инструменты» в чешском языке на сегодняшний момент не проводилось.

Материалом нашего исследования послужили лексические единицы, отобранные методом сплошной выборки из Большого толкового словаря русского языка под редакцией С. А. Кузнецова (63 лексемы) и Slovníku spisovného jazyka českého (hl. red. B. Havránek) (87 лексем).

ЛСГ «Музыкальные инструменты» в русском и чешском языке имеют как общие, так и отличительные черты.

Архисема группы «Музыкальные инструменты» в русском языке – ‘музыкальный инструмент’. В 56 лексемах она представлена в явном виде, в четырех – сокращенно (‘инструмент’), в трех – в скрытом виде. Перечислим классификационные признаки ЛСГ.

1. Семы, указывающие на источник звука. Используются семы ‘ударный’ (12), ‘механический’ (3), ‘шумовой’ (1), ‘электро’ (1). Несколько дифференциальных сем снабжены уточняющими их семами: ‘струнный’ (20), где уточняющие семы указывают на способ извлечения звука: ‘щипковый’ (11) –

щипком или плектром (медиатором), ‘смычковый’ (5) – путем прикосновения к струнам смычка; ‘клавищный’ (10) и уточняющая ее сема ‘пневматический’ (2); ‘духовой’ (18) с уточняющими семами ‘язычковый’ (2), ‘мундштучный’ (1).

2. Семы, указывающая на материал, из которого изготовлен инструмент: ‘деревянный’ (9), ‘медный’ (8), ‘металлический’ (4), ‘кожа’ (4), ‘камышовая’ (1), ‘из коровьего рога или бересты’ (1), ‘глиняная’ (1), ‘фарфоровая’ (1), ‘из тростника’ (1).

3. Отнесение инструмента к культуре того или иного народа: ‘русский’ (6), ‘казахский’ (2), ‘украинский’ (1), ‘итальянский’ (1), ‘у азербайджанцев, узбеков и некоторых народов Северного Кавказа’ (1), ‘американских негров’ (1), ‘в Испании’ (1), ‘на Украине, в Белоруссии, в Литве’ (1), ‘древнегреческий’ (1). Квадратные скобки, в которых указываются происхождения слов, также рассмотрим в качестве дифференциальной семы: ‘франц.’ (6), ‘итал.’ (14), ‘нем.’ (6), ‘греч.’ (7), ‘исп.’ (1), ‘тур.’ (1), ‘англ.’ (1), ‘турк.’ (1), ‘малайск.’ (1).

4. Семы, уточняющие сферу применения, функцию инструмента: ‘народный’ (11), ‘сигнальный’ (4), ‘оркестровый’ (3), ‘для приманивания птиц’ (1).

5. Семы, указывающие на строение инструмента. При описании внешнего вида актуализируются следующие аспекты:

Форма корпуса, рамы: ‘труба’ (7), ‘трубка’ (6), ‘цилиндрический’ (4), ‘длинный гриф’ (3), ‘расширяющаяся’ (3), ‘согнутая’ (2), ‘изогнутая’, ‘треугольный’ (2), ‘овальный’ (2), ‘ящик’ (2), ‘восьмёрка’ (1), ‘грушевидный’ (1), ‘v-образной формы’ (1), ‘обод’ (1), ‘из полушарий’ (1). Нередко форма определяется путем сравнения с другими инструментами (11), например, ‘в виде рожка’ (*корнет*). Внешний вид инструмента также сопоставляется внутри группы родственных (духовые, клавищные и т. д.). Так, *контрабас* – ‘самый большой по размерам струнный смычковый’.

Компоненты и детали: ‘корпус’ (6), ‘раструб’ (5), ‘клапаны’ (3), ‘отверстия’ (3), ‘меха’ (3), ‘рама’ (2), ‘клавиатура’ (2), ‘пластинки’ (2), ‘диск’ (2), ‘клавиши’ (2).

Количество струн (4), их расположение (2) – ‘вертикально’ (*пианино*), ‘по горизонтали’ (*рояль*).

6. Семы, характеризующие звуковые качества инструмента: ‘звук’ (11), ‘регистр’ (3), ‘звукание’ (2), ‘тембр’ (2), ‘высота’ (2), ‘тон’ (1). Встречается описание звука через сопоставление с другими музыкальными инструментами (3), используется сравнение со звуками природы (1). При характеристике звука важна оппозиция сем ‘высокий’ (2), ‘низкий’ (4).

7. Темпоральные семы: ‘старинный’ (8) и ‘древний’ (2).

Архисема ЛСГ «Hudební nástroje» в чешском языке – ‘hudební nástroj’ (музыкальный инструмент), она представлена в полной форме в 48 словарных дефинициях, в 39 случаях – сокращенно (‘nástroj’). Также подробно рассмотрим классификационные признаки сем ЛСГ.

1. Источник звука: ‘bící’ (ударный) (10), ‘klávesový’ (клавищный) (4), ‘hrací’ (механический) (1). Также сюда входят дифференциальные семы, осложненные уточняющими их: ‘strunový’/ ‘strunný’ (струнный) (16) с семами,

уточняющими способ извлечения звука: 1) ‘smyčcový’ (смычковый) (8) – использование смычка, 2) ‘drnkací’ (щипковый) (6) – щипок пальцами, 3) ‘trsací’ (плекторный) (4) – использование пlectра, медиатора; ‘dechový’/ ‘foukací’ / ‘vzduchový’ (духовой) (15) с уточняющей семой ‘jazýčkový’ (язычковый) (4).

2. Материал, из которого изготовлен инструмент: ‘žest’ový’ (медный) (12), ‘dřevěný’ (деревянный) (7), ‘kovový’ (металлический) (6), ‘potažený měchýřem’ (покрыт мочевым пузырем) (2), ‘žíní’ (конский волос) (2), ‘třtinový’ (тростниковый) (1), ‘plechový’ (из листового металла) (1), ‘vypálená hlína n. porculán’ (обожженная глина или фарфор) (1), ‘ze zvířecího rohu’ (из рога зверя) (1), ‘z brků’ (из перьев) (1).

3. Принадлежность инструмента к культуре того или иного народа: ‘ukrajinský’ (украинский) (2), ‘černošský’ (инструмент негров) (2), ‘ruský’ (русский) (1), ‘írský’ (ирландский) (1), ‘jihoslovanský’ (южнославянский) (1), ‘starořecký’ (старочешский) (2), ‘staroruský’ (старорусский) (1), ‘starohebrejský’ (староеврейский) (1), ‘indický’ (индийский) (1), ‘havajský’ (гавайский) (1), ‘na Jihlavsku a na moravském Horácku’ (в регионах Йиглава и моравской области Горацко) (1), ‘starých Římanů’ (древних римлян) (1), ‘balkánský’ (балканский) (1), ‘jap.’ (японский) (1). Отметим, что в семах ‘starořecký’, ‘staroruský’, ‘starohebrejský’ содержится компонент ‘staro-’, указывающий на наличие двух семантических компонентов – культурологического и темпорального.

В скобках, содержащих информацию о языке, из которого слово перешло в чешский, указаны следующие дифференциальные семы: ‘něm.’ (немецкий) (13), ‘it.’ (итальянский) (11), ‘fr.’ (французский) (5), ‘řec.’ (греческий) (5), ‘srb.’ (сербский) (3), ‘lat.’ (латинский) (3), ‘lat. + ţec. zákl.’ (латинский + греческий базовый) (3), ‘řec. zákl.’ (греческий баз.) (3), ‘it. zákl.’ (итальянский баз.) (1), ‘turkotat.’ (турко-татарский) (1), ‘mal.’ (малайский) (1), ‘špan. n. port.’ (испанский или португальский) (1), ‘angl.’ (английский) (1), ‘tur.’ (турецкий) (1), ‘jap.’ (японский) (1), ‘ind.’ (хинди) (1), ‘polynés.’ (полинезийский) (1), ‘sanskr.’ (санскрит) (1), ‘provens.’ (провансальский) (1).

4. Сфера применения, функция инструмента: ‘lidový’ (народный) (15), ‘džezový’ (джазовый), ‘koncertní’ (концертный) (2), ‘k doprovodu zpěvu’ (сопровождение пению) (2), ‘k doprovodu tance’ (сопровождение танцу) (2), ‘vojenský’ (военный) (2), ‘v kostelích’ (в костелах) (1), ‘k dorozumívání na dálku’ (для передачи информации на расстоянии) (1), ‘v pochodové hudbě’ (в походной музыке) (1), ‘sólistický’ (солирующий) (1), ‘dětská hračka’ (детская игрушка) (1).

5. Строение инструмента. Выделим несколько параметров.

Сложность конструкции: ‘primitivní’ (примитивный) (2), ‘soustav’ (система) (2), ‘s dvojitým plátkem’ / ‘dvouplátkový’ (из двух частей) (3), ‘jednoduchý’ (простой) (1), ‘ze dvou poklic’ (из двух крышек) (1), ‘s plátkem’ (с частью) (1).

Форма корпуса, рамы: ‘džbán’ (кувшин) (2), ‘baňatý’ (в форме луковицы) (1), ‘talířového tvaru’ (в форме тарелки) (1), ‘přibližně lichoběžníkového tvaru’ (приближен к трапециевидной форме) (1), ‘ve tvaru kruhovitě stočené kuželovité trubice s širokým roztrubkem’ (в форме скрученной по кругу конической трубы с широким раструбом) (1), ‘vejčitého tvaru’ (яйцевидной формы) (1), ‘růz. tvar’ (разных форм) (1) ‘hruškovitý’ (грушевидный) (1), ‘podobě válce na konci

rozšířeného' (в форме цилиндра, расширяющегося на конце) (1), 'podobný kolovrátku' (похожий на прялку) (1), 'podobě luku s chřestidly' (в форме банта с погремушками) (1).

Компоненты и детали: 'struna' (струна) (6), 'tvar' (форма) (5), 's měchem' (с мехом) (2), 'píšťal' (свисток) (2), 's dlouhým krkem' (с длинным грифом) (1), 'šlapadlo' (педаль) (1), 's pohyblivým kladívkem' (с подвижным молотком) (1), 's kladívkovou mechanikou' (с механизмом из молотков) (1), 'klávesy' (клавиши) (1), 'destičky' (пластины) (1), 's chřestícími rolničkami' (со звенящими колокольчиками) (1), 'ozvučným tělesem' (с резонирующим корпусом) (1).

Характеристика струн: 'jednostrunný' (однострунный) (2), 'o pěti strunách' (пятиструнный) (1), 's malým počtem strun' (с небольшим количеством струн) (1), 's nestejně dlouhými strunami' (с неодинаково длинными струнами) (1), 'o čtyřech strunách, z nichž nejnižší je g a ostatní vždy o kvintu vyšší' (с 4 струнами, из которых самая низкая – соль, остальные – всегда на квинту выше) (1), 'šestistrunný' (шестиструнный) (1). Важным оказывается количество струн, а также их длина.

6. Звуковые качества инструмента: 'tón' (тон) (4), 'hlas' (голос) (3), 'zvuk' (звук) (4), 'basový' (басовый) (3), 'vysoký' (высокий) (2), 'hluboký' (глубокий) (2), 'altový' (альтовый) (1), 'jemný' (мягкий) (1), 'slavnostní' (праздничный) (1), 'mohutný' (мощный) (1), 'táhlý' (долгий) (1), 'chřestivé' (гремящий) (1), 'bez určité tónové výšky' (без определенной высоты тона) (1), 'tenorový' (тенор) (1), 'měkký' (мягкий) (1), 'vícehlasý' (полифонический) (1). Как и в русском языке, встречаем описание звука путем сравнения с музыкальными инструментами: 'žesťový dechový nástroj nejhlubšího tónu' (среди медных духовых инструментов имеет самый глубокий тон) (1), 'o oktávu hlubší než fagot' (на октаву ниже фагота) (1).

7. Темпоральная характеристика: 'starý' (старый) (9), 'středověký' (средневековый) (6), 'starobyly' (старинный) (3), 'dřívější' (ранний) (2), 'starořecký' (древнегреческий) (1), 'staroruský' (старорусский) (1), 'starohebrejský' (древнееврейский) (1), 'starověký' (старинный) (1), 'bronzová doba' (бронзовый век) (1), 'dnes znova užívaný' (сейчас снова используется) (1), 'dávný' (давний) (1).

8. Видовые связи среди инструментов: 'flétnový' (флейтовый) (2), 'druh starých strunových nástrojů' (вид старых струнных инструментов) (1), 'druh trouby' (вид трубы) (1), 'střední polohy v tamburašském souboru nástrojů' (среднее положение в тамбурашском оркестре инструментов) (1), 'předchůdce balalaiky' (предок балалайки) (1), 'předchůdce harmonia' (предок гармони) (1), 'dlabané housle' (резная скрипка) (1), 'trouba' (труба) (1), 'viola' (виола) (1), 'trombamarina' (трумшайт) (1), 'větší než housle' (больше, чем скрипка) (1), 'menší než kontrabas' (меньше, чем контрабас) (1), 'menší strunový drnkací' (меньший среди струнных щипковых) (1), 'největší žesťový kontrabasový' (самый большой среди медных контрабасов) (1). Ряд родственных связей указан по принципу подобия (6), например, 'podobný loutně' (похожий на лютню) (2).

9. Способ применения: 'rozezvučovaný vzduchem' (озвучиваемый воздухом) (2), 'rozezvučovanými trsátky z brků' (озвучиваемыми плеクтом из перьев) (1), 'rozezvučovaný drnkáním oběma rukama' (озвучиваемый переборами

обеих рук) (1), ‘se rozezníval drhnutím o strunu a údery o zem’ (звучал от прикосновения к струне и ударов о землю) (1), ‘rozeznívaných paličkami’ (озвучиваемых молоточками) (1).

10. Происхождение инструмента: ‘Panova píšťala’ (флейта Пана, панфлейта) (1), ‘fiktivní’, ‘podle Rukopisu královédvorského’ (вымышенный, согласно Кралодворской рукописи) (1).

Из анализа выделенных классификационных признаков следует, что при составлении словарных дефиниций лексем ЛСГ «Музыкальные инструменты» в русском и чешском языке общими являются следующие параметры: источник звука, материал, место, время, обстоятельства появления, сфера применения, функция, внешний вид (строение), родство с другими инструментами. В русском языке отсутствуют признаки «Способ применения» и «Происхождение инструмента».

В ЛСГ «Музыкальные инструменты» в русском и чешском языке отсутствуют обязательные критерии описания музыкального инструмента.

Классификационный признак «Источник звука» репрезентируется в чешском и русском языке идентичными семами, состав сем, уточняющих дифференциальные по способу извлечения звука, разнится.

Семный состав классификационного признака «Материал, из которого изготовлен инструмент» является практически одинаковым, частотно описание внешнего вида и звуковых качеств путем сравнения с родственными музыкальными инструментами, иными предметами и явлениями действительности.

Особенностью чешского языка является более детализированный семный состав по классификационному признаку принадлежности музыкального инструмента к той или иной культуре, а также по темпоральной характеристике и сфере применения. Некоторые семы заключают в себе как временные компоненты, так и этнокультурные.

В вопросе описания внешнего вида инструмента подход также различается: в русском языке видим внимание к форме корпуса инструмента, в чешском – к сложности конструкции.

Таким образом, описание музыкальных инструментов в чешском языке разнообразнее в плане деталей, значения в нем имеют бо́льшую градацию.

Литература

1. Slovník spisovného jazyka českého (1960–1971) / Hl. Redaktor B. Havránek. – URL: <http://ssjc.ujc.cas.cz/> (дата обращения: 11.03.2020).
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.:Норинт, 1998.

С.А. Ермаков

Сопоставительный анализ градации доминантного признака в лексико-семантической группе

Аннотация: В статье рассматривается градация доминантного признака на примере лексико-семантической группы «Наименования лиц по уровню профессионального мастерства» в английском языке.

Ключевые слова: значение, доминантный признак, градация, семный конкретизатор, шкала градаций, синонимы, антонимы.

Abstract: The paper considers the gradation of the dominant feature on the example of the lexical and semantic group «Names of persons by the level of professional skill» in the English language.

Key words: meaning, dominant feature, gradation, seme concretizer, gradation scale, synonyms, antonyms.

Объектом нашего исследования являются лексические единицы лексико-семантической группировки «Наименования лиц по уровню профессионального мастерства» в английском языке.

Цель данной работы заключается в том, чтобы выявить и сопоставить семантические градуаторы в структуре конкретного признака значения лексических единиц для передачи различных степеней его величины, а также зафиксировать градуальность семантического признака «уровень профессионального мастерства» в шкале градаций, принимая во внимание тот факт, что градация – это «постепенность, последовательность перехода от одного к другому с усилением или ослаблением проявления какого-либо признака, действия; разделение какого-либо процесса на ступени, стадии, этапы» (Словарь современного русского литературного языка 1992, с. 298).

Поставленная цель предполагает решение следующих задач: выявление состава лексико-семантической группировки в английском языке; применение метода обобщения словарных дефиниций; проведение семной интерпретации полученных обобщенных лексикографических описаний; сопоставление и дифференциация лексических единиц по степени величины доминантного признака в структуре их значений; обобщение полученных результатов в форме шкалы градаций.

В качестве языкового материала в данной работе использованы 63 лексемы и 67 семем наименований лиц по уровню профессионального мастерства в английском языке. Материал был получен в результате сплошной выборки из наиболее авторитетных толковых и переводных лексикографических источников, а именно: Полный англо-русский русско-английский словарь В.К. Мюллера (2005); толковый словарь английского языка Дж. Хокинса, Э. Делаханти и Ф. Макдональда (2008); American Heritage Dictionary of the English Language (1994); Longman Dictionary of English Language and Culture (2000); The Oxford Dictionary of Current English (2001). Были также использованы электронные словари Dictionary of contemporary English (2013), Australian English Dictionary (2014), English dictionary (2014), Thesaurus.plus - Online Thesaurus Dictionary of the English language.

В процессе работы были также использованы текстовые материалы литературных и публицистических произведений современных и классических авторов, собранные в электронной версии British National Corpus online.

Для получения более полного толкования лексических единиц по количеству значений и их семантическому наполнению в работе был использован метод обобщения словарных дефиниций. «Метод обобщения словарных дефиниций основан на принципе дополнительности словарных дефиниций разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но

наиболее полное лексикографическое описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга» (Стернин 2013, с. 10). Например: лексема «*Artisan*» представлена в словарях: *skilled manual worker* – квалифицированный рабочий использующий ручной труд (The Oxford Dictionary of Current English); *a worker who has special skill and training* – работник, который обладает особыми навыками и подготовкой (English dictionary 2014); 1) *a worker who practices a trade or handicraft*; 2) *one that produces something in limited quantities often using traditional methods* – 1) занимается торговлей или ремеслом; 2) производит что-либо в ограниченных количествах, используя традиционные методы (New Collegiate Dictionary 2001). При обобщении словарных толкований можно сформулировать следующую дефиницию: «*Artisan*» - квалифицированный работник, имеющий специальные навыки и подготовку, занимается торговлей или ремеслом с применением ручного труда, производит что-либо в ограниченных количествах, используя традиционные методы.

Семная интерпретация полученных обобщенных лексикографических описаний была проведена с применением аспектно-структурного подхода с трафаретной моделью семного описания значения семантики слова, «который заключается:

- в последовательном вычленении и описании денотативных, коннотативных и функциональных аспектов семантики каждой семемы;
- в унификации метаязыкового описания сем в рамках семантического класса или лексико-семантического поля;
- в обязательности приложения полной структурно-функциональной типологии сем того или иного семантического класса (трафаретной модели) к описанию каждого значения – в прослеживании наличия всех возможных в рамках каждого аспекта типов сем в каждой отдельно взятой семеме, включая как их наличие, так и отсутствие;
- в перечислении сем в рамках каждого семантического аспекта в определенном фиксированном порядке» (Маклакова 2013, с. 137).

Например:

ARTISAN

денотативный аспект: лицо, мужской пол // женский пол, хорошо владеет профессиональным мастерством/занимается торговлей или ремеслом с применением ручного труда, использует традиционные методы;

коннотативный аспект: неоценочное, неэмоциональное;

функциональный аспект: межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное, политкорректное, тонально-нейтральное.

Аспектно-структурный подход, позволяет дифференцировать близкие значения лексических единиц, а также установить и описать парадигматические отношения между словами посредством выявления интегральной семы в качестве доминирующей опорной семы для отдельной группы языковых единиц.

В качестве метаязыка семантического описания используется естественный (русский) язык, что значительно упрощает восприятие семантического описания лексических единиц для пользователей.

Для сопоставления полученных семных описаний исследуемого языкового материала значимыми факторами являются не только наличие доминантного признака, но и его семных конкретизаторов.

Как известно, «семный конкретизатор представляет собой часть семы, конкретизирующую семантический признак; это семантический «остаток», выделяющийся в семе за вычетом семантического признака. Семный конкретизатор отличает данную сему от другой, с тем же семантическим признаком» (Стернин 2006, с. 44).

В нашем случае было выявлено несколько семных конкретизаторов, которые характеризуют градацию степени величины доминирующего признака лексической единицы, например:

- *Превосходно* владеет профессиональным мастерством - (самая высокая степень доминирующего признака);
- *Искусно* владеет профессиональным мастерством;
- *Хорошо* владеет профессиональным мастерством;
- *В надлежащей степени* владеет профессиональным мастерством – (норма – нормативная или нейтральная ступень измерения);
- *Не полностью* владеет профессиональным мастерством;
- *Плохо* владеет профессиональным мастерством;
- *Совсем не* владеет профессиональным мастерством - (самая низкая степень доминирующего признака).

Как показывают результаты исследования, сопоставление семантических признаков по семным конкретизаторам позволяет проследить изменение степени величины доминантного признака по сравнению с *нормой* («нейтральной точкой») как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения его величины. Это наглядный пример проявления градуальности семантики лексических единиц, сущность которой «заключается в постепенном нарастании/убывании градуированных величин (степеней качества, свойства, действия, состояния и др) и соотносится с градуированием, которое «представляет собой соотнесение (упорядочивание) качественного признака по отношению к нулевой ступени измерения (норме) на шкале градаций» (Колесникова 2012, с. 80).

Если принять во внимание, что каждый семный конкретизатор данного семантического признака передает определенную степень проявления этого признака как градуатор (по терминологии С.М. Колесниковой), то динамика проявления интенсивности доминантного признака («уровень профессионального мастерства») может быть представлена следующей шкалой градаций, например:

- +3 - *Превосходно* (самая высокая степень доминантного признака);
- +2 - *Искусно*;
- +1 - *Хорошо*;
- 0 - *В надлежащей степени* – (норма - нулевая ступень измерения);
- 1 – *Не полностью*;
- 2 - *Плохо*;
- 3 - *Совсем не* - (самая низкая степень доминантного признака).

Согласно данной шкале градаций доминантного признака можно разграничить лексические единицы исследуемой лексико-семантической

группировки наименований лиц на микрогруппы лексических единиц по уровню профессионального мастерства, которые имеют следующий состав:

1. *Превосходно владеет профессиональным мастерством.* (Ace, Artist, Genius, Guru, Maestro, Master семема-2, Prodigy, Magician, Star, Virtuoso);

2. *Искусно владеет профессиональным мастерством.* (Adept, Connoisseur, Crackerjack, Dab hand, Expert, Hotshot, Maven, Professional семема-2, Scholar, Savant, Wizard, Whiz);

3. *Хорошо владеет профессиональным мастерством.* (Artificer, Artisan, Craftsman, Craftswoman, Master семема-1, Proficient, Practitioner, Professional семема-1, Specialist, Technician, Wright);

4. *В надлежащей степени владеет профессиональным мастерством.* (Hand, Handyman, Handicraftsman, Hind, Journeyman, Employee, Operative, Worker);

5. *Не полностью владеет профессиональным мастерством.* (Apprentice, Assistant, Helper, Laborer, Learner, Probationer, Roustabout);

6. *Плохо владеет профессиональным мастерством.* (Amateur, Dabbler, Dilettante, Bungler, Layman, Laywoman, Nonprofessional, Sciolist);

7. *Совсем не владеет профессиональным мастерством.* (Beginner, Greenhorn, Novice, Newbie, Noob, Ignoramus, Fledgling, Rookie, Triffler, Tyro).

Семемы, входящие в одну и ту же минигруппу, имеют общее по своей структуре семантическое ядро (архисема + доминантный признак) и одинаковую степень доминантного признака (семный конкретизатор, соответствующий градуатору на шкале градаций). Таким образом, их можно отнести к синонимам, поскольку: «синонимами могут быть признаны слова, противопоставленные лишь по таким семантическим признакам, которые в определенных контекстах становятся несущественными» (Шмелев 1977, с. 196).

Например:

PRACTITIONAL ДЕНОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ	TECHNICIAN ДЕНОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ
лицо	лицо
мужской пол // женский пол	мужской пол // женский пол
хорошо владеет профессиональным мастерством	хорошо владеет профессиональным мастерством
занимается определенным делом, требующим длительной подготовки	владеет техникой исполнения конкретного дела или науки
КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ	КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ
неоценочное	неоценочное
неэмоциональное	неэмоциональное
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
межстилевое	межстилевое
общеупотребительное	общеупотребительное
современное	современное
общераспространенное	общераспространенное
частотное	частотное
политкорректное	политкорректное
тонально-нейтральное	тонально-нейтральное

Исходя из положения о том, что «Антонимами могут быть признаны слова, которые ... находятся на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы» (Шмелев 1977, с. 202), приходим к выводу, что

градуальное описание семантического признака в сторону увеличения степени его величины (со знаком «плюс») и в сторону уменьшения степени его величины (со знаком «минус») позволяет выявить антонимы и антонимические синонимические ряды, например:

VIRTUOSO ДЕНОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ	GREENHORN ДЕНОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ
лицо, мужской пол // женский пол	лицо мужской пол
превосходно владеет профессиональным мастерством	совсем не владеет профессиональным мастерством
владеет выдающимися техническими способностями в каком-либо деле	сырой и необученный для выполнения какого-либо дела, тот, только начинает заниматься чем-либо
чрезвычайно хорош в чем-либо	
КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ	КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ
одобрительное	неодобрительное
положительно-эмоциональное	отрицательно-эмоциональное
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
межстилевое	сленговое
общеупотребительное	общеупотребительное
современное	современное
общераспространенное	общераспространенное
частотное	частотное
политкорректное	политкорректное
восхищенное	пренебрежительное

Таким образом, следует отметить, что современные комплексные методики описания значений слов на семном уровне позволяют выявить градуальную лексику, провести ее сопоставление и шкалирование в пределах конкретной лексико-семантической группы, а также дифференцировать парадигматические отношения членов данной лексико-семантической группы.

Литература

1. Колесникова С. М. Градуальность: системные связи и отношения. – М.: МПГУ, 2012.
2. Маклакова Е.А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков) : дисс. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2013.
3. Стернин И.А. Методы исследования семантики слова. – Ярославль: «Истоки», 2013.
4. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М. «Восток-Запад», 2006.
5. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». – М., «Просвещение», 1977.

И.С. Карпенко

Аспектный анализ сопоставимых малосемемных адъективных лексем русского и английского языков *современный* и *modern*

Аннотация: В статье представлены результаты аспектного анализа наиболее частотных малосемемных адъективных лексем *современный* и *modern*.

Ключевые слова: национальная специфика, сопоставимые адъективные лексемы, лексема, семантема, сопоставительно-параметрический метод, лексическая полисемия,

лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, коммуникативная релевантность

Abstract: The paper is focused on the aspect analysis of comparable adjectives *современный* and *modern*.

Key words: national peculiarity, comparable adjectival lexemes, lexeme, semanteme, comparative-parametrical method, lexical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance.

В статье рассматривается национальная специфика пары сопоставимых адъективных лексем *современный* и *modern*. Данные лексемы входят в список ста наиболее частотных адъективных лексем по данным Частотного словаря С.А. Шарова и Списка частотности Британского национального корпуса. Обе лексемы согласно нашему исследованию вошли в категорию малосеменных лексем, так семантическая лексема *современный* включает три семемы, а семантическая лексема *modern* содержит четыре семемы (Стернина 1999, с. 42).

Национальная специфика вышеупомянутых лексем была исследована по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности семантической лексемы и аспекту коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013, с.16). Отметим, что для характеристики каждого аспекта были использованы формализованные параметры и шкалы, разработанные в рамках сопоставительно-параметрического метода (Стернина 2014).

Аспект развития лексической полисемии. Семантическая лексема *современный* характеризуется значительной степенью развития лексической полисемии, о чем свидетельствует соответствующий индекс 50%, в то время как семантическая лексема *modern* отличается заметной степенью лексической полисемии согласно показателю индекса 25%. Согласно исследованию, семантические лексемы демонстрируют абсолютную коннотативную лексическую полисемию, что подтверждается соответствующим показателем индекса – 100% в обоих случаях. В свою очередь денотативная лексическая полисемия отсутствует у обеих лексем, соответствующий индекс равен 0.

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. Согласно проведенному анализу, лексема *современный* собственно лексико-грамматической полисемии не демонстрирует, при этом проявляет значительную степень лексико-грамматической вариантности, о чем свидетельствует соответствующий показатель индекса равный 50%. Стоит отметить, что данная лексема отмечена значительной коннотативной лексико-грамматической вариантностью, показатель индекса равен 50%. Лексема *modern* в свою очередь проявляет значительную лексико-грамматическую полисемию и заметную лексико-грамматическую вариантность, согласно показателям индексов 50% и 25% соответственно. Данная лексема развивает значительную как коннотативную, так и денотативную лексико-грамматическую полисемию, соответствующие показатели индекса равны 50%. Отметим, что лексема *modern* демонстрирует абсолютную денотативную лексико-грамматическую вариантность, показатель соответствующего индекса составил 100%. Как показало исследование, лексема *современный* характеризуется абсолютной адъективной представленностью, а также яркой степенью

адвербиальной представленности, на что указывают соответствующие показатели индексов 100% и 33% соответственно. Что касается лексемы *modern*, она демонстрирует значительную степень адъективной представленности и высокую степень субстантивной, показатели индексов составили 50% и 75% соответственно.

Аспект семемной представленности семантемы. В ходе исследования было выявлено, что в семантиках анализируемой пары лексем присутствует сопоставимая семема Д1а «относящийся к одному времени, эпохе с кем, чем либо» (*Всё, современное Пушкину, сопоставлял с ним: хороша иль нехороша была ситуация для Пушкина/ In the third year students continue the study of modern spoken and written Chinese and begin the study of Classical Chinese*), при этом в английском языке в рассматриваемую семему входит субстантивный вариант, оказавшийся коммуникативно нерелевантным. Что касается эндемичных семем, то в семантику семемы *современный* вошли две семемы: семема К1а «относящийся к настоящему времени, настоящей эпохе» (*В современной повседневности действенна скорее иная формула: "Кто и не напивается — в Новогоднюю ночь обязательно напьётся"*) и семема К1а/adv «отвечающий требованиям своего времени» (*Старинные громоздкие комоды, секретеры, диваны и картины заменяются новой современной мебелью и другими предметами интерьера/ И, несмотря на то, что прошло уже шесть лет, меня там ничего не раздражает — комфортно, удобно и вполне современно*). У семантемы лексемы *modern* было выявлено 3 эндемичных семемы: К1н «современное искусство» (*Weber's conceptualization of the modern as a process of structural differentiation is, I think, seen to be echoed in Modernist claims for the specificity of art*), К1а «продвинутый» (*In other words, Ashton created a special style for a ballet with its roots in ancient classical art yet entirely modern in outlook*) и Д2н «прямой шрифт нового стиля». Таким образом, лексема *современный* характеризуются значительной эндемичностью, показатель индекса равен 66%. Лексема *modern* демонстрирует высокую эндемичность в соответствии с показателем индекса 75%. Индекс семемной плотности лексемы *современный* по сравнению с лексемой *modern* составил 75%.

Аспект коммуникативной релевантности. Как показало исследование, семантича лексемы *современный* содержит три коммуникативно релевантные семемы. Примечательно, что наибольшей коммуникативной релевантностью обладает семема К1а «относящийся к настоящему времени, настоящей эпохе» с показателем индекса 82,5%, что свидетельствует о высокой степени коммуникативной релевантности. Адъективный вариант семемы К1а/adv «отвечающий требованиям своего времени», входящий в состав семантиды *современный*, демонстрирует заметную степень коммуникативной релевантности согласно показателю индекса – 16,8%, а адвербиальный вариант имеет низкую степень коммуникативной релевантности, о чем свидетельствует показатель индекса 0,5%. Анализ выявил низкую степень коммуникативной релевантности у семемы Д1а «относящийся к одному времени, эпохе с кем, чем-либо» чей показатель индекса оказался равен 0,2%.

В семантике лексемы *modern* три из четырех семем являются коммуникативно релевантными. Гипервысокую степень коммуникативной релевантности

демонстрирует адъективный вариант семемы $\Delta 1a/n$ «относящийся к одному времени, эпохе с кем, чем-либо», показатель соответствующего индекса равен 99,6%. Как уже было упомянуто ранее, субстантивный вариант оказался коммуникативно нерелевантным, показатель индекса равен 0. Семема $K1n$ «современное искусство» и $K1a$ «продвинутый» проявляют *низкую* степень коммуникативной релевантности, согласно полученным показателям индекса 0,3% и 0,1% соответственно. Семема $\Delta 2n$ «прямой шрифт нового стиля» оказалась коммуникативно нерелевантной.

Все семемы, входящие в состав семантемы *современный* оказались коммуникативно релевантными, таким образом данная лексема демонстрирует *абсолютную* плотность коммуникативно релевантных семем в семантеме, показатель индекса равен 100%. В свою очередь лексема *modern* обладает *высокой* плотностью коммуникативно релевантных семем в семантеме, согласно полученному показателю индекса 75%.

Как показал анализ, по аспекту развития лексической полисемии, в паре сопоставимых лексем *современный* - *modern* национально-специфические различия можно признать *заметными*, о чем свидетельствует полученный интегральный индекс – 8%. По аспекту развития лексико-грамматической полисемии национально-специфические различия были признаны *гиперсущественными* (интегральный индекс равен 75%). Что касается аспекта семемной представленности, то национально-специфические различия можно квалифицировать как *яркие* в соответствии с показателем интегрального индекса – 17%. По аспекту коммуникативной представленности национально-специфические различия можно охарактеризовать как *существенные* (интегральный индекс равен 62%). В целом, согласно проведенному исследованию, можно резюмировать, что пара сопоставимых лексем *современный* - *modern* обладает *гипервыраженной* национальной спецификой, так как полученный интегральный индекс по рассмотренным аспектам равен 40,5%.

Литература

1. Британский национальный корпус – URL: www.natcorp.ox.ac.uk.
2. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
3. Национальный корпус русского языка – URL: www.ruscorpora.ru
4. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999
5. Стернина М.А. Национальная специфика семантики и сопоставительно-параметрический метод ее исследования. // Сопоставительные исследования - 2014. – Воронеж, 2014. – С. 3–10.
6. Частотный словарь С.А. Шарова – URL: www.artint.ru/projects/frqlist.asp.

Н.В. Костенко, Ю.В. Томашова

**Лингвистическая репрезентация пространственной категории
«направление и характер трассы линейного перемещения»
(на материале английского и русского языков)**

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена сопоставительному анализу структурно-семантических признаков глаголов русского и английского языков, репрезентирующих пространственную категорию «направление и характер трассы линейного перемещения».

Ключевые слова: сопоставительный анализ, глаголы движения, сема, национальная специфика.

Abstract: The paper deals with the comparative analysis of the structural-semantic features of Russian and English verbs that represent the category of motion from the centre to the final point.

Key words: comparative research, verbs of motion, seme, national peculiarities.

Пространство есть форма бытия материи, и средства выражения пространственных отношений выступают необходимой частью языкового выражения пространственной координации человека и членения мира вообще (Гак 2000, с.147).

В предлагаемой работе предметом исследования послужили лексико-семантические группы, объединенные общим смыслом «направление и характер трассы линейного перемещения». Выбор данного сегмента лексической системы английского и русского языков обусловлен тем, что он служит важным средством выражения пространственных отношений в языке. Этот фактор также обуславливает многочисленность лексических единиц группы и высокую частотность их употребления.

Цель данного исследования заключается в описании структурно-семантических отношений лексико-семантической группировки, включающей глаголы с общим значением «направление и характер трассы линейного перемещения» в их прямом номинативном значении, а также выявление общего и отличного в способах обозначения данной категории в разных лингвокультурах на примере пространственной траектории «перемещение субъекта/объекта из одного места в разных направлениях».

Обратимся к группам глаголов русского (ЛСГ1) и английского языков (ЛСГ2) с архисемой «перемещение субъекта/объекта из одного места в разных направлениях». В русском языке исследуемая группа представлена русскими приставочными глаголами и включает в себя семантику приставки *раз-* и ее производных: *разо-, разъ-, рас-*. Прямое значение приставка *раз-* имеет с глаголами перемещения в контекстах, описывающих конкретное физическое движение (Волохина, Попова 1993, с. 91). Корпус ЛСГ1 составил 12 единиц: *разбегаться, разбредаться, разлетаться, разъезжаться, расплываться, расползаться, рассекиваться, рассредоточиваться/ся, расступаться, расходиться, развозить, разводить*. Корпус ЛСГ2 включает 8 единиц: *fan out, straggle, disgorge, spill out, quarter, disperse, run around*. Отметим, что в состав английского корпуса наряду с универсами входят фразовые глаголы. В

лингвистической литературе статус этих образований окончательно не определён, относительно природы этих единиц до сих пор существуют довольно противоречивые мнения (Гальперин 1982, Карабан 1972, Окунев 1978). В определении категориальной принадлежности данных единиц мы следуем за теми авторами, которые рассматривают данные слова как аналитические образования, второй компонент которых является отделяемой морфемой типа приставки, несущей свою сему. Характеризуясь лишь формальной раздельнооформленностью при структурно-семантической цельности, они по своей семантике приближаются к универбам.

Как показало исследование, для описываемых групп релевантными родовыми семантическими признаками являются «направление действия» и «способ действия», при этом признак «направление действия» является основополагающим.

Следует отметить, что присутствие маркеров направления движения частотно для данных групп глаголов как в русском, так и в английском языке. Однако набор данных маркеров более многообразен в русском языке.

Маркеры	
Русский язык	Английский язык
«В разные стороны», «в стороны», «по сторонам», «по разным сторонам», «кто куда», «врассыпную», «в противоположные стороны», «врозь», «во все стороны»	«In all directions», «in different directions»

Семантический признак «способ действия» образует многослойный ряд аспектов, характеризующих движение в зависимости от среды, в которой оно происходит, скорости движения субъекта/объекта, степени удаленности от ориентира действия и т. д. В нашем исследовании были выявлены некоторые видовые семантические признаки, соотносимые со способом действия. К ним относятся описательные семантические признаки такие, как «интенсивность действия»; «с силой, с усилием»; «среда действия»; «ограничение среды действия»; «упорядоченность/ неупорядоченность действия»; «эмоциональное состояние». Кроме описательных признаков в семантике некоторых глаголов реализуется ряд относительных семантических признаков, указывающих на отношение данного действия к другим действиям. В нашем материале были отмечены следующие признаки: «целевая установка», «количественный идентификатор», «временная характеристика».

В ходе анализа было установлено, что для исследуемых лексико-семантических групп общими оказываются описательные признаки «интенсивность действия» и «ограничение среды действия». В число дифференциальных признаков входят: «среда действия» (русский язык), «упорядоченность/ неупорядоченность действия» и «эмоциональное состояние» (английский язык).

Семантический признак «интенсивность действия» является градуальным, предполагающим две шкалы измерения скорости: медленное движение и противоположное ему быстрое движение. Сема «быстро» отмечена в семантике глаголов: *разбегаться - бегом направиться в разные стороны; run around - to run*

in different directions. Обратим внимание на следующие примеры:

«...крохотные полевые животные сломя голову разбегались из-под их ног (Дуглас Адамс, Автостопом по Галактике. Опять в путь.).

Children and dogs run around and climb on the furniture (British National Corpus).

Следует также выделить, наличие маркеров «быстро», «мгновенно», «моментально», «резво», «шустро», «тотчас», «сразу», «вмиг», «немедленно», «сломя голову», которые используются для усиления «быстроты» действия в русском языке, в то время как в английском языке идентичные маркеры не используются.

Сема «медленно» была обнаружена в семантике глаголов: *разбредаться – разойтись в разные стороны медленно, неспешно; straggle – to move or spread slowly*). Например:

Граждане стали лениво разбредаться, вновь с тоской погружаясь в жаркий летний день (Е. Сазанович. Солдаты последней войны).

The millworkers straggled out for lunch (Cambridge English Corpus).

Отмечая присутствие маркеров усиления («медленно», «неспешно», «лениво», «потихоньку», «нехотя», «вяло», «неторопливо»), укажем на их наличие только в рамках русского языка.

В целом сравнение способов актуализации семантического признака «интенсивность действия» обнаруживает в сопоставляемых языках сходство.

Однако в английском языке сема «быстро» может дополняться семами «внезапно» (*scatter – move suddenly in different directions*), «с силой, с усилием» (*disgorge – send many people out of a place, to discharge rapidly or forcefully*).

The sound of gunfire made the crowd scatter in all directions (Cambridge English Corpus).

Low-flying planes disgorged wave after wave of para-troopers (British National Corpus).

Межъязыковое сопоставление описательного признака «ограничение среды действия» представлено общей семой «движение на большое расстояние» (*расредоточиваться – размещаться на большом пространстве, fan out – to move in different directions spreading over a wide area; disperse – to spread across or move away over a large area*). Например:

Вооружившись, бандиты быстро *расредоточились* по городу (И. Прокопенко. Терроризм от Кавказа до Сирии).

The police fanned out across the park in search of the suspect (Cambridge English Corpus).

Различие заключается в отсутствии семы «движение на небольшое расстояние» в английском языке – *потесниться в стороны*.

Банкир опустил стекло, и узнавшие его охранники поспешили *расступиться*, пропуская автомобиль (Ч. Абдуллаев. Плата Харону).

Таким образом, мы видим отсутствие абсолютного сходства даже при обозначении общих семантических признаков.

Семантический признак «среда действия» является типичным только для русского языка и входит в семантику самих глаголов. Сравните: *расползаться* (по земле), *расплываться* (в воде), *разлетаться* (в воздухе).

Следующие описательные признаки являются отличительной особенностью английского языка. Семантический признак «упорядоченность/неупорядоченность действия» представлен семой: «неупорядоченность действия» (*straggle – to move or spread untidily*). Например:

*After the hurricane large amounts of refugees left the region, but some **straggled** behind such as older and the sick (Cambridge English Corpus).*

Семантический признак «эмоциональное состояние» представлен семой «положительные эмоции» (*run around – to run in different directions, especially in an excited way*).

*The children **were running around** the house with no clothes on (British National Corpus).*

Помимо описательных были отмечены относительные признаки, характерные для семантики единиц данной подгруппы. Общими для обоих языков признаны количественные признаки «о многих» и «о некотором количестве».

Признак «о многих» зафиксирован в семантике русского глагола *разлетаться* – о многих, многом, улететь в разные стороны и английского глагола *spill out – if people spill out of a place, large numbers of them come out of it*.

*Птицы **разлетелись**, бабочки же, покружившись, пересели на хвойные сучья лодки (А. Прозоров. Крест и порох).*

*We arrived at the club slightly before Mel and the crowd **was spilling over** into the street, which was not a good sign (British National Corpus).*

Признак «о некотором количестве» входит в семантику русской единицы *рассредоточиваться* – *разместиться* небольшими частями на *большом пространстве* и английского глагола *straggle – to move or spread in small numbers or amounts*.

*Русские воины **рассредоточились** и двинулись вперёд (А. Барков. Денис Давыдов).*

*The children **were beginning to straggle** in from the playground (Cambridge English Corpus).*

К дифференциальным относительным признакам в русском языке относится «целевая установка субъекта», указывающая на цель движения (*расступаться – освободить место для прохода*).

*Наоборот, он приказал своим солдатам **расступиться** и пропустить рыцарей (Е. Монусова. История Крестовых походов).*

В английском языке таким отличительным признаком оказался временной идентификатор, который актуализируется в семе «одновременное движение» (*disgorge – to send many people out of the place or vehicle at the same time*).

*The delayed commuter train **disgorged** hundreds of angry passengers (Cambridge English Corpus).*

Межъязыковое сопоставление способов реализации выделенных семантических признаков на базе двух языков позволило сделать вывод о наличии ряда сходств и различий в отражении одной и той же пространственной категории. Результат анализа показал, что такое простое конкретное действие, как «перемещение субъекта/объекта из одного места в разных направлениях» в мышлении говорящих отражается множеством признаков, но набор этих признаков в исследуемых языках не всегда соотносим, что указывает на национальную специфику конкретного языка. Знание этой специфики является неотъемлемой составляющей в формировании социокультурной компетенции.

Литература

1. Волохина Г.А., Попова З.Д. Русские глагольные приставки : семантическое устройство, системные отношения. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1993.

2. Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств.– Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 127–135.

3. Гальперин И.Р. Относительно употребления терминов «значение», «смысл», «содержание» в лингвистических работах // Науч. докл. высш. шк. филол. науки. — Москва, 1982. — №5. — С. 34–43.
4. Карабан Н.Б. Комплектный глагол и комбинаторные связи его компонентов в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ленинград, 1972.
5. Окунев В. М. Образования типа CARRY OUT и их производные в различных функциональных стилях современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Киев, 1978.

Н.В. Кочетова

Аспектный анализ семантем сопоставимых адвербальных лексем *быстро* и *quickly*

Аннотация: В статье представлен аспектный анализ национальной специфики сопоставимых адвербальных лексем *быстро* и *quickly*. В ходе исследования используется ряд формализованных параметров.

Ключевые слова: национальная специфика, сопоставительно-параметрический метод, лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, коммуникативная релевантность.

Abstract: The aspect analysis of national peculiarity of the comparable adverbial lexemes *быстро* and *quickly* is undertaken. A number of formalized parameters is used in the research.

Key words: national peculiarity, comparative-parametric method, lexical polysemy, lexical-grammatical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance.

Материалом исследования послужила пара сопоставимых адвербальных лексем *быстро* и *quickly*. Данные лексемы имеют эквивалентные семемы Д1 и входят в число наиболее частотных адвербальных лексем русского и английского языков по данным Частотного словаря С.А. Шарова (<http://www.artint.ru/projects/frqlist.php>) и списка частотных наречий Британского национального корпуса (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>).

В ходе исследования применялись индексы, разработанные в рамках развивающегося в Воронежском университете сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014, Стернина 2015).

Национальная специфика вышеуказанных лексем была исследована по следующим аспектам: *аспекту развития лексической полисемии*, *аспекту развития лексико-грамматической полисемии*, под которой мы вслед за М.А. Стерниной понимаем полисемию на уровне частей речи (Стернина 1999), *аспекту семенной представленности семантемы* и *аспекту коммуникативной релевантности семем*.

Для характеристики *аспекта развития лексической полисемии* применялись: индекс лексической полисемантическости семантемы и индексы денотативной и коннотативной лексической полисемантическости семантемы (Малыхина 2013).

Для анализа *аспекта развития лексико-грамматической полисемии* использовались: индекс лексико-грамматической полисемии, индекс денотативной и коннотативной лексико-грамматической полисемантическости

семантемы, индекс лексико-грамматической вариантности (Малыхина 2013), а также индекс частеречной представленности семантемы (Кривенко 2013).

Для характеристики *аспекта семемной представленности семантемы* были использованы: индекс эндемичности семантемы и индекс семемной плотности семантемы (Кривенко 2013).

Для *аспекта коммуникативной релевантности семем* оказались релевантными: индекс коммуникативной релевантности семемы (Кривенко 2013), индекс коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в семантеме (Малыхина 2013) и индекс плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме (Никитина 2013).

Для оценки степени проявления национальных особенностей использовались следующие шкалы: *шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров* (Кривенко 2013), *шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем* (Кривенко 2013, Портнихина 2011) и *шкала выраженности национальной специфики семантем* (Кривенко 2013).

Для оценки степени проявления национальных особенностей нами применялись *шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем* (Кривенко 2013, Портнихина 2011, Кочетова 2017) и *шкала выраженности национальной специфики семантем* (Кривенко 2013, Кочетова 2017).

Перейдем непосредственно к аспектному анализу.

Лексема *быстро* является малосемемной, ее семантема содержит две семемы: семему D1⁴ и семему K1. Лексема *quickly* тоже малосемемная, ее семантема включает одну семему D1 и две семемы K1.

Аспект развития лексической полисемии. Обе лексемы характеризуются *абсолютной* степенью развития лексической полисемии, показатели индекса равны 100%. При этом данные лексемы демонстрируют *абсолютную* коннотативную полисемантичность (100%).

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. Как показало исследование, анализируемые лексемы ни собственно лексико-грамматической полисемии, ни лексико-грамматической вариантности не проявляют, показатели соответствующих индексов равны 0.

Отметим, что лексемы *быстро* и *quickly* обладают *абсолютной* адвербиальной представленностью (показатели индекса – 100%).

Аспект семемной представленности семантемы. По данным исследования, семантемы анализируемых лексем содержат сопоставимую семему D1adv⁵ «с большой скоростью» (*Я бежал изо всех сил – бежал, бежал, бежал, бежал, просто никогда так быстро не бегал*⁶ / *He walked quickly to the house*) и семему K1adv «за короткий промежуток времени» (*Как жаль, что человек быстро привыкает ко всему и через некоторое время опять глядит на всё скучающим,*

⁴ Используется терминология М.М. Копыленко и З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31).

⁵ Обозначение частеречной отнесенности семемы.

⁶ Здесь и ниже приводимые примеры почерпнуты соответственно из Национального корпуса русского языка и Британского национального корпуса.

уже давно ко всему привыкшим взором / *There he quickly realized the great potential future of steam locomotive traction and in 1837 he joined Charles*).

Что касается эндемичных семем⁷, то в семантеме лексемы *quickly* содержится одна такая семема: K1adv «недолго» (*Could I also just quickly comment on the differences between columns H and I that you've referred to*). Отметим, что лексема *быстро* эндемичных семем не имеет.

Таким образом, лексема *quickly* демонстрирует яркую эндемичность, значение индекса равно 33%. Лексема *быстро* характеризуется нулевой эндемичностью, показатель индекса равен 0.

Как было указано выше, в семантеме лексемы *быстро* содержится в общей сложности две семемы, в семантеме лексемы *quickly* – три семемы. Для сопоставления объема семантем мы принимаем семенную плотность лексемы *quickly*, имеющую большее количество семем, за 100%. Таким образом, показатель индекса семенной плотности лексемы *quickly* составляет 100%, лексемы *быстро* – 67%.

Аспект коммуникативной релевантности. По данным проведенного исследования, в семантеме лексемы *быстро* семема K1adv «за короткий промежуток времени» проявляет значительную коммуникативную релевантность (55,3%), а семема D1adv «с большой скоростью» характеризуется яркой коммуникативной релевантностью (показатель индекса составил 44,7%).

Семема K1adv «за короткий промежуток времени», входящая в состав семантемы лексемы *quickly*, демонстрирует высокую коммуникативную релевантность (72,8%), семема D1adv «с большой скоростью» обладает заметной коммуникативной релевантностью (26,6%), а семема K1adv «недолго» характеризуется низкой коммуникативной релевантностью (0,6%).

Как показал анализ, семантема лексемы *быстро* проявляет яркую степень коммуникативной релевантности денотативных семем (показатель индекса равен 44,7%) и значительную степень коммуникативной релевантности коннотативных семем (показатель индекса составил 55,3%). Семантема лексемы *quickly* характеризуется заметной коммуникативной релевантностью денотативных семем (26,6%) и высокой коммуникативной релевантностью коннотативных семем (73,4%).

Все семемы, входящие в состав исследуемых лексем, оказались коммуникативно релевантными, следовательно, обе лексемы обладают абсолютной плотностью коммуникативно релевантных семем в семантеме, показатели индекса равны 100%.

В целом по *аспекту развития лексической полисемии* и по *аспекту развития лексико-грамматической полисемии* в паре сопоставимых лексем *быстро* – *quickly* национально-специфические различия *отсутствуют*, значения интегрального индекса⁸ национально-специфических различий семантического развития сопоставимых лексем оказались равными 0. По *аспекту семенной*

⁷ Эндемичные семемы – семемы, содержащиеся в семантеме только одной из сопоставимых лексем исследуемых языков.

⁸ Под интегральным индексом понимается среднее арифметическое представленной в процентах разницы в показателях значений всех формализованных параметров, использованных для определения национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем (Портнихина 2011, с. 24).

представленности семантемы национально-специфические различия квалифицируются как *значительные*, показатель индекса составил 33%. По *аспекту коммуникативной релевантности* национально-специфические различия оказались *яркими*, на что указывает показатель индекса, равный 12%.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *быстро* – *quickly*, исходя из среднего интегрального индекса⁹ по рассмотренным аспектам (11,3%), может быть признана *умеренно выраженной*.

Литература

1. Британский национальный корпус – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
3. Кочетова Н.В. Национальная специфика семантом русской и английской адверибальной лексики: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2017.
4. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
5. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
6. Никитина И.Н. Национальная специфика семантом русской и английской глагольной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
7. Портнихиная Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
8. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999.
9. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
10. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – №3. – С. 92-94.
11. Частотный словарь С.А. Шарова – Режим доступа: www.artint.ru/projects/frqlist.asp.

Л.А. Кривенко

Национальная специфика развития полисемии многосеменных лексем русского и английского языков

Аннотация: Статья посвящена выявлению национальной специфики развития полисемии семантом наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем русского и английского языков. Автор использует аспектный анализ, при этом каждый аспект количественно характеризуется с помощью системы formalизованных параметров и шкал.

Ключевые слова: национальная специфика, сопоставительно-параметрический метод, шкала, индекс, семантина, многосеменные лексемы, полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность.

Abstract: The paper is devoted to revealing the forms of national specificity of polysemy development of many-sememe substantive lexemes of the Russian and English languages. The author uses the aspect analysis, characterizing each aspect by a number of formalized parameters and scales.

⁹ Под средним интегральным индексом понимается среднее арифметическое показателей всех интегральных индексов, используемых для характеристики семантом (там же).

Key words: national specificity, comparative-parametrical method, scale, index, semantheme, many-sememe lexemes, polysemy, lexico-grammatical polysemy, lexico-grammatical variancy.

В данной статье рассмотрена национальная специфика развития полисемии наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем русского и английского языков. Данные лексемы входят в число ста наиболее частотных субстантивных лексем русского и английского языков по данным Частотного словаря С.А. Шарова и списка частотных существительных Британского национального корпуса. Согласно типологии М.А. Стерниной, многосеменные лексемы содержат в своей семантеме от шести до десяти семем (Стернина 1999, с. 42).

В разряд многосеменных наиболее частотных субстантивных лексем в русском языке попали 40: *человек, год, время, дело, глаз, дом, дверь, конец, час, город, стол, отец, вид, вопрос, мать, товарищ, дорога, часть, душа, народ, плечо, история, мысль, имя, тело, право, старик, сердце, мальчик, образ, письмо, власть, брат, любовь, кровь, солнце, шаг, работа, голос, язык*. В английском языке к лексемам данной категории относятся 36 лексем: *child, government, woman, system, number, world, area, company, party, country, member, business, night, information, development, book, room, car, market, court, idea, use, friend, authority, road, hour, door, office, mother, person, society, need, community, kind, price, process*.

В целом 40 исследованных русских лексем развивают в своих семантиках 305 семем, 36 рассмотренных английских лексем развивают в своих семантиках 282 семемы.

Исследование проведено в рамках сопоставительно-параметрического метода, разрабатываемого Воронежской теоретико-лингвистической школой (Стернина 2014). Национальная специфика развития полисемии семантем была изучена по аспектам развития лексической полисемии и лексико-грамматической полисемии. Под лексико-грамматической полисемией мы в след за М.А. Стерниной понимаем полисемию на уровне частей речи. Каждый из приведенных аспектов был сначала количественно охарактеризован с помощью предложенных в рамках сопоставительно-параметрического метода индексов, а затем качественно интерпретирован на основе разработанных шкал (Кривенко 2013).

Аспект развития лексической полисемии. Все рассмотренные нами многосеменные субстантивные лексемы, как русского, так и английского языка в разной степени демонстрируют лексическую полисемию. Так, в русском языке выявлены *абсолютная* и *высокая* степени лексической полисемантичности. *Абсолютная* лексическая полисемантичность выявлена у 38 лексем (*человек, год, время, дело, глаз, дом, дверь* и др.), соответствующие индексы которых равны 100%. *Высокая* лексическая полисемантичность обнаружена у лексем *имя* и *голос*, показатели индекса лексической полисемантичности которых равны 83% и 89% соответственно.

Что касается английских лексем рассматриваемой группы, то исследованием выявлены *абсолютная, гипервысокая, высокая, значительная* и *яркая* степени лексической полисемантичности. *Абсолютная* лексическая полисемантичность

обнаружена у шести лексем (*system, idea, hour, office, person kind*), о чем свидетельствуют показатели соответствующего индекса – 100%. Гипервысокая лексическая полисемантичность характеризует лексему *world* с соответствующим индексом, равным 90%. Высокая лексическая полисемантичность выявлена у 18 лексем (*market, country, road, authority, society, door, car, member, child, friend, information, business, number, woman, government, party, development, area*), показатели их индексов лексической полисемантичности варьируются от 74% до 89%. Значительной степенью лексической полисемантичности характеризуются девять лексем (*mother, court, company, need, room, process, price, book, community*), показатели их индексов лексической полисемантичности находятся в пределах от 50% до 66%. Яркую степень лексической полисемантичности демонстрируют две лексемы (*use, night*), о чем свидетельствуют показатели индекса лексической полисемантичности – 45% и 49% соответственно.

Для выявления особенностей лексической полисемантичности семантом наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем русского и английского языков на уровне группы мы использовали индекс лексической полисемантичности в группе. Показатель индекса лексической полисемантичности в группе наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем в русском языке оказался равным 99,5%, что свидетельствует о гипервысокой степени лексической полисемантичности, развиваемой семантами лексем русского языка, в то время как данный параметр в английском языке – 78,4% указывает на высокую степень лексической полисемантичности семантом лексем английского языка.

Анализ показал, что в группе наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем русского языка выявлены высокая, яркая и заметная денотативная лексическая полисемантичность. Так, высокая денотативная лексическая полисемантичность отмечена у двух лексем (*плечо, дверь*) с показателем соответствующего индекса 75% и 80% соответственно. Яркая денотативная лексическая полисемантичность обнаружена у трех лексем (*история, час, шаг*), показатели соответствующего индекса которых варьируются от 38% до 44%. Заметная степень выявлена у 13 лексем (*работа, голос, тело, время, конец, стол, город, вопрос, имя, дело, солнце, вид, товарищ*) с показателями индекса денотативной лексической полисемантичности, находящимися в пределах от 11% до 29%.

В целом показатель индекса денотативной лексической полисемантичности в группе русских наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем составляет 29%, что говорит о заметной степени развития данного параметра.

Анализ показал, что в группе наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем английского языка выявлены высокая, значительная, яркая и заметная денотативная лексическая полисемантичность. В целом показатель индекса денотативной лексической полисемантичности в группе английских наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем составляет 35%, что говорит о яркой степени развития данного параметра.

Что касается коннотативной лексической полисемантичности, то у многосеменных лексем русского языка отмечены абсолютная, высокая

значительная и заметная степени ее проявления. В целом показатель коннотативной лексической полисемантичности составляет 87%, что указывает на *высокую* степень проявления данного параметра в группе русских многосеменных лексем.

Исследование английских многосеменных лексем показало *абсолютную, высокую, значительную, яркую и заметную* степени развития у них коннотативной лексической полисемантичности. В целом в группе показатель индекса составил 80%, что свидетельствует о *высокой* степени коннотативной лексической полисемантичности у английских наиболее частотных многосеменных лексем.

Отметим, что степень проявления национально-специфических различий по аспекту лексической полисемии может быть наглядно проиллюстрирована при помощи интегрального индекса, вычисляемого как среднее арифметическое представленной в процентах разницы в показателях значений всех индексов, вычисляемых в группе. Согласно показателям данного интегрального индекса – 11,4%, национально-специфические различия по аспекту лексической полисемии в группах наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем русского и английского языков могут квалифицироваться как *яркие*.

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. Анализ показал, что в семантиках наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем, как русского, так и английского языков выявлена лексико-грамматическая полисемия в обоих ее видах. Отметим, что степень ее проявления существенно разнится, о чем свидетельствуют показатели индексов лексико-грамматической полисемии.

В ходе исследования русских многосеменных субстантивных лексем лексико-грамматическая полисемия отмечена только у лексемы *голос* с показателем соответствующего индекса, равным 17%, что свидетельствует о *заметной* степени ее развития. Данная лексема проявляет лексико-грамматическую полисемию на уровне глагола в семеме «издавать звуки посредством колебания голосовых связок (обычно о собаках)» (*Протягивая кусочек, он всегда при этом говорил мне "Голос!"*).

Что касается английских лексем, исследование показало, что в группе наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем три лексемы (*night, mother, use*) демонстрируют *яркую* лексико-грамматическую полисемию, показатели их соответствующих индексов варьируются от 34% до 44%. *Заметная* лексико-грамматическая полисемия выявлена у 10 лексем (*road, company, court, book, market, room, need, community, price, process*), о чем свидетельствуют показатели соответствующего индекса, варьирующиеся от 10% до 25%.

Исследованием установлено, что 11 английских лексем (*use, mother, process, price, need, room, market, book, country, company, road*) демонстрируют лексико-грамматическую полисемию на уровне глагола. Так, лексема *need* проявляет лексико-грамматическую полисемию на уровне глагола в семеме «быть *должным, обязанным*» (*You don't need to be trained to get a gun licence*).

Исследование показало также наличие лексико-грамматической полисемии на уровне прилагательного у лексемы *community* в семеме «общий, неспециальный (об учреждении)» (*community theatre*).

В целом показатель индекса лексико-грамматической полисемии в группе наиболее частотных многосеменных лексем русского языка, равный 0,25%, и индекса лексико-грамматической полисемии в группе наиболее частотных многосеменных лексем английского, равный 7,4%, указывают на *низкую* степень проявления лексико-грамматической полисемии наиболее частотными многосеменными субстантивными лексемами обоих языков.

Что касается развития лексико-грамматической вариантности, анализ показал, что ее проявляет лишь одна из рассмотренных лексем русского языка – лексема *имя*. В ее семантеме присутствует семема K1n/adv «власть, полномочия, предоставленные кому-либо / на основании власти, полномочий, предоставленных кому-либо» (*В дни празднования 60-летия высадки союзных войск в Нормандии выражают от имени всего российского народа огромную, искреннюю благодарность за ваши исторический подвиг / Именем, так сказать, Чубайса, откройте дверь!*). Степень развития данного явления может быть охарактеризована как *заметная*, исходя из показателя индекса лексико-грамматической вариантности, равного 17%.

В английском же языке лексико-грамматическую вариантность демонстрируют 30 из 36 рассмотренных лексем. Исследованием установлены *яркая* и *заметная* степени развития данного явления у многосеменных лексем английского языка.

По данным исследования, в английском языке лексико-грамматическую вариантность на уровне существительного и прилагательного проявляют 22 лексемы. Так, например, лексема *world* имеет в своей семантеме семему D1n/a «мир, земной шар / относящийся ко всему миру, охватывающий весь земной шар» (*But why go half-way round the world to find Lady Happiness when She works next door to you? / At the international level by world revolution which, by breaking the isolation of the workers' states, will provide an effective antidote to bureaucratization*).

Лексико-грамматическую вариантность на уровне существительного и глагола демонстрируют семь лексем. Например, семантина лексемы *need* включает семему D1n/v «надобность, нужда / нуждаться в чем-либо» (*There's really no need to be afraid / Whether you need medical or nursing advice or practical support in the home we can help*).

Лексико-грамматическую вариантность на уровне существительного, прилагательного и глагола демонстрируют пять лексем. Так, семема D1n/a/v лексемы *mother* демонстрирует лексико-грамматическую вариантность на уровне существительного «мать, женщина по отношению к своим детям, родительница» (*So the family settled down in its definitive shape: father, mother, daughter and son*), прилагательного «материнский, родной» (*Thus the curriculum of the primary school should be seen as a beginning, where children are helped to develop an understanding of their mother tongue*) и глагола «относиться по-матерински, охранять, лелеять» (*Usually it is not long before the female members of*

his family, and the wives of his friends and neighbours, come to his rescue to ‘mother’ him through the period of his grieving and depression...).

В целом индекс лексико-грамматической вариантности в группе наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем русского языка равен 0,4%, что позволяет охарактеризовать степень проявления данного параметра как *низкую*. В группе английского языка данный параметр оказался равным 14%, что указывает на *заметную* степень развития лексико-грамматической вариантности.

В группе русских многосеменных субстантивных лексем было отмечено отсутствие денотативной лексико-грамматической полисемантичности. В группе английских лексем показатель соответствующего индекса составил 69%, что указывает на *значительную* степень развития денотативной лексико-грамматической полисемантичности.

В группе русских многосеменных субстантивных лексем была отмечена *абсолютная* степень развития коннотативной лексико-грамматической полисемантичности (показатель соответствующего индекса составил 100%), в то время как в группе английских наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем показатель индекса составляет 69%, что свидетельствует о *значительной* степени развития коннотативной лексико-грамматической полисемантичности.

Рассмотрение частеречной представленности семем в группе наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем русского языка показало, что субстантивная представленность семем является *гипервысокой*, о чем свидетельствует соответствующий индекс, равный 99,8%. Исходя из показателя индекса 0,3%, индекс глагольной представленности семем в группе можно квалифицировать как *низкий*.

Показатель индекса субстантивной представленности семем в группе наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем английского языка составляет 92,6%, что указывает на *гипервысокую* степень проявления данного параметра в группе; показатель индекса адъективной представленности равен 11,8%, что свидетельствует о *заметной* степени адъективной представленности; показатель индекса глагольной представленности семем в группе составляет 10,3%, что также позволяет характеризовать ее как *заметную*.

На основании показателя интегрального индекса по аспекту лексико-грамматической полисемии (18,8%), представляющего собой среднее арифметическое разницы показателей всех использованных индексов: лексико-грамматической полисемии, денотативной лексико-грамматической полисемантичности, коннотативной лексико-грамматической полисемантичности, лексико-грамматической вариантности и частеречной представленности в группе, национально-специфические различия наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем русского и английского языков по аспекту лексико-грамматической полисемии можно считать *яркими*.

В целом рассмотрение национальных особенностей семантическим наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем русского и английского языков показало, что по обоим изученным аспектам (лексической и лексико-

грамматической полисемии) национально-специфические различия следует квалифицировать как *яркие*.

Исходя из показателя среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам – 15,1%, степень выраженности национальной специфики семантом многосеменных лексем русского и английского языков можно характеризовать как *умеренно выраженную*.

Литература

1. Британский национальный корпус – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения май – июль 2020 г.)
2. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. канд. Филологических. – Воронеж, 2013.
3. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.
4. Стернина М. А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
5. Частотный словарь С.А. Шарова – URL: www.artint.ru/projects/frqlist.asp. (дата обращения май–июль 2020 г.)

А.А. Кудрявцева

Семантические особенности фразеологизмов с ключевым

компонентом «вода» в русском языке

(в сопоставлении с чешским языком)

Аннотация: В статье выявляются сходства и различия семантики фразеологизмов с ключевым компонентом «вода» в русском и чешском языках. Описываются также синонимичные фразеологизмы и реалии, к которым они отсылают.

Ключевые слова: фразеологизм, вода, семантика, семантическая группа, синонимичные фразеологизмы, русский язык, чешский язык

Abstract: The paper reveals the similarities and differences in the semantics of phraseological units with the key component «water» in the Russian and Czech languages. Synonymous phraseological units and the realities to which they refer are also described.

Key words: phraseological unit, water, semantics, semantic group, synonymous phraseological units, Russian language, Czech language.

Фразеологизмы обладают особенной семантикой. Важную роль в специфике фразеологического значения играет его компонентная основа (Жуков 1986, с. 123). Целостное значение фразеологизма достигается путем переосмыслиения значения компонентной основы, что приводит к оценочному, экспрессивному и образному характеру семантики фразеологизмов и подчеркивает идиоматическое, переносно-целостное обозначение какого-либо явления действительности (Кунин 1996, с. 87). Изучение семантических особенностей фразеологизмов позволяет не только исследовать их богатство и многообразие, но и классифицировать их, выделяя группы по какому-либо общему признаку их значений.

Сопоставительный метод – это система приемов исследования как родственных, так и разноструктурных языков с целью выявления в них общих и отличительных свойств и признаков. Сопоставительное изучение русского и

чешского языков позволит выявить общие моменты и различия, определяющие закономерности развития и современного состояния родственных славянских языков.

Предметом нашего исследования стала семантика фразеологизмов с ключевым компонентом «вода» в русском и чешском языках. Материалом исследования послужили 74 фразеологизма с ключевым компонентом «вода» в русском языке, отобранные методом сплошной выборки из «Фразеологического словаря русского литературного языка» под ред. А. И. Фёдорова (Федоров 2008), и 60 фразеологизмов с ключевым компонентом «вода» в чешском языке, отобранные методом сплошной выборки из «Slovníku české frazeologie a idiomatiky» (hl. red. Jiří Hronek a Jaroslav Machač).

Семантика фразеологизмов в русском и чешском языках имеет сходства и различия.

В русском и чешском языках фразеологизмы являются как однозначными, так и многозначными. В русском языке мы выделили 67 однозначных фразеологических единиц и 7 многозначных фразеологических единиц с ключевым компонентом «вода». В чешском языке, как и в русском, преобладают однозначные фразеологизмы: 52 однозначных фразеологических единицы и 8 многозначных фразеологических единиц.

В русском языке фразеологизмы с ключевым компонентом «вода» можно разделить на 16 семантических групп. Наиболее актуальной является группа **«Негативные действия»**, представленная 11 фразеологизмами (*утопить в ложке воды; мутить воду и др.*).

Семантические группы **«Состояние человека»** (*как живой воды напиться; как в воду опущенный и др.*) и **«Качества человека»** (*тише воды; тише воды, ниже травы и др.*) состоят из 7 фразеологизмов; **«Бессмысленное действие»** (*воду качать; буря в стакане воды и др.*) – из 5 фразеологизмов; **«Мгновенное, бесследное исчезновение»** (*как <водой> смыло; концы в воду <не> ушли и др.*), **«Сокрытие улик»** (*и концы в воду; и все беси в воду, и пузырья вверх и др.*), **«Целебные свойства»** (*живая вода; мёртвая вода и др.*), **«Готовность совершать самоотверженные поступки»** (*кидаться в огонь и в воду; хоть головой в воду и др.*) и **«Жизненные трудности»** (*сидеть на хлебе и воде; пройти <сквозь> огонь и воду <и медные трубы> и др.*) – из 4 фразеологизмов; **«Изменение чего-либо с течением времени»** (*много воды утекло; сколько воды утекло; много воды ушло*), **«Охладить пыл кого-либо»** (*облить холодной водой; облить ушатом холодной воды; как (точно) водой окатить*) и **«Раскрытие истины»** (*на чистую воду; выводить на чистую воду / вывести на чистую воду; выводить на свежую воду / вывести на свежую воду*) представлены 3 фразеологическими единицами.

Наименее актуальными семантическими группами можно считать **«Природные явления»** (*большая вода; малая вода*), **«Родственные связи»** (*седьмая (десятая) вода на киселе; на восьмой воде*), **«Настоящий, истинный»** (*первой (чистой) воды; чистой (чистейшей) воды*) и **«Крепкие дружеские отношения»** (*не разлей вода (водой); водой не разольёшь (не разльть)*), в составе которых мы выделили по 2 фразеологизма. Также были отмечены 8 фразеологических единиц, не входящих в состав какой-либо семантической

группы: *огненная вода; тёмная вода; темна вода во облацах (небесных); с лица воду не пить; как две капли воды; и <все> беси в воду; вилами на воде писано; как (будто, словно) в воду глядел.*

В чешском языке фразеологизмы также можно разделить на 16 семантических групп. Наиболее актуальной является группа **«Негативные действия»**, представленная 15 фразеологическими единицами (*čerít vodu* (баламутить воду); *kázat vodu a pít víno* (проповедовать воду и пить вино); *lovit v kalmých vodách* (ловить в мутных водах) и др.).

Семантические группы **«Физическое действие»** (*vážit vodu* (взвешивать воду); *šlapat vodu* (топтать воду) и др.) и **«Преодоление жизненных трудностей»** (*udržet se nad vodou* (удержать себя над водой); *napít se z vody Léthé* (пить воду из Леты) и др.) состоят из 6 фразеологизмов; **«Качества человека»** (*velká voda* (большая вода) (2-е значение); *tichá voda* (тихая вода) и др.), **«Жизненные трудности»** (*nemít čím vodu osolit* (нечем воду солить); *nevydělat si ani na slanou vodu* (не заработать даже на соленую воду) и др.) и **«Состояние человека»** (*je mokrý j. by ho do vody hodil* (он мокрый, как будто его бросили в воду); *skočit do vody pro někoho* (прыгать в воду для кого-то) и др.) – из 4 фразеологизмов; **«Бессмысленное действие»** (*plácnot do vody* (хлопнуть в воду); (*chtít) přilevat vody / vodu do moře* ((хотеть) подливать воды / воду в море); *nabírat vodu do síta / řešetem* (набирать воду ситом / решетом)), **«Природные явления»** (*velká voda* (большая вода) (1-е значение); *stojatá voda n. stojaté vody* (стоячая вода или стоячие воды) (1-е значение); *mrtvá voda* (мертвая вода) (2-е значение)), **«Жидкая пища / напиток»** (*je to j. voda* (это как вода); *voda (z fusekli)* (вода (из носков)); *ohnivá voda* (огненная вода)) – из 3 фразеологизмов.

Наименее актуальными семантическими группами можно считать **«Быстротечность времени»** (*letí / utíká / plyně to j. voda* (летит / бежит / течет как вода); *růst j. z vody* (расти как из воды)), **«Целебные свойства»** (*živá voda* (живая вода) (1-е значение); *mrtvá voda* (мертвая вода) (1-е значение)), **«Болезнь»** (*mít žaludek j. na vodě* (иметь желудок как на воде); *mít vodu na plících / v koleně ap.* (иметь воду в легких / в колене и т. д.)), **«Мгновенное, бесследное исчезновение»** (*zmizel / ztratil se j. by se do vody propadl / j. když se do vody propadne* (исчез / потерялся как будто упал в воду / как будто падает в воду); *zmizel / ztratil se j. by se nad ním voda zavřela / j. když se nad ním voda zavře* (исчез / пропал, как будто над ним закрылась вода / как будто над ним вода закрывается)), **«Сон»** (*spí / usnul j. by ho do vody hodil / j. když ho do vody hodí* (спит / заснул, как будто его бросили в воду / как если его в воду бросить); *spát j. na vodě* (спать как на воде)), **«Поверхностное, небрежное действие»** (*udělat něco z jedné / jedný vody načisto* (сделать что-то из одной воды); *vařit z vody* (варить из воды)) и **«Вызывать развитие, динамику»** (*pohnout / hýbat stojatými vodami n. zčeřit / rozbořit stojaté vody* (сдвинуть / пошевелить стоячую воду или размешать / всколыхнуть стоячие воды); *rozbořit stojaté vody* (разбить стоячую воду)), в составе которых мы выделили по 2 фразеологизма.

Также были отмечены 3 фразеологические единицы, не входящие в состав какой-либо семантической группы: *je to / jsou (na sebe) j. oheň a voda* (это / они (на себе) как огонь и вода); *stojatá voda n. stojaté vody* (стоячая вода или стоячие воды) (2-е значение); *plout po vodě* (плыть по воде).

Таким образом, в русском и чешском языках было выявлено 8 общих семантических групп: «Негативные действия», «Качества человека», «Бессмысленное действие», «Жизненные трудности», «Состояние человека», «Природные явления», «Целебные свойства», «Мгновенное, бесследное исчезновение». Остальные 8 семантических групп для каждого языка индивидуальны.

В обоих языках наиболее актуальной является семантическая группа «Негативные действия». Преобладающее количество фразеологизмов также можно отметить в таких общих семантических группах, как «Качества человека», «Состояние человека» и «Бессмысленное действие». Наименее актуальные семантические группы в двух языках различны.

Кроме того, в обоих языках были выявлены синонимичные фразеологизмы. В русском языке мы выделили 7 синонимичных фразеологических единиц. Значение пяти фразеологизмов описано в словарной статье через ссылку к фразеологизмам с ключевым компонентом «вода»: *тише воды, ниже травы* → *тише воды; воды не замутит* → *водой не замутит; выводить на свежую воду / вывести на свежую воду* → *выводить на чистую воду / вывести на чистую воду; сколько воды утекло* → *много воды утекло; облизать ушатом холодной воды* → *облизать холодной водой*.

Значения двух фразеологизмов отсылают к фразеологизмам с другими реалиями: ключевой компонент «грязь»: *обливать грязной водой / облизать грязной водой* → *обливать грязью*; ключевой компонент «омут»: <как (будто, словно)> *в воду канул* → *будто в омут канул*.

В чешском языке было выявлено 8 синонимичных фразеологических единиц. Значение двух фразеологизмов описано в словарной статье через ссылку к фразеологизмам с ключевым компонентом «вода»: *držet / udržet někoho / něco nad vodou* (держать / удержать кого-то / что-то над водой) → *držet se / udržovat se nad vodou* (держать / поддерживать себя над водой); *rozbouřit stojaté vody* (разбить стоячую воду) → *pohnout / hýbat stojatými vodami* (двигаться / шевелить стоячими водами).

Значения шести фразеологизмов отсылают к фразеологизмам с другими реалиями: ключевой компонент «огонь»: *skočit do vody pro někoho* (прыгать в воду для кого-то) → *skočit pro někoho do ohně* (прыгнуть для кого-то в огонь); ключевой компонент «земля»: *zmizel / ztratil se j. by se do vody propadl / j. když se do vody propadne* (исчез / потерялся как будто упал в воду / как будто упал в воду) → *j. by se pod ním zem slehla* (как будто под ним исчезла земля); ключевой компонент «ванночка»: *vylít s vodou i dítě* (вылить с водой и ребенка) → *vylévat s vaničkou i dítě* (вылить с ванночкой и ребенка); ключевой компонент «река»: *napít se z vody Léthy* (пить воду из Леты) → *napít se z řeky zapomnění* (пить из реки забвения); ключевой компонент «течение»: *plout po vodě* (плыть по воде) → *plout s proudem* (плыть по течению), *plout proti vodě* (плыть против воды) → *plout proti proudu* (плыть против течения) → *jít / plout proti větru* (идти / плыть против ветра) (в значении фразеологизма с реалией «течение» присутствует ссылка к фразеологической единице с реалией «ветер»).

Таким образом, наибольшее количество русских синонимичных фразеологических единиц отсылает к реалии «вода» (5 ФЕ), в то время как лишь

2 чешских синонимичных фразеологизмы ссылаются на другие фразеологизмы с ключевым компонентом «вода». Иные реалии, к которым отсылают синонимичные фразеологизмы, также различаются в обоих языках: «*oheň*» («огонь»), «*zem*» («земля»), «*vanička*» («ванночка»), «*řeka*» («река»), «*proud*» («течение»), «*vítr*» («ветер») в чешском языке и «грязь», «омут» в русском языке.

Литература

1. Slovník české frazeologie a idiomatiky / Hl. red. Jiří Hronek a Jaroslav Machač. – В 4 т. – Praha: LEDA, 2009. – Т. 1–3.
2. Жуков В.П. Русская фразеология, учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1986.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Учебное пособие для институтов и факультетов иностранного языка. – М.: Высшая школа, 1996.
4. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008

Л.А. Литвинова

Сопоставительный анализ семантемы лексемы *village* в 18 и 20 веках

Аннотация: В статье проводится сопоставительный анализ семантемы лексемы *village* в 18 и 20 веках. Исследование проводится на материале лексикографических источников с помощью метода обобщения словарных дефиниций.

Ключевые слова: лексикографическое значение, метод обобщения словарных дефиниций, принцип дополнительности словарных дефиниций, лексема.

Abstract: The paper provides a comparative analysis of the semanteme of the lexeme *village* in the 18-th and 20-th centuries. The research is based on the material of lexicographic sources using the method of lexicographical meanings generalization.

Key words: lexicographical meaning, method of lexicographical meanings generalization, principle of complementarity of dictionary definitions, lexeme.

Лексикографическое значение слова представлено по-разному в разных словарях. Это обусловлено лексикографическими традициями, типом словаря, индивидуальным опытом лексикографа и многими другими факторами, учитывая, что именно значение в словаре является для носителя языка, а также для исследователя языка исходным представлением о семантике слова. Возникает проблема обобщения описаний слова в разных лексикографических источниках для повышения объективности описания слова как словарной (системной) единицы языка. С этой целью должны быть разработаны принципы обобщения словарных дефиниций и создан непротиворечивый алгоритм обобщения лексикографических данных, в результате которого может быть получено лексикографическое описание слова, учитывающее результаты работы группы авторов имеющихся словарей, что позволит существенно повысить объективность лексикографических дефиниций.

Метод обобщения словарных дефиниций направлен на получение максимально полного описания значения исследуемого слова в системе языка на базе совокупности имеющихся толковых и энциклопедических словарей с

дифференциацией современных и устаревших значений в его смысловой структуре. Данный метод основан на *принципе дополнительности словарных дефиниций* разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но наиболее полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга (Стернин, Рудакова 2011, с. 19-27).

Алгоритм формирования обобщенного лексикографического значения слова достаточно подробно описывается в нашей статье «Методика обобщенного описания лексикографического описания значения слова (на материале лексемы «village» в английском языке)» (Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 2, с.63-65).

По данной методике было осуществлено обобщение словарных дефиниций лексемы «village» в английском языке на лексикографическом материале 18 и 20 веков с последующим сопоставлением результатов.

В словарях 18 века лексема «village» определяется следующим образом:

1) 1721, Натаниэль Бэйли, Universal Etymological Dictionary «Универсальный этимологический словарь»:

VILLAGE – a number of country houses or cottages without any wall. – Небольшое количество частных деревенских маленьких одноэтажных домов, не огражденных какой-либо стеной.

2) 1755, Сэмюэль Джонсон «The Dictionary of the English Language in which the words are deduced from their originals and illustrated in their different signification by examples from the best writers» (A Dictionary of the English Language): нет искомой лексической единицы.

3) 1780, Sheridan's General Dictionary of the English Language:

VILLAGE – a small collection of houses less than a town. – Небольшое количество домов, которые в совокупности меньше город(ка).

4) 1791, John Walker's A Critical Pronouncing Dictionary:

VILLAGE — a small collection of houses less than a town. – Небольшое количество домов, которые в совокупности меньше город(ка).

Обобщенное лексикографическое значение слова «VILLAGE»:

1) Несколько небольших деревенских одноэтажных домов, не огороженных защитной стеной на территории, которая по размерам меньше, чем город(ок).

Анализ собранного материала указывает на следующие семантические параметры и семы значений слова «village», актуальные для национального сознания англичан 18 века при концептуализации деревни:

- размер (по территории меньше, чем город(ок), по количеству домов);
- характерные черты строений (небольшие/маленькие, деревенские, одноэтажные дома);
- отличительные черты (без защитной стены, не предназначена для защиты и/или обороны).

Эта же методика была использована нами в уже упомянутой статье «Методика обобщенного описания лексикографического описания значения слова (на материале лексемы «village» в английском языке)» (Литвинова 2012) на материале лексикографических источников 20 века.

Лексикографическое значение слова «village» в 20 веке может быть представлено в следующем виде:

1. Небольшой по размерам населенный пункт с церковью и школой, расположенный в сельской местности, где проживает небольшое количество жителей. В настоящее время данный населенный пункт является административно-территориальной единицей, а в США еще и частью округа. В прошлом подобный населенный пункт считался статусом ниже, чем город, где проживали бедные слои английского населения.

A village among the hills. The whole village was engulfed in the flood. He lived in an obscure country village. A sleepy coastal village. The population of the villages is thinning down now that so many people are going to the cities.

2. Сельское население, люди, проживающие в сельском населенном пункте, жители деревни.

The whole village was early astir. The whole village attended the meeting.

3. Орган самоуправления – администрация, муниципалитет – небольшого по размерам населенного пункта.

Progressive liberals run that village. In the Hampton Ms. Konrad has accused village officials and builders. Some local residents confront their village officials about the high pay.

4. Имеющий черты «деревни», характерный для сельского населенного пункта или жизни в сельском населенном пункте (в значении прилагательного или в качестве определения).

The village shop. The village church. Village gossip. A village teacher.

Анализ собранного материала указывает на следующие семантические параметры и семы значений слова «village», актуальные для национального сознания англичан при концептуализации деревни в 20 веке:

- размер населенного пункта (маленький, небольшой, меньше города);
- время существования или возникновения (во времена римлян, во времена норманнов, в настоящее время);
- наличие церкви (есть церковь);
- наличие школы (есть школа);
- характер управления (собственное, самостоятельное административное управление);
- статус (населенный пункт);
- территориальное расположение (в сельской местности, вне городской территории);
- дифференциальный признак (отличается от города, противостоит ему);
- количество жителей в населенном пункте (немногочисленное население);
- административный статус (административная единица в государстве).

Сопоставление значений лексемы «village» в 18 и 20 веках, полученных на основе метода обобщения словарных дефиниций лексикографических значений, представленных в различных словарях указанных веков, показывает, что количество значений у слова «village» заметно увеличилось, полагаем, по ряду экстралингвистических причин (совершенствование формы управления территориями и населенными пунктами, изменение условий проживания и пр.). Объем значения современного исследуемого слова демонстрирует его определенную значимость для национального сознания населения Англии и США.

Литература

1. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011.
2. Литвинова Л.А. Метод обобщенного лексикографического описания значения слова (на материале лексемы «village» в английском языке) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2012. – № 2. – С.63-65.

Н.И. Малыхина, А.А. Балалаев, В.В. Самойлов

Сопоставительное исследование лексической и лексико-грамматической полисемии английских глагольных лексем общевоенной направленности

Аннотация: В статье рассматривается сопоставление развития лексической и лексико-грамматической полисемии семантем английских глагольных лексем общевоенной направленности при помощи системы формализованных параметров, введенной в рамках сопоставительно-параметрического метода.

Ключевые слова: лексема, лексико-грамматическая полисемия, сопоставительно-параметрический метод.

Abstract: The paper deals with comparison of lexical and lexico-grammatical polysemy in the semanthemes of English verbal lexemes of general-military orientation with the help of a number of formalized parameters introduced within the framework of the comparative-parametric method.

Key words: lexeme, lexico-grammatical polysemy, comparative-parametric method.

Глагольные лексемы привлекают пристальное внимание многих лингвистов и это неслучайно. Многие ученые отмечают сложную семантическую структуру глагольных лексем (Малыхина 2013, с.35).

Наибольший интерес для нашего исследования представляет сопоставительное изучение развития лексической и лексико-грамматической полисемии английских глагольных лексем общевоенной направленности, выявленных методом сплошной выборки из учебника, предназначенного для курсантов первого курса ВУНЦ ВВС «ВВА» (Гладких и др., 2014/2016): *control, force, save, support*.

Источниками исследования послужили толковый словарь английского языка Longman Dictionary of English Language and Culture, а также Новый большой англо-русский словарь под общим руководством Ю.Д. Апресяна.

Настоящее исследование выполнено в рамках сопоставительно-параметрического метода, призванного объективировать результаты лингвистических исследований (Стернина 2013, Стернина 2014).

Проведенное исследование показало, что в семантемах проанализированных глагольных лексем насчитывается от одиннадцати семем (глагол *save*) до двадцати трех семем (глагол *support*).

В ходе исследования было установлено, что рассматриваемые лексические единицы демонстрируют как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию в обоих ее видах – собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, которая, как отмечает М.А. Стернина,

может рассматриваться как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова. «В случае лексико-грамматической вариантности одному набору лексических сем соответствуют две (а может быть и больше) лексико-грамматические семы. Эти лексико-грамматические (категориальные) семы находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции и реализуются в зависимости от контекста. При лексико-грамматической же полисемии слова каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25-26).

Исследованием установлено, что ни одна из перечисленных лексических единиц не демонстрирует только лексическую полисемию.

В семантиках исследуемых английских глагольных лексем общеоенной направленности, помимо лексической полисемии, наблюдаются случаи лексико-грамматической полисемии. В частности, семантины трех лексем: *force*, *save* и *support* демонстрируют как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию в обоих ее видах – собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности.

В качестве примера приведем семантику лексемы *save*. Рассматриваемая лексема демонстрирует лексическую полисемию: в семантике данной лексемы имеется одна глагольная семема $\Delta^{10}1$ «спасать; уберегать» (*The International Red Cross and Red Crescent Movement (IFRC) is a movement to save human life and health*) и семь глагольных семем K1: рел. «спасать душу» (*Jesus came to save sinners*), «приберегать, оставлять» (*Everyone is being encouraged to save energy*), вчт. «сохранять, записывать» (*Don't forget to save before you close the file*), «копить, откладывать» (*I'm saving for a new car.*), «избавлять, освобождать» (*These skills can save many lives in combat*), «сохраняться, не портиться» (*Food that will save*), «занимать место» (*Will you save me a seat?*)

Лексема *save* демонстрирует также собственно лексико-грамматическую полисемию на уровне предлога. Так, предложной семемой в данной семантике является семема K1 «кроме, за исключением» (*He answered all the questions save one*).

Семантина этой лексемы проявляет также лексико-грамматическую вариантность в семеме K1v/n¹¹: «беречь, экономить / сбережения» (*Ways to save money on heating bills / Five weeks earlier, in Stockholm, the 40-year-old Shilton had also made vital save*), «отбить мяч, шайбу / остановка мяча, шайбы» (*The goalkeeper just managed to save the shot. / Whitehead's save kept his team in the game*).

В семантике одной лексемы была обнаружена возможность существования лексико-грамматической полисемии без наличия лексической. Так, в семантике лексемы *control* наблюдаются только случаи собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности. Семантина данной лексемы включает двенадцать семем: пять субстантивных семем, пять семем с лексико-грамматической вариантностью на уровне глагола и

¹⁰ Используется терминология семем М. М. Копыленко З. Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31-32).

¹¹ Обозначается лексико-грамматическая вариантность на уровне соответствующих частей речи.

существительного и две семемы, развивающие лексико-грамматическую вариантность на уровне глагола, существительного и прилагательного.

Исследованием установлено, что в ряде семантем наблюдается лексико-грамматическая вариантность нескольких семем. Максимальное выявленное нами количество семем с лексико-грамматической вариантностью в рамках одной семантической единицы равняется пяти. Это семантические лексемы *control* и *support*.

В связи с наличием в семантемах рассматриваемых глагольных лексем как лексической, так и лексико-грамматической полисемии, представилось целесообразным использовать введенные нами индексы:

- *индекс лексической полисемантической семантической единицы*, под которым мы понимаем отношение количества семем в семантической единице, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству семем в данной семантической единице (Малыхина 2010, с. 96).

- *индекс лексико-грамматической полисемии*, под которым понимается отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию, к общему количеству семем в данной семантической единице (Малыхина 2010, с. 96).

- *индекс лексико-грамматической вариантности*, под которым понимается отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность к общему количеству семем в данной семантической единице (Малыхина 2010, с. 96).

Анализ показал, что лексическая полисемия наиболее развита в семантической единице глагольной лексемы *save*. Индекс лексической полисемантической семантической единицы ее семантической единицы равен 70%. Соответствующие индексы остальных глаголов, демонстрирующих лексическую полисемию, оказались следующими: *force* – 30 %, *support* – 22%.

Исследованием было установлено, что индекс лексико-грамматической полисемантической единицы у лексемы *force* равен 50%, у лексемы *force* – 42%, *support* – 39%, *save* – 10%.

Индекс лексико-грамматической вариантности колеблется от 20 до 58% (*control* – 58%, *support* – 39%, *force*, *save* – 20%).

Подводя итог, констатируем, что в семантемах рассмотренных четырех английских глагольных лексем общевоенной направленности, наблюдается развитие как лексической, так и лексико-грамматической полисемии в виде собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, при этом лексико-грамматическая полисемия преобладает над лексической.

Литература

1. Гладких В.В., Киргинцева Н.С., Притыкина Л.А., Кузнецова Л.Е. Английский язык. Вооруженные силы НАТО и других государств: учебник – Воронеж: ВУНЦ ВВС ВВА, 2014/2016.
2. Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
3. Малыхина Н.И. Особенности полисемии наиболее частотных глаголов английского языка // Язык и национальное сознание. Вып.15. – Воронеж: Истоки, 2010. – С. 93-97.
4. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола (на материале наиболее частотных глагольных лексем английского языка): диссертация. канд. филол. наук. – Воронеж, 2013 .

5. Новый большой англо-русский словарь / Под общим руководством Ю.Д. Апресяна. – 6-е изд. – М., 2001.
6. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999. – 159 с.
7. Стернина М.А. Использование сопоставительно-параметрического метода для определения национальной специфики семантом // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2013. – С. 4-13.
8. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2014.
9. Longman Dictionary of Contemporary English: with new words supplement. – 3 ed. – Harlow: Longman, 2001.

Н.А. Пороткова

Описание семантического развития эквивалентных лексем в русском и английском языках на примере *буря – storm*

Аннотация: В статье рассматривается семантическое развитие лексем, сопоставимых в русском и английском языках, на примере пары *буря-storm*. В результате исследования автор выделяет национально специфические различия семантического развития данных лексем и определяет степень их проявления.

Ключевые слова: семантическое развитие, семантический признак, уровень семантического развития, национальная специфика

Abstract: The paper is devoted to semantic development of lexemes equivalent in the Russian and English languages on the example of the words *буря – storm*. The author distinguishes the national specificity of semantic development of these lexemes and determines its degree.

Key words: semantic development, semantic feature, level of semantic development, national specificity.

Данная статья посвящена описанию семантического развития лексем *буря* и *storm*, эквивалентных в русском и английском языках. Рассмотрение отмеченных лексем проводилось в рамках сопоставительно-параметрического метода (Стернина 2014, с.3-8).

Как показало исследование, семантическое развитие лексем *буря* и *storm* прослеживается на трех уровнях: семемном, словообразовательном и фразеологическом.

Семантома лексемы *буря* в русском языке включает шесть семем: семему Д1п «природное атмосферное явление с сильным разрушительным ветром, сопровождаемое дождем или снегом (*Сильная буря легко валила слабые на ногах деревья.*)», семему Д2п «физ. аномальное явление, возмущение (*Я посмотрела в газете – сегодня магнитная буря.*)», четыре семемы К1п: «глубокие социальные потрясения (*Хорошо известно, какая буря в Европе и мире разразилась в связи с началом войны в Ираке.*)», «сильные душевные переживания (*Казалось, промчавшаяся в душе Ленусика буря не оставила и следа.*)», «чрезвычайно сильное, бурное проявление чего-либо (...разразилась *буря* аплодисментов...)», «стремительное хаотичное движение чего-либо (*В химическом стакане теперь кипела буря – там бился о стенки плотный рой, по дну стакана скакали и сталкивались десятки бескрылых мушек.*)».

В ходе анализа семантического развития слова были выделены семантические признаки, лежащие в основе развития семантики (Портнихина (Пороткова) 2011, с. 46).

Семантическими признаками, релевантными для развития значений в семантиме лексемы **буря**, являются: *интенсивность проявления природного явления* (семема Д2п «физ. аномальное явление, возмущение», семемы К1п «чрезвычайно сильное, бурное проявление чего-либо», «стремительное хаотичное движение»), *интенсивность проявления природного явления* и *неблагоприятное воздействие природного явления* (семемы К1п «сильные душевные переживания», «глубокие социальные потрясения»).

Словообразовательное гнездо, в которое входит лексема **буря**, насчитывает восемь лексем. Семантическими признаками, релевантными для развития словообразовательного гнезда, являются: *природное явление* (буревой – с бурей, **буревестник** – морская водоплавающая птица с крючковатым клювом и узкими, длинными крыльями, являющаяся предвестником бури, **бурный** – с бурей, бурями), *интенсивность проявления природного явления* (бурность – сильное проявление чего-либо, неукротимость, неистовость, **бурлить** – проявляться с большой силой), *неблагоприятное воздействие природного явления* (буревал – выкорчевывание бурей деревьев, **бурелом** – поваленные или поломанные бурей деревья, **бурчать** – невнятно говорить).

Лексема **буря** в русском языке входит в состав четырех фразеологических единиц. Семантическими признаками, релевантными для образования фразеологизмов с данной лексемой, являются: *интенсивность проявления природного явления* (буря разыгралась (поднялась, пронеслась, бушует) – о сильном ветре), *интенсивность проявления природного явления* и *неблагоприятное воздействие природного явления* (буря в стакане воды – переживания, скандал без особого повода, **затишье перед бурей** – подозрительное спокойствие, предвещающее сильное потрясение, **кто сеет ветер, пожнет бурю** – человек, распространяющий слухи, сплетни, домыслы, может иметь серьезные неприятности).

Репрезентативность каждого уровня развития семантики слова определяем с помощью *индекса представленности уровня семантического развития слова* (Портнихина (Пороткова) 2011, с.46). Так, индекс представленности семенного уровня семантического развития слова для лексемы **буря** оказался равным 29%, индекс представленности словообразовательного уровня семантического развития слова – 47%, а индекс представленности фразеологического уровня семантического развития слова составил 24%. Согласно значению данного индекса, семантическое развитие лексемы **буря** осуществляется преимущественно на словообразовательном уровне.

Обращает на себя внимание тот факт, что два семантических признака – *неблагоприятное воздействие природного явления* и *интенсивность проявления природного явления* – релевантны для всех трех уровней семантического развития слова, а семантический признак *природное явление* – только для развития словообразовательного гнезда.

Для определения важности семантического признака в развитии семантики слова был использован *индекс продуктивности семантического признака*

развития слова (Портнихина (Пороткова) 2011, с.47). Индексы продуктивности перечисленных семантических признаков, релевантных для семантического развития лексемы *буря*, оказались следующие: **интенсивность проявления природного явления – 65%, неблагоприятное воздействие природного явления – 47%, природное явление – 18%**.

Семантическое развитие лексемы *storm* также прослеживается на трех уровнях.

Семантина лексемы *storm* в английском языке включает девять семем: семему Д1n/v «природное атмосферное явление с сильным разрушительным ветром, сопровождаемое дождем или снегом (...a *storm* blew down a huge walnut tree...) / происходит такому природному явлению», семему Д2n/adj «мор. шторм (*There was a violent storm in the sea*)/штормовой (*storm surges*)», семему Д2n «физ. аномалия, возмущение (*an electrical storm*)», три семемы К1n: «бурное, стремительное проявление чего-либо (*A storm of laughter arose...*)», «сильное волнение, смятение, социальное потрясение (*The announcement of the referendum provoked a huge storm in the political world.*)», «сильные душевные переживания (...*by this one man who could whip up a storm in her heart...*)», две семемы К1v: «стремительно нестись, проноситься (...*I would storm out of her guest house on being shown my room...*)», «кричать, горячиться, ругаться, буйствовать (*He did not threaten or storm.*)», семему К1n/v «воен. штурм, приступ/брать приступом, штурмовать (*At that time he didn't have the guns to storm the big parts.*)».

Семантическими признаками, релевантными для развития значений в семантике лексемы *storm*, являются: **природное явление** (семема Д2n/adj «мор. шторм/штормовой»), **скорость проявления природного явления** (семема К1v «стремительно нестись, проноситься»), **интенсивность проявления природного явления** (семема Д2n «физ. аномалия, возмущение», семема К1n/v «воен. штурм, приступ/брать приступом, штурмовать», семема К1n «бурное, стремительное проявление чего-либо»), **интенсивность проявления природного явления и неблагоприятное воздействие природного явления** (семемы К1n «сильное волнение, смятение, социальные потрясения», «сильные душевные переживания», семема К1v «кричать, горячиться, ругаться, буйствовать»).

Лексема *storm* входит в словообразовательное гнездо, насчитывающее 32 лексемы. Семантическими признаками, лежащими в основе развития словообразовательных единиц, являются: **природное явление** (*stormy* – штормовой, *storm-cloud* – грозовая туча, *storm-area* – штормовое поле, *storm-belt* – пояс бурь, *stormpetrel* – буревестник, *rainstorm* – ливень с ураганом, *snowstorm* – метель, *thunderstorm* – гроза), **защита от природного явления** (*storm-drum* – штормовой сигнальный цилиндр, *storm-glass* – барометр, *storm-ladder* – шторм-трап, *storm-proof* – способный выдержать шторм, *storm-sail* – штормовой парус, *storm-signal* – штормовой сигнал, *storm-window* – вторая оконная рама, *storm-shutter* – ставня, *storm-warning* – штормовое предупреждение, *storm-cellar* – подземное убежище, *stormcoat* – плащ на теплой подкладке, *stormdoor* – вторая дверь, *storm-lantern* – фонарь «летучая мышь», *storm-sash* – вторая оконная рама), **неблагоприятное воздействие природного явления** (*storm-finch* – человек, приносящий горе, *storm-beaten* –

потрепанный бурей, **storm-tossed** – носимый штормом, **storm-bound** – задержанный штормами), **интенсивность проявления природного явления** (**storming** – штурм, **storm-troops** – ударные войска, **storm-trooper** – боец ударных частей, штурмовик, **storm-boat** – десантный катер, **brainstorm** – высказывать мысли одну за другой, привносить идеи, поражать эрудицией, **brainstorming** – совместная деятельность людей по развитию идей).

Лексема **storm** в английском языке входит в состав 11 фразеологических единиц. Семантическими признаками, лежащими в основе образования фразеологизмов с данной лексемой, являются: **интенсивность проявления природного явления** (**up a storm** – в полную силу, на всю катушку, **take by storm** – воен. взять штурмом, **storm and stress** – «буря и натиск» (текущее в немецкой литературе 70-80-х гг. XVIII века), **go down a storm** – быть принятным с энтузиазмом), **неблагоприятное воздействие природного явления** (**a port in a storm** – спасатели или помощники в трудной ситуации, **to weather the storm** – успешно справиться с нелегкой проблемой, **to ride the storm** – пережить трудную ситуацию, выстоять), **интенсивность проявления природного явления** и **неблагоприятное воздействие природного явления** (**the calm/the lull before the storm** – затишье перед бурей, **a storm in a tea-cup** – буря в стакане воды, **bow to the storm** – уступить в чем-либо под давлением общественного протеста, **after a storm comes a calm** – после бури наступает затишье).

Как показало исследование, индекс представленности семемного уровня семантического развития лексемы **storm** оказался равен 15,7%, индекс представленности словообразовательного уровня – 62,7%, а индекс представленности фразеологического уровня составил 21,6%. Таким образом, семантическое развитие данной лексемы, как и русской лексемы **буря**, осуществляется преимущественно на словообразовательном уровне.

Следует отметить, что два семантических признака – **неблагоприятное воздействие природного явления** и **интенсивность проявления природного явления** – релевантны для всех уровней семантического развития слова, семантический признак **природное явление** релевантен для двух уровней: семемного и словообразовательного, семантический признак **защита от природного явления** – для развития словообразовательного гнезда и образования фразеологизмов с рассматриваемой лексемой, а семантический признак **скорость проявления природного явления** мотивирует только развитие значений внутри семанты.

Индексы продуктивности перечисленных семантических признаков в развитии слова оказались следующие: **интенсивность проявления природного явления** – 39,2%, **защита от природного явления** – 27,5%, **неблагоприятное воздействие природного явления** – 27,5%, **природное явление** – 17,6%, **скорость проявления природного явления** – 1,9%.

Проведенное сопоставление семантического развития лексем **буря** и **storm** показало, что для их семантического развития релевантны три одноименных семантических признака: **интенсивность проявления природного явления**, **неблагоприятное воздействие природного явления** и **природное явление**.

Для характеристики степени проявления национальной специфики семантического развития сравниваемых лексем с точки зрения продуктивности

одинаковых семантических признаков представилось целесообразным использовать такой параметр, как *совокупный индекс продуктивности одноименных семантических признаков* (Портнихина (Пороткова) 2011, с.47). Для лексемы *буря* этот индекс оказался равен 130%, для лексемы *storm* – 84,3%.

Отметим, что помимо одинаковых признаков, для семантического развития лексемы *storm* релевантными оказались еще два эндемичных семантических признака, не характерных для развития лексемы *буря*: *скорость проявления природного явления* и *защита от природного явления*. Аналогично для оценки продуктивности эндемичных семантических признаков нами был использован *совокупный индекс продуктивности эндемичных семантических признаков* (Портнихина 2011, с.47). Для лексемы *буря* этот индекс оказался равным 0, для лексемы *storm* – 29,4%.

Чтобы сделать окончательный вывод о степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем русского и английского языков, нами был использован *интегральный индекс национально-специфических различий семантического развития сопоставимых лексем*, определяемый как среднее арифметическое представленной в процентах разницы в показателях значений всех формализованных параметров, использованных для определения национальной специфики семантического развития сравниваемых слов (Портнихина (Пороткова) 2011, с.47). Для лексем *буря* и *storm* значение этого индекса оказалось равным 21,3%.

Согласно шкале степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем (Портнихина (Пороткова) 2011, с.198-199), различия в семантическом развитии рассмотренных лексем признаются **яркими**.

Таким образом, с помощью сопоставительно-параметрического метода и введенных в его рамках формализованных параметров оказалось возможным сделать обоснованные выводы о степени проявления национальной специфики семантического развития лексем русского и английского языков. Представляется, что применение описанной методики продуктивно при рассмотрении семантического развития любых пар сопоставимых наименований разных языков.

Литература

1. Портнихина (Пороткова) Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
2. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2014.

Д.А. Соловьева

Сопоставительный анализ общеязыковых и контекстуальных значений политической лексики (на примере слов «оппозиция», «демократия»)

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу общеязыковых и контекстуальных значений политической лексики. С помощью лексикографического и

контекстуального анализа слова сопоставлены сходства и различия общеязыковых и контекстуальных значений слов «демократия», «оппозиция».

Ключевые слова: семантика, политическая лексика, оценочное значение, сопоставительный метод.

Abstract: The paper is devoted to the comparative analysis of common language and contextual meanings of political vocabulary. With the help of lexicographic and contextual analysis of the word, the similarities and differences of and contextual meanings of the words "democracy" and "opposition" are compared.

Key words: semantics, political vocabulary, estimated value, comparative method.

Политическая лексика становится с каждым годом все употребительнее в связи с интенсивной политической жизнью в России, которая обусловлена глобальными изменениями в социальной и политической жизни людей. Лексика является наиболее чувствительным уровнем языковой системы, она в первую очередь фиксирует все изменения в жизни общества.

Одним из свойств терминологической лексики является её принадлежность к специальной сфере: только в ней термины обретают свою содержательную определенность. Политическая терминология активно употребляется в политической сфере общения. Семантический анализ слова в контексте показал, что далеко слова с политической семантикой часто имеют оценочное значение, не закрепленное в толковых и терминологических словарях. Такое значение можно назвать несистемным.

Таким образом, политическая лексика приобретает позитивную или негативную оценочность в определенном политическом контексте. Такие оценочные значения слов нуждаются в системном изучении. Цель настоящего исследования – сопоставление общеязыкового значения, терминологического значения и несистемного значения слова, проявляющегося в определенном контексте.

Материалом исследования станут две лексемы: «оппозиция» и «демократия». Данные слова анализировались в устной речи политиков, официальных выступлениях руководителей государства и его структур путем анализа слова в контексте. Мы опираемся на методику выявления и семантического описания контекстуального значения слов И.А. Стернина (Стернин, 2011).

Определим общеязыковое и терминологическое значение данных лексем. Для этого обратимся к Большому толковому словарю русского языка под ред. С.А.Кузнецова, словарю русского языка под ред. С. И. Ожегова и новейшему политологическому словарю под ред. Д. Е. Погорелого, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппова.

Лексема «оппозиция» в своем первом значении имеет в толковых словарях значение «противопоставление своих взглядов чужим»:

1. Противопоставление своих взглядов или своей политики другим взглядам или политике. Новая система воспитания встретила сильную оппозицию консерваторов. Антидемократическая о. О. военной политике правящих кругов. Теория вызвала оппозицию со стороны профессионалов. Быть, находиться, стоять в оппозиции к кому-, чему-л. (противодействовать каким-л. взглядам, действиям) (БТС).

2. Противодействие, сопротивление (книжн.). О. чьей-н. политике. Быть в оппозиции кому-чему-н. (будучи несогласным с чьими-н. взглядами и действиями, противодействовать им). (Словарь русского языка под ред. Ожегова).

Второе значение слова «оппозиция» определено через группу лиц внутри какого-либо органа:

1. Партия или группа лиц внутри какого-л. государственного органа, партии и т.п., противопоставляющая свои взгляды, свою политику и т.п. взглядам, политике и т.п. большинства. Научная о. Парламентская о. Войти в о. Выйти из оппозиции. О. внутри какой-л. партии. Расправиться с оппозицией (БТС).

2. Группа лиц внутри какого-н. общества, организации, партии, ведущая политику противодействия, сопротивления большинству. Парламентская о. Внутрипартийная о. (Словарь русского языка под ред. Ожегова).

Можно сказать, что общеязыковые значения слов в данных словарях совпадают.

В терминологическом словаре политической лексики под ред. Д.Е.Погорелого, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппова лексема «оппозиция» имеет следующие значения:

1. противодействие, сопротивление определенной политической линии, политическому действию;

2. политические партии, общественные организации, отдельные лица, выступающие против правящей элиты, лидеров партии или государства, существующих методов реализации власти или политической системы в целом. Наличие реальной оппозиции – неотъемлемый признак демократического политического режима. Выделяют оппозицию системную и внесистемную, конструктивную и деструктивную, парламентскую и внепарламентскую. (Новейший политологический словарь под ред. Погорелого, Фасенко).

Можно сделать вывод о том, что «оппозиция» в значении «противодействия» в терминологическом понимании предполагает противодействие какой-либо политической линии, а в толковом словаре Ожегова, например, значение «противодействия чему-либо, кому-либо» более широкое, оно не предполагает противодействия именно в политической сфере. Второе значение слова «оппозиции» как группы лиц внутри какого-либо органа в толковых словарях подразумевает именно группу лиц, в терминологическом словаре «оппозицией» также можно назвать и отдельное лицо.

Сопоставим данные значения с контекстуальным значением слова «оппозиция». В устной речи политиков данная лексема приобретает оценочное значение. С помощью семантического анализа слова в контексте нами было выделено следующее значение слова «оппозиция»:

Оппозиция – враг, враг государства, тот в чьих способностях и возможностях работать на благо государства сомневаются.

Приведем один из таких контекстов:

Наталья Поклонская (политический деятель, юрист): «*Оппозицией меня называют враги. Причем не только мои, а враги России вообще. Потому что я не оппозиция. И кому-то очень надо меня к ней приписать. Нет. Я совершенно государственный человек, никогда не скажу чего-то против нашей страны.*

Потому что мы долго возвращались на нашу родину. Мы смогли объединиться в один мощный кулак и смогли это сделать». В данном примере происходит наведение сем *враг, враг государства, предатель*. *Оппозионер* противопоставляется *государственному человеку*. Мы видим, что слово «*оппозиция*» имеет значение «чего-то вредного для страны». Слово приобретает негативное оценочное значение в контексте.

Лексема «*оппозиция*» в современной русской политической речи, в своем денотативном значении сближается со вторым терминологическим значением «*оппозиции*». т. е. «*оппозицией*» также можно назвать и отдельное лицо. Также, слово в контексте приобретает негативную оценку, значение *враг, враг государства, тот в чьих способностях и возможностях работать на благо государства сомневаются*. Данное значение не закреплено в терминологическом и толковом словаре.

Лексема «*демократия*» в своем первом значении имеет в толковых и терминологических словарях одно общее значение -*политический строй, основанный на власти народа*:

1. Политический строй, основанный на признании принципов народовластия, свободы и равноправия граждан. Принципы, идеалы демократии. Борьба за демократию (Словарь русского языка под ред. Ожегова).

2. Форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод. Подлинная, мнимая д. Формы, принципы демократии. Ограничение, подавление демократии. Борец за демократию. Расширять, укреплять демократию (БТС).

3. Форма политической организации общества, основанная на признании народа основным источником власти. (Новейший политологический словарь под ред. Погорелого, Фасенко).

В своем втором значении слово «*демократия*» в толковом словаре означает:

1. Принцип организации коллективной деятельности, при к-ром обеспечивается активное и равноправное участие в ней всех членов коллектива. Внутрипартийная д. | прил. демократический, ая, ое. Д. строй. Демократическая республика. Демократическая партия (название нек-рых партий в ряде стран). Демократические преобразования. (Словарь русского языка под ред. Ожегова).

2. Принцип организации коллективной деятельности, при котором обеспечивается активное, равноправное участие в ней всех членов коллектива. Внутрипартийная, профсоюзная д. (БТС).

Второе значение лексемы «*демократия*» в терминологическом словаре отличается от указанных выше значений:

1. политический режим, который характеризуется политическим плюрализмом (существованием легальной оппозиции, различных идеологических течений, политических партий), доминированием закона во всех сферах общественной жизни, высокой степенью реализации прав человека, выборностью органов власти и ее регулярной сменяемостью, реализацией принципа разделения властей, наличием развитого гражданского общества. (Новейший политологический словарь под ред. Погорелого, Фасенко).

Если в толковом словаре *демократия* – это принцип организации какой-либо коллективной деятельности, то в терминологическом словаре за этим словом закреплено только значение *в политическом контексте*.

С помощью семантического анализа слова в контексте нами было выделено следующее значение слова «демократия»: *демократическое государство*. Приведем несколько примеров с таким значением:

К.А. Клейменов (ведущий программы «Время» на Первом канале): «*Ну вот, наконец-то распространение коронавируса среди родных, близких, товарищей, сослуживцев и прочих ни в чем неповинных граждан перестанет быть личным делом носителя вируса, делом его порядочности и социальной ответственности, а станет уголовным делом. Этим сейчас занимается государственная дума, таким образом, наверстывает наше отставание от более опытных западных демократий, где штрафы за подобное могут достигать сотен тысяч долларов и это еще без учета тюремных сроков*».

А.Г. Шеин (Ведущий программы «Время покажет» на Первом канале): «*Начнем мы с того ролика, который снят в Украине, которая как бы стоит на пути демократии, торжества и всего такого*»

В данных примерах лексема «демократия» употребляется в значении «демократическое государство», но также имеет и отрицательную коннотацию. В первом примере отрицательная оценка создаётся за счет намеренного отожествления «опытных» демократий с штрафами и тюремными сроками, тем самым создаётся иронический эффект. Во втором примере, оценочность возникает благодаря частице «как бы», которая имеет сниженное значение условно-предположительного сравнения. Таким образом, в обоих примерах слово «демократия» употреблено в значении «демократическое государство», также, за счет приема иронии данная лексема приобретает дополнительное негативно-оценочное значение, которое не закреплено в анализируемых нами словарях.

Сопоставительный анализ общеязыковых и контекстуальных значений политической лексики показал, что лексема «оппозиция» в современной русской политической речи в своем денотативном значении в некоторых контекстах сближается со вторым терминологическим значением слова «оппозиция» и приобретает негативно-оценочное значение «враг государства». Данное значение не закреплено в терминологическом и толковом словаре, где лексема не имеет неодобрительно - оценочного значения. Лексема «демократия» употребляется в значении «демократическое государство», но в определенных контекстах употребляется иронически, в значении «якобы демократия», «ненастоящая демократия», то есть в негативно-оценочном значении противоположно значению общеязыковому и терминологическому.

Литература

1. Большой толковый словарь рус. яз. [Электронный ресурс] / Гл. ред. С.А. Кузнецов. — URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 13.12.2020)
2. Новейший политологический словарь [Электронный ресурс] / авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. — URL: <https://obuchalka.org/2014042777055/noveishii-politologicheskii-slovar-pogoreliid-e-fesenko-v-u-filippov-k-v-2010.html> (дата обращения: 12.12.2020).

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка [Электронный ресурс] – URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 01.12.2020)

4. Стернин И.А., Соломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте: учеб. пособие [Электронный ресурс]. — URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publikacii/Semasiologija/Semanticheskij_analiz_slova_v_kontekste.pdf (дата обращения: 16.12.2020).

Уссеину Талл

Лексико-семантический анализ русской глагольной лексемы читать и французской «lire»

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному лексико-семантическому анализу русской глагольной лексемы *читать* и французской лексемы *lire*.

Ключевые слова: лексема, глагол, система языка, русский язык, французский язык, сопоставление.

Abstract: The paper is devoted to the comparative lexical-semantic analysis of the Russian verbal lexeme *read* and the French lexeme *lire*.

Key words: lexeme, verb, language system, Russian, French, comparison.

В лексико-фразеологической системе языка выделяются группировки разного уровня и типа. Существуют многочисленные классификации лексических группировок. Среди традиционно выделяемых типов лексических группировок основными являются синонимические ряды, лексико-семантические группы и поля, ассоциативные поля.

Ассоциативное поле представляет собой совокупность некоторого стимула и реакций на него, которого дают испытуемые и которое существует как таковое в сознании носителей языка.

Можно также выделить ассоциативно-семантическое поле - оно основано на связи слов по семантике, подкрепленной общностью корневых элементов, и осознается языковым сознанием носителей языка как некоторое структурно-смысловое единство. Большинство слов такого поля ассоциативно связаны друг с другом, что подтверждается прямыми и обратными ассоциативными реакциями.

Ассоциативно-семантическое поле – разновидность лексико-семантического поля, но ограниченная словообразовательным родством единиц.

Особый интерес представляет изучение ассоциативно-семантических полей слов, имеющих высокую лингвокультурологическую значимость для языка. Глагольная лексема *читать*, несомненно, относится к такому разряду слов, занимая важное и яркое место в русском языковом сознании, активно участвуя во фразеообразовании, развитии паремиологического фонда языка. То же самое можно сказать о французском глаголе “*lire*”.

Актуальным является семантическое изучение таких лексических единиц в разных языках, чтобы прояснить место, которое они занимают в лексико-семантической системе своего языка.

В данной статье речь идёт о сопоставительном лексико-семантическом описании лексемы *читать* и французский “*lire*” методом обобщения словарных

дефиниций нескольких толковых словарей, разработанным нами (Талл 2011, с. 74-78). Использованы словари Д.Н.Ушакова, В.И.Даля, *Le Robert illustré*

Статья продолжает наши исследования семантики многозначных глаголов (Талл 2019).

Методом обобщения словарных дефиниций лексема *читать* может быть представлена как обладающая в русском языке следующими значениями.

ЧИТАТЬ, аю, аешь, несов.

1. (сов. прочесть и прочитать) *что*. Воспринимать какую-н. письменную речь по ее внешним знакам, буквам и т. п. (произнося вслух или про себя, молча). Ч. *буквы*. Ч. *слова*. Ч. *по слогам*. || (сов. нет) *что и без доп*. Уметь это делать. *Он читает на трех языках. Шести лет от роду он начал ч. и писать. Умеешь ли ты ч. по-немецки? или читаешь ли ты по-немецки? Ч. ноты* (уметь их различать или также и воспроизводить). Ч. *карты* (уметь пользоваться географическими картами).

2. (сов. прочесть и прочитать) *кого-что*. Воспринимая знаки письменной речи, усваивать что-н. (книгу, сочинение какого-н. автора и т. п.), знакомиться с содержанием чего-н. (произнося текст вслух или про себя, молча). — *Что ты теперь читаешь? — Прочел Толстого, начал Горького* (т. е. сочинения Толстого, Горького). Ч. *книги, газеты*. Ч. *классиков. Петру не то, что отвечать, — читать эти письма было недосуг*. А. Н. Толстой. || (сов. нет) *кого-что и без доп*. Заниматься таким ознакомлением, предаваться такому ознакомлению как занятию. Ч. *по ночам. Он не читает книг. Он очень много читает, все отцовские книги уже прочел. Читал охотно Апулея, а Цицерона не читал*. Пушкин.

3. (сов. прочесть и прочитать) *перен., что на чем и по чему*. Различать, распознавать, видеть что-н. (какие-н. внешние проявления, признаки чего-н.), угадывая, постигая внутренний смысл, содержание (книжн.). *Благоговея, все читали приметы гнева и печали на сумрачном его лице*. Пушкин. || (сов. нет) *перен., что на чем и по чему*. Уметь это делать. *Ясно читать на лицах, чуть знакомых вам, все побужденья, мысли*. Лермонтов. 4. (сов. прочесть и прочитать) *перен., кого-что*. Толковать, понимать, воплощая свое толкование в какой-н. внешней форме (нов. театр, арго). *Режиссер задался целью по-новому прочесть Шекспира, и, надо сказать, читает его очень своеобразно*.

5. (сов. прочесть и прочитать) *кого-что кому-чему*. Произносить вслух написанное или напечатанное, имея текст перед глазами или наизусть, исполнять, декламировать. *И начинал, в потолок посмотрев, грустное что-то читать нараспев*. Некрасов. *По печатному читает мужичкам дитя*. А. Майков. *Читайте же, дьяки, читайте мне вслух посланье от слова до слова*. А. К. Толстой. *Читал ей наизусть стихи*. Тургенев. *Читай не так, как пономарь, а с чувством, с толком, с расстановкой*. Грибоедов. Ч. *с эстрады Маяковского*.

6. (сов. прочесть и прочитать) *что кому-чему*. Произносить с целью наставления, поучения кого-н. Ч. *нотации*. *Ужель та самая Татьяна, которой он наедине... в благом пылу нравоученья читал когда-то наставленья?* Пушкин. *Кому вы вздумали читать такую проповедь?* Некрасов.

7. (сов. прочесть и прочитать) *что кому-чему*. Излагать, передавать устно слушателям содержание чего-н. Ч. *лекцию*. Ч. *курс*. Ч. *какой-н. предмет* (см.

предмет в 5 знач.). Ч. *русскую историю первокурсникам*. || о ком-чем кому-чему. Передавать устно слушателям сведения о ком-чем-н. Пропагандист читал о международном положении. Сегодня профессор будет ч. о Гоголе. 8. без доп. (подразумевается «читать лекции»). Быть лектором, преподавателем (в высшей школе). Он читает в университете. ◊ Читать в сердцах чьих — угадывать чьи-н. мысли, пожелания. Читать между строк — см. строка.

Заметим, что частотность глагола *читать* в русском языке достаточно высока, а его фразеообразовательная активность очень высока. Это позволяет считать лексему *читать* одним из самых важных элементов лексической системы русского языка.

Французская глагольная лексема *читать* “*lire*” имеет следующие значения:

Lire v.tr. (vient du bas latin *legere* « ramasser, cueillir », dans une expr. Signifiant «*lire une liste*» ou «*assembler les lettres* »)

1. Suivre des yeux en identifiant (des caractères, une écriture). → lecture. *Lire des lettres, des numéros.* – absolt Etre capable de lire une écriture. *Savoir lire et écrire.*

2. Déchiffrer. *Lire un graphique.* *Lire une partition.* Reconnaître et interpréter (des informations enregistrées, codées).

3. Prendre connaissance du contenu de (un texte) par la lecture. *Lire une lettre, un roman, un poème. J'ai lu dans le journal qu'il était mort.*

«*N'ayant rien à lire, j'écris* » (Stendhal). – absolt *Aimer lire.* → bouquiner. 4. Enoncer à haute voix (un texte écrit). *Lire un discours devant l'Assemblée.* → prononcer. – Faire la lecture. *Je vais vous lire cet article.* II. 1. Déchiffrer, comprendre (ce qui est caché) par un signe extérieur. *Lire les lignes de la main.* 2. Discerner, reconnaître comme par un signe. → découvrir, pénétrer. - v. pron. *La joie se lit sur son visage.*

Сопоставление показывает, что в русском языковом сознании глагольная лексема *читать* занимает важное и яркое место, она высокочастотна и высоко многозначна. Во французском языке частотность лексемы *lire* совсем невелика и поэтому данное слово во французском языке мало развивается в семантическом отношении. Это объясняет то, что русская лексема *читать* семантически гораздо богаче, чем французская лексема *lire*.

Литература

1. Le Robert illustré. Nouvelle édition millésime 2016, comité de rédaction : Berengère Baucher, Estelle Dubernard, Catherine Lucet, Isabelle Nelter, Alain Lucet ISBN 978-2-32100-645-9.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка, Москва 1997. – <https://povto.ru/russkie/slovari/tolkovie/dal/dal-tolkovii-slovar-bukva-a.htm>
3. Талл У. Методика обобщенного лексикографического описания (на материале слова *гость* в русском языке) // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия «Русский и иностранный языки и методика их преподавания». – Вып. 1. – 2011. – С.74-78.
4. Талл Уссеину. Супермногозначность глагола ИДТИ в русском и французском языках // Евразийский научный журнал. – № 12. – Санкт Петербург, 2019. – С.93-97.
5. Ушаков Д.Н.. Толковый словарь русского языка. – Москва 1996. – <https://povto.ru/russkie/slovari/tolkovie/ushakova/tolkovii-slovar-ushakova-bukva-ch.htm>

В.И. Федосова

Контрастивный анализ лексем «любовник» и «любовница» в русском и английском языках

Аннотация: Целью данного исследования является контрастивный анализ лексем «любовник» и «любовница» в русском и английском языках.

Ключевые слова: контрастивный анализ, индекс, переводное соответствие, национальная специфика.

Abstract: The aim of the study is the contrastive analysis of Russian and English lexemes «lover».

Key words: contrastive analysis, index, translation correspondence, national peculiarity.

Целью данного исследования является контрастивный анализ двух лексем «любовник» и «любовница» в русском и английском языках.

Исследование было проведено методом сплошной выборки из русско-английских и толковых словарей русского и английского языка (Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, Частотный словарь русского языка С.А. Шарова, Новый большой англо-русский словарь под редакцией Ю.Д. Апресяна, Longman Dictionary of English Language and Culture, Collins COBUILD English Dictionary, Cambridge International Dictionary of English).

В ходе исследования было выявлено, что русской лексеме «любовница» в английском языке соответствует 11 лексем (*beau, doxy, fancy woman, girlfriend, inamorta, leman, mistress, lover, paramour, partner, woman*), для лексемы «любовник» было найдено 13 соответствий (*bae, beau, boy friend, fancy man, inamorato, lady friend, leman, lover, man, partner, paramour, toy boy, sugar daddy*).

Для анализа контрастивных пар нами были использованы следующие формализованные параметры, введенные Л.В. Лукой:

индекс денотативной идентичности лексем – соотношение совпадающих денотативных сем к общему числу сем этой категории, выделенных в контрастивной паре;

индекс коннотативной идентичности лексем – соотношение совпадающих коннотативных сем к общему числу сем этой категории, выделенных в контрастивной паре;

индекс функциональной идентичности лексем – соотношение совпадающих функциональных сем к общему числу сем этой категории, выделенных в контрастивной паре;

интегральный индекс идентичности лексем – среднее арифметическое индексов денотативной, индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности. (Лукина 2008). В случае полного совпадения семы в обоих языках ей присваивается значение единицы, при отсутствии совпадения – нуля, в случае частичного совпадения семы – 0,5. Данные индексы вычисляются в процентах (Лукина 2008).

Чтобы определить тип переводного соответствия лексем рассматриваемой группы нами была использована разработанная Д.В. Козельской шкала, согласно которой выделяется 6 категорий возможных переводных соответствий. Так, при

значении интегрального индекса идентичности 100% соответствие считается эквивалентным, при значении индекса от 76% до 99% – оптимальным, от 51% до 75% – подходящим, от 26% до 50% – приемлемым. При значении индекса меньше 25% соответствия признаются неподходящими. Полное несовпадение индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, ведущее к нулевому значению интегрального индекса, свидетельствует об отсутствии соответствия (Козельская, Стернина 2018, с. 3 – 4).

Как показал анализ исследуемых единиц, они имеют эквивалентные, оптимальные, подходящие и приемлемые соответствия.

В качестве примера эквивалентного соответствия лексемы *любовник* приведем контрастивную пару *любовник* – *man*, интегральный индекс идентичности лексем которой составил 100%.

Любовник - Man¹²

• лицо• мужского пола• находящееся во внебрачной связи с какой-либо женщиной, состоящей или не состоящей в браке• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• <i>разговорное</i>• <i>общенародное</i>• <i>современное</i>• <i>общераспространенное</i>• <i>высокоупотребительное</i>	• лицо• мужского пола• находящееся во внебрачной связи с какой-либо женщиной, состоящей или не состоящей в браке• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• <i>разговорное</i>• <i>общенародное</i>• <i>современное</i>• <i>общераспространенное</i>• <i>высокоупотребительное</i>

У данной контрастивной пары совпадают все семы, в результате чего мы можем говорить, что лексемы, составляющие контрастивную пару, являются эквивалентными.

В качестве примера оптимального соответствия приведем контрастивную пару *любовница* – *mistress*:

Любовница – Mistress

• лицо• женского пола• находящееся во внебрачной связи с каким-либо мужчиной, состоящим или не состоящим в браке• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• <i>межстилевое</i>• <i>общенародное</i>• <i>современное</i>• <i>общераспространенное</i>• <i>высокоупотребительное</i>	• лицо• женского пола• находящееся во внебрачной связи с каким-либо мужчиной, состоящим или не состоящим в браке• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• <i>межстилевое</i>• <i>общенародное</i>• <i>современное</i>• <i>общераспространенное</i>• <i>малоупотребительное</i>

¹² Вслед за Л.В. Лукиной при описании сем в контрастивных парах денотативные семы нами не маркируются, коннотативные обозначаются прописными буквами, а функциональные – курсивом. Несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом, им присваивается значение 0, частично совпадающим – 0,5, а совпадающим – единицы (Лукина 2008).

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 60%, индекс коннотативной идентичности – 100%, индекс функциональной идентичности – 100%. Интегральный индекс идентичности лексем рассматриваемой пары составил 93%, что позволяет признать их оптимальными соответствиями.

В качестве примера подходящего соответствия рассмотрим контрастивную пару *любовник* – *beau*:

Любовник – Beau

• лицо• мужского пола• находящееся во внебрачной связи с какой-либо женщиной, состоящей или не состоящей в браке• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• <i>разговорное</i>• <i>общенародное</i>• <i>современное</i>• <i>общераспространенное</i>• <i>высокоупотребительное</i>	• лицо• мужского или женского пола• находящееся во внебрачной связи со своим партнером, состоящим или не состоящим в браке• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• <i>разговорное</i>• <i>общенародное</i>• <i>устаревшее</i>• <i>общераспространенное</i>• <i>редкое</i>

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 67%, индекс коннотативной идентичности – 100%, индекс функциональной идентичности – 60%. Интегральный индекс идентичности лексем рассматриваемой пары составил 76%, что позволяет признать их подходящими соответствиями.

В целом для лексемы *любовница* было выявлено 6 оптимальных, 4 подходящих и одно эквивалентное соответствие. Для лексемы *любовник* было выявлено 7 оптимальных, 3 подходящих и одно эквивалентное соответствие.

Обращает на себя внимание, что русские лексемы *любовник* и *любовница* имеют в английском языке пять одинаковых соответствий: *beau*, *leman*, *lover*, *paramour*, *partner*. Данное явление обусловлено тем, что в русском языке для обозначения лиц мужского и женского пола требуются отдельные лексемы, в то время как в английском для обозначения лиц мужского и женского пола может использоваться одна и та же лексема. Так, например, лексема *lover* обозначает лицо как мужского, так и женского пола, находящееся во внебрачной связи со своим партнером, состоящим или не состоящим в браке.

Литература

1. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
2. Козельская Д.В. , Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: «Ритм», 2018.

Раздел 3. Сопоставительные исследования национальных концептосфер и коммуникативного поведения

И.А. Барабушка

Синий цвет в образе города в современной русско- и англоязычной художественной прозе

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению образа города в русско- и англоязычной художественной прозе сквозь призму цветовой картины мира. Описывается восприятие города с точки зрения феномена цвета, особое внимание уделяется цветовому концепту «синий» как части образа города, в том числе его исторической и социальной составляющим.

Ключевые слова: образ города, сложный концепт, цветовой концепт, семантика, колороним, цветовая картина мира.

Abstract: The paper is devoted to the consideration of the image of the city in Russian and English-speaking imaginative prose from the perspective of the phenomenon of color. ‘Blue’ as a colour concept is in the focus of the analysis; attention is paid to the social and historic components of the semantics of the coloronyms used to create the image of the city.

Key words: image of the city, complex concept, color concept, semantics, coloronym, color worldview.

Феномен города, являющегося неотъемлемой частью современной действительности, неоднократно обращал на себя внимание ученых своей комплексностью и многомерностью. Будучи предметом многочисленных изысканий, в том числе и лингвистических, данный сложный концепт все еще не получил целостного описания, поскольку, представляя собой вербально выраженную содергательную единицу сознания, которая имеет в основе соответствующий объект/образ, он продолжает обогащаться культурными смыслами и индивидуальными ассоциациями и изменяется вместе с развитием языка и культуры. (Барабушка 2013, с.70)

Городская среда наряду с другими объектами окружающего мира, наделена в сознании человека некоторыми цветовыми признаками, что заставляет нас задуматься об особенностях восприятия образа города с точки зрения цвета.

Физическое восприятие и дальнейшее теоретическое осмысление цветового пространства способствует формированию у человека цветовых концептов. Ядром или прототипом такого концепта будет являться представление о цвете, которое возникает на основе соотнесения его с предметами окружающей действительности и максимально полно воплощает характерные для данной категории свойства и особенности. Периферия лингвоцветового концепта формируется благодаря множеству факторов, включая личные ассоциации, культурные или национальные традиции, политические и исторические события, специфику художественного образа и т.д. Следует отметить, что цветообозначения могут быть классифицированы по принципу соотнесения с цветовым прототипом (васильковый — это такой синий, сапфирный — это тоже синий; где «синий» — это прототип, а оттенки — периферия).

В рамках данного исследования были проанализированы атрибутивные конструкции и описательные фрагменты с лексемами «город», «city» и «town», а также соответствующие когнитивные метафоры, имеющие в своем составе колороним.

Материалом для исследования послужили примеры, взятые из The British National Corpus, Corpus of Contemporary American English, а также Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Поиск в корпусах осуществлялся в рамках произведений, относящихся к художественной прозе второй половины XX – начала XXI вв.

Обратимся к рассмотрению хроматических цветонаименований, репрезентирующих цветовой концепт «синий» при объективации образа города в современной художественной прозе.

Синий цвет, наряду с желтым и красным, относится к базовым (иначе – неделимым) цветам спектра. В научной литературе синий описывается как самый угнетающий цвет по своему физиологическому воздействию, т.к. он понижает кровяное давление, а также снижает пульс и ритм дыхания; он успокаивает и расслабляет. И если некоторые цвета (особенно красный) подчеркивают индивидуальность, то синий, напротив, унифицирует, сглаживает различия, в связи с чем до сих пор весьма активно используется при изготовлении униформы и спецодежды.

По данным словаря синонимов был составлен следующий синонимический ряд монолексемных единиц с доминантой «синий»: бирюзовый, васильковый, голубой, индиго (индиговый), кубовой (кубовый), лазоревый (лазуревый, лазурный), побледневший, сапфирный (сапфировый), синекалильный, ультрамариновый, холодный. Дальнейший анализ показал, что в прозе интересующего нас периода при описании образа города были актуализированы лишь 5 из них: **синий, бирюзовый, голубой, лазоревый (лазурный), сапфирный** (отметим, что оттенки данных цветов (н-р. сине-лазоревый, фиолетово-синий, голубоватый) было решено рассматривать как вариант основного цвета).

Как показало исследование, концепт «синий» в образе города в русской прозе исследуемого периода служит для объективации следующих его признаков:

Во-первых, это **цвет самого города**, цвет его **стен и зданий**, а также цвет **куполов и крыш** (колоремы *синий, голубой, сине-лазоревый, лазорево-бирюзовый, фиолетово-синий*):

Мечети, кладбища. Старый город — синий, выкрашен лазурью. Лабиринт слепых отростков без названий, сеть переходов между домами, где двум ослам не разойтись.

Самарканд — голубой город. Все его купола, все минареты облицованы голубой глазурью.

Через несколько минут их уже нельзя было различить, а весь зубчато-острый силуэт Таллинна мне видно было из окошка, и город подо мной лежал удивительно красивый, фиолетово-синий, с дымно-серым отливом.

Во-вторых, синий цвет и его оттенки широко представлены в палитре городских **огней и рекламы** (колоремы *синий, ярко-синий, бриллиантоволуннолилитовосизолазоревогрозносапфристосинелиловый, озонно-лазурный, голубоватый, голубой*):

Город лежал глубоко внизу, и даже самые большие огненные рекламы — синие, красные, жёлтые — находились под нами.

Световая реклама мюзик-холла взбегала по ступеням вертикально расположенных букв, они погасали разом, и снова свет карабкался вверх: какое вавилонское слово достигло бы до небес... сборное название триллиона тонов: бриллиантоволнолитовосизолазоревогрозно-сапфирисстосинелилово, и так далее — сколько еще!

Федор Константинович сел между Шахматовым и Владимировым, около широкого окна, за которым мокро чернела блестящая ночь, со световыми рекламами двух оттенков (на большее число не хватило берлинского воображения), озонно-лазурного и портвейно-красного, <...>.

Следует отметить, концепт «синий» объективирует такой признак города, как **«цвет в условиях недостаточной освещенности»**, причем выбор источника света предопределяет выбор лексемы-репрезентанта. Так город в лунном свете будет голубым или голубоватым, город в сумерках или на рассвете - синий:

Нет, город впереди не был белым. При неверном голубоватом, вроде лунного, свете белой ночи предстал перед нами дивный город-виденье, весь голубой — голубые башни, голубые стены, а за ними голубые храмы.

Синий цвет в образе города неразрывно связан с **небом** (колоремы исчерна-синий, сияющий синий, голубой, мутно-голубой, холодная ветреная синь, ярко-синий, бирюзовый, ярко-голубой):

Плоский пыльный азиатский город с мечетями и мавзолеями, верблюдами и белорогими слонами, с исчерна-синим воздухом и множеством алых и белых роз, с душными гаремами, пропахшими корвалолом...

Бросался под колеса весь весенний город: асфальт цвета собачьего носа, грязный снег обочин, белые бумажные пакеты домов, синий сияющий ливень небес...

Ему не хотелось сразу домой, и он пошел пешком, через весь город; был ясный, легкий морозец, и в небе держалась холодная ветреная синь, люди на улицах были оживлены и веселы.

В этом отношении обращает на себя внимание следующая индивидуально-авторская метафора:

Небо висело над городом как огромный голубой парашют. На нём были вышины толстые белые облака. Они никуда не спешили, стояли на месте, а среди всех этих облаков светило совсем весеннее солнце.

Следующим по частотности признаком города, объективируемым колоремами с базовым компонентом «синий», является **«водоем»** (в основном море, редко - озеро/река) (колоронимы синий, бирюзовый, лазурный, голубой, серо-синий, ярко-голубой):

Далеко внизу, сколько охватывает глаз, — бесконечные кровли огромного города, раскинувшегося между выцветшими от зноя горами и бирюзовой водной ширью.

Сколько мне ни приходилось потом путешествовать, я не могу забыть запаха хвойного леса и вкус чая с лимоном в термосе, радость от темной зелени и голубого неба надо мной, забыть серо-синего фьорда, причудливо опоясывавшего город, и бесчисленных темных островов среди светлого моря.

Кажется, именно после “Человека-амфибии” мальчику впервые приснилось, что он летит на небольшой высоте, не выше чайки, над солнечным приморским городом, различая белые барашки волн на лазурном море.

В остальных случаях данный колороним объективирует такие признаки, как:

- **чистота** (обычно в отношении снега)

В наши дни, когда улицы города превратились в сплошную автомобильную пробку, уже чисто литературно воспринимаются такие обыденные понятия, как «синий снег», «чистый воздух».

• **тени**

*Она планирует, вращаясь над крышами зимнего города, одинокая под вечерним солнцем, среди всех голубей детства и воздушных змеев, над **синими тенями** дворов и переулков.*

*Непроглядно черное беззвездное небо сделалось мутно-голубым, зноным, пахнуло жарким, как из пустыни, ветром, и **город** возник как бы из ничего, — яркий, пестрый, исполосованный **синеватыми тенями**, огромный, широкий...*

• **дым, пар, туман**

*Город замер, окутался **синим дымом очагов и печей**.*

*По утрам **над городом** стоял **синий пар**, река разлилась, куда хватал глаз, на разливах отдыхали лебеди и утром поднимались со своим вечным «клинк-кланк», гнусаво сигналили юркие катера и протяжно гудели упорные буксиры.*

*С высоты видно, как долина, в которой находится город, залита **густым голубым туманом**.*

• **дождь**

*Храм Христа Спасителя казался огромной золотой дыней, созревшей посреди **города** под падающими **голубыми дождями**.*

Интересным представляется тот факт, что словосочетание «голубые города» и, соответственно, цветообозначение «голубой» в отношении образа города, встречаются в связи с упоминанием песни с таким же названием из кинофильма «Два воскресенья», что позволяет нам говорить о социокультурной маркированности данной номинации.

Была такая патриотическая песня про голубые города.

*Был у Федина такой ранний роман (где тот Федин?.. кто помнит?..), все не дошли руки прочитать. И фильм такой был, и оттуда вызывал ксилофоном шлягер, капель дальних весен: города, где я бывал, по которым тосковал, мне знакомы от стен и до крыши: снятся людям иногда **голубые города** - кому Москва, кому Париж...*

Наконец, импликационал лексемы «синий» в составе словосочетания «синяя лампочка» помимо собственно цвета включает сему «безопасный», которая, как видно из приведенного ниже контекста, неразрывно связана с очень непростым периодом в истории нашей страны:

*Вечером в городе объявили светомаскировку: разрешалось зажигать только **синие лампочки** — с неба синего света не видно. У кого нет **синих лампочек**, должны закрывать окна ставнями и плотными занавесами, а щели затыкать ватой.*

В английском языке синонимический ряд с доминантой «blue» включает в себя следующие единицы: aquamarine, azure, beryl, cerulean, cobalt, cyan (cyanic), heliotrope, indigo, lapis lazuli, navy, sea color (of the colour of the sea), sky blue (sky-coloured, of the colour of the sky), periwinkle, perse, pewter, sapphire, saxe, teal, turquoise, ultramarine. Однако в прозе исследуемого периода были представлены только 7 из них: **blue, cerulean, cobalt, indigo, pewter, sapphire, turquoise**.

Проведённый анализ фрагментов произведений современной англоязычной прозы, в которых при описании образа города использовалась лексема «blue» и ее синонимы, показал, что смыслы, реализуемые ими при описании образа города, совпадают с теми, которые были выделены для соответствующих лексем в русском языке, как то:

- цвет города, его стен/зданий и крыш

*They wake from dreams of being trapped inside a cat's cradle of iron and wood as the tide rises. 2 a.m. Clear skies. **The whole town so precise and blue** that you could lean down and pick up that moored yacht between your thumb and forefinger.*

The sky above us was a gray-on-gray watercolor, streaks of iron bleeding into oyster, and we sped down a highway that wrapped around the eastern edge of the city, passing turquoise and coral and marigold stucco homes.

- цвет города в сумерках/на рассвете

*The walls of Therpoli normally shone with a sandy, sienna color that could look like burnished gold in the right light. But **in the hues of early morning before the rising of the sun, the city was just blue, as blue as the rest of the world.***

- цвет неба

*The Morning Star hung bright in the **blue sky above the city** to the east, and as these were Divine King lands the prayers she could hear to Ami the Dawn Maiden from amongst the more devout in the waiting line named the star as the Divine King's Herald.*

*He had looked away from David as he said it, giving only a quick turn of his head back to make sure it was having its full effect. Then he turned to look east again watching the **indigo sky come over the city**. Even his regret was worn thin. Instead in Richard's office after work on Fridays they drank a little too much scotch together.*

- цвет моря/озера

*His expanding crews subcontracted out in The Lakes then in Summerlin then Green Valley then Sun City then in the more luxurious tracts that gradually crawled and grew southeast into the black rock hills on the other side of which was the craggy slope down into Boulder City and the **sapphire blue of Lake Mead**.*

*Well, yes, and these are just a few of the joys awaiting the traveler who finds his way to this lovely old colonial **city nestled in a sapphire cove** under a cerulean sky on the Sea of Tessa -- known locally as Da Magro, or «the Burning Sea.»*

- чистота

*Boy and sled fell in creek Boy must run home, pants of ice, dragging sled Pants getting more ice with each cold step through **quiet blue winter town** toward home sweet.*

Таким образом, обращаясь к лингвосемиотике цвета, мы получаем возможность по-новому взглянуть на такие фундаментальные вопросы, как изучение особенностей языковой картины мира, а также взаимодействие языка и общества в контексте одной или нескольких лингвокультур. Специфика восприятия цвета нередко обусловлена целым рядом исторических, социокультурных и лингвистических факторов. Сходство обнаруженных образов предположительно свидетельствует об универсальной значимости их составляющих.

Литература

1. Барабушка И.А. Сложный концепт в художественной концептосфере (на материале образа города в русской и английской прозе 2-й половины XX - начала XXI вв.): диссертация ... кандидата филологических наук. Воронеж, 2013.
2. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. - Дата обращения: 22.12.2020
3. Словарь русских синонимов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-31532.htm> - Дата обращения: 23.11.2020
4. Collins free online dictionary and thesaurus. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.collinsdictionary.com> - Date of access: 20.12.2020.

5. Corpus of Contemporary American English. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://corpus.byu.edu/coca/> - Date of access: 22.12.2020.

6. The British National Corpus. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://bncweb.lancs.ac.uk>. - Date of access: 15.08.2020.

У. Дж. Камбаралиева

Некоторые особенности невербального коммуникативного поведения русских и киргизов

Аннотация: Статья посвящена характеристике некоторых черт невербального коммуникативного поведения представителей русского и киргизского народов. На основе результатов экспериментов, проведенных в контрастивном аспекте, установлены коммуникативные признаки невербального поведения, которые имеют как универсальные, так и специфические черты.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, невербальное поведение, коммуникативный признак, вербальная манифестация.

Abstract: The paper is devoted to the characteristics of some features of nonverbal communicative behavior of representatives of the Russian and Kyrgyz people. Based on the results of experiments carried out in a contrastive aspect, communicative features of non-verbal behavior having both universal and specific features were established.

Key words: communicative behavior, nonverbal behavior, communicative feature, verbal manifestation.

На данном этапе в связи с интенсификацией межкультурных связей особое внимание уделяется получению знаний о нормах и традициях общения народов, без которых, несомненно, невозможно осуществить диалог на должном уровне. Общение предполагает осознанность, целенаправленность, рациональную оформленность обмена информацией, индивидуализацию собеседника и эмоциональный контакт с ним, обратную связь (Очерк... 2001). Процесс общения людей привлекал внимание многих исследователей, предпринималось много попыток по его номинации и определению сущности. Впервые термин «коммуникативное поведение» предложен известным лингвистом И.А. Стерниным в 1989 г. как обозначение всех типов коммуникации людей в социуме, а в дальнейшем им был разработан весь инструментарий для исследования этого процесса, что позволило выделить данное направление межкультурной коммуникации как самостоятельную науку.

Коммуникативное поведение охватывает вербальное и сопровождающее его невербальное поведение народа, личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума (Стернин 2008, с. 104). В самом общем понимании коммуникативное поведение подразумевает правила, нормы и традиции общения людей одной этнокультурной общности и складывается из их национального характера, специфики общения, вербального и невербального коммуникативного поведения, и социального символизма (Стернин, Камбаралиева 2018, с. 23).

Достоверное описание коммуникативного поведения возможно только на базе сравнения. Наилучшие результаты дает не сопоставительный, когда автономно описываются особенности двух коммуникативных культур с сопоставлением, а

именно контрастивный подход, заключающийся в систематическом рассмотрении фактов родного коммуникативного поведения в сопоставлении со всеми возможными способами выражения данного смысла в сопоставляемой культуре. Контрастивный принцип позволяет наиболее надежно выявить и описать и общие, и несовпадающие признаки коммуникативного поведения сравниваемых народов (Стернин, Камбаралиева 2017, с. 40-49).

В киргизском языкоznании коммуникативное поведение ранее не исследовалось, поэтому в статье использованы результаты экспериментальных методов контрастивного анализа коммуникативного поведения, которые были проведены по теоретическим обоснованиям и практическим положениям, разработанным И. А. Стернином.

Общение людей осуществляется не только посредством слов, но и через другие способы, которые обобщенно называются невербальными. Невербальным общением понимается такой вид общения, в котором в качестве главного средства передачи информации используются невербальное поведение и невербальная коммуникация. Поэтому понятие невербальное общение является более широким, чем понятие невербальная коммуникация (Лабунская 1988, с. 143).

В коммуникативном процессе, когда происходит обмен информацией между коммуникантами, невербальные средства могут играть значительную роль. Зачастую подобные средства эксплицируют более достоверную информацию, нежели способ вербальной репрезентации. Во время вербальной коммуникации коммуникантам необходимо сосредоточиться и обдумать содержание передаваемой информации, а невербальные средства могут быть использованы автоматически и неосознанно, иногда как дополнение к содержанию информации. Возможно, поэтому из составляющих невербального коммуникативного поведения можно получить больше информации о коммуникантах, о личностных качествах каждого из них.

При анализе невербального коммуникативного поведения русских и киргизов мы опирались на модель, которая состоит из трех разделов, включающих «дифференцированное описание трех групп невербальных сигналов: невербальных знаков, невербальных симптомов, невербальных символов» (Прохоров, Стернин 2006, с. 82). К знакам или собственно невербальным сигналам относятся невербальные действия, имеющие в данной культуре определенный знаковый смысл, относительно стандартное значение. Невербальные знаки включают: знаки языка телодвижений (взгляд, мимика, поза, стойка, движение, походка, осанка, посадка, физический контакт, манипуляции с предметами); знаки организации пространства общения (проксемические знаки); знаки молчания (Прохоров, Стернин 2006, с. 72). Эти невербальные сигналы могут выполнять как знаковую, так и симптоматическую и символическую функции, поэтому исследователи при анализе предлагают опираться на их основную функцию. В качестве основного критерия разграничения функций сигналов можно рассматривать намеренность или же ненамеренность их осуществления. Если невербальный сигнал чаще продуцируется сознательно, он относится к знакам (собственно сигналам), если чаще бессознательно – к симптомам. Тем не менее, в ряде случаев разграничение

все равно оказывается условным (Прохоров, Стернин 2006, с.73).

Исходя из рамок статьи, приведем описания лишь некоторых из элементов языка телодвижений, представляющих специфику невербального коммуникативного поведения двух культур. При их описании мы опирались на результаты анализа ответов участников эксперимента, которые представляли разные национальности и страны.

Следует отметить, что в киргизской культуре демонстрируется «вертикальное коммуникативное поведение» (термин И.А. Стернина) во всех сферах жизни, имеющее геронтологическое и гендерное содержание, поэтому в коммуникативном поведении киргизского народа часто можно заметить зависимость взаимоотношений участников коммуникативной ситуации от возрастов и пола каждого из них (Камбарадиева 2018, с. 232).

Например, в русском и киргизском невербальном коммуникативном поведении взгляд выполняет большую роль и может нести в себе коммуникативную информацию. Но если русские могут подолгу смотреть в лицо друг другу, то в киргизской культуре подобный взгляд воспринимается как знак неуважения к собеседнику. В киргизской культуре молодым людям, в особенности девушкам и молодым женщинам, запрещается смотреть пристально в лицо или в глаза старшим по возрасту.

В русской и киргизской культуре в почете люди, умеющие сдерживать свои и позитивные, и негативные позиции, т.к. «сдержанная, неинтенсивная мимика является признаком достоинства и хорошего воспитания» (Очерк... 2001, с. 83).

Вегетативная реакция киргизов на аномальную информацию, которая проявляется как покраснение и побледнение лица, по мнению самих представителей киргизского народа относится к показателю наличия совести у человека, его стыдливости или воспитанности. Об этом свидетельствуют пословицы, дошедшие до наших дней: «бети калың қызарбайт, қызарбаган узарбайт», что означает – тот, кто имеет толстую кожу (в контексте – «толстое лицо») – не краснеет (нет совести), и тот, кто не краснеет – не будет успешным, счастливым.

Как и у русского народа, улыбка в киргизской культуре очень сдержанная, не является сигналом вежливости и не обязательна при приветствии и в ходе вежливого разговора, как в западном коммуникативном поведении. И в наши дни у киргизского народа является актуальной пословица о том, что нужно опасаться дождя, идущего при ясном солнце, а также человека, разговаривающего с улыбкой (на киргизском - «тийип туруп жааган күндөн түңүл, күлүп туруп сүйлөгөн адамдан түңүл»). Аналогичное отношение русских к подобной улыбке отразилось в пословице – «смех без причины – признак дурачiness» (Прохоров, Стернин 2006, с. 84).

В коммуникативном акте киргизы выглядят более зажатыми, чем, например, представители русской или западной культуры. Позы у киргизов также характеризуются закрытостью. Киргизы, как отметили в своих ответах интервьюеры, в одной позе, без движения могут сидеть за накрытым достарханом и вести долгие беседы. Если сидят на полу, т.е. на тошоках (наподобие матрасов), то все мужчины сидят, скрестив ноги – в так называемой «турецкой» позе, женщины постарше – согнув одно колено, а другую ногу

поджав под себя, а девушки – поджав под себя обе ноги. Следовательно, в киргизской культуре существуют гендерно и геронтологически дифференцированные определенные позы сидения, а их нарушения считаются признаком невоспитанности и неуважения к другим. В обеих культурах не принято сидеть развалившись, расставив ноги, и др.

Не динамичность коммуникативного поведения киргизов наиболее ярко отражается в жестах. Жесты по их функции и передаваемым им значениям могут быть подразделены на следующие разряды: номинативные, оценочно-эмоциональные, указательные, риторические, игровые, вспомогательные и магические (Прохоров, Стернин 2006, с. 74). Киргизы редко используют жесты во время коммуникативного акта, их жесты отличаются от жестов русских только своими внешними, формальными проявлениями, а по передаваемой информации большинство жестов у обоих народов идентично. Среди жестов можно выделить универсальные, общие для обоих народов, а также специфические, распространенные только у одного из них. Например, общим для обоих народов являются такие жесты, как утвердительный кивок, т.е. движение головы вверх-вниз, жест с вербальной манифестацией «нет» – поворачивание головы с одной стороны в другую по горизонтали, пожатие плечами, замещающее реплику «не знаю», «откуда мне знать», и др. Специфическими, свойственными только для киргизской культуры можно считать следующие жесты: удар ребром одной ладони об раскрытую ладонь другой руки со значением – «все, решено»; выражение сильного удивления, испуга – удар тыльной стороной одной руки об раскрытую ладонь другой руки (используют только женщины); сильное сожаление или шок – удар по колену одной рукой или по коленям обеими руками; «накажу» – сжатым кулаком бьют о другой кулак сверху вниз, тыльной стороной, как будто вколачивают нижний кулак в землю; «стыдно», «позор» – проведение указательным пальцем по щеке сверху вниз (только женщины), и др.

Если жесты русских отличаются большой амплитудой и занимают много места, то у киргизов жестикуляция сведена к минимуму. Тактильный контакт, используемый широко в русском коммуникативном поведении, у киргизского народа имеет ограничения по дифференциации коммуникантов на «своих» и «чужих».

В русской и киргизской культурах существуют нормы поведения, разработанные еще в древние времена для всех членов общества. Большинство этих предписаний, в том числе и те, которые выполняют функцию регулирования поведения людей в обществе, сохранились и сегодня. Но как показал анализ, в данное время под влиянием многих факторов коммуникативное поведение представителей обеих культур начинает меняться. К числу таких факторов можно отнести: влияние чужой культуры, понижение уровня образования и культуры в обществе, проникновение новых религиозных течений, социально-экономические условия, и др.

В целом проведенный анализ невербального коммуникативного поведения русских и киргизов показал, что особенности коммуникации имеют этнокультурное содержание и во многом зависят от индивидуальных черт и качеств участников коммуникативного акта. Невербальные знаки русского и

киргизского коммуникативного поведения могут эксплицировать имплицитные данные об участниках, об их взаимоотношениях, регулировать проявление коммуникативного поведения, выполнять функцию субSTITУции какой-нибудь информации, которые не могут быть эксплицитно озвучены, а также могут дополнять высказываемую вербальную информацию в функциях подтверждения, отрицания или усиления.

Литература

1. Камбаралиева У.Д. Отражение норм коммуникативного поведения в паремиях с компонентами «слово» и «сёз» русского и киргизского народов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – № 5. – 2018. – С. 230-234.
2. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов-на-Дону: «Феникс», 1988.
3. Очерк американского коммуникативного поведения / Науч. ред.: И.А. Стернин, М.А. Стернина. – Воронеж, 2001.
4. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские. Коммуникативное поведение. - М.: Флинта-Наука, 2006.
5. Стернин И. А., Камбаралиева У.Д. Теоретические проблемы описания коммуникативного поведения //Коммуникативные исследования: Омский ГУ им. Ф.М. Достоевского. – 2018. – №2 (16). - С. 21-34.
6. Стернин И.А., Камбаралиева У.Д. Контрастивное изучение коммуникативного поведения народов как аспект обучения языку как неродному // «Русский язык за рубежом». – 2017. – №5. – С. 40-48.

Н.А. Неровная, С.В. Колтакова

Сравнительный анализ макроструктуры концептов «Армия России» и «Russian Army» в русском и английском языковом сознании

Аннотация: В статье представлено сравнение макроструктур концептов «Армия России» и «Russian Army» в сознании носителей русского и английского языков. Делается вывод о значительных различиях в объеме и номинативном содержании компонентов структуры, и, следовательно, о различиях самих концептов.

Ключевые слова: концепт, армия России, макроструктура, когнитивные признаки.

Abstract: The paper presents a comparison of the macrostructures of the concepts “Army of Russia” and “Russian Army” in the minds of the speakers of the Russian and English languages. The conclusion is made about significant difference in the volume and nominative content of the structure components, and, consequently, in the difference in the concepts themselves.

Key words: concept, Russian army, macrostructure, cognitive features.

Темой нашего исследования, проводившегося в 2018-2020 гг., является изучение содержания концептов «Армия России» и «Russian Army» в русском и английском языковом сознании. Исследование проводилось в рамках семантико-когнитивного подхода к языку З.Д. Поповой и И.А. Стернина, с целью осуществления контрастивного анализа и выявления степени тождественности концептов «Армия России» и «Russian Army» в русской и английской лингвокультурах. В ходе исследования были выявлены когнитивные признаки концептов, описана полевая и категориальная организация концептов (Неровная,

2019; Неровная, Колтакова, Калгина, 2020). В данной работе мы представляем сравнение макроструктур двух концептов.

Описание макроструктуры концепта осуществляется путём распределения выделенных когнитивных признаков по структурным макрокомпонентам концепта – образной, информационной составляющей и интерпретационному полю для наглядного представления преобладающих типов информации и их соотношения друг с другом (Попова, Стернин, 2007, с. 147). Далее мы приводим сравнение выделенных компонентов структуры концепта «Russian Army» и «Армия России» (рядом с когнитивным признаком указан его индекс яркости, а рядом с компонентом макроструктуры указан количественный объем, выраженный в процентном соотношении от общего количества когнитивных признаков концепта. Курсивом выделены совпадающие в той или иной зоне двух концептов когнитивные признаки):

Макроструктура концепта Russian Army

Образный компонент 2,0%

Обладает боевым духом 0,06.

Энциклопедическое поле 60%

Дифференциальная зона 4,5%

Является интервентом 0,05, не является интервентом 0,01.

Описательная зона 55,5%

Побеждает 0,10, развивается 0,10, проводит учения 0,09, перевооружается 0,06, поддерживает другие страны 0,06, развёртывает войска 0,05, укрепляет военные связи с другими странами 0,05, может конкурировать с армией США 0,04, избегает столкновений с США 0,04, демонстрирует силу 0,04, несёт потери 0,04, обладает моральными ценностями 0,04, не проводит учения 0,03, проводит парады 0,02, готова к активным действиям 0,01, убивает мирных граждан 0,01, обладает ядерным оружием 0,01, проводит призыв 0,01, поддерживает связь с США 0,01, борется за влияние с США 0,01, подвергается атакам 0,01, поддерживает сепаратистов 0,01, имеет столкновения с армией США 0,01, придерживается мирной политики 0,01, не воспринимается всерьёз 0,01.

Интерпретационное поле 38%

Общеоценочная зона 29%

Ведёт активные действия 0,14, является слабой 0,06, обладает силой 0,05, достойна уважения 0,05, представляет опасность 0,10, агрессивна по отношению к Украине 0,04, лучше, чем армия США 0,03, привлекательна в роли союзника 0,02, слабее, чем армия США 0,02, плохо вооружена 0,02, не заслуживает жалости 0,01, является привлекательной для службы 0,01, сражается только со слабым противником 0,01.

Утилитарная зона 6,8%

Ведёт борьбу с терроризмом 0,01, создана для обороны 0,01, способствует установлению мира 0,03.

Регулятивная зона 2,2%

Должна придерживаться международных норм 0,01.

Макроструктура концепта «Армия России»

Образный компонент 2,0%

Обладает боевым духом 0,03.

Энциклопедическое поле 51,0%

Дифференциальная зона 3,0%

Является гарантом независимости 0,01, семья 0,01.

Описательная зона 48,0%

Обладает силой 0,30, развивается 0,09, планирует отменить призыв 0,08, перевооружается 0,07, проводит учения 0,04, проводит призыв 0,04, проводит парады 0,04, может конкурировать с армией США 0,04, народная 0,04, часто комплектуется из рабоче-крестьянской среды 0,04, демонстрирует силу 0,03, воспитывает личный состав 0,03, обладает моральными ценностями 0,03, допускает получение отсрочки от службы 0,02, соблюдает секретность 0,02, укрепляет военные связи с другими странами 0,02, имеет коррупцию 0,02, влияет на жизнь в стране 0,02, поддерживает другие страны 0,02, предлагает альтернативную службу 0,02, не планирует нападать на Запад 0,02, побеждает 0,02, меняет модель военно-административного деления 0,02, проводит эксперименты 0,02, следит за действиями НАТО 0,01, подвергается атакам 0,01, несет потери 0,01, выполняет свою работу 0,01, поддерживает боевую готовность 0,01, соблюдает порядок 0,01.

Интерпретационное поле 47,0%

Общеоценочная зона 43,0%

Хорошо вооружена 0,07, демонстрирует успешные действия 0,05, является необходимой 0,04, имеет значительные размеры 0,04, требует больших расходов 0,03, демонстрирует хорошее управление 0,03, не пользуется популярностью у молодежи 0,03, придерживается мирной политики 0,03, предоставляет хорошие условия для службы 0,02, ведет активные действия 0,02, создает новые подразделения 0,02, хорошо обеспечена 0,02, достойна уважения 0,01, имеет приятный внешний вид 0,01, заслуживает высокую оценку 0,01, обладает приятными манерами 0,01, не имеет себе равных 0,01, отвечает требованиям времени 0,01, внушает доверие 0,01, внушает надежду 0,01, не боится опасности 0,01, любит веселье 0,01, профессиональная 0,01, имеет мало опыта 0,01, устаревшая 0,01, вызывает интерес 0,01, независимая 0,01.

Утилитарная зона 4,0%

Защищает 0,25, ведет борьбу с терроризмом 0,04, способствует установлению мира 0,02.

Проведенный анализ макроструктуры двух концептов показал, что концепт «Russian Army» в английском языковом сознании образуют 45 когнитивных признаков, тогда как концепт «Армия России» в русском языковом сознании образован 63 когнитивными признаками. Индекс когнитивного разнообразия концепта «Russian Army» относительно концепта «Армия России» составляет 0,71. Данный факт свидетельствует о том, что концепт «Армия России» гораздо обширнее объективируется в русском языковом сознании, что говорит о более детальной и подробной концептуализации соответствующего явления в языковом сознании носителей русского языка и гораздо меньшей актуальности данного концепта для представителей англо-американской культуры.

В макроструктуре обоих концептов можно выделить образный компонент, энциклопедическое поле, содержащее дифференциальную и описательную зоны и интерпретационное поле, включающее в себя общеоценочную и утилитарную зоны. В интерпретационном поле концепта «Russian Army» также обнаружена регулятивная зона.

Основные различия заключаются в объеме и содержательном наполнении вышеуказанных элементов структуры.

Образный компонент обоих концептов состоит из когнитивного признака

Обладает боевым духом. Разница заключается в индексах яркости этого признака. У концепта «Russian Army» с ИЯ 0,06 он входит в ближнюю периферию полевой структуры, а у концепта «Армия России» – в дальнюю. Данный факт говорит о большем значении данного признака для английского языкового сознания.

Энциклопедическое поле концепта «Russian Army» более обширно, чем у концепта «Армия России», составляя соответственно 60% и 51% от общего количества когнитивных признаков соответственно.

Дифференциальная зона концепта «Russian Army» образована когнитивными признаками *Является интервентом* с довольно высоким ИЯ 0,05 и *Не является интервентом* – ИЯ 0,01, тогда как у концепта «Армия России» эта зона образована когнитивными признаками *Является гарантом независимости* и *Семья*, входящими в крайнюю периферию полевой структуры. Это говорит о том, что носители английского языка в значительной степени определяют армию России как ведущую захватнические действия на территории других государств, тогда как для носителей русской лингвокультуры армия – это сплоченная группа, которая защищает независимость страны.

Описательная зона концепта «Russian Army» образована 24 когнитивными признаками с удельным весом 55,5%, а концепта «Армия России» – 30, с удельным весом 48%. Номинативно в данной зоне макроструктуры совпадают 13 когнитивных признаков. Это такие признаки, как *Побеждает*, *Развивается*, *Проводит учения*, *Перевооружается*, *Поддерживает другие страны*, *Укрепляет военные связи с другими странами*, *Может конкурировать с армией США*, *Демонстрирует силу*, *Несёт потери*, *Обладает моральными ценностями*, *Проводит парады*, *Проводит призыв*, *Подвергается атакам*. Из них близкий индекс яркости имеют 5 признаков: *Развивается* – ИЯ 0,10 и 0,09; *Может конкурировать с армией США* – ИЯ 0,04 и 0,04; *Демонстрирует силу* – ИЯ 0,04 и 0,03; *Обладает моральными ценностями* – 0,04 и 0,03; *Подвергается атакам* – ИЯ 0,01 и 0,01.

Представляется возможным вычислить индекс идентичности содержания отдельных полей макроструктуры концептов как отношение количества совпадающих признаков в том или ином поле двух концептов к общему количеству когнитивных признаков двух концептов в этих полях. Индекс идентичности содержания энциклопедического поля концептов составляет 0,22. Можно сделать вывод о том, что несмотря на то, что носители английской и русской лингвокультур демонстрируют определенную общность номинаций когнитивных признаков, различий в определении сущности и характеристик концептов значительно больше.

Интерпретационное поле концепта «Армия России» на 9% превышает таковое у концепта «Russian Army» и составляет 47% и 38% соответственно. Значительную часть интерпретационного поля составляет общеоценочная зона, объединяющая когнитивные признаки, выражающие общую оценку. Общеоценочную зону концепта «Армия России» образуют 43% когнитивных признаков, тогда как у концепта «Russian Army» её доля составляет 29%. Количественно это составляет 27 и 13 когнитивных признаков. Разница более чем в 2 раза говорит о высокой составляющей именно оценочного компонента

содержания концепта в сознании носителей русского языка.

Номинативно в данной зоне совпадают только два когнитивных признака – *Ведет активные действия* и *Достойна уважения*, но индексы яркости показывают существенную разницу в значимости данных признаков для английского и русского языкового сознания.

Доля позитивно-оценочных признаков в данной зоне концепта «Russian Army» составляет 46%, а у концепта «Армия России» – 81%. Данный факт говорит о положительном отношении носителей русского языка к армии своей страны и значительно высоком индексе восприятия российской армии в негативном ключе у носителей английского.

В утилитарной зоне обоих концептов номинативно совпадают два когнитивных признака из трех – *Ведет борьбу с терроризмом* и *Способствует установлению мира*. Данный факт говорит схожести в осознании основных функций армии России в современном мире у носителей обеих лингвокультур.

Регулятивная зона интерпретационного поля концепта «Russian Army» в английском языковом сознании представлена когнитивным признаком *Должна придерживаться международных норм*. В русском языковом сознании такая зона не определилась, что говорит, скорее не об ее отсутствии, а о невысокой значимости для носителей русского языка.

Индекс идентичности номинативного содержания интерпретационных полей двух концептов составляет 0,08, что говорит о фактически разном наполнении этих полей концептов.

Проведенный анализ позволил выявить основные компоненты макроструктуры концептов «Russian Army» и «Армия России» в английском и русском языковом сознании, определить степень схожести данных концептов и сделать вывод о значительных различиях в объеме и номинативном содержании компонентов структуры, и, следовательно, о различиях самих концептов.

Литература

1. Неровная Н.А. Комплексный семантико-когнитивный анализ концепта «Russian Army» в английском языковом сознании. Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал. – 2019. – № 3(34). – URL: https://apiag.kursksu.ru/media/pdf/20_Неровная.pdf
2. Неровная Н.А., Колтакова С.В., Калгина Е.А. Комплексный семантико-когнитивный анализ содержания концепта «Армия России» в русском языковом сознании. Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал. – 2020. – №1(36). – URL: <https://tl-ic.kursksu.ru/#new-number>
3. Попова З.Д., Стернин. И.А., Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: «Истоки», 2007.

Раздел 4. Сопоставительные исследования в психолингвистике

И.И. Ананьева

Психолингвистическое значение лексемы *эксперт* (в сопоставлении с юридическим толкованием термина)

Аннотация: В статье отмечается важность разграничения юридического и обыденного понимания значений лексем, используемых в лингвистической экспертизе.

Сформулировано психолингвистическое значение слова *эксперт* на основании результатов психолингвистического эксперимента. Полученное значение сопоставлено с юридическим пониманием и лексикографическим описанием исследуемой лексемы.

Ключевые слова: обыденное языковое сознание, психолингвистический эксперимент, ассоциативное поле, семантическая группа, сема, эксперт.

Annotation: The paper points out the importance of distinguishing between legal and everyday understanding of the meanings of lexemes used in linguistic expertise. The psycholinguistic meaning of the word *expert* is formulated on the basis of the results of the psycholinguistic experiment. The obtained meaning is compared with the legal understanding and lexicographic description of the studied lexeme.

Key words: everyday language consciousness, psycholinguistic experiment, associative field, semantic group, seme, expert.

В лингвистической экспертизе важно разграничивать юридическое, терминологическое значение некоторых слов и их обыденное понимание. Несовпадение обыденного и юридического понимания некоторых терминов, используемых в лингвистической экспертизе, может привести эксперта к неверным выводам, а также дезориентировать ответчика или истца.

Особенности восприятия юридических терминов и понятий обыденным языковым сознанием можно выявить при помощи психолингвистических исследований.

При оценке наличия в спорном тексте того или иного языкового факта важно, чтобы эксперт опирался на юридическое понимание термина, а если оно отсутствует – на научные определения, сформулированные лингвистами. Если отсутствует и то, и другое, во внимание следует брать именно психолингвистическое значение слова, демонстрирующее факт понимания значения лексемы обыденным языковым сознанием.

Целью статьи является психолингвистическое описание лексемы *эксперт* и его сопоставление с лексикографическим и юридическим толкованием.

Методом исследования выступает свободный ассоциативный эксперимент, методика проведения которого изложена в (Стернин, Рудакова 2011, с. 127). В психолингвистическом эксперименте приняли участие 136 человек (36 мужчин и 100 женщин) – жителей Вологодской, Ленинградской и Ярославской областей в возрасте от 15 до 86 лет.

Испытуемым был предложен список слов-стимулов и инструкция: «Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Пожалуйста, прочитайте предлагаемый список слов и около каждого напишите первое слово, которое придет Вам в голову. Не раздумывайте долго. Если ни одно слово не вспоминается, ставьте прочерк». В конце анкеты респонденты указывали свой возраст, пол и социальное положение.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента были обработаны по частотности и представлены в виде ассоциативного поля.

ЭКСПЕРТ

136 ии

Ассоциативное поле

Эксперт 136 – профессионал 14; специалист 13; мастер 12; знаток 10; профи 7; ревизор; спец 4; проверяющий 3; ас; врач; мнение; помощник; проверка; суд; телефон;

финансовый; я 2; 1С; авто; автоподбор; бизнес; весомость; волосы; ГИК; гордость; гуру; дознаватель; дом; знание; знающий человек; красавчик; лидер; лучший; лучший в своём деле; магистр; мамкин; матрац; молодец; момент; наблюдатель; пляж; просвещённый; профессионализм; река; свет; скорость; снег; сперма; театр; текст; умелец; умник; умный; умный человек, хорошо разбирающийся в чем – либо; умняшка; учёный; учитель; человек; человек знающий свое дело; человек, который понимает какое-либо направление на все 99.9%; шарик; школа; штора; экзаменатор; эксперимент 1.

Всего 133 реакции. Из них различных – 65. Отказы – 3.

Трое испытуемых привели полную словесную дефиницию.

Полученные результаты были обработаны методом семантической интерпретации (см. Попова, Стернин 2007, с.168).

Семантическая интерпретация результатов эксперимента

1. Синонимические обозначения: профессионал 22 (профессионал 14; профи 7; профессионализм 1); специалист 17 (специалист 13; спец 4); мастер 12; знаток 10; ас 2. Всего 63 реакции.

2. Связь с проверкой: ревизор 4; проверяющий 3; проверка; суд 2; дознаватель 1. Всего 12 реакций.

3. Указание на сферу деятельности: врач; финансовый 2; авто; автоподбор; бизнес; гик; текст; 1С 1. Всего 10 реакций.

4. Связь со знанием: гуру; знание; знающий человек; мнение; просвещённый; школа; экзаменатор; учитель; человек, знающий свое дело 1. Всего 9 реакций.

5. Положительная оценка: красавчик; лучший; лучший в своём деле; молодец; помощник; умелец; лидер 1. Всего 7 реакций.

6. Связь с умом: умник 4 (умник; умный; умный человек, хорошо разбирающийся в чем – либо; умняшка 1); человек, который понимает какое-либо направление на все 99.9% 1. Всего 5 реакций.

7. Связь с наукой: магистр; наблюдатель; учёный; эксперимент 1. Всего 4 реакции.

Реакции *весомость 1, человек 1* не вошли ни в одну семантическую группу.

Не интерпретируются следующие реакции, связанные с личным опытом испытуемых: телефон; я 2; волосы; гордость; дом; мамкин; матрац; момент; пляж; река; свет; скорость; снег; сперма; театр; шарик; штора 1. Всего 19 реакций.

Сформулируем психолингвистическое описание значения слова

ЭКСПЕРТ

(136 ии)

То же, что профессионал 22; специалист 17; мастер 12; знаток 10; ас 2 в сфере авто 2 (авто; автоподбор 1), медицины 2 (врач 2), программирования 2 (гик; 1С 1), финансов 2 (финансовый 2), бизнеса 1, работы с текстом 1 (текст 1), деятельность которого связана с проверкой 12, знанием 9, умом 5, наукой 4, оценивается положительно 7.

Для лексикографического описания лексемы мы использовали Большой толковый словарь русского языка под редакцией С. А. Кузнецова:

Эксперт – специалист, производящий экспертизу. *Военный э. Судебный э. Э. по истории живописи.*

Синонимическое обозначение *специалист* 17, по результатам эксперимента, входит в самую объёмную семантическую группу. Лексикографическое описание содержит только этот синоним. Однако доминирующим синонимом, употреблённым респондентами, является слово *профессионал* 22.

Для обыденного сознания оказывается важна сфера деятельности, в которой можно встретить эксперта (в лексикографическом значении это частично отражено в примерах употребления, приведённых курсивом, – *военный, судебный, истории живописи*).

Психолингвистическое значение лексемы выявило не зафиксированные в её лексикографическом значении семантические компоненты, связанные с *проверкой 12, сферой деятельности 10, знанием 9, умом 5, наукой 4*.

Таким образом, психолингвистическое и лексикографическое значение демонстрируют различия, несмотря на то, что оба толкуются через синоним *специалист*. Лексикографическое описание лексемы дополняется указанием на действие – *производящий экспертизу*, а психолингвистическое значение – указанием на связь с абстрактными понятиями – *знание, ум, наука*. Психолингвистическое значение оказывается шире и глубже лексикографического.

Большой юридический словарь определяет значение исследуемой лексемы следующим образом:

Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое следственными органами, судом, арбитражным судом для проведения судебной экспертизы. Эксперт вправе: знакомиться с материалами дела, присутствовать с разрешения следователя (суда) при производстве следственных (судебных) действий, задавать допрашиваемым вопросы и давать заключения. Компетенция эксперта не распространяется на юридическую сторону уголовного или гражданского дела.

4-я семантическая группа, выделенная в ходе обработки результатов психолингвистического эксперимента, указывает на то, что в психолингвистическом значении слова *эксперт* присутствует семантический компонент *знание 9*, актуальный для юридического толкования термина. На связь эксперта с *судом 2* и следственным процессом (*дознаватель 1*) указали 3 респондента.

Если обыденное языковое сознание может трактовать понятие *эксперт* через синоним *специалист*, то в лингвокриминалистике такое отождествление недопустимо. Лингвистическая экспертиза может быть осуществлена экспертом или специалистом. И тот, и другой имеют определённые специальные познания, только эксперт назначается, например, судом или следователем и готовит заключение эксперта, а специалист может консультировать и оказывать лингвистическую помощь любым лицам и готовит заключение специалиста.

Эксперт и специалист могут быть вызваны в суд. Эксперт более зависим от регламента (обязан явиться в суд), чем специалист. Необходимость обращения к эксперту определяет следователь – в таком случае обязательно нужно официальное постановление, а привлекать специалиста может кто угодно.

Заключение эксперта может рассматриваться как доказательство по рассматриваемому делу, а заключение специалиста такого статуса не имеет

(Стернин, Заключение эксперта).

Значительно будет отличаться и форма заключения: специалист может писать его в свободной форме (по крайней мере, она нигде не регламентирована), а для эксперта форма установлена.

Среди прочих отличий можно выделить то, что суть (содержание) обращения в заключении специалиста приводится в сокращённом виде (здесь важно, что конкретно вынесено на заключение), а содержание заключения эксперта имеет полный вид (добавляется описание ситуации, которая произошла), эксперт включает в текст заключения подпись, специалисту это делать не нужно и т. д.

Есть ряд правовых документов, описывающих деятельность эксперта и специалиста. Статья 57 УПК РФ раскрывает понятие «эксперт». Это «лицо, обладающее специальными знаниями» и назначенное в порядке, установленном УПК, «для производства судебной экспертизы и дачи заключения». В статье также описываются права эксперта.

Статья 58 УПК РФ посвящена правам специалиста. Согласно ей, специалист – «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях» в порядке, установленном УПК, «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Вопрос о заключениях специалиста и эксперта раскрывает одноимённая статья 80 УПК РФ.

Порядок назначения экспертизы, права и обязанности эксперта и специалиста, иные аспекты, определяющие полномочия этих лиц, также изложены в ГПК РФ (ст. 10, 79, 80, 82–87, 188), КоАП РФ (ст. 28.8, 29.9), КАС РФ (ст. 48, 49), АПК РФ (ст. 54, 55, 55.1).

Таким образом, юридическое толкование слова *эксперт* более точно и конкретизировано, содержит меньше семантических компонентов, чем его психолингвистическое значение. Психолингвистическое значение лексемы содержит объёмный ряд синонимов, а также перечисление сфер деятельности эксперта. Здесь играет роль и социальное положение респондентов: реакции *гик* 1 и *1С* 1 получены от испытуемых, связанных со сферой программирования, *финансы* 2 – с экономической сферой. В юридическом понимании сферы деятельности экспертов также имеют место быть, когда речь идёт о разновидностях экспертиз, зависящих от компетенции эксперта (автотехническая, программно-техническая, медицинская, финансово-экономическая, лингвистическая и др.).

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что лексема *эксперт* в целом закреплена в обыденном языковом сознании носителей языка. Юридическое понимание этого термина – более точное и конкретное в сравнении с его психолингвистическим значением, а последнее – шире и глубже лексикографического значения. Психолингвистическое значение лексемы оказывается ближе к его лексикографическому описанию через доминирующую сему *специалист*. Юридическое понимание слова акцентирует внимание на различии компетенций эксперта и специалиста.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: ред. от 08.12.2020. – Ст. 54, 55, 55.1.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000.
3. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 08.12.2020. – Ст. 10, 79, 80, 82–87, 188.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ: ред. от 08.12.2020. – Ст. 48, 49.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 08.12.2020. – Ст. 28.8, 29.9.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – АСТ-Восток-Запад», 2007.
1. Стернин И.А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011.
8. Стернин И. А. Заключение эксперта / И. А. Стернин. – URL: <http://sterninia.ru/index.php/izbrannye-publikatsii/item/178-zaklyuchenie-eksperta> (дата обращения: 24.12.2020).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 08.12.2020. – Ст. 57, 58, 80.

А.М. Глущенко

Психолингвистическое значение лексемы *неуважение* (в сопоставлении с юридическим и лексикографическим значением слова)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы обыденного и юридического понимания лексем, активно использующихся в лингвокриминалистике. По результатам психолингвистического эксперимента сформулированы психолингвистические значения слова *неуважение*, которые сравниваются с лексикографическим описанием и юридическим толкованием слова.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент, ассоциативное поле, семантический компонент.

Annotation: The paper examines the issues of the everyday and legal understanding of lexemes that are actively used in forensic linguistics. According to the results of the psycholinguistic experiment, the psycholinguistic meanings of the word *disrespect* were formulated, which are compared with the lexicographic description and legal interpretation of the word.

Key words: psycholinguistic experiment, associative field, semantic component.

Разграничение обыденного понимания термина и его юридического толкования очень важно как для юриспруденции, так и для лингвокриминалистики. Выявить значение лексемы, закреплённое в сознании носителей языка, можно при помощи психолингвистического эксперимента, методика проведения которого изложена в (Стернин, Рудакова 2011, с. 127).

Цель статьи – сопоставить психолингвистическое значение лексемы *неуважение* с её лексикографическим и юридическим значением.

По обобщённым данным толковых словарей (А.П. Евгеньева, 1984; Т. Ф. Ефремова, 2000; Д. Н. Ушаков, 2008; С. И. Ожегов, 2009; С. А. Кузнецов, 2000) слово *неуважение* имеет следующие значения в русском языке:

1. Отсутствие должного уважения к кому-либо, чему-либо.

Отсутствие уважения к кому-, чему-либо. Отсутствие должного уважения к кому-либо или к чему-либо. Отсутствие надлежащего уважения. Отсутствие должного уважения. Отсутствие должного уважения к кому-, чему-либо. *Неуважение к традициям. Неуважение к родине (соств.).*

2. Неуважительное, непочтительное отношение к кому-чему-нибудь.

Неуважительное, непочтительное отношение к кому-, чему-либо. Непочтительность. Непочтительность. Непочтительность. Непочтительность. Непочтительность. *Неуважение к родителям. Неуважение к старшим.*

3. Пренебрежение.

Пренебрежение. *Оказать, проявить неуважение.*

Психолингвистическое описание

В психолингвистическом эксперименте приняли участие 100 испытуемых – жителей Вологодской и Ярославской областей, среди них 61 женщина и 39 мужчин в возрасте от 16 до 74 лет, студентов, представителей различных профессий и пенсионеров. Психолингвистический эксперимент был проведён в сентябре 2020 года посредством заполнения анкет испытуемыми. Был использован метод субъективных дефиниций (Стернин, Рудакова 2011, с. 39, Вовк, Стернин, 2012, с. 4).

Респондентам было предложено следующее задание:

Дайте самостоятельно определение понятию, не обращаясь к словарям:

Неуважение – это...

Укажите, пожалуйста, свои данные: пол __, возраст __.

Результаты эксперимента НЕУВАЖЕНИЕ (100 ии)

Неуважение 100 – невоспитанность; непочтительное отношение; непочтительность; отсутствие уважения; пренебрежение; пренебрежение чем-либо; пренебрежение, непочтительность, дерзость 2; антипатия; возвышение себя над другими; грубость, дерзость, оскорблениe; демонстрация отсутствия вежливости; демонстрация факта дискредитации статуса человека в группе, социуме; занижение ценности другого человека; игнор, унижение, цинизм; когда нарушают чужую свободу и задеваюt гордость; личный психологический показатель, означающий негативное отношение к определенному лицу; нарушение личных границ другого человека; не признавать устоявшегося места (важности) кого-либо в обществе; не соглашаться с моральными нормами и принципами кого-то; не ставить человека ни во что; не ценить, не принимать; невежливое и пренебрежительное отношение к личности, когда человек не считается с другим, игнорирование другого мнения; невоспитанность, отсутствие чувства долга; невосприятие человека как личности; негативное отношение к человеку; нежелание воспринимать, слушать, понимать и принимать услышанное, т.е. «ваше мнение в принципе имеет место быть, но не быть мною услышано»; нежелание выслушать и понять человека; нежелание человека признавать за другим человеком права быть на одном с ним уровне, не признавать в нем равноправного игрока и

всячески это подчеркивать; ненависть; неосознанность ценности человека либо поступков; непочтительное обращение; непочтительное отношение к кому-либо; непочтительное отношение к человеку; непризнание, может быть и заслужено; непринятие достоинства личности; непринятие общепринятых социальных норм/моральных норм человека/коллектива. Постановка себя выше этих норм; неприятие и грубое отношение близкого человека; неприятное отношение к человеку; несоблюдение личных границ человека; неспособность считаться с интересами окружающих, видеть и признавать в человеке достоинства, соблюдать приемлемый для него формат общения и взаимодействия, добровольно действовать по его правилам, не причинять другому человеку физического или морального вреда; неспособность человека принимать интересы и ценности других; неумение считаться с интересами окружающих; обесценивание положительных качеств и деятельности другого человека; оскорбление, перебивать кого-либо, не ценить человека как личность; отказ в участии помочь нуждающемуся, нежелание проявлять внимание в коллективе (например лекция); откровенный пофигизм к человеку. Не меряться с твоими желаниями, потребностями и ценностями; отношение к чему или кому либо, не имеющему для тебя какой -либо ценности; отношение обесценивающее важность человека; отношение с пренебрежением, не как к равному тебе; отрицательная черта; отсутствие восприятия человека, пренебрежение им; отсутствие должного уважения; отсутствие желания учитывать мнение другого человека; отсутствие уважения к другому человеку; отсутствие уважения к кому-то; отсутствие уважения, непочтительное отношение к чему либо; отсутствие уважительного отношения к человеку, при котором тот, кто его выражает, считает, что с адресатом не нужно считаться, принимать его мнение, что он достоин нормального (по нормам морали) общения; плохо; плохое отношение; плохое отношение к человеку; плохое отношение к человеку: чаще всего проявляется в поступках, в интонациях в речи; поведение человека, в той или иной ситуации, требующее больше корректности, в силу возраста, либо социального места другого человека; поведение, не дотягивающее до принятого в обществе для человека с данным статусом; презрение; пренебрегать; пренебрежение и отсутствие уважения; пренебрежение к кому-либо/чему-либо; пренебрежение к человеку; пренебрежение к человеку. Оскорбление чувства собственного достоинства; пренебрежение человеком; пренебрежительное отношение; пренебрежительное отношение к человеку; пренебрежительное отношение к человеку, его чувствам; пренебрежительное поведение по отношению к возрасту, статусу, здоровью и т. д. человека; принципиальное и острое невосприятие чужих прав, интересов, мировоззрения, установок и т.д.; просто; проявление безразличия или унижение человека, который ценится (уважается) в обществе; проявление гордыни (смертный грех между прочим); проявление грубости, которая исходит на основе внутренних чувств; равнодушие; собственное отношение к человеку, который не соответствует твоей планке в отношении разных вещей; способность не считаться с интересами других людей; чувство, которое человек выражает в своих действиях и словах; это отношение одного человека к другому при котором нарушаются нормы общения принятые в данной культуре; явное пренебрежение интересами другого; явное пренебрежение, обращенное к чьей-либо личности 1.

Отказы – 6.

По результатам обработки полученных анкет сходные по смыслу реакции были обобщены и обработаны методом семантической интерпретации, в результате чего получены следующие семантические компоненты:

пренебрежительное отношение 23 (пренебрежение 5; пренебрежительное отношение к человеку 3; пренебрежение к человеку; пренебрежение человеком;

пренебрежение чем-либо 2; отношение с пренебрежением, не как к равному тебе; пренебрежительное отношение; пренебрежение к кому-либо/чему-либо; пренебрежительное отношение к чувствам человека; пренебрежительное поведение по отношению к возрасту, статусу, здоровью и т. д. человека; пренебречать; это отношение одного человека к другому, при котором тот, кто его выражает, считает, что с адресатом не нужно считаться, принимать его мнение, что он достоин нормального (по нормам морали) общения; явное пренебрежение интересами другого; цинизм; явное пренебрежение, обращенное к чьей-либо личности); **непочтительность** 10 (непочтительность 4; непочтительное отношение 2; непочтительное обращение; непочтительное отношение к кому-либо; непочтительное отношение к человеку; непочтительное отношение к чему-либо); **унижение человека** 3 (не ставить человека ни во что; унижение; унижение человека, который ценится (уважается) в обществе), **оскорбление** 3 (оскорбление 2; оскорбление чувства собственного достоинства), **отсутствие уважения** 8 (отсутствие уважения 4; отсутствие должного уважения; отсутствие уважения к другому человеку; отсутствие уважения к кому-то; отсутствие уважительного отношения к человеку), **поведение человека, осуждаемое обществом** 4 (поведение, не дотягивающее до принятого в обществе для человека с данным статусом; поведение человека, в той или иной ситуации, требующее больше корректности, в силу возраста, либо социального места другого человека; демонстрация факта дискредитации статуса человека в группе, социуме; нарушаются нормы общения, принятые в данной культуре), **нежелание обращать внимание на других** 5 (нежелание воспринимать, слушать, понимать и принимать услышанное, т.е. «ваше мнение в принципе имеет место быть, но не быть мною услышано»; нежелание выслушать и понять человека; нежелание человека признавать за другим человеком права быть на одном с ним уровне; нежелание проявлять внимание в коллективе (например, лекция); отсутствие желания учитывать мнение другого человека), **неспособность человека считаться с интересами и мнениями других** 7 (возвышение себя над другими; неспособность человека принимать интересы и ценности других; неспособность считаться с интересами окружающих, видеть и признавать в человеке достоинства, соблюдать приемлемый для него формат общения и взаимодействия, добровольно действовать по его правилам, не причинять другому человеку физического или морального вреда; не соглашаться с моральными нормами и принципами кого-то; отсутствие восприятия человека; неумение считаться с интересами окружающих; способность не считаться с интересами других людей), **невоспитанность** 7 (невоспитанность 3; невежливое отношение к личности; несоблюдение личных границ человека; перебивать кого-либо; демонстрация отсутствия вежливости), **оценивается неодобрительно** 2 (отрицательная черта; плохо), **непринятие другого человека** 9 (непринятие достоинства личности; непринятие общепринятых социальных норм/ моральных норм человека/ коллектива. Постановка себя выше этих норм; неприятие; не принимать; невосприятие человека как личности; не признавать устоявшегося места (важности) кого-либо в обществе; не признавать в человеке равноправного игрока; непризнание, может быть и заслуженно; принципиальное и острое невосприятие чужих прав, интересов, мировоззрения, установок и т.д.), **занижение ценности человека** 7 (занижение ценности другого человека; неосознанность ценности человека, либо поступков; не ценить человека как личность; не ценить; обесценивание положительных качеств и деятельности другого человека; отношение к чему или кому либо, не имеющему для тебя какой-либо ценности; отношение обесценивающее важность человека), **негативное отношение** 8 (антипатия; негативное отношение к человеку; личный психологический показатель, означающий негативное отношение к

определенному лицу; ненависть; неприятное отношение к человеку; плохое отношение; плохое отношение к человеку; плохое отношение к человеку: чаще всего проявляется в поступках, в интонациях в речи), грубое отношение 6 (дерзость 3; грубость; грубое отношение близкого человека; проявление грубости, которая исходит на основе внутренних чувств) игнорирование 4 (игнор; игнорирование другого мнения; когда человек не считается с другим; не меряется с твоими желаниями, потребностями и ценностями), равнодушие по отношению к человеку 3 (проявление безразличия; равнодушие; откровенный пофигизм к человеку);

когда нарушают чужую свободу и задевают гордость 1, отказ в участии помочь нуждающемуся 1, отсутствие чувства долга 1, презрение 1, проявление гордыни 1, собственное отношение к человеку, который не соответствует твоей планке в отношении разных вещей 1, чувство, которое человек выражает в своих действиях и словах 1. Отказы – 6.

Было сформулировано психолингвистическое значение исследуемого слова с вычислением индекса яркости каждого семантического признака и совокупного индекса яркости каждого значения.

Психолингвистическое значение НЕУВАЖЕНИЕ

1. Пренебрежительное отношение к людям

Пренебрежительное отношение к человеку 0,23, проявляющееся в непочтительности 0,10, нежелании обращать внимание на других людей 0,05, негативном 0,08, грубом 0,06 отношении к другим; унижает 0,03 и оскорбляет 0,03 другого человека, является проявлением невоспитанности 0,07, осуждается обществом 0,04, оценивается неодобрительно 0,02

То же, что: отсутствие уважения 0,08 (отсутствие уважения 4; отсутствие должного уважения; отсутствие уважения к другому человеку; отсутствие уважения к кому-то; отсутствие уважительного отношения к человеку 1).

СИЯ – 0,79.

Не отвечать, когда с тобой здороваются – это проявление неуважения.

2. Высокомерие, возвышение себя над другими людьми

Неприятие другого человека 0,09, занижение ценности человека 0,07, проявления равнодушия 0,03 по отношению к человеку, игнорирование 0,04, неспособность человека считаться с интересами и мнениями других 0,07; является проявлением невоспитанности 0,07, осуждается обществом 0,04, оценивается неодобрительно 0,02.

СИЯ – 0,43.

Разговаривать с подчиненным в таком тоне – это проявление неуважения к человеку.

Юридическое понимание неуважения

Слово *неуважение* фигурирует в статье 297 УК РФ. Согласно этой статье, ответственность может наступить за неуважение к суду, выраженное в «оскорблении участников судебного разбирательства» (Уголовный кодекс РФ в ред. от 8.12.2020). К неуважению в таком случае относится оскорблении, выраженное в «циничной унизительной оценке моральных качеств участников процесса», заявлениях, «сделанных в неприличной форме» (там же). Эти компоненты юридического значения неуважения находят отражение в первом психолингвистическом значении.

Статья 148 УК РФ рассматривает исследуемую лексему в словосочетании *неуважение к обществу*. Под неуважением к обществу в статье понимаются

действия, совершенные «в целях оскорбления религиозных чувств» (там же). В статье 354.1 говорится, что распространение сведений, направленных на осквернение символов воинской славы России, совершенные публично, выражают неуважение к обществу. Статья 213 УК РФ трактует грубое нарушение общественного порядка как неуважение к обществу. По результатам психолингвистического эксперимента не выявлено связи неуважения с религиозными чувствами и защитой Отечества.

Федеральный закон №149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит пункт о неуважении к власти (выражающееся, как правило, в оскорблении представителя государственной власти), за которое может быть предусмотрена уголовная и административная ответственность. В психолингвистических значениях такой семантический компонент не выделен. Однако испытуемые понимают неуважение как действия, которые *оскорбляют человека*.

Сопоставление лексикографических и психолингвистических значений показывает, что первое лексикографическое значение, по сути, не содержит семантического описания структуры значения, оно определяют неуважение как *отсутствие уважения*.

Второе значение можно интерпретировать как *непочтительность*. Третье значение – как *пренебрежение*.

Первое психолингвистическое значение – *пренебрежительное отношение* – совпадает с третьим лексикографическим. Лексикографическому значению *непочтительность* в языковом сознании носителей языка не соответствует отдельного значения, компонент *непочтительность* входит в значение *пренебрежительное отношение*. Значение *высокомерие* представлено только в языковом сознании, в лексикографических источниках оно не зафиксировано.

Таким образом, словарные и психолингвистические значения демонстрируют заметные различия.

Лексикографическое значение	Психолингвистическое значение	Юридическое значение
1. Отсутствие должного уважения к кому-либо, чему-либо. Например, к традициям	1.Пренебрежительное отношение к людям Пренебрежительное отношение к человеку 0,23, проявляющееся в непочтительности 0,10, нежелании обращать внимание на других людей 0,05, негативном 0,08, грубом 0,06 отношении к другим; унижает 0,03 и оскорбляет 0,03 другого человека, является проявлением невоспитанности 0,07, осуждается обществом 0,04, оценивается неодобрительно 0,02	1. Оскорбление участников судебного разбирательства, выраженное в «циничной унизительной оценке моральных качеств участников процесса», заявлениях, «сделанных в неприличной форме»

	<p><i>To же, что: отсутствие уважения 0,08 (отсутствие уважения 4; отсутствие должного уважения; отсутствие уважения к другому человеку; отсутствие уважения к кому-то; отсутствие уважительного отношения к человеку 1).</i></p> <p>СИЯ – 0,79.</p> <p><i>Не отвечать, когда с тобой здороваются – это проявление неуважения.</i></p>	
<p>2.Неуважительное, непочтительное отношение к кому-чему-нибудь.</p> <p>Непочтительность. <i>Неуважение к родителям. Неуважение к старшим.</i></p>	<p>2.Высокомерие, возвышение себя над другими людьми</p> <p>Неприятие другого человека 0,09, занижение ценности человека 0,07, проявления равнодушия 0,03 по отношению к человеку, игнорирование 0,04, неспособность человека считаться с интересами и мнениями других 0,07; является проявлением невоспитанности 0,07, осуждается обществом 0,04, оценивается неодобрительно 0,02.</p> <p>СИЯ – 0,43.</p> <p><i>Разговаривать с подчиненным в таком тоне – это проявление неуважения к человеку.</i></p>	<p>2. Неуважение к обществу, действия, совершённые «в целях оскорбления религиозных чувств», распространение сведений, направленных на осквернение символов воинской славы России, совершённые публично, выражающие неуважение к обществу.</p>
<p>3.Пренебрежение</p> <p>Пренебрежение. <i>Оказать, проявить неуважение.</i></p>		<p>3.Неуважение к власти, выражающееся, как правило, в оскорблении представителя государственной власти</p>

Из сопоставления представленных в таблице значений видно, что психолингвистические значения, отражающие обыденное языковое сознание человека, кардинально отличаются как от лексикографических, так и особенно от юридических. Последнее особенно важно, поскольку понимание неуважения обыденным человеком и законом не совпадает, что может приводить к недоразумениям в оценке одних и тех же явлений и непонимании юридических определений обычными людьми.

Литература

2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000.

3. Вовк Е.В., Стернин И.А. Методика интеграции результатов семантического описания языковых единиц разными методами. – Воронеж: «Истоки», 2012.
4. Малый академический словарь / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1984.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс [и др.], 2009.
7. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ: ред. от 8.12.2020. – Ст. 148, 354.1, 213, 297.
9. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. – М.: Альта-Принт [и др.], 2008.
10. Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: ред. от 27.07.2006 с изменениями и дополнениями от 7.03.2019.

Е.А. Дьяконова, Н.Г. Майорова

Сопоставительный анализ

сленговых наименований концепта «Россия»

(Раша, Рашка)

Аннотация: Данная статья посвящена сопоставительному анализу сленговых наименований концепта «Россия» на основе результатов свободного и направленного психолингвистических экспериментов, которые являются частью психолингвистического исследования по составлению номинативного поля концепта, репрезентируемого словом «Россия». Настоящее исследование проводилось в интересах преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: концепт, номинативное поле, психолингвистический эксперимент, психолингвистическое значение.

Abstract: The paper is dedicated to slang nominations of the concept “Russia” comparative analysis. The analysis is based on the results of free and directed psycholinguistic experiments which are a part of a psycholinguistic research aimed at forming nominative field of the concept represented by the word “Russia”. This research was conducted in the interests of teaching Russian as a foreign language.

Key words: concept, nominative field, psycholinguistic experiment, psycholinguistic meaning.

Настоящее исследование проводилось с целью создания номинативного поля концепта, репрезентируемого словом «Россия», в интересах преподавания русского языка как иностранного. В рамках данного исследования мы исследовали, в том числе, слова «Раша» и «Рашка», которые относятся к современному сленгу. Были проведен психолингвистический эксперимент с данными словами. Так как сленговыми наименованиями пользуются в основном люди молодого и среднего возраста, эксперименты были проведены с испытуемыми данной возрастной категории.

В экспериментах приняли участие 53 испытуемых, лица мужского и женского пола, жителей Москвы, Санкт Петербурга, Вологды, Воронежа, Твери, Чехова (МО), Уфы, Великие Луки в возрасте от 16 до 45 лет.

Эксперименты проводились в марте 2020 г. Испытуемым были предложены следующие анкеты.

1. Закончите фразу:

Раша – это...., Рашка - это...

2. Напишите ТРИ СЛОВА в ответ на вопрос:

Раша – какая....., Рашка - какая.....

В результате обработки полученных данных были сформулированы психолингвистические значения наименований «Раша» и «Рашка».

Раша

53 ии

1. Наша нерусская большая страна, представляющая собой Россию в «экспортном» варианте

Наша 0,50 нерусская 0,38 большая 0,32 страна 0,26, представляющая собой Россию в «экспортном» варианте 0,19, ассоциирующаяся с сериалом 0,17, веселая 0,15, оценивается неодобрительно 0,15, злая 0,13, сильная 0,13, родная 0,11, глупая 0,11, никакая 0,11 загадочная 0,09 красивая 0,09, то же, что и Россия 0,08, чужая 0,06, многонациональная 0,06, с холодным климатом 0,06, простая 0,06, ассоциируется с Россией 90-2000 годов, 0,06, сумасшедшая 0,06, пьющая 0,06, ненастящая 0,06, молодёжная 0,04, свободная 0,04, современная, 0,04, имеющая, в том числе, и пренебрежительное название 0,04, отсталая 0,04, грустная 0,04, грязная 0,02, богатая 0,02, великая 0,02, дружелюбная 0,02, светлая 0,02, бедная 0,02, алчная 0,02, громкая 0,02, динамичная 0,02, интересная 0,02, ленивая 0,02, лучшая 0,02, мутная зеленоватая, но полезная 0,02, надоевшая 0,02, самостоятельная 0,02, не сдающаяся 0,02, неологизм без особого значения, нейтральная коннотация 0,02, непутевая 0,02, особая 0,02, раздражительная 0,02, сленг 0,02, существующая 0,02.

Не интерпретируется: каша 3, княжество, такая невкусная каша;

Рашка

53 ии

1. Отсталая страна, которая оценивается неодобрительно, то же, что Россия

Отсталая 0,34 страна 0,06, которая оценивается неодобрительно 0,32 то же, что и Россия 0,13 и Раша 0,02, имеющая, в том числе, и пренебрежительное 0,30, социально-политически маркированное 0,25 сленговое 0,04 наименование, которое является проявлением русофобии 0,04 и воспринимается как детская 0,06 дразнилка 0,06, веселая 0,13, бедная 0,11, глупая 0,08, никакая 0,08, маленькая 0,06 незначительная 0,06, несерьезная 0,06, опасная 0,06, унылая 0,06, родная 0,06, нерусская 0,06, гордая 0,04, безразличная 0,04, поверхностная 0,04, чужая 0,04, пьющая 0,04, грязная 0,04, молодёжная 0,02, свободная 0,02, злая 0,02, наша 0,02, загадочная 0,02, простая 0,02, надоедливая 0,02, то же, что и Россия 0,13, Раша 0,02.

СИЯ: 2,82.

2. Область в Сербии.

СИЯ: 0,13.

3. Мелкая сыпь.

СИЯ 0,04.

Отказы: 5

Представляется интересным сравнить структуру психолингвистических значений данных наименований России по яркости совпадающих компонентов и выявить несовпадающие семантические компоненты.

РАШКА	РАША
отсталая 0,34	отсталая 0,04
страна 0,06	страна 0,26
оценивается неодобритально 0,32	оценивается неодобритально 0,15
то же, что и Россия 0,13	то же, что и Россия 0,08
то же, что и Раша 0,02	-
имеющая, в том числе, и	имеющая, в том числе, и
пренебрежительное наименование 0,30,	пренебрежительное название 0,04
социально-политически маркированное	
наименование 0,25	
сленговое наименование 0,04	
наименование, которое является	
проявлением русофобии 0,04	
наименование воспринимается как детская	
0,06 дразнилка 0,06	
веселая 0,13	веселая 0,15
бедная 0,11	бедная 0,02
глупая 0,08	глупая 0,11
никакая 0,08	никакая 0,11
родная 0,06	родная 0,11
нерусская 0,06	нерусская 0,36
маленькая 0,06	-
незначительная 0,06	-
несерьезная 0,06	-
опасная 0,06	-
унылая 0,06	грустная 0,04
гордая 0,04	-
безразличная 0,04	-
поверхностная 0,04	-
чужая 0,04	чужая 0,06
пьющая 0,04	пьющая 0,06
грязная 0,04	грязная 0,02
молодёжная 0,02	молодёжная 0,04
свободная 0,02	свободная 0,04
злая 0,02	злая 0,13
наша 0,02	наша 0,50
загадочная 0,02	загадочная 0,09
простая 0,02	простая 0,06
надоедливая 0,02	надоевшая 0,02
	большая 0,32
	представляющая собой Россию в
	«экспортном» варианте 0,19
	ассоциирующаяся с сериалом 0,17 сильная
	0,11
	красивая 0,09
	многонациональная 0,06
	с холодным климатом 0,06
	ассоциируется с Россией 90-2000 годов
	0,06
	сумасшедшая 0,06
	ненастоящая 0,06

	современная, 0,04 богатая 0,02 великая 0,02 дружелюбная 0,02, светлая 0,02 today (телеканал Russia today) 0,02 алчная 0,02 богатырская 0,02 громкая 0,02 динамичная 0,02 интересная 0,02 ленивая 0,02 лучшая 0,02 мутная зеленоватая, но полезная 0,02 самостоятельная 0,02 не сдающаяся 0,02 неологизм без особого значения, нейтральная коннотация 0,02 непутевая 0,02 особая 0,02 раздражительная 0,02 существующая 0,02
--	--

Таким образом, мы видим, что наименование «Рашка» воспринимается носителями русского языка значительно более неодобрительно, чем наименование «Раша». Об этом же свидетельствует и индекс яркости семы «пренебрежительное наименование России» у сравниваемых наименований: у наименования «Рашка» - 0,30, у «Раша» - 0,04. При этом в ПЛЗ наименования «Рашка» присутствует сема «социально-политически маркированное наименование» 0,25, как бы конкретизирующая, с чем связано данное «пренебрежительное наименование России».

Из таблицы видно, что, несмотря на то, что наименование «Рашка» образовалось суффиксальным способом от наименования «Раша», слово «Рашка» полностью потеряло свою связь с английским словом “Russia”, русской транслитерацией которого является слово «Раша», и почти полностью «обруслено». Вероятно, поэтому индекс яркости семы «нерусская» в наименовании «Рашка» - 0,06, в то время как в наименовании «Раша» - 0,36. Кроме того, в ПЛЗ наименования «Раша» присутствует сема «представляющая собой Россию в «экспортном» варианте» с индексом яркости 0,19, полностью отсутствующий в ПЛЗ наименования «Рашка».

Утерю наименованием «Рашка» связи с английским словом “Russia” также подтверждает следующий факт. На стимул «Раша» было получено значительное количество реакций в виде английских слов, написанных латиницей, или английских слов в русской транслитерации. Реакции на английском языке 0,08 (от общего числа реакций): crazy, today (телеканал Russia today), cold, big. Реакции в виде английских слов в русской транслитерации 0,17 (от общего числа реакций): таф, фиарфул, мазерленд, вери бьютифул, колд, энормос, биг, стронг, из а суперпауэр. Подобное явление не наблюдается в реакциях на стимул «Рашка».

Если наименование «Раша» для многих ассоциируется с телевизионным сериалом, который носит сатирико-юмористический характер, что во многом обусловило восприятие этого наименования как уничижительного (индекс яркости семы «ассоциирующаяся с сериалом» - 0,17), то наименование «Рашка» этих ассоциаций не имеет. Именно поэтому представляется вероятным, что сема «веселая», которая является ядерной для обоих сленговых наименований обусловлена разными причинами. Сема «веселая» в наименовании «Раша» обусловлена экстралингвистическими факторами, т.е. ассоциацией с юмористическим, «веселым» сериалом. А в наименовании «Рашка» наличие семы «веселая» обусловлено, скорее, лингвистическим факторами, а точнее, словообразованием Раша-Рашка. Наличие суффикса -к, делает слово «Раша» несерьезным, веселым, детским, привносит в него «игровой» элемент, ассоциируется с детскими дразнилками и такими словами, как «букашка», «таракашка».

Согласно данным национального корпуса русского языка, частотность наименования «Рашка» значительно ниже. Это подтверждает его большую «сленговость» по сравнению с наименованием «Раша».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сленговые наименования «Раша» и «Рашка» существенно различаются в русском языковом сознании.

Е.А. Дьяконова

К проблеме ономастической синонимии Сопоставительный анализ наименований концепта «РОССИЯ»

Аннотация: В статье предлагается психолингвистический подход к проблеме ономастической синонимии на примере сопоставительного анализа трех наименований концепта «Россия»: РОССИЯ-RUSSIA-РАША.

Ключевые слова: концепт, номинативное поле, ономастическая синонимия, психолингвистический эксперимент, психолингвистическое значение.

Abstract: The paper offers a psycholinguistic approach to the problem of onomastic synonymy illustrated by the example of three nominations of “Russia” concept comparative analysis.

Key words: concept, nominative field, onomastic synonymy, psycholinguistic experiment, psycholinguistic meaning.

Данная статья предлагает психолингвистический подход к проблеме ономастической синонимии.

В своей работе «Общая теория имени собственного» А.В.Суперанская пишет о «специальной ономастической синонимии». Автор подразделяет ее на 5 типов:

«1. Разные имена связаны с различными историческими эпохами, с разными национальными и языковыми ориентировками...»

2. Разные имена связаны с различными названиями одних и тех же объектов на разных языках....

3. Разные имена, связанные с различными возможностями называния объекта на одном и том же языке...

4. Дублеты, связанные с изменением одного и того же слова в разных языках...

5. Дублеты, связанные с исправлением неверной в прошлом передачи названия...» (Суперанская, с.302-303).

Однако вопрос о возможности ономастической синонимии остается открытым. Неясно, на каких основаниях можно говорить о синонимичности онимов.

Настоящее исследование посвящено проблеме синонимии лексем, вербализующих концепт РОССИЯ - «Россия», “Russia”, «Раша».

Слова «Россия» и “Russia” относятся к синонимам 4-ого типа. Представляется вероятным, что и слово «Раша», являясь русской транслитерацией английского слова «Russia», должно быть ономастическим синонимом слова «Россия», но относящимся, скорее, к 3-ей группе синонимии, являясь русским словом и сленговым наименованием России.

В связи с этим представляется интересным сравнить, как представлены три этих слова в сознании носителей русского языка. С этой целью нами были проведены свободный и направленный психолингвистические эксперименты в 2019 – 2020 гг., в которых приняло участие в общей сложности 225 испытуемых, лица мужского и женского пола в возрасте от 15 до 80 лет, жители Москвы, Московской области, Челябинска, Чехова, Томска, Таганрога, Воскресенска., Воронежа, Октябрьска, Луганска, Архангельска, Стерлитамака, Сочи, Владивостока, Красноярска, Харькова, Ростова-на-Дону. Испытуемым была предложена следующая анкета.

Свободный ассоциативный эксперимент:

Напишите ПЕРВОЕ слово, которое приходит в голову в сочетании со словом «Россия\RUSSIA\Раша ».

Направленный ассоциативный эксперимент:

Напишите ТРИ слова в ответ на вопрос «Россия\RUSSIA\Раша КАКАЯ?»

В конце анкет было предложено написать возраст, пол и дату заполнения анкеты.

Полученные реакции были обработаны и составлены ассоциативные поля исследуемых стимулов с указанием частотности ассоциативных реакций. Далее результаты свободного и ассоциативного экспериментов были интегрированы в единое ассоциативное поле и методом семной интерпретации (Стернин, Рудакова 2011, с.141-143) были сформулированы семы значения стимулов «Россия», “Russia” и «Раша». Ниже приведены полученные семы в форме сравнительной таблицы с указанием индекса яркости каждого семантического компонента, вычисляемого как отношение числа ии, актуализировавших соответствующий семантический компонент, к общему числу ии.

РОССИЯ 200 ии	РАША 200 ии	RUSSIA 55 ии
СЕМЫ\ ЯРКОСТЬ : большая 0,56 родная 0,34 сильная 0,24 добрая 0,20 великая 0,19 красивая 0,18	СЕМЫ\ ЯРКОСТЬ : большая 0,07 родная 0,10 сильная 0,03 добрая 0,08 великая 0,01 красивая 0,04	СЕМЫ\ ЯРКОСТЬ : большая 0,65 родная 0,20 сильная 0,20 -- великая 0,18 красивая 0,13

бедная 0,09 многонациональная 0,08 многострадальная 0,08 единая 0,07 страна 0,07 любимая 0,05 матушка 0,05 разнообразная 0,05 богатая 0,04 ассоциируется с Путиным 0,04 грязная 0,04 отсталая 0,04 кriminalная 0,03 загадочная 0,03 - культурная 0,02 со своеобразной природой 0,01 с холодным климатом 0,01 спортивная 0,01 глупая 0,01 советская 0,01 -- -- русская ед. суровая ед. светлая 0,01 справедливая ед. -- веселая ед. пьющая ед. - - - - - - - - - - неповторимая ед. терпеливая ед. - - - - - - - - - СИЯ 2,77 ОТКАЗЫ: -	бедная 0,07 -- многострадальная 0,04 единая 0,01 страна 0,02 -- -- разнообразная 0,01 богатая 0,01 ассоциируется с Путиным 0,02 грязная 0,02 отсталая 0,10 кriminalная 0,04 загадочная 0,05 современная ед. -- - со своеобразной природой 0,02 с холодным климатом 0,02 спортивная 0,02 глупая 0,06 советская 0,02 Россия ед. простая 0,04 русская ед. суровая светлая 0,01 справедливая ед. неорганизованная 0,02 веселая 0,13 пьющая 0,10 терпеливая ед. щедрая 0,01 наша 0,46 нерусская 0,09 Россия в «экспортном» варианте 0, 08 пренебрежительное 0,07 - - не настоящая 0,04 вялая ед. самобытная 0,01 - - СИЯ 2,20 ОТКАЗЫ: 60	нищая 0,04 многонациональная 0,09 многострадальная 0,04 единая 0,02 страна 0,09 любимая 0,09 Россия матушка 0,02 - богатая 0,05 ассоциируется с Путиным 0,04 неумытая 0,02 дикая 0,02 кriminalная 0,05 загадочная 0,09 современная 0,02 культурная 0,02 со своеобразной природой 0,04 с холодным климатом 0,04 спортивная 0,02, -- -- -- неорганизованная 0,15 - пьющая 0,04 терпеливая 0,02 щедрая 0,02 наша 0,24 нерусская 0,20 экспортный вариант «России» 0,16 пренебрежительное 0,02 - - - - - разная 0,08 своеобразная 0,02 СИЯ 3,55 ОТКАЗЫ: -
--	---	---

Опираясь на приведенные выше данные, проведем когнитивную интерпретацию полученных результатов (Стернин, 2020, с.11-20).

Когнитивная освоенность

Россия – отказов нет, Раша – 60 отказов, Russia – отказов нет. Исходя из этих данных можно сделать вывод об очень невысокой степени когнитивной

освоенности русского слова «Раша» и о высокой степени освоенности английского слова “Russia” сознанием носителей русского языка [Стернин, 2020, с.15].

Освоенность концепта, номинируемого словом

Россия - СИЯ 2,77, Раша – СИЯ 2,20, Russia СИЯ 3,55. О высокой степени когнитивной освоенности концепта, номинируемого словами мы можем судить по высокому совокупному индексу яркости [Стернин, 2020, с.19].

Категоризация

Категоризация в качестве страны ярче всего у слова “Russia”:

Russia - 0,09, Россия -0,07, Раша - 0,02.

Категоризация же в качестве существа женского пола ярче всего проявляется у лексемы «Россия»:

Russia 0,21: красивая 0,13, матушка 0,02, простая 0,02, щедрая 0,02 терпеливая 0,02;

Россия 0,47: добрая 0,20, красивая 0,18, матушка 0,05, доверчивая 0,02, безразличная 0,01, глупая 0,01;

Раша 0,43: добрая 0,08 , красивая 0,04, глупая 0,06, простая 0,04, светлая 0,01, щедрая 0,01, веселая 0,13 грубая 0,06.

Таким образом, наименования Россия и Russia в значительной степени синонимичны в сознании русскоговорящего человека. Об этом свидетельствуют следующие факты:

1) ядерные семы наименования Россия и Russia практически совпадают не только по составу (в ядре наименования Russia отсутствует лишь сема «добрая»), но и в значительной степени по яркости:

большая Россия 0,56 Russia 0,65

родная Россия 0,34 Russia 0,20

сильная Россия 0,24 Russia 0,20

великая Россия 0,19 Russia 0,18

красивая Россия 0,18 Russia 0,13

2) Мы видим значительное расхождение в яркости семы «родная», которая на 0,14 ниже у наименования Russia, чем у наименования Россия. Но это естественно, так как слово Russia не является русским, тем не менее, индекс яркости этой семы достаточно высок. Если сравнить яркость этой семы у слова «Раша» (в скобках отметим, что программа «Ворд» подчеркивает как ошибку слово «раша» написанное со строчной буквы), то очевидно, что «Раша» гораздо слабее представлено в сознании как «родная»: Раша 0,10 Russia 0,20.

3) Раша и Russia воспринимаются, как «экспортный вариант» России, но индекс яркости данной семы у наименования Russia в два раза выше:

Раша - 0,08, Russia - 0,16.

Однако, анализируя реакции испытуемых на стимул Russia, нельзя не заметить следующий факт. Многие реакции на стимул Russia являются как бы частью диалога (возможно, диалога с иностранцем):

1) эмоциональной репликой-убеждением: Россия - бескрайняя! Россия - могучая! Россия – великая! Россия – непредсказуемая! Богом избранная, страдальческая, но святая!

2) вопросом: Россия?

3) предостережением: Доиграетесь!

Если обратиться к графику частотности употребления по годам слов *Russia*, Россия и Раша в Национальном корпусе русского языка, то можно обнаружить, что пики частотности у слов «Россия» и «*Russia*» совпадают, это означает, что частотность употребления наименований «Россия» и «*Russia*» колебалась по времени одинаково. Нам представляется, что это является еще одним из подтверждений фактической синонимии этих наименований. Наименование же «Раша» существует в своем собственном режиме. Его пик обусловлен, скорее, появлением и пиком популярности сериала «Наша Раша»: демонстрация сериала на ТНТ 2006- 2011, Comedy TV (2008—2014), ТНТ-Comedy (2014 – 2015), ТНТ4 (с 2016). Эта связь четко прослеживается на графике частотности употребления наименования Раша по годам в Национальном корпусе русского языка. Нельзя не отметить, что этот факт ярко демонстрирует влияние СМИ на вокабуляр носителей языка.

Тот факт, что наименование «Раша» стоит особняком от наименований «Россия» и “*Russia*”, отчетливо виден и при сопоставлении эмоционально-оценочных индексов у сопоставляемых наименований.

	Russia	Россия	Раша
одобрительно	СИЯ 0,83	СИЯ – 1,00	СИЯ – 0,44
неодобрительно	СИЯ – 0,34	СИЯ – 0,21	СИЯ – 0,70

Также интересно отметить следующий факт. «Раша» имеет семы «ненастоящая» 0,04 и «ассоциируется с сериалом» 0,05, происхождение которых связано с сериалом «Наша Раша». У «*Russia*» этого нет, хотя и есть ассоциации: *наша, наша Russia, наша раша*.

Можно сделать вывод о том, что «*Russia*» ассоциируется только с «иноязычной» и «фонетической» частью наименования Раша, а экстралингвистическая часть, т.е. ассоциация с сериалом и, следовательно, негатив, связанный с ним, практически отсутствуют.

Реакция на «иноязычную» часть наименования *Russia* также проявляется в большом количестве реакций на английском языке: *enormous, From Russia, Russia Federation, unpredictable, Russia today, наша Russia 2*.

Интересна судьба наименования Раша. Согласно данным Национального корпуса русского языка первое появление этого наименования зафиксировано в 1985:

В ответ на это Рафаэль беззлобно повторял: О, факен Раша! Крейзи рашен вумен!..(С. Довлатов. «Иностранка». 1985).

Этот пример и пример из произведения В.Аксенова, приведенный ниже, свидетельствуют о том, что наименование «Раша» было в чистом виде транслитерацией и служило лишь для имитации английской речи, не имея при этом никакой дополнительной коннотации.

«Фрост, а? Раша, уинтер. Вэа ар ю фром?» Парлмер, между тем, с восторгом глядя на высокого тощего художника – ну, просто воплощение князя Мышкина! (Василий Аксенов. «Негатив положительного героя». 1996).

Со временем наименование «Раша» стало входить в русскую речь, придавая ей юмористический и пренебрежительный оттенок.

Приведем примеры текстов из Национального корпуса русского языка.

Аркадий Хайт. «Монологи, миниатюры, воспоминания» (1991-2000):

«- Когда я жила ин Раша, все было кошмарно!»

Леонид Саксон. «Принц Уэльский» (2001):

«Во-вторых, Петеньку уже опередили непорезанные и недушающиеся гости «фром Раша».

Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007):

«Для этого надо заранее хорошо подготовить легенду: кто ты, за что пострадал там, у себя, в Раша или Джорджии.

Многие из Раша даже утверждают, что они педики, за это их преследуют на родине, сажают в тюрьму».

С появлением сериала «Наша Раша» в сознании носителей русского языка закрепилось словосочетание «наша Раша».

Частотность употребления этого словосочетания во время популярности сериала стремительно возросла, что можно наблюдать на графике из Национального корпуса русского языка. И вплоть до настоящего времени сема «наша» является самой яркой в психолингвистическом значении наименования «Раша» (0,46). Интересно, что эта сема попала также и в ядро наименования Russia (наша 0,24), несмотря на то, что эта сема отсутствует в наименовании «Россия», синонимом-дублетом которого оно является. В этом проявляется своего рода опосредованная экстралингвистическая связь наименований “Russia” и «Раша». Однако, несмотря на очевидную лингвистическую связь, наименования «Раша» и “Russia” являются синонимичными в сознании носителей русского языка, и главная причина – экстралингвистическая: приобретение наименованием «Раша» дополнительной коннотации в результате влияния экстралингвистических факторов.

Литература

1. Стернин И.А. Когнитивная интерпретация результатов сопоставительных исследований// «Сопоставительные исследования 2020». – Вып.17. – Воронеж, 2020.
2. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание: теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing. 2011.
3. Суперанская А.В. «Общая теория имени собственного». – Москва, 2019.

Е.А. Кабардина

Психолингвистическая дифференциация синонимов (бродяга-бездомный)

Аннотация: Статья посвящена сравнению психолингвистического значения слов *бродяга* и *бездомный* в современном русском языковом сознании.

Ключевые слова: ассоциативное поле, психолингвистический эксперимент, психолингвистическое значение.

Abstract: The paper is devoted to the comparison of the psycholinguistic meaning of the words *vagrant* and *homeless* in the modern Russian linguistic consciousness.

Key words: associative field, psycholinguistic experiment, psycholinguistic meaning.

Целью статьи является сопоставление психолингвистических значений слов, включенных в словари синонимов, с целью выявления степени их синонимичности и семантической дифференциации в реальном языковом сознании носителей языка.

Психолингвистическое значение слова – это «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» (Стернин, Рудакова 2011, с. 97).

Психолингвистическое значение описывается методом семантической интерпретации результатов психолингвистических экспериментов как актуализации отдельных семантических компонентов слова (Стернин, Рудакова 2011, с.139-164)

Ассоциативные поля исследуемых лексем взяты нами из Русского ассоциативного словаря од ред. Ю.Н. Карапурова (РАС 1994)

Ассоциативные поля (РАС 1994)

Бродяга 102: бомж 17; бездомный 5; бедный, нищий 4; бедняга, грязный, старый 3; бояк, ветер, жалкий, лохмотья, несчастный, принц и нищий, судьбу проклиная 2; maverick, бедняк, бомж=грязный, брат, бродит, бродяга – я (песня), в Америке, в шляпе, вор, грязная, гуляет, гуляка, доходяга, дыни, жуткий, заунывный, идет, из общаги, искатель веселой жизни, какая странная масть, леди, лесной, лохматый, местность, мечтатель, мятая шляпа, не наш человек, неприкаянный, оборванный, пес, по жизни, помойка, попрошайка=бомж, Расмус, рваный, с улицы, сам такой, Севера, убежал, убогий, устал, хобо, человек 1; отказ 5.

Бездомный 105: пес 25; кот 18; бомж 15; человек 7; котенок 5; бродяга, Иван, собака 3; домашний, нищий, ребенок, щенок 2; бедняга, бич, голодный, грустный, грязь, дождь, животное, заяц, злой, кролик, курятник, мальчик, песик, писатель, поэт, путник, с домом, сирота 1; отказ 0.

Психолингвистические значения

БРОДЯГА

102

1. Человек без определенного места жительства, плохо выглядящий, обнищавший

Человек 0,01 без определенного места жительства 0,23 (с улицы 1); плохо выглядящий 0,18 (грязный 3, старый 3, жалкий 2, лохмотья 2, бомж=грязный, грязная, доходяга, жуткий, лохматый, оборванный, рваный, убогий), обнищавший 0,12 (бедный 4, нищий 4, бояк 2, попрошайка=бомж, бедняк); бедняга 0,03 (бедняга 3), в мятой шляпе 0,02 (в шляпе, мятая шляпа); искатель веселой жизни 0,01, вор 0,01, исключенный из общества 0,01 (не наш человек); мечтатель 0,01, живет в лесу 0,01(лесной); питается на помойке 0, 01 (помойка)

То же, что: бомж 0,17, бездомный 0,05

СИЯ – 0, 69

Бродяга ищет себе ночлег.

2. Бродячее животное

(Бродячее животное), например, пес – 0,01

СИЯ 0,01

Это пес – бродяга.

Фразы 18: ветер 2; принц и нищий 2; судьбу проклиная 2; бродяга – я (песня), Севера, maverick , гуляет, идет, убежал, бродит, хобо (Игра «Бомж хобо»), сам такой,

устал, из общаги, по жизни 1

Не интерпретируется 9: дыни, Расмус, заунывный, в Америке, местность, какая странная масть, леди, брат 1.

Не актуально (отказ) - 5

БЕЗДОМНЫЙ

105 ии

1. Нищий, голодный человек; то же, что бомж

Человек 0,10 (человек 7, ребенок 2, мальчик 1), нищий 0,02, голодный 0,01, грустный 0,01, пребывающий в грязи 0,01, под дождем 0,01, странствующий 0,01 (путник), например, сирота 0,01, писатель 0,01, поэт 0,01, бедняга 0,01

To же, что: бомж 0,15, бродяга 0,03, бич 0,01

СИЯ – 0, 40

Бездомный мужчина раньше был известным актером.

2. Бездомное животное

(Бездомное) животное 0, 01 , например, пес 0, 24, кот 0, 17, котенок 0, 05, собака 0, 03, щенок 0, 02, заяц 0, 01, кролик 0, 01, песик 0, 01

To же, что: бродяга 0, 03

Противоположно 0,03: домашний 0,01, курятник 0,01, с домом 0,01.

СИЯ – 0, 61

Бездомный пес был очень красивым.

Фразы: 0

Не интерпретируется: Иван 3

Не актуально (отказ): 0

Сопоставительное описание психолингвистических значений

Бродяга	Бездомный
<p>1.Человек без определенного места жительства, плохо выглядящий, обнищавший</p> <p>Человек 0,01 без определенного места жительства 0,23 (с улицы 1); плохо выглядящий 0,18 (грязный 3, старый 3, жалкий 2, лохмотья 2, бомж=грязный, грязная, доходяга, жуткий, лохматый, оборванный, рваный, убогий), обнищавший 0,12 (бедный 4, нищий 4, босяк 2, попрошайка=бомж, бедняк); бедняга 0,03 (бедняга 3), в мятой шляпе 0,02 (в шляпе, мятая шляпа); искатель веселой жизни 0,01, вор 0,01, исключенный из общества 0,01 (не наш человек); мечтатель 0,01, живет в лесу 0,01(лесной); питается на помойке 0, 01 (помойка)</p> <p><i>To же, что:</i> бомж 0,17, бездомный 0,05</p> <p>СИЯ – 0, 69</p> <p><i>Бродяга ищет себе ночлег.</i></p> <p>2.Бродячее животное</p> <p>(Бродячее животное), например, пес – 0,01</p>	<p>1.Нищий, голодный человек; то же, что бомж</p> <p>Человек 0,10 (человек 7, ребенок 2, мальчик 1), нищий 0,02, голодный 0,01, грустный 0,01, пребывающий в грязи 0,01, под дождем 0,01, странствующий 0,01 (путник), например, сирота 0,01, писатель 0,01, поэт 0,01, бедняга 0,01</p> <p><i>To же, что:</i> бомж 0,15, бродяга 0,03, бич 0,01</p> <p>СИЯ – 0, 40</p> <p><i>Бездомный мужчина раньше был известным актером.</i></p> <p>2.Бездомное животное</p> <p>(Бездомное) животное 0, 01 , например, пес 0, 24, кот 0, 17, котенок 0, 05, собака 0, 03, щенок 0, 02, заяц 0, 01, кролик 0, 01, песик 0, 01</p> <p><i>To же, что:</i> бродяга 0, 03</p> <p><i>Противоположно</i> 0,03: домашний 0,01,</p>

<p>СИЯ 0,01 Это пес -бродяга.</p> <p><i>Фразы 18:</i> ветер 2; принц и нищий 2; судьбу проклиная 2; бродяга – я (песня), Севера, maverick , гуляет, идет, убежал, бродит, хобо (Игра «Бомж хобо»), сам такой, устал, из общаги, по жизни 1</p> <p><i>Не интерпретируется</i> 9: дыни, Расмус, заунывный, в Америке, местность, какая странная масть, леди, брат 1.</p> <p>Не актуально (отказ) - 5</p>	<p>курятник 0,01, с домом 0,01. СИЯ – 0, 61 Бездомный пес был очень красивым.</p> <p><i>Фразы:</i> 0</p> <p><i>Не интерпретируется:</i> Иван 3</p> <p><i>Не актуально (отказ):</i> 0</p>
--	--

Комментарий

Оба значения лексем БРОДЯГА и БЕЗДОМНЫЙ совпадают, но заметно различаются по яркости и структуре семантических компонентов.

По яркости значение слова БРОДЯГА существенно превосходит значение слова БЕЗДОМНЫЙ (0,59 против 0,40).

Первые значения совпадают по признакам *бездомный, нищий человек, бедняга*.

Значение слова БРОДЯГА при этом содержит достаточно яркие дифференциальные семы *плохо выглядящий, вмятой шляпе, мечтатель, живет в лесу*.

Значение слова БЕЗДОМНЫЙ содержит дифференциальные семы *голодный, в грязи, под дождем, сирота*.

Вторые значения: *Бездомное животное* – кардинально различаются по яркости; БРОДЯГА – 0,01 – БЕЗДОМНЫЙ 0,61.

В слове БЕЗДОМНЫЙ отражены многочисленные примеры бездомных животных, а в слове БРОДЯГА – только пес.

Слово БРОДЯГА актуализирует многочисленные устойчивые фразы, типовую сочетаемость, коммуникативные связи, в то время как слово БЕЗДОМНЫЙ семантически «голое» – прецедентных текстов, сочетаемости нет совсем.

Таким образом, синонимия слов БРОДЯГА и БЕЗДОМНЫЙ для языкового сознания носителей языка реальна, однако степень синонимичности этих лексемы наиболее высока по значению *Бездомный, нищий, по семантическим компонентам бездомный, нищий человек, бедняга* и крайне низка по значению *Бездомное животное*. Лексема БЕЗДОМНЫЙ преимущественно относится к животным, в то время как лексема БРОДЯГА – к людям.

Литература

1. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н.Караулов и др. – М.: АСТ-Астрель, 2002.
2. Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.

Е.И. Колесникова

Сопоставительное описание гендерной специфики семантики слова «вечер»

Аннотация: В статье рассматривается проявление гендерной специфики семантики слова «вечер».

Ключевые слова: семантика, гендер, сопоставление.

Abstract: The paper considers the forms of manifestation of gender specificity of the Russian word «evening».

Key words: semantics, gender, comparison.

Целью нашего исследования является выявление мужской и женской специфики семантики слова.

Представление гендерных значений в статьях психолингвистического словаря осуществляется следующим образом.

1. Приводятся гендерные ассоциативные поля, полученные по результатам эксперимента с женщинами и мужчинами.

2. Формулируются мужские и женские психолингвистические значения как упорядоченная совокупность сем с указанием индекса яркости каждой семьи, по убыванию их индекса яркости.

3. Семантические компоненты, сформулированные в результате семной интерпретации ассоциативных реакций, приводятся в следующей последовательности:

- архисема;
- единицы метаязыка, необходимые для формулирования связной дефиниции значения, если они не выявляются из реакций в эксперименте, формулируются исследователем и приводятся курсивом в скобках;

- дифференциальные семы;
- семы с одинаковым ИЯ приводятся в виде перечисления в произвольном порядке;

- общеоценочные семы приводятся в конце дефиниции в обобщенном виде.

4. Отдельной строкой в дефинициях указывается противоположное значение (*противоположно*), синонимическое значение, если оно имеется (*то же, что*), с указанием ИЯ данного значения, а также *фразы* (с расшифровкой).

5. В конце гендерной словарной статьи указывается количество не интерпретированных реакций (*не интерпретируется*) и количество отказов (*не актуально*).

6. Приводится совокупный индекс яркости каждого гендерного значения (СИЯ) как сумма ИЯ всех сем, образующих отдельное значение.

7. Приводится пример употребления слова в данном значении.

8. Психолингвистические значения располагаются в последовательности, обусловленной убыванием СИЯ - от ядерных к периферийным.

9. Словарная статья приводится в форме сопоставительной таблицы, имеющей две колонки - психолингвистическая формулировка женских значений и психолингвистическая формулировка мужских значений.

10. Совпадающие женские и мужские значения приводятся в таблице

напротив друг друга, совпадающие аспекты описания также приводятся напротив друг друга.

11. Эндемичные значения приводятся в соответствующей гендерной колонке после совпадающих значений по убыванию индекса яркости.

12. После приводятся комментарии:

- перечисляются совпадающие значения;
- указываются чисто женские значения;
- указываются чисто мужские значения;
- для каждой пары совпадающих значений приводятся интегральные семы с ИЯ в десятичной дроби;
- отдельно указываются интегральные семы, существенно различающиеся по яркости (на 5 пунктов и более);
- приводятся дифференциальные мужские и женские семы с ИЯ;
- описывается индекс семенного совпадения значений: количество интегральных сем / общее количество совокупных сем двух значений (приводится в процентах),
- описывается индекс групповой семной дифференциации значений (приводится в процентах).

В Заключении описывается семная и семемная специфика.

Семемная специфика

- Приводятся эндемичные гендерные значения;
- Сравнивается СИЯ каждой пары совпадающих значений и делается вывод о степени преобладания по яркости мужского или женского значения, а также о наличии или отсутствии гендерной асимметрии семантики слова;
- Сравнивается иерархия семем в структуре семантемы и полевая организация семем.

Семная специфика

Для каждого значения:

- Сравнивается яркость интегральных сем в мужском и женском значениях, учитываются только значимые различия (на 5 пунктов и более);
- Выделяются самые яркие мужские и женские семы;
- Приводятся наиболее интересные женские и мужские дифференциальные семы, комментируется наличие / отсутствие гендерных дифференциальных сем.

Полный пример сопоставительного описания психолингвистических значений приводится в (Психолингвистическом толковом словаре. Гендерные значения 2019)

Приведем пример гендерного описания семантики лексемы ВЕЧЕР.

Женщины

357 ии

ВЕЧЕР 357: теплый 44; тихий 31; утро 21; поздний 14; темный 13; встречи 12; ночь 10; летний 9, отдыха 9, темно 9; прекрасный 8; приятный 7; день 6, звезды 6; добрый 5, зимний 5; встреч 4, темнота 4; лето 3, луна 3, сумерки 3, удачный 3, черный 3; бродит 2, грустный 2, звездный 2, незабываемый 2, огни 2, отличный 2, песни 2, прохладный 2, танцев 2, улица 2, хороший 2; божественный, в Гаграх, в клубе, в ресторане, в театре, весело, весенний, вместе, воздух, вокальной музыки, встреча, выпускной, гулять, деревня, дивный, дискотека, дождливый, долгий, дома, друг, еще не вечер, женщины,

закат, занят, званный, звезды и луна, звезды на небе, золотой, интересный, испорченный, июньский, клуб, книга, книга - знание, комары, конец, конец дня, кузнец, лунный, любовь, мгновенный, мол, музыка, мягкий, на даче, на дворе, на юге, надежд, накануне, настроение, наступил, начался, наш, нежность, новогодний, огонь, одной, ожидания, осенний, пасмурный, покой, полумрак, поэзии, при свечах, приходит, провести, пропал, прохлада, радость, разлуки, с курсантами, свечи, свидание, свидания, свободный, синий, скука, смеха, снег, снежный, солнца, спать, спокойствие, среди друзей, сумрак, сутки, телевизор, темень, тепло, тишина, толстый, туман, туманный, у моря, удалось, удивительно тихий, уже хмурый, холодный, чудесный, школьных друзей, шоколад, ясный 1; отказ 0.

Мужчины

183 ии

ВЕЧЕР 183: теплый 23; тихий 18; утро 10; ночь 8; отдыха 6, поздний 6; встречи 5; добрый 4, летний 4, темно 4, темный 4; отдых 3, поэзии 3, сумерки 3; в Гаграх 2, день 2, женщина 2, закат 2, луна 2, на рейде 2, скучно 2, смеха 2, хорошо 2; августовский, берег, близко, в деревне, в лесу, в ресторане, веселье, вместе, встреч, встреча, вчера, грусть, гулянья, гулять, деревья, дискотека, длинный, долгий, Есенин, еще не, закончен, зима, зимний, испорченный, июньский, кино, красивый, курьезов, ласковый, лето, май, морока, Москва, мрак, мрачный, музыки, наедине, настроение, наступил, новогодний, песни и танцев, подмосковный, постель, праздник, прекрасный, приятность, приятный, ранний, секса, скучный, смеркается, состоялся, танцы, темнота, тепло, тоскливы, трудного дня, туман, туманный, тьма, утро лучше, чудес, юмора, юмора и сатиры в Останкино 1; отказ 0.

У лексемы ВЕЧЕР есть три совпадающих в женском и мужском языковом сознании значения:

1. *Часть суток от конца дня до наступления ночи, теплый, темный, тихий / Часть суток от конца дня до наступления ночи, теплый, тихий, темный.*

2. *Встреча с кем-либо в вечернее время для отдыха / Встреча в вечернее время с кем-либо для отдыха.*

3. *Общественное мероприятие / Общественное мероприятие.*

Соотношение совпадающих значений по гендерной яркости:

Совокупная яркость значения **Часть суток от конца дня до наступления ночи, теплый, темный, тихий / Часть суток от конца дня до наступления ночи, теплый, тихий, темный** больше в сознании женщин (0,71 против 0,60). Разница 11 пунктов, уровень гендерных различий **заметный**.

Значение **Встреча с кем-либо в вечернее время для отдыха / Встреча в вечернее время с кем-либо для отдыха** в сознании женщин ярче соответствующего значения в сознании мужчин (0,28 против 0,19). Разница 9 пунктов, уровень гендерных различий **заметный**.

Значение **Общественное мероприятие / Общественное мероприятие** в сознании женщин ярче соответствующего значения в сознании мужчин (0,20 против 0,19). Разница 1 пункт, уровень гендерных различий **низкий**.

Таким образом, наблюдается гендерная асимметрия значений по яркости: все значения ярче у женщин.

Иерархия значений в женском и мужском языковом сознании совпадает.

Семья специфика

В гендерных значениях **Часть суток от конца дня до наступления ночи,**

теплый, темный, тихий / Часть суток от конца дня до наступления ночи, теплый, тихий, темный интегральные семы *теплый, темный, тихий* примерно совпадают в сознании женщин — 0,13 против 0,13 (уровень различий **отсутствует**), 0,10 против 0,09 (уровень различий **низкий**), 0,09 против 0,10 (уровень различий **низкий**), соответственно.

Наиболее яркая дифференциальная женская сема: *сопровождается появлением звезд 0,03*.

Ярких дифференциальных мужских сем нет.

В гендерных значениях **Встреча с кем-либо в вечернее время для отдыха / Встреча в вечернее время с кем-либо для отдыха** интегральная сема для *отдыха* практически не различаются по яркости в мужском и женском сознании (0,05 — 0,03, соответственно). Уровень различий — 2 пункта, **несущественный**.

Наиболее яркие женские дифференциальные семы: *под звездами 0,03, прекрасная 0,07*. Яркая дифференциальная мужская сема - *приятная 0,03*.

Таким образом, в языковом сознании носителей языка выявляется гендерная специфика семантики слова ВЕЧЕР.

Литература

1. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 10/1. Гендерные значения (с комментариями) / Науч. ред. И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2019.

2. Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing. – Saarbrücken, 2011.

И.В. Королькова

Сопоставительный анализ значений топонимов: словарь и употребление (на примере топонима Урал)

Аннотация: В статье предлагается возможный способ сопоставления разных типов значения топонима на основе использования принципа параметризации данных.

Ключевые слова: сопоставительные исследования, семантические параметры, топонимы, лексикографическое значение, коммуникативное значение, психолингвистическое значение.

Abstract: The paper suggests a possible way to compare different types of meaning of toponyms based on the principle of data parameterization.

Key words: comparative research, semantic parameters, toponyms, lexicographic meaning, communicative meaning, psycholinguistic meaning.

Описание семантики слова и топонима, в частности, имеет в каждом конкретном случае разные цели и, соответственно, требует разных методов исследования. Словарная дефиниция позволяет определить минимум основных сем слова; коммуникативное значение, формулируемое на базе анализа контекстов употребления слова, позволяет выявить значения и семантические компоненты, не отраженные в словарях; психолингвистическое значение слова, полученное экспериментальными методами, описывает значение, «реально функционирующее в языковом сознании носителей языка» (Стернин 2018, с.7).

При этом описания значения топонима, выполненные разными методами, могут не совпадать, что требует разработки приемов формирования интегрированного описания значения для полноты описания.

В данной статье рассмотрим соотношение словарного и коммуникативного описания значения топонима УРАЛ.

Для описания семантики топонима используются такие понятия как яркость значения или семантического компонента (вычисляется индекс яркости), совокупный индекс яркости значения (совокупный индекс яркости), семантические параметры описания (параметризация значения).

Использование принципа параметризации позволяет упорядочить описание семантики, выявить ядерные и периферийные параметры семантики каждого топонима.

Полученные разными методами описания значения и семантические компоненты могут быть сопоставлены по степени яркости и степени выраженности тех или иных семантических параметров.

Выделено 5 основных групп параметров, включающих в себя более мелкие подгруппы:

- 1) Физическая география
 - Статус объекта
 - Составные части
 - Характер местности
 - Месторасположение
 - Природные ископаемые
 - Климат / природные явления
 - Физические характеристики (размер, протяженность, удаленность и пр.)
 - Достопримечательности
 - Животный и растительный мир
- 2) Этнография
 - Исповедуемые религии
 - Этносы
 - Этнические особенности
 - Хозяйственная деятельность
 - Социально-экономический фактор
 - Региональная кухня
 - Традиции
- 3) История
 - Исторические события
 - Общественно-историческая значимость
- 4) Культура
 - Отражение в культуре
 - Общественно-культурная значимость
- 5) Эмоционально-оценочное восприятие
 - Положительное восприятие
 - Отрицательное восприятие
 - Нейтральное восприятие

Последовательное сопоставление разных типов значения топонима позволит выявить в результате именно те семантические параметры, которые актуальны для того или иного топонима в языковом сознании носителей языка.

Следует отметить, что актуализация отдельных параметров четко прослеживается или, наоборот, не прослеживается в разных типах значения топонимов. Например, если говорить о наименованиях больших географических объектов или горонимов, то, например, параметр Национальная кухня ярко представлен у горонимов Кавказ, Сибирь и Кубань, тогда как для Чукотки, Камчатки, Дальнего Востока и Колымы этот параметр совершенно не актуален; параметр Достопримечательности ярко выражен лишь у горонимов Камчатка и Кавказ; а Исторические события – только у горонимов Кубань, Кавказ, Урал и Дальний Восток.

На примере топонима Урал сопоставим лексикографическое и коммуникативное значение и выявим семантические параметры, актуальные для данного топонима.

Лексикографическое значение

Для выявления словарного значения топонима Урал был использован лингвострановедческий словарь «Россия». Анализ словарных дефиниций позволил выявить 14 семантических компонентов значения.

1) Территория между Русской и Западно-Сибирской равнинами; 2) Центральная часть региона - Уральские горы, которые протянулись от Северного Ледовитого океана на юг более чем на 2000 км.; 3) Вдоль восточного подножия гор проходит граница между Европой и Азией; 4) По характеру рельефа, природным условиям и другим особенностям выделяют также: Полярный Урал, Приполярный Урал, Северный Урал, Средний Урал и Южный Урал; 5) Климат континентальный; 6) Реки Урала относятся к бассейну Каспийского моря (Кама с Чусовой и Белой, р. Урал). Печора, Тобол и др. относятся к системе Оби. На восточном склоне Урала много озёр; 7) Большая часть территории покрыта лесами, на Южном Урале - степь и лесостепь; 8) На Урале встречаются представители животного мира разных природных зон; 9) Урал богат полезными ископаемыми (железные, медные, хромовые и никелевые руды, калийные соли, асбест, уголь, драгоценные и полудрагоценные камни (самоцветы), нефть, газ; 10) там находится Ильменский минералогический заповедник; 11) известный народный промысел – вязание оренбургских пуховых платков; 12) С советского времени Урал - один из индустриальных центров страны; 13) В годы Великой Отечественной войны на Урал были эвакуированы многие промышленные предприятия; 14) Образ Урала ярко отражен в русской литературе, а также в песенной культуре и опере.

Таким образом, можно отметить, что в лексикографическом значении топонима Урал наиболее ярко представлены параметры, относящиеся к физической географии, тогда как параметры, входящие в группу Этнография отображены минимально. В значении представлен лишь параметр Социально-экономический фактор, связанный с ролью Урала как основного индустриального центра России. Кроме того, в словаре отдельной словарной статьей предъявлено второе значение единицы Урал – это река на Южном Урале и в Прикаспийской низменности.

Коммуникативное значение

Для моделирования коммуникативного значения топонима Урал было отобрано 732 контекста из корпуса русского языка. Представляется интересным тот факт, что 162 из них – это контексты, фиксирующие наличие других семем у топонима Урал, нежели представленных в словаре «Россия». Это интересно, прежде всего, тем что, как правило, большинство топонимов принято относить к односемемным единицам.

Моделью описания коммуникативного значения послужила модель описания, предложенная А.В. Рудаковой (Рудакова 2014, с. 90).

Коммуникативное значение топонима УРАЛ по результатам коммуникативного анализа может быть представлено следующим образом (приводится индекс яркости семантического компонента – доля контекстов, актуализировавших данный семантический компонент, от общего числа зафиксированных контекстов, а также совокупный индекс яркости значения – сумма индексов яркости образующих значение семантических компонентов).

УРАЛ

732 контекста

1. Горный регион, граница между Европой и Азией

Горный регион (0,50), который делится на Южный (0,06), Полярный (0,03), Западный (0,02), Средний (0,01); является границей между Европой и Азией (0,08); относится к Уральскому федеральному округу (0,25); промышленный (0,04); богат полезными ископаемыми (0,04); драгоценными камнями (0,02); место эвакуации во время ВОВ (0,02); металлургический (0,02); рудный (0,01); богат лесом (0,01); место ссылки (0,01); место отдыха (0,01); зерновой район (0,01); далекий (0,01); о нем писал П.П. Бажов в своих сказках (0,01)-128

Менее 0,01: седой, богатый, там убили семью Романовых, родина Б.Ельцина; о нем писал Б. Пастернак в стихотворении «Урал впервые», связан с именем Д.Н. Мамина-Сибиряка (0,003); центральный регион России, там едят пельмени; оружейный центр России; многоземельный; холодный; родина; красивый; степной; неведомый; горнозаводской; малонаселенный; «невысокий» и «ненепрерывный»; о нем поется в песне «Уральская рябинушка».

То же, что: менее 0,01 -становой хребет России; опорный край державы

СИЯ – 1,26 (без учета компонентов с ИЯ менее 0,01)

Летом поедем на Урал.

2. Горный массив

Уральский хребет (0,06); горный массив (0,02)

Менее 0,01 - перевалить Урал; преодолеть; перейти Урал

СИЯ 0,08

Урал – хребет не очень высокий.

3. Грузовой автомобиль - вездеход

Грузовик «Урал» (0,11)

СИЯ 0,11

Здесь только на «Урале» проехать можно.

4. Трехколесный мотоцикл.

Мотоцикл «Урал»(0,08)

СИЯ 0,08

В деревнях на «Уралах» раньше пахали.

5. Река

Урал – река (0,02)

СИЯ 0,02

Переплыть Урал не всякий сможет.

6. Мужское имя

Мужское имя 0,01

СИЯ 0,01

В начале прошлого века мальчишкам давали имя «Урал»

Фразы: уральские заводы (0,20); уральский регион (0,11); Уральские горы (0,06); уральский грузовик (0,02); уральские казаки (0,02); уральский камень (0,02); уральские самоцветы (0,02); уральские языки (0,01); уральские пельмени (0,01); уральские реки (0,01); уральское казачье войско (0,01); уральский автомобиль (0,01); уральские сказки П.П. Бажова (0,01); уральские вездеходы (0,01); уральский край (0,01); уральские месторождения (0,01); уральская металлургия (0,01); уральские морозы (0,01); уральский самородок (0,01); уральские староверы (0,01);

Менее 0,01- Каменный цветок» П.П. Бажова; Б. Пастернак «Урал впервые»; А.Т. Твардовский- «Урал – опорный край державы»; песня «Уральская рябинушка», уральские предгорья (0,004); уральские малахиты; уральская рыба; уральская тайга; уральские соленые; уральское золото; уральская платина; уральские песни; уральские сапфиры; уральский мрамор; уральские народности; уральские ювелиры; уральская кухня; уральский шалфей; уральская колония, эвакуировать на Урал; сослать на Урал; красивый, холодный.

Таким образом, можно отметить, что основное коммуникативное значение топонима Урал соответствует лексикографическому, также выявляется социально-экономический фактор как основополагающий в значении. Тем не менее, в коммуникативном значении ярче выделены компоненты, связанные с историей и культурой региона (убийство семьи Романовых, место рождения Ельцина; место ссылки, место отдыха), а также компоненты, относящиеся к группе «Этнография» и вербализующие параметры *Хозяйственная деятельность, Исповедуемые религии, Региональная кухня и Этносы*. Коннотативный компонент значения выражен слабо, слово неоценочно и неэмоционально.

Литература

1. Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография. – Воронеж: издательство «Истоки», 2014.
2. Стернин И.А. Исследование значения как феномена языкового сознания. Монография. – Алматы: КазУМОиМЯ имени Абылай хана, издательство «Полилингва», 2018.
3. Лингвострановедческий словарь «Россия» [Электронный ресурс] – Государственный институт им. А.С. Пушкина, 2014-2020. URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/>. (Дата обращения: 20.11.2020)

К.А. Лепакова

Возрастная дифференциация восприятия топонимов (на материале топонима Ярославль)

Аннотация: В статье с помощью метода свободного ассоциативного эксперимента составлены ассоциативные поля лексемы Ярославль, выделены семантические группы внутри поля и сопоставлены результаты, полученные от реципиентов разных возрастных групп.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, языковое сознание, Ярославль, возрастной аспект.

Abstract: In this paper, using the method of free associative experiment, the associative fields of the lexeme *Yaroslavl* are compiled, semantic groups within the field are identified, and the results obtained from recipients of different age groups are compared.

Key words: associative experiment, language consciousness, *Yaroslavl*, age aspect.

Современная психолингвистика активно изучает значение имен существительных, в частности топонимов. Так, например, воронежские исследователи (Стернин, Рудакова, Виноградова 2017) выявляют психолингвистическую семантику имен собственных с точки зрения гендерного, возрастного и регионального факторов. В нашем исследовании мы обратились к возрастному аспекту в восприятии топонимов.

Чаще всего в подобных исследованиях применяется свободный ассоциативный эксперимент как наиболее разработанная техника в психолингвистике (Белянин 2003). В качестве материала исследования нами были использованы данные свободных ассоциативных экспериментов, проведенных в 2019–2020 годах. По мнению И. А. Стернина, важность свободного ассоциативного эксперимента заключается в том, что именно данный метод исследует структуру слова и подтверждает его «послойное» строение (Попова, Стернин 2001).

Для исследования мы выбрали названия центров муниципальных районов Ярославской области: *Ярославль*, *Рыбинск*, *Переславль-Залесский*, *Большое Село*, *Брейтово*, *Любим*, *Новый Некоуз*, *Пречистое*, *Пошехонье* и др. Объем статьи не позволяет описать данные, полученные при анализе всех стимулов. Для исследования мы выбрали топоним *Ярославль*, так как на этот стимул мы получили больше всего реакций.

В данной статье мы проводим сравнение реакций, полученных от респондентов разных возрастных групп, которые можно разделить на три категории: учащиеся школ и учреждений среднего профессионального образования возраста до 17 лет (далее – первая группа); молодые люди возраста от 18 до 25 лет (далее – вторая группа); взрослые люди возраста от 26 до 80 лет (далее – третья группа).

Цель статьи – дать психолингвистическое описание лексемы *Ярославль* и сопоставить образ города, описанный на основе результатов, полученных от респондентов разных возрастных групп.

Респондентам было предложено принять участие в психолингвистическом эксперименте и дать на предложенные слова первую ассоциацию. Необходимо было указать свой пол, возраст и социальное положение.

Всего в психолингвистическом эксперименте приняли участие 259 человек, жители Ярославля и Ярославской области в возрасте от 13 до 80 лет.

Результаты ассоциативного эксперимента мы представили в виде ассоциативных полей стимула по каждой возрастной группе отдельно.

Ассоциативное поле топонима *Ярославль* (первая группа)

Ярославль 100 – город 23; дом 17; родина 5; стрелка 4; волга; Ярик 3; Аура; медведь; Ярослав 2; Альтаир; большая деревня; большой город; главный; город – князь; деревня; днище; дно; дождь; дыра; живу; Золотое Кольцо; князь Ярослав; красивый; красная площадь; локомотив; магазин; магазины; мой родной город; мудрый; МОУ СОШ 13; мухосранск; обучение; отдых; пиво; плохие дороги; прогулка;

промышленный город; родной город; родной дом; рпо; скучный город; старинный город; столица Золотого Кольца; столица мира; уголь; футбол; хоккей; хороший город; центр; ярость 1.

Всего 99 реакций, из них различных – 48. Отказ – 1.

Ассоциативные реакции были распределены нами по семантическим группам, которые мы расположили в порядке убывания общего количества реакций:

1. Родовое географическое наименование: город 23; большой город; большая деревня; деревня; промышленный город; старинный город 1.

Всего 29 реакций.

2. Восприятие Ярославля как дома, родного места: дом 17; родина 5; живу; мой родной город; родной город; родной дом 1.

Всего 26 реакций.

3. Указание на городские объекты разного рода: стрелка 4; Волга 3; Аура 2; Альтаир; главный; Красная площадь; магазин; магазины; РПО; центр 1.

Всего 16 реакций.

4. Эмоции, впечатления, субъективные оценка: днище; дно; дождь; дыра; город – князь; красивый; мухосранск; скучный город; столица мира; хороший город 1.

Всего 10 реакций.

5. Связь с легендой об основании города: медведь; Ярослав 2; князь Ярослав; Мудрый 1.

Всего 6 реакций.

6. Интерпретация официального наименования города: Ярик 3.

Всего 3 реакции.

7. Связь с видами спорта: Локомотив; футбол; хоккей 1.

Всего 3 реакции.

8. Связь с туристическим брендом «Золотое кольцо» и Ярославлем как со столицей: Золотое кольцо; столица Золотого кольца 1.

Всего 2 реакции.

9. Связь с учебой: обучение; МОУ СОШ 13 1.

Всего 2 реакции.

10. Связь с дорожной ситуацией в городе: плохие дороги 1.

Всего 1 реакция.

Реакции, связанные с конкретными личными впечатлениями и опытом испытуемых и не поддающиеся интерпретации: пиво; прогулка; отдых; уголь; ярость 1.

От респондентов мы получили большее количество реакции (29 %), которые указывают на родовое географическое наименование. Самой частотной реакцией стала лексема *город* (23 реакции).

Часть респондентов дает ассоциации, связанные с наименованием Ярославля как родного дома, города, в котором живут отвечающие (всего таких реакций мы получили 26 %).

Интересно, что участники эксперимента связывают Ярославль не только с популярными городскими объектами, такими как стрелка (4), Волга (3), Аура (2), но и со спортивными командами, которые популярны в Ярославле и являются некими «визитными карточками» города (например, хоккейная команда «Локомотив»).

Была выделена также семантическая группа, включающая субъективные сведения о городе. Нам удалось выявить реакции (3 %), которые являются неофициальным названием города (Ярик 3). В разговорной речи молодого поколения часто используется такое наименование Ярославля.

Стоит отметить, что мы выявили как положительные реакции (дом 17, родной город 1), так и негативные (деревня; днище; дно; мухосранск 1).

Ассоциативное поле топонима Ярославль (вторая группа)

Ярославль 95 – город 21; медведь 8; дом 7; главный 6; Золотое кольцо 5; родина; родной; Ярослав Мудрый 4; столица; университет; учеба 3; большая деревня; кольцо; родной город 2; большой; великий; вода; возможности; Даманский остров; Демид; дом родной; Ереван; заря; квартира; музей–заповедник; новый дом; область; общежитие; переезд; пл. Волкова; родители; семья; столица Золотого кольца; стрелка; Ярославский кремль 1.

Всего 95 реакций, из них различных – 35. Отказов нет.

1. Родовое географическое наименование: город 21; область 1.

Всего 22 реакции.

2. Восприятие Ярославля как дома, родного места: дом 7; родина; родной 4; родной город 2; дом родной; квартира; родители; семья 1.

Всего 21 реакция.

3. Связь с легендой об основании города: медведь 8; Ярослав Мудрый 4.

Всего 12 реакций.

4. Указание на городские объекты разного рода: главный 6; Даманский остров; музей-заповедник; пл. Волкова; стрелка; Ярославский кремль 1.

Всего 11 реакций.

5. Связь с туристическим брендом «Золотое кольцо» и Ярославлем как со столицей: Золотое кольцо 5; столица 3; кольцо 2; столица Золотого кольца 1.

Всего 11 реакций.

6. Связь с учебой, университетом: университет; учеба 3; Демид; общежитие 1.

Всего 8 реакций.

7. Эмоции, впечатления, субъективные оценки: большая деревня 2; большой; великий; возможности 1.

Всего 5 реакций.

8. Связь с переездом: переезд 1.

Всего 1 реакция.

Реакции, связанные с конкретными личными впечатлениями и опытом испытуемых и не поддающиеся интерпретации: вода; ереван; заря 1.

Среди реципиентов возраста от 18 до 25 лет наиболее объемной по числу реакций (20,9 %) стала семантическая группа «Родовое географическое наименование» и самой частотной ассоциацией стала лексема *город* (21 реакция).

Также реципиенты ассоциируют город с родным домом и с семьей (всего таких реакций 19 %).

Однаковыми по количеству реакций стали семантические группы (10,45 %), указывающие на городские объекты и на связь Ярославля с брендом «Золотое Кольцо». Также респонденты связывают Ярославль с легендой об основании города.

Участники эксперимента этой возрастной группы ассоциируют Ярославль с университетом, учебой (6,65 % реакций). Также мы выявили реакции, связанные с переездом в Ярославль (1,9 % реакций).

Были выявлены как положительные реакции (например, дом 7, родина 4, великий 1), так и отрицательные (большая деревня 2). Но при этом негативных реакций выявлено значительно меньше (2 реакции из 95).

Ассоциативное поле топонима Ярославль (третья группа)

Ярославль 64 – город 26; Волга 2; красивый 2; медведь 2; стрелка 2; дом; областной центр 3; столица Золотого кольца 4; Ярослав Мудрый 4; Волга; Волковский театр; город, в котором живу; дороги; красивый город; манящий; медведь (герб); мудрый; НПЗ; областной город; отсутствие дорог; р. Волга; родина; серый; столица; Шинник.

Всего 63 реакции, из них различных – 26. Отказ – 1.

1. Родовое географическое наименование: город 26; областной центр 3; областной город 1.

Всего 30 реакций.

2. Указание на достопримечательности, городские объекты разного рода: Волга 4; стрелка 2; Волковский театр; НПЗ; Шинник 1.

Всего 9 реакций.

3. Связь с легендой об основании города: Ярослав Мудрый 4; медведь 2; Мудрый; медведь (герб) 1.

Всего 8 реакций.

4. Восприятие Ярославля как дома, родного места: дом 3; город, в котором живу; родина 1.

Всего 5 реакций.

5. Связь с туристическим брендом «Золотое кольцо» и Ярославлем как со столицей: столица Золотого кольца 4; столица 1.

Всего 5 реакций.

6. Эмоции, впечатления, субъективные оценка: красивый 2; красивый город; манящий; серый 1.

Всего 5 реакций.

7. Связь с дорожной ситуацией в городе: дороги; отсутствие дорог 1.

Всего 2 реакции.

Большее количество реакций (19,2 %) от респондентов этой возрастной группы указывают на родовое географическое наименование, наиболее частотной стала лексема *город* (26).

Реже участники эксперимента ассоциируют Ярославль с дорогами и дорожным покрытием, на что указывает количество полученных реакций (1,28 %). Однаковое количество реакций (3,2 %) указывает на восприятие Ярославля как дома, связь города с брендом «Золотое Кольцо» и с субъективными впечатлениями и эмоциями.

Мы выявили как негативные ассоциации с Ярославлем (серый; отсутствие дорог 1), так и положительные (дом 3; красивый 2; манящий 1).

Сопоставление полученных экспериментальных данных позволяет сделать следующие выводы:

1. Наиболее частотными ассоциациями для всех возрастов стали реакции семантической группы «Родовое географическое наименование».

2. Среди участников эксперимента всех возрастных групп были выявлены реакции, связанные с Ярославлем как с домом, с брендом «Золотое Кольцо» и с легендой об основании города. Реципиенты также дают реакции, указывающие на различные достопримечательности и городские объекты.

3. Среди реципиентов первой группы были выявлены реакции, которые являются неофициальным названием города.

4. Среди реципиентов второй группы мы выявили реакции, связывающие Ярославль с учебой и университетом, а среди реципиентов первой группы – со школой.

5. В целом участники эксперимента дают нейтральные и положительные реакции. Среди участников всех возрастных групп было выявлено разное количество негативных реакций. Среди первой группы – 8 % от 100 опрошенных, среди второй – 1,9 % от 95 опрошенных, среди третей – 1,28 % от 64 опрошенных.

Литература

1. Белянин, В. П. Психолингвистика / В. П. Белянин. – М.: Флинта, 2003.
2. Попова З. Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001.
3. Стернин И. А., Рудакова А.В., Виноградова О.Е. Проект «Значение как феномен языкового сознания (психолингвистическое значение слова)» // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 2 (32). – С. 211–223.

Н.В. Тарасова

Сравнительный анализ языкового сознания носителей русского звукового и жестового языков (экспериментальное исследование)

Аннотация: Описан сравнительный анализ языкового сознания носителей русского звукового и жестового языков на материале ассоциативных полей 10 самых частотных слов ядра языкового сознания в РАС и ассоциативных полей этих слов, полученных в результате собственного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: психолингвистика, сравнение языкового сознания слышащих и глухих, картина мира глухих, ассоциативный эксперимент.

Abstract: The paper offers a comparative analysis of the language consciousness of speakers of Russian sound and sign languages on the basis of the associative fields of the 10 most frequent words of the core of language consciousness in Russian Associative Dictionary and the results of the experiment performed by the author.

Key words: psycholinguistics, language consciousness, comparison of language consciousness of hearing and deaf people, picture of the world of the deaf, associative experiment.

В работе исследуются различия представлений о мире, отражающиеся в языковом сознании людей, использующих обычный русский язык, и глухих, говорящих на русском жестовом языке (РЖЯ).

Сознание при постоянном взаимодействии человека с внешним миром пополняется, меняется, его когнитивная работа отражается в языке. Результат

этого процесса – языковая картина мира (ЯКМ) – «овнешняется» в ментальном лексиконе (Залевская 1990).

Согласно «гипотезе лингвистической относительности» («гипотезе Сепира-Уорфа») сам факт использования языка влияет на мировосприятие и когнитивные процессы его носителей (Уорф 1960).

Исследования жестовых языков (ЖЯ), в частности, русского жестового языка (РЖЯ) показывают, что ЖЯ – это самостоятельные полноценные языки со своей грамматикой и синтаксисом и при этом они значительно отличаются от обычных, в первую очередь своими знаковыми системами: в отличие от обычных языков, где речь линейна, означающие в ЖЯ имеют по крайней мере три измерения, и они часто иконичны.

Можно предположить, что ЯКМ глухих имеет отличия от ЯКМ носителей звучащих языков. Цель данной работы – подтвердить наличие этих отличий и исследовать их.

Методы исследования

Особенности ЯКМ отражаются в ментальном лексиконе. Самым распространённым методом изучения эти особенностей является психолингвистический метод – свободный ассоциативный эксперимент (АЭ). В ходе АЭ испытуемых просят для каждого слова-стимула назвать первое слово, которое приходит им в голову. «Сильную сторону вербально-ассоциативного подхода составляет то, что он обнаруживает национальную специфику» (Фрумкина 2007). «Вербальные ассоциации… служат материалом для суждения о языковом сознании, являются отражением межсловесных связей, выработанных у респондентов в течение жизни…» (Ушакова 2000). Поэтому для исследования различий ЯКМ слышащих и говорящих на РЖЯ мы используем *свободный АЭ*.

Результаты АЭ представляются в виде ассоциативных полей (АП), где реакции на слово-стимул упорядочены по частоте их появления, а при одинаковой частоте – по алфавиту. В АП обычно есть ядро – несколько самых частотных реакций – стереотипные и социально значимые, и низкочастотные уникальные реакции.

Можно различать синтагматические (трава – зелёная, ребенок – плачет) и парадигматические (ручка – карандаш, старик – старуха) связи стимула и реакции, реакции, порождаемые высокой частотностью совместной встречаемости слов – языковыми шаблонами (*детский – сад*, *ива – плачущая*, *человек – паук*); словообразовательными связями (*ночь – ночной*, *писать – запись*) и др., тематические связи, когда названные объекты связаны ситуативно (*кошка – молоко*; *гора – альпинист*) и т.д. При этом возможна принадлежность одновременно к различным типам. (Мартинович 1989).

Ядро языкового сознания как базис сравнения ментальных лексиконов

АП, полученные в АЭ, отражаются в ассоциативных словарях.

А.А. Залевская ввела понятие *ядро языкового сознания* – это слова, чаще всего появляющиеся как реакции на разные стимулы, и построила ядро языкового сознания из 75 слов-реакций на материале «The Associative Thesaurus of English».

Ядро русского языкового сознания было построено Н.В. Уфимцевой на материале Русского Ассоциативного Словаря (РАС) (Караулов).

Для сравнения ЯКМ РЖЯ и русского звучащего языка мы используем АП 10-ти самых частотных слов этого ядра из РАС и АП этих слов, полученные в ассоциативном эксперименте с глухими.

Эксперимент

В АЭ с *информантами – носителями РЖЯ* для каждого из 10-ти слов ядра русского языкового сознания (*человек, дом, жизнь, плохо, хорошо, большой, нет, деньги, дурак, друг*) реципиентам предлагалось написать первое слово, которое приходит в голову. В эксперименте участвовало 100 реципиентов, затем были построены АП этих слов.

При сравнении используются *ядра АП* – первые три самые частотные группы (три первых ранга) реакций АП в РАС в АП глухих.

Сравнительный анализ первых трех рангов АП из РАС и АП глухих

В столбик приводится *слово-стимул*, ниже – 3 первых ранга реакций с их частотами в АП РАС и 3 первых ранга реакций в АП говорящих на РЖЯ.

ЧЕЛОВЕК

РАС: *невидимка, хороший - 25, амфибия - 22; добрый - 21*

РЖЯ: *добрый - 8; тело, хороший - 6; люди, разум - 4*

В РАС и в РЖЯ есть и синтагматические, и парадигматические связи. В ядре АП РАС – 2 языковых шаблона (*невидимка* 25: «Человек-невидимка», *амфибия* 22: «Человек-амфибия»). В ядре АП РЖЯ языковых шаблонов нет. Это может быть следствием сложностях доступа глухих к произведениям культуры. Общие реакции в РАС и РЖЯ: *хороший* 25-6, *добрый* 21-8.

ДОМ

РАС: *родной - 12; большой, мой - 4; в деревне, кирпичный, маленький - 3.*

РЖЯ: *уют - 10; квартира - 6; жилье, крыша, тепло - 5.*

Самые частотные реакции в РАС – синтагматические, определения дома, в РЖЯ – парадигматические. Они делятся на группы, связанные с разными значениями стимула: «ДОМ: 1. Жилое (или для учреждения) здание. 2. Свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство. [Ожегов 2014]. *Квартира, жилье, крыша* относятся к 1-ому значению, а *уют, семья, тепло* – ко 2-ому. В ядре АП Караулова таких реакций нет. Для глухих, в связи с особенностями их жизни, важен дом с близкими, обеспечивающий душевный комфорт.

ЖИЗНЬ

РАС: *смерть - 62; прекрасна - 30; долгая, хороша - 16*

РЖЯ: *интересная - 4; жизнь, любовь, счастье - 3; быт, длинная, дыхание, кислород, прекрасна, природа, радость, развитие, свет, сложна, смерть, солнце - 2.*

На первом месте в РАС – антоним *смерть* 62, он есть и АП РЖЯ, но там его частотность 2. В АП РЖЯ и в РАС есть *прекрасна*: в РАС - 30, РЖЯ - 2. Все ассоциации из ядра АП слышавших (за исключением *смерть*) синтагматические. В РЖЯ, напротив, парадигматические. Нужно отметить, что разных слов в ядре АП у глухих больше и они практически все позитивны.

ПЛОХО

РАС: *хорошо - 11; жить - 8; спать - 5*

РЖЯ: *алкоголь, курить, мясо, хорошо, школа - 3; война, горе, грустно, наркотики, негативность, неприятно, нехорошо, слёзы - 2;*

87 реакций 3-его ранга – единичные.

В АП *плохо* у глухих нет явного ядра: все реакции АП распределяются по трем рангам, частотность 1 и 2 рангов малая, подавляющее число реакций АП – 3 ранг – одиночные, уникальные. На первом месте в РАС антоним *хорошо 11*, у глухих тоже. В АП РАС *спать 5*, в АП РЖЯ этого слова нет. Реакция *жить есть* в обоих АП (в РАС – 8), в РЖЯ *живет - 1*. Только у одного из глухих *слышит не очень*: они не воспринимают глухоту как что-то существенно негативное. Но они относятся негативно к таким вещам, как *алкоголь 3, наркотики 3, преступность, лицемерие 1, боль 1* и т.д. Реакция *мясо - 3*, которой нет в АП РАС, объясняется, м.б., тем, что этот ответом получен в православной общине для глухих и слабослышащих «Десница» во время поста. Около 15 % глухих реципиентов были старшего школьного возраста, трое на *плохо* ответили словом *школа*. Есть единичная реакция *коронавирус 1*, которой нет в РАС, что объясняется ситуацией 2020 года.

ХОРОШО

РАС: *плохо - 94; жить - 60; учиться - 23*

РЖЯ: *отлично - 8; радость - 7; счастье - 6*

В РАС самая частотная реакция – антоним *плохо*, остальные связи синтагматические. В РЖЯ – только парадигматические синонимические, все позитивные. В полном АП РЖЯ есть единичная реакция *плохо*. В сознании слышащих *хорошо* связано с действиями (учиться, жить), у глухих – с позитивным душевным состоянием (*отлично, радость, счастье*).

БОЛЬШОЙ

РАС: *маленький - 46; дом - 41; друг - 23*

РЖЯ: *огромный - 12; дом - 8; маленький - 5*

Маленький есть в ядрах обоих АП, но различается рангами. То же и с реакцией *дом*. На первом месте в АП в РЖЯ – *огромный 12*, в РАС *огромного* нет в первых 3 рангах. У глухих *большой* прежде всего связан с физическим размером, у слышащих *большой* появляется как метафора (*большой друг*). *Дом* во 2-ом ранге у глухих – ещё одно доказательство, что дом в жизни глухих играет очень важную роль.

НЕТ

РАС: *да - 17; войне - 12; денег - 6*

РЖЯ: *отказ - 8; денег - 7; нельзя - 5*

В РАС, как и в РЖЯ ассоциации парадигматические. Антонимическая ассоциации *да-17*, стоящая в РАС на первом месте, есть и в РЖЯ, но не в ядре. Реакция *денег* есть в обоих полях, и в РЖЯ она более частотная (*денег 7*), что показывает важность проблемы. В РЖЯ реакции соотносятся со значениями НЕТ: «1. Отсутствие чего-либо. 2. Запрещение чего-либо» (Ожегов 2014). *Денег* связана с 1-ым значением, реакции *нельзя, отказ* – со 2-ым.

ДЕНЬГИ

РАС: *большие - 41; много - 19; бешеные, кошелек - 14*

РЖЯ: *богатство - 8; бумага - 5; большие, финансы - 4*

В РАС большая часть ассоциаций - синтагматические, в РЖЯ большая часть - парадигматические. В ядрах обоих АП есть реакция *большие*, но в АП РАС она в 1-ом, а в РЖЯ – в 3-ем ранге. Больше пересечений нет. В РЖЯ есть реакция *бумага* 5, которая может указывать на маловажность денег для этих респондентов. Другие реакции показывают, что иметь большие деньги для глухих важно (*богатство* 8, *большие* 4). Интересна неконкретность ассоциаций (*богатство* 8, *финансы* 4), что м.б. связано с тем, что 15% респондентов – школьники с нарушениями слуха, живущие в закрытых учреждениях, у которых мало опыта обращения с деньгами.

ДУРАК

РАС: *набитый, полный - 7; круглый - 6; сам дурак, умный - 4*

РЖЯ: *глупый - 12; идиот - 6; глупец - 5*

В РАС большая часть ассоциаций - синтагматические, в РЖЯ – парадигматические. Пересечений нет. В ядре АП глухих, в отличие от ассоциаций в РАС (*набитый, полный, круглый*), нет языковых шаблонов. Все ассоциации РЖЯ - синонимические. Встречаются единичные реакции – имена собственные (*Андрей Коваленко* 1), что говорит о ситуативной привязанности концепта к конкретным людям.

ДРУГ

РАС: *верный - 69; враг - 47; детства - 33*

РЖЯ: *верный - 9; собака, товарищ - 5, доверие - 4*

В РЖЯ у *друг* большая часть ассоциаций - парадигматическая, как и в РАС. В обоих АП первая реакция *верный*. Больше пересечений нет. Реакция второго ранга в РАС (*враг* 47) есть и в РЖЯ, но за пределами 3 первых рангов.

В сознании носителей РЖЯ *друг* – тот, кому можно доверять. Это м.б. связано с очень сильной сплоченностью и закрытостью сообщества глухих в нашей стране.

Заключение

Первый этап исследования, посвященного сравнению АП ядра языкового сознания обычного русского языка и людей, говорящих на РЖЯ, показывает, что реакции носителей РЖЯ гораздо менее стандартизованы, реакции ядра имеют малую частотность, в АП преобладают единичные уникальные ассоциации; в реакциях глухих практически нет языковых шаблонов, связанных с культурными феноменами; гораздо реже, чем у слышащих, самыми частыми реакциями бывают парадигматические, практически никогда – антонимы. Все реакции глухих, чаще всего, имеют положительные оценочные коннотации.

Литература

1. Залевская, А.А. Слово в лексиконе человека – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990.
2. Караполов Ю.Н., Сорокин Ю.Н., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь – <http://thesaurus.ru/dict/>
3. Мартинович Г. А. Вербальные ассоциации и организация лексикона человека // Филологические науки. – 1989. – № 3.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка – М.: Мир и образование, 2014.
5. Уорф Бенджамен Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. – Вып. 1. – М. 1960. – С.135-153.

6. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. – М.: Ин-т языкоznания РАН, 2000.
7. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. Учебное пособие. – 3 изд. – Москва: Academia, 2007.

В.С. Тренина

Лексема ДЕМОКРАТИЯ в словарях и языковом сознании

Аннотация: В статье сопоставляются лексикографические значения слова *демократия* и психолингвистические значения, сформулированные по данным ассоциативных экспериментов.

Ключевые слова: Психолингвистика, лексема, лексикографическое значение, психолингвистическое значение, ассоциативный эксперимент, языковое сознание.

Abstract: The paper compares lexicographic meanings of the word *democracy* and psycholinguistic meanings formulated according to the data of associative experiments.

Key words: Psycholinguistics, lexeme, lexicographical meaning, psycholinguistic meaning, associative experiment, language consciousness.

Демократия — это не власть большинства, а защита меньшинства. Такое определение демократии дал французский прозаик и философ Альбер Камю. А какое определение демократии дают современные толковые словари, как определяют демократию граждане нашей страны? Как понимают демократию россияне — в положительном или отрицательном ключе? Эти проблемы обсуждаются в данной статье.

Было проведено 3 эксперимента со стимулом ДЕМОКРАТИЯ: свободный ассоциативный и два направленных - ДЕМОКРАТИЯ КАКАЯ... и ДЕМОКРАТИЯ – ЭТО....

В каждом эксперименте приняли участие по 104 человека. Испытуемыми были люди от 18 до 83 лет — учащиеся школ (11-ых классов), колледжей, университетов, взрослые люди разных профессий.

Результаты эксперимента

Демократия 92 – свобода 35, власть народа 18, народ 10, народ 4, свобода слова 3, её нет 2, власть 2, политика 2, равноправие 2, политическая власть 2, история, равенство, транспарант, устав, устройство власти, страна, мы, для всех, закон, система, несправедливость, США.

Отказ – 12.

Демократия – какая? 98 - народная 33, свободная 16, честная 7, лживая 7, равноправная 6, свободная 2, политическая 2, ненужная, социальная, коллективная, правительенная, США, российская, непосредственная, всеобщая, конституционная, нефункциональная, ее нет, патриотическая, неразвитая, массивная, плохая, властная, дурость, справедливая, иллюзорная, неприменимая, партийная, отличная, большая, политическая, общественная.

Отказ – 6.

Демократия — это? 85– власть народа 25, свобода слова 17, форма правления 8, равенство 8, свобода выбора 7, политика 2, стиль правления 2, политическая система, ЛДПР компания, свобода слова и прав, свобода взглядов, принцип, занятие денег, народовластие, устройство страны, политический режим, равенство власти и граждан, общее принятие решений, что хочу то и ворочу, власть большинства, совместное принятие решение граждан, ложь.

Отказ – 19.

Методом обобщения и семантической интерпретации результатов экспериментальных исследований (Стернин, Рудакова 2011) были сформулированы психолингвистические значения слова ДЕМОКРАТИЯ в современном русском языковом сознании и вычислен индекс яркости каждого семантического компонента (ИЯ) – доля ии, актуализировавших данный семантический компонент от общего числа ии (312 ч.) и совокупный индекс яркости значения (СИЯ) - сумма ИЯ всех сем значений.

Психолингвистическое значение

1. Народовластие как форма политической власти

Власть 46 0, 15 (власть 2, власть (народа) 43, властная 1) **народа** 91 0,29 (власть) народа 43, народная 33, народ 14, народовластие 1) **как политическая форма правления** 25 0,08 (политическая 3, политика 4, политическая власть 2, политическая система, политический режим 1, принцип 1, система1, форма правления 8, стиль правления 2 , устройство власти 1 устройство страны 1), **предполагает свободу** 53 0, 16 (свободная 18, свобода 35), **слова** 21 0, 06 (свобода слова 20, свобода слова и прав 1), **выбора** 7 0, 02 (свобода выбора 7) и **свободу взглядов** 1 менее 0,01, **за нее выходят с транспарантами** 1 менее 0,01 (транспарант1), **предполагает справедливость** 1 менее 0,01 (справедливая 1) и **соблюдение законов** 2 менее 0,01 (устав, закон1); **есть в США** 1 менее 0,01 (США), в **ЛДПР** 1 менее 0,01, **у нас** 1 менее 0,01 (мы), но в **реальности ее нет** 5 0,01 (её нет 3, иллюзорная, неприменимая 1), **может оцениваться как лживая** 8 0,02 (лживая 7, ложь 1); **допускает произвол** 1 менее 0,01 (что хочу то и ворочу 1), **может быть непосредственная** 1 менее 0,01, **конституционная** 1 менее 0,01, **социальная** 1 менее 0,01, **партийная**; **оценивается позитивно** 2 0,03 (честная 7, отличная, большая 1), **оценивается негативно** 6 0,02 (нефункциональная, неразвитая, плохая, дурость, ненужная 1, несправедливость 1).

СИЯ – 0,84.

Демократия возможна только в маленьких государствах. Руссо.

2. Совместное равноправное принятие людьми решений

Коллективизм принятия решений 4 0,01 (коллективная 1, совместное принятие решение граждан 1, общее принятие решений 1, общественная 1), **предполагающее равенство всех** 0,05 (равенство 9, равноправная 6, равноправие 2, равенство власти и граждан 1).

СИЯ – 0,06.

У нас демократия на работе, стараемся учесть мнение каждого.

Фразы – российская, всеобщая, для всех.

Не интерпретируются – правительенная, история, массивная, патриотическая, страна, занятие денег, компания.

Не актуально (отказы) – 37.

Анализ толковых словарей показывает, что в словарных источниках зафиксировано два значения слова ДЕМОКРАТИЯ - *политический строй и принцип организации коллективной деятельности*.

Толковый словарь русского языка (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.):

1. Политический строй, основанный на признании принципов народовластия, свободы и равноправия граждан.

2. Принцип организации коллективной деятельности, при котором обеспечивается активное и равноправное участие в ней всех членов коллектива.

Толковый словарь русского языка (Ефремова Т.Ф.):

1. Политический строй, при котором власть принадлежит народу, а организация жизни общества основана на принципах политического и гражданского равноправия; народовластие.

2. Принцип организации коллективной деятельности, при которой обеспечивается равноправное и активное участие в ней всех членов коллектива; механизм реализации соборности.

Большой толковый словарь русского языка (Кузнецов С.А.):

1. Форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод.

2. Принцип организации коллективной деятельности, при котором обеспечивается активное, равноправное участие в ней всех членов коллектива.

Новая философская энциклопедия

Форма государственного устройства, при которой осуществляется народное правление большинства населения в интересах большинства и с помощью большинства.

В языковом сознании также различаются два значения - *народовластие как форма политической власти и совместное равноправное принятие людьми решений*.

Таким образом, можно заметить, что значения лексемы ДЕМОКРАТИЯ совпадают как в толковых словарях, так и в языковом сознании людей, – фиксируются два совпадающих значения: 1) форма/ строй политической власти, 2) коллективная равноправная деятельность.

Однако, как показал эксперимент, в реальном языковом сознании абсолютно доминирует первое, политическое значение, оно выражено намного ярче (СИЯ 0,84), чем второе значение - *равноправное принятие решений* (СИЯ 0,06). Данное обстоятельство показывает, что сознание рядовых граждан относит демократию преимущественно к сфере политики и почти не воспринимает демократию как необходимый принцип практической деятельности людей.

Литература

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.

Д.В. Тюрникова

Сравнительный анализ ядер индивидуального лексикона носителей русского, английского и испанского языков

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ наиболее значимых лексических единиц ядер индивидуального лексикона носителей русского, английского и испанского языков.

Ключевые слова: лексикон, ментальный лексикон, лексические единицы, ассоциаты, ядро языкового сознания.

Abstract: The paper provides a comparative analysis of the most significant lexical units of the individual lexicon of native speakers of Russian, English and Spanish.

Key words: lexicon, mental lexicon, lexical units, associates, nuclear of language consciousness.

Анализ научных статей последних лет позволяет говорить о том, что все больше лингвистических исследований, прежде всего, рассматривающих лексические проблемы, выполняются на стыке с психологией. В качестве предмета исследования в них выбирают человека как носителя языка, поскольку язык является важнейшим способом формирования и существования знаний человека о мире. Особый интерес при этом вызывает изучение индивидуального (ментального или внутреннего) лексикона человека и его ядра.

Различные аспекты индивидуального лексикона рассматривались в трудах отечественных и зарубежных исследователей: Дж. Диза (структура лексикона), Г. Поллио (вербально-когнитивная основа структурированности лексикона), Дж. Миллера и Т.В. Ахутиной (гипотезы организации лексикона), С. Филленбаума и А. Рапопорта (принципы организации лексикона), И. Энглина (вопросы структурированности лексикона у детей), Дж. Киша (идея ассоциативной сети и «Ассоциативный тезаурус») и др.

Исследователи предлагают различные определения «лексикона». Так, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский понимают под данным феноменом индивидуальный словарный запас; И.Г. Овчинникова – совокупность номинаций, упорядочивающих знания человека о мире; D.W. Carroll – репрезентации слов в долговременной памяти человека. В широком смысле слова «лексикон», как понятие идентично «лексики», предполагает словарный состав языка.

В психолингвистических исследованиях «лексикон» понимается как набор единиц, представленных в индивидуальной языковой системе человека» (Русакова 2002).

В когнитивной психологии чаще всего рассматривается понятие «ментальный лексикон». И.А. Секерина отмечает что «ментальный лексикон» (<mental lexicon>) представляет собой всю совокупность знаний человека о словах, их значениях и взаимосвязи между собой (Секерина 1997).

Максимальной ассоциативной силой в пространстве ментального (внутреннего) лексикона человека обладает ядро, которое формируется из слов, представляющих «особое значение для испытуемого как личности и отражающих самые емкие понятия, связь с которыми имеет максимальную вероятность воспроизведения» (Залевская 2005).

В психолингвистических исследованиях проведен достаточно подробный сравнительный анализ ядер языкового сознания носителей различных языков. Нам было интересно сравнить три из них: носителей русского, английского и испанского языков (Таблица 1.).

Состав ядра русского языкового сознания взят нами из статьи Н.В. Уфимцевой (Уфимцева 1996), английского языкового сознания – из исследования А.А. Залевской, (Залевская 2005), испанского языкового сознания – из работы Ю.Н. Карапурова (Карапуров 2000).

Из ассоциатов, составляющих ядра языковых сознаний, мы выделили по двадцать пять, вызвавших наибольшее количество стимулов, сравнительный анализ которых представлен в таблице 1.

Таблица 1.
Сравнительный анализ ядер языкового сознания носителей русского, английского и испанского языков

Русский язык			Английский язык			Испанский язык		
Ранг	Ассоциат	Кол-во вызвавших его стимулов	Ранг	Ассоциат	Кол-во вызвавших его стимулов	Ранг	Ассоциат	Кол-во вызвавших его стимулов
1	человек	773	1	me	1087	1	vida	92
2	дом	593	2	man	1071	2	amor	87
3	нет	560	3	good	881	3	mi (mia, mio)	81
4	хорошо	513	4	sex	847	4	hombre	78
5	жизнь	494	5	no	805	5	azul	74
6	плохо	465	6	money	750	6	amigo(s)	69
7	большой	453	7	yes	743	7	ser	64
8	друг	410	8	nothing	713	8	bueno	61
9	деньги	367	9	work	686	9	luz	61
10	дурак	352	10	food	676	10	casa	58
11	много	332	11	water	669	11	alegria	57
12	радость	300	12	people	664	12	todo	56
13	дело	299	13	time	630	13	siempre	56
14	думать	299	14	life	629	14	poco	56
15	все	299	15	love	622	15	bien	55
16	хороший	299	16	bad	615	16	algo	55
17	день	290	17	girl	581	17	felicidad	54
18	лес	289	18	up	565	18	paz	54
19	любовь	289	19	car	550	19	necesidad	53
20	работа	288	20	black	549	20	nico	52
21	говорить	287	21	what	545	21	mal	52
22	быстро	279	22	house	539	22	yo	52
23	жить	273	23	out	535	23	esperanza	49
24	есть	269	24	death	518	24	no	47
25	ребенок	267	25	home	501	25	persona	46

Таким образом, среди наиболее значимых ассоциатов в русском языке были выделены: человек, дом, нет, хорошо, жизнь; в английском языке: me (я), man (человек), good (хорошо), sex (секс, пол), no (нет); в испанском языке: vida (жизнь), amor (любовь), mi (mia, mio) (мой), hombre (человек), azul (синий).

Самой значимой лексической единицей ядра языкового сознания носителей русского языка является феномен «человек», который, по мнению Ю.Н. Караурова, в русском менталитете рассматривается как абстрактная, безличная сущность, претендующая на охват своим содержанием всего мира в целом (Караулов 2000). Центром ядра языкового сознания в английском языке является ассоциат «я», который имеет личностную окраску и, на наш взгляд, определяет эгоцентрический характер всего ядра. В испанском языке самый высокий ранг имеет ассоциат «жизнь», которая ассоциируется с образом «пути, дороги». В

психолингвистических исследованиях отмечается, что ядро языкового сознания носителей испанского языка, помимо эгоцентризма, также обладает высокой эмоциональной окраской, что находит отражение в испанском национальном характере.

Анализируя ядра языкового сознания носителей различных языков с точки зрения их принадлежности к определенной части речи, О.Н. Золотова указывает на их совпадение в пятидесяти процентах случаев. Так, большую часть ядра внутреннего лексикона, порядка 60%, составляют имена существительные, примерно пятую часть (12-20%) - прилагательные, наречия 10-16%, затем идут глаголы и местоимения (6-8%) и частицы (3-6%) (Золотова 1981).

В результате анализа по частям речи двадцати пяти наиболее значимых лексических единиц ядер носителей языкового сознания русского, английского и испанского языков, мы обратили внимание, что процентное содержание существительных прилагательных, наречий и частиц в общем числе выбранных слов вполне укладывается в диапазон, определенный О.Н. Золотовой. Суммарный же состав глаголов и местоимений среди отобранных лексических единиц превышает общий процент в полтора – два раза (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Структура ядра индивидуального лексикона по частям речи

	существ.	прилаг.	наречия	местоим.	глаголы	частицы	предлоги
русский	52 %	8 %	16 %	4 %	16 %	4 %	0 %
английский	60 %	12 %	8 %	12%	0 %	4 %	4 %
испанский	52 %	16 %	12 %	12 %	4 %	4 %	0 %

Мы попытались определить общее понятийное ядро носителей русского, английского и испанского языков и выстроить лексические единицы по рангу. При этом среди отобранных оказались слова, присущие ядру языкового сознания только одного из языков. Так, например, среди наиболее значимых отобранных нами ассоциатов, в русском языковом сознании есть слова: лес, день, большой, думать, говорить и др. Для носителей английского языка характерным является отсутствие глаголов и наличие предлогов. Среди слов, присущих исключительно ядру носителей английского языка можно выделить: sex (секс, пол), yes (да), people (люди), time (время), up (вверх) и др. В испанском языке таковыми являются следующие лексические единицы: mi (mia, mio) (мой), azul (синий, голубой), siempre (всегда), felicidad (счастье), esperanza (надежда) и др. Общий ранг определялся как среднее рангов каждого языка (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Ранг общих ассоциатов в ядре языкового сознания представителей различных языков

№	Ассоциат	Ранг в РЯ	Ранг в АЯ	Ранг в ИЯ	Общий ранг	№	Ассоциат	Ранг в РЯ	Ранг в АЯ	Ранг в ИЯ	Общий ранг
1	человек	1	2	4	2,33	11	жить	23	14	46	27,7
2	жизнь	5	14	1	6,7	12	друг	8	73	6	29
3	хорошо	4	3	15	7,33	13	плохо	6	16	40	30,7
4	хороший	14,5	3	8	8,2	14	свет	34	50	9	31
5	нет	3	5	24	10,7	15	ничего	71,5	8	35	38,2
6	любовь	18,5	15	2	11,7	16	черный	63	20	33	38,3
7	дом	2	25	10	12,33	17	вода	43	11	61	38,33

8	я	36	1	22	19,7	18	белый	45	30	41	38,7
9	работа	20	9	37	22	19	счастье	41	59	17	39
10	плохой	30,5	16	21	22,5	20	мир	33	71	18	40,7

Как считает Н.О. Золотова, единицы ядра внутреннего лексикона можно рассматривать в качестве носителей базовых понятий, которыми оперирует человек в своей повседневной практике и которые отражают актуальную для человека (независимо от этнической принадлежности) картину мира.

Изучая ментальный лексикон, Н.О. Золотова предположила, что при наложении лексиконов носителей разных языков должно обнаружиться общее понятийное ядро, инвариант, который и делает возможной основу общения носителей разных языков (Золотова 1991). В статье Н.С. Сергиевой отмечается, что сопоставительное исследование ядра языкового сознания разных языков дает возможность выделить 10 универсальных и наиболее важных единиц языкового сознания. Среди них: жизнь, человек, хорошо, любовь, красивый, радость, счастье, дом, друг, деньги (Сергиева 2007).

В нашем исследовании, в результате сравнительного анализа ядер языкового сознания носителей русского, английского и испанского языков среди десяти самых значимых по рангу составляющих ядра языкового сознания были выделены следующие лексические единицы: человек, жизнь, хорошо, хороший, нет, любовь, дом, я, работа, плохой. Что отчасти совпадает с результатами Н.С. Сергиевой.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что базовые ценности, нашедшие отражение в ядре языкового сознания носителей исследуемых языков, объединяя значимые для человека понятия, нравственные категории, этнические и культурные ценности, не зависят от языковой принадлежности, различия культурных аспектов, этнической принадлежности. Совпадение лексических единиц ядер языкового сознания имеет большое значение для осуществления межкультурной коммуникации и установления связей между людьми, народами и странами.

Литература

1. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. – М. : Гнозис, 2005.
2. Золотова Н.О. “Картина мира” и ядро лексикона носителя английского языка // Проблемы семантики: Психолингвистические исследования. – Тверь: ТГУ, 1991. – С. 40-45.
3. Золотова Н.О. К проблеме “ядра” лексикона человека // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. – Калинин : КГУ, 1981. – С. 45-48.
4. Карапулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 191-206.
5. Русакова М.В. Психолингвистика: Вступительные лекции. – СПб.: Союз, 2002.
6. Секерина И.А. Психолингвистика (Морфологическая организация и ментальный лексикон) // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. – М., 1997. – С. 231–260
7. Сергиева Н.С. «Человек» как единица ядра русского языкового сознания // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 6. – С. 72-83.
8. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 139-162.

М.А. Ульянова

Сопоставление психолингвистического и лексикографического значения русской лексемы СРЕДСТВО

Аннотация: Статья посвящена сопоставлению психолингвистического и лексикографического значения лексемы СРЕДСТВО.

Ключевые слова: семантика, лексема, ассоциации, психолингвистическое значение, лексикографическое значение, сопоставительные исследования.

Abstract: The paper is devoted to the comparison of the psycholinguistic and lexicographic meaning of the lexeme MEANS.

Key words: semantics, lexeme, associations, psycholinguistic meaning, lexicographic meaning, comparative studies.

В работе описывается семантическая структура лексемы СРЕДСТВО психолингвистическими и лексикографическими методами. Сопоставительный анализ позволит проследить изменения, произошедшие в семантической структуре слова в современном языковом сознании.

Лексикографические значения исследуемого слова были описаны методом обобщения словарных дефиниций (Стернин, Рудакова 2015, с. 100-108).

СРЕДСТВО

Обобщенные лексикографические значения

1. Приспособление для передвижения

Средства передвижения. Транспортное средство

2. Приспособление для осуществления определенной деятельности

Средства защиты. Средства производства. Спасательные средства.

Средства связи. Средства массовой информации (печать, радио, телевидение и т.п.)

3. Приём, способ действия для достижения цели

Простое средство. Всеми средствами добиваться чего-нибудь. Все средства хороши для кого-нибудь. Проверенное, испытанное средство. Радикальное, эффективное средство. Последнее, крайнее средство. Средство (для) достижения, осуществления чего-либо. Средство избавиться от чего-либо. Знаю средство, как удалить от нас такое бедство (Пушкин). Язык — средство общения. Занятие спортом — верное средство укрепить здоровье

4. Лекарство, предмет, необходимый при лечении, а также предмет косметики

Лекарственные средства. Средство от кашля. Перевязочные средства. Косметические средства. Болеутоляющие средства. Дезинфицирующие средства. Нет ли у вас средства от головной боли?

5. Деньги, кредиты

Оборотные средства. Отпустить средства на что-нибудь

6. Капитал, состояние

Человек со средствами. Жить не по средствам

Психолингвистические значения

Ассоциативное поле, на основе которого описаны психолингвистические значения, получено в результате свободного ассоциативного эксперимента.

Свободный ассоциативный эксперимент проводился нами в октябре 2019 года в Воронеже. Участниками эксперимента явились 217 жителей Воронежа в возрасте от 18 до 79 лет. Выбор лексемы для проведения свободного ассоциативного эксперимента обусловлен ее принадлежностью к частотному ядру русского языка и отсутствием ее ассоциативного поля в уже имеющихся ассоциативных словарях.

Приведем описание психолингвистических значения с указанием значений яркости каждого семантического компонента с опорой на опыт составления психолингвистического толкового словаря. Семантические компоненты с индексом яркости ниже 0,01 тоже вошли в описываемое значение:

Ассоциативное поле

217 ии

Средство 217: для мытья посуды 13; связи 13; цель 12; моющее 9; деньги 8; для мытья 6; метод 6; передвижения 6; действие 4; достижения 4; информации 4; массовой информации 4; орудие 4; помохи 4; способ 4; защиты 3; инструмент 3; лекарство 3; от комаров 3; помошь 3; цели 3; вещь 2; гигиены 2; защита 2; качество 2; мыть 2; машина 2; моющие 2; мыло 2; общения 2; оплаты 2; от боли 2; от кашля 2; посуда 2; результат 2; управления 2; безопасность 1; борьбы 1; вели 1; велосипед 1; верное 1; вмешательства 1; вода 1; воплощения 1; гель 1; да 1; дело 1; денежное 1; для бритья 1; для посуды 1; для снятия макияжа 1; долг 1; достижение 1; достижения цели 1; значение 1; зубная паста 1; информация 1; использование 1; ИХ нет (((1; к существованию 1; кожа 1; лекарственное 1; массовой 1; материал 1; моющее средство 1; мытье 1; необходимое 1; опора 1; оправдывает цель 1; от болезни 1; от депрессии 1; от здоровья 1; от похмелья 1; от простуды 1; от прыщей 1; от усталости 1; пакет 1; панацея 1; плохо 1; по уходу 1; поощрения 1; посредственно 1; предотвращения 1; прием 1; против 1; путь 1; пытка 1; родство 1; самозащиты 1; самообороны 1; связь 1; сна 1; средства 1; средство от морщин 1; существования 1; уборки 1; умывания 1; универсальное 1; уничтожения 1; управление 1; химия 1; языка 1; отказ-0.

Психолингвистические значения

1.Химическое вещество для косметического и бытового ухода

Химическое вещество (химия менее 0,01), моющее средство 0,10 (моющее 0,04, для мытья 0,03, моющие 0,01, мыть 0,01, мытье (менее 0,01), моющее средство (менее 0,01), мыло 0,01 для уборки (менее 0,01), для посуды 0,01 (посуда 0,01, для посуды (менее 0,01), от комаров 0,03; для гигиены 0,01, например, для умывания (менее 0,01); по уходу (менее 0,01) за кожей (кожа) (менее 0,01), от морщин (менее 0,01); гель (менее 0,01) для бритья (менее 0,01); для снятия макияжа (менее 0,01); зубная паста (менее 0,01).

СИЯ 0,21

В магазине продавали средства для мытья посуды. Для умывания лучше использовать косметические средства.

2.Способ действия для достижения желаемого результата

Способ 0,02 действия 0,02 для достижения 0,02 (достижения 0,02) цели 0,08 (цель 0,06, цели 0,01, результата 0,01), верный (менее 0,01).

То же, что: метод 0,03

СИЯ 0, 17

Человеческое общение является универсальным средством в борьбе против одиночества. Здоровый образ жизни - это эффективное средство для продления жизни.

3. Инструмент для связи и передачи информации

Инструмент 0,01 для связи 0,06, передачи массовой 0,02 (массовой информации 0,02; массовой (менее 0,01); информации 0,02 (информации 0,02, информация (менее 0,01); для общения 0,01.

СИЯ 0,12

Из средств массовой информации человек узнает мировые новости. Без средств связи сейчас общество немыслимо.

4. Орудие для осуществления какой-либо деятельности

Орудие 0,02 управления 0,01 (управления 0,01, управление (менее 0,01), борьбы, вмешательства, воплощения, поощрения, предотвращения, самозащиты, самообороны, уничтожения, пыток (менее 0,01).

То же что: инструмент 0,01 , путь (менее 0,01)

СИЯ 0,09

Переговоры – лучшее средство сохранения мира. Премия – средство поощрения работников.

5. Лекарство

Лекарство 0,01 (лекарство 0,01 лекарственное (менее 0,01), панацея (менее 0,01) от боли 0,01, от кашля 0,01, болезни (менее 0,01), от депрессии (менее 0,01), от похмелья (менее 0,01), от простуды (менее 0,01), от прыщей (менее 0,01) от усталости (менее 0,01), для сна (менее 0,01) для здоровья (менее 0,01).

СИЯ 0,07

Лекарственные средства помогали бороться с кашлем. Это прекрасное средство от кашля.

6. Деньги для существования

Деньги 0,04 для существования 0,01 (к существованию (менее 0,01), существования (менее 0,01); их нет ((((менее 0,01), для оплаты 0,01, для выплаты долга (долг менее 0,01).

СИЯ 0,07

Денежные средства хранятся на сберегательном счете. Нет средств на отдых.

7. Приспособление для передвижения

(Приспособление) для передвижения 0,03, например, машина 0,01

Менее 0,01: велосипед

СИЯ 0,04

Моим главным средством передвижения является автобус. Его основным средством передвижения стал велосипед.

Фразы: качественное 0,01, цель оправдывает средства (цель 0,06), достижения 0,02, помохи 0,02, защиты 0,01, защита 0,01, достижение, достижения цели, необходимое, оправдывает цель, универсальное, языка, против (менее 0,01).

Не интерпретируются: действие 0,02, вещь 0,01, посуда 0,01, вода, да, вели, значение, использование, материал, опора, необходимое, оправдывает цель, пакет, плохо, посредственно, прием, родство, средства (менее 0,01)

Не актуально (отказы) -0

Далее в виде таблицы представим сопоставление психолингвистических и лексикографических значений.

СРЕДСТВО

Лексикографические значения	Психолингвистические значения
1.Приспособление для передвижения <i>Средства передвижения.</i> <i>Транспортное средство</i>	1.Приспособление для передвижения <i>(Приспособление) для передвижения 0,03, например, машина 0,01</i> <i>Менее 0,01:, велосипед СИЯ 0,04</i> <i>Моим главным средством передвижения является автобус. Его основным средством передвижения стал велосипед.</i>
2.Приспособление для осуществления какой-либо деятельности <i>Средства защиты. Средства производства. Спасательные средства. Средства связи. Средства массовой информации (печать, радио, телевидение и т.п.)</i>	2.Орудие для осуществления какой-либо деятельности <i>Орудие 0,02 управления 0,01 (управления 0,01, управление (менее 0,01), борьбы, вмешательства, воплощения, поощрения, предотвращения, самозащиты, самообороны, уничтожения, пыток (менее 0,01)</i> <i>То же что: инструмент 0,01 , путь (менее 0,01)</i> <i>СИЯ 0,09</i> <i>Переговоры – лучшее средство сохранения мира. Премия – средство поощрения работников.</i>
3.Приём, способ действия для достижения цели <i>Простое средство. Всеми средствами добиваться чего-нибудь. Все средства хороши для кого-нибудь. Проверенное, испытанное средство. Радикальное, эффективное средство. Последнее, крайнее средство. Средство (для) достижения, осуществления чего-либо. Средство избавиться от чего-либо. Знаю средство, как удалить от нас такое бедство (Пушкин). Язык – средство общения. Занятие спортом – верное средство укрепить здоровье.</i>	3.Способ действия для достижения желаемого результата <i>Способ 0,02 действия 0,02 для достижения 0,02 (достижения 0,02) цели 0,08 (цель 0,06, цели 0,01, результата 0,01), верный (менее 0,01)</i> <i>То же, что: метод 0,03</i> <i>СИЯ 0, 17</i> <i>Человеческое общение является универсальным средством в борьбе против одиночества. Здоровый образ жизни - это эффективное средство для продления жизни.</i>
4. Лекарство, предмет, необходимый при лечении, а также предмет косметики <i>Лекарственные средства. Средство от кашля. Перевязочные средства. Косметические средства. Болеутоляющие средства. Дезинфицирующие средства. Нет ли у вас средства от головной боли?</i>	4. Лекарство <i>Лекарство 0,01 (лекарство 0,01 лекарственное (менее 0,01), панацея (менее 0,01) от боли 0,01, от кашля 0,01, болезни (менее 0,01), от депрессии (менее 0,01), от здоровья (менее 0,01), от похмелья (менее 0,01), от простуды (менее 0,01), от прыщей (менее 0,01) от</i>

	<p>усталости (менее 0,01), для сна (менее 0,01)</p> <p>СИЯ 0,07</p> <p>Лекарственные средства помогали бороться с кашлем.</p>
5. Деньги, кредиты <i>Оборотные средства. Отпустить средства на что-нибудь</i>	-
6. Капитал, состояние <i>Человек со средствами. Жить не по средствам</i>	-
-	<p>5. Химическое вещество для косметического и бытового ухода</p> <p>Химическое вещество (химия, менее 0,01), моющее средство 0,1 (моющее 0,04, для мытья 0,03, моющие 0,01, мыть 0,01, мытье (менее 0,01), моющее средство (менее 0,01), мыло 0,01 для уборки (менее 0,01), для посуды 0,01 (посуда 0,01, для посуды (менее 0,01), от комаров 0,03; для гигиены 0,01, например, для умывания (менее 0,01); по уходу (менее 0,01) за кожей (кожа) (менее 0,01), от морщин (менее 0,01); гель (менее 0,01) для бритья (менее 0,01); для снятия макияжа (менее 0,01); зубная паста (менее 0,01)</p> <p>СИЯ 0,21</p> <p>В магазине продавали средства для мытья посуды.</p>
-	<p>6. Деньги для существования</p> <p>Деньги 0,04 для существования 0,01 (к существованию (менее 0,01), существования (менее 0,01); их нет (((менее 0,01), для оплаты 0,01, для выплаты долга (долг менее 0,01)</p> <p>СИЯ 0,07</p> <p>Денежные средства хранятся на сберегательном счете. Нет средств на отдых -</p>
-	<p>7. Инструмент для связи и передачи информации</p> <p>Инструмент 0,01 для связи 0,06, передачи массовой 0,02 (массовой информации 0,02; массовой (менее 0,01); информации 0,02 (информации 0,02, информация (менее 0,01); для общения 0,01</p>

	<p style="text-align: center;">СИЯ 0,12</p> <p style="text-align: center;"><i>Из средств массовой информации человек узнает мировые новости. Без средств связи сейчас общество немыслимо</i></p>
--	--

Семантический комментарий

В психолингвистическое значение вошли компоненты, чей индекс яркости составлял 0,01 и выше. Компоненты, которые имели индекс яркости менее 0,01, получили статус периферийных, но вошедших в основное значение. Нами намеренно использовался данный алгоритм работы, чтобы проиллюстрировать возможность различных подходов к составлению словарной статьи психолингвистического толкового словаря.

ЛГЗ *Лекарство, предмет, необходимый при лечении, а также предмет косметики* в языковом сознании носителя русского языка трансформируется: *Химическое вещество для косметического и бытового ухода; Лекарство*. Это указывает на то, что в русском языковом сознании разделены значения слова *средство* как лекарственное и как косметическое/бытовое.

В примерах употребления ЛГЗ *Приспособление для осуществления какой-либо деятельности* есть следующие примеры: *средства связи; средства массовой информации (печать, радио, телевидение и т.п.)*. Учитывая яркие семы (для *связи* 0,06, *передачи массовой информации* 0,02, *информации* 0,02), мы сформулировали ПЛЗ *Инструмент для связи и передачи информации*.

ЛГЗ *Приём, способ действия для достижения цели* преобразуется в ПЛЗ *Способ действия для достижения желаемого результата*. ЛГЗ *Приспособление для осуществления какой-либо деятельности* переформулировано в ПЛЗ *Орудие для осуществления какой-либо деятельности*. В ПЛЗ фиксируется пониженный уровень абстракции. Языковое сознание тяготеет к конкретизации значений.

ЛГЗ *Капитал, состояние и Деньги, кредиты* не актуализировано в ходе психолингвистического эксперимента.

Таким образом, 4 ЛГЗ подтверждены в ходе психолингвистического эксперимента – выявлены соответствующие им ПЛЗ:

1. Приспособление для передвижения;
2. Приём, способ действия для достижения цели;
3. Приспособление для осуществления какой-либо деятельности
4. Лекарство, предмет, необходимый при лечении

По результатам психолингвистического эксперимента выявлены самостоятельные значения, не представленные как самостоятельные значения в словарях:

1. Химическое вещество для косметического и бытового ухода
2. Деньги для существования
3. Инструмент для связи и передачи информации.

Эти значения демонстрируют заметную яркость, что свидетельствует об их присутствии в современном языковом сознании. Они, очевидно, отражают аспект семантической динамики, развития значения слова СРЕДСТВО.

Таким образом, заметны явные различия между лексикографическими и психолингвистическими значениями, что свидетельствует о реальности семантического развития слова и важности использования психолингвистических методов для описания динамики семантического развития языковых единиц.

Литература

1. Стернин И.А., Рудакова А.В. Алгоритм описания психолингвистического значения слова // Мир лингвистики и коммуникации. – 2015. – №4. – С. 100-108.

Использованные словари

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Кузнецова С.А.. Справочное издание. – СПб.: Норинт, 2000.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006.

3. Толковый словарь русского языка под редакцией Ефремовой Т. Ф.. Толково-образовательный. – в 2 т. – М.: Рус.яз., 2000.

Раздел 5. Сопоставительные исследования текста

А.С. Баханович

Контекстуальная обусловленность иронического смысла (на материале белорусских и англоязычных художественных произведений)

Аннотация: В статье анализируется зависимость иронии от контекстуального окружения в произведениях Алены Брава «Садомская яблыня» и Стивена Фрайа «Лжец». Доказано, что интерпретация иронии требует от адресата выявления скрытых интенций говорящего, декодирования сигналов иронии и учета экстралингвистической информации.

Ключевые слова: ирония, контекст, стилистические средства, сигналы иронии, интенция говорящего, экстралингвистическая информация.

Abstract: The paper analyzes the dependence of irony on the contextual environment in the works of Alena Brava "Sadomskaya Yablynya" and Stephen Fry "The Liar". It states that the interpretation of irony requires the evaluation of the speaker's ironic intentions, decoding the signals of irony and considering extralinguistic information.

Key words: irony, context, stylistic devices, signals of irony, speaker's intention, extralinguistic information.

В лингвокогнитивном анализе иронии осмыслить и правильно декодировать «исходную ценностную ориентацию субъекта иронии» возможно благодаря существенному аспекту формирования иронического смысла – контексту.

Прежде всего, определим понятия *ирония* и *контекст*. По мнению М. Е. Лазаревой, имплицитный характер иронии в художественном тексте затрудняет процессы ее декодирования, так как «автор должен создать два кода – узуальный и имплицитный, а реципиент распознать наличие второго уровня кодировки» (Лазарева 2005, с. 12).

Мы дефинируем иронию как прагмалингвистический феномен, состоящий в непрямом языковом выражении продуцентом своего отношения к объекту

иронии, средство реализации субъективно-оценочной модальности; лингвистическую и эстетическую категорию, основанную на контрасте отрицательного номинативного значения и его притворного положительно образа.

Вслед за Д.Э. Розенталем мы понимаем под контекстом «законченный, в смысловом отношении отрезок письменной речи (текста), дающий возможность точно установить значение отдельного входящего в него слова или предложения» (Розенталь 2001, с. 152–153).

Базируясь на трудах авторитетных лингвистов (Г. В. Колшанский, М. Л. Макаров, Е.А. Печенихина, С. И. Походня Д. Э. Розенталь, А. И. Усманова, Т. И. Иваненко, К. М. Шилихина и др.) мы выделяем вариативные виды контекста, представленные в оппозиционных парах: горизонтальный и вертикальный; узкий (микро) и широкий (макро- и мегаконтекст); внутренний и внешний; лингвистический (лексический и синтаксический) и экстралингвистический (ситуационный и культурологический).

Е. А. Печенихина дифференцирует контекст горизонтальный («лингвистическое окружение определенной языковой единицы, которое определяет особенности употребления данного элемента в речи») и вертикальный («историко-филологическое окружение данного литературного произведения») (Печенихина 2010, с. 10).

Исходя из критерия объема исследуемого материала различают такие виды контекста, как микроконтекст (грамматический контекст), макроконтекст – в пределах предложения, абзаца (в которых реализуется ситуативный тип иронии); и мегаконтекст (текстовый, тематический) – выходящий за пределы абзаца (более приемлемый для реализации ассоциативной иронии) (Колшанский 1980, с. 47; Походня 1989, с. 62).

Проанализируем каждый вид контекста более детально. Микроконтекст (грамматический контекст) всегда ограничен рамками предложения. Языковыми выразительными средствами иронии в нем могут служить слова и словосочетания с особенностями отклонения от дистрибутивных характеристик, которые приобрели устойчивое, коннотативное, значение ироничности, сохраняя его вне контекста. Например, употребление слов, в которых фиксирована функция сигнализации иронии (взлежать, блюститель, восседать, соизволить, соблаговолить, oratorize «ораторствовать», speechify «разглагольствовать», speechification «речь, речуга», speechifier, speech-maker «оратор, оратель»). Использование возвышенной лексики, лексем, относящихся к научному и официально-деловому стилям, в обыденных ситуациях и контекстах, нарочито ложная семантика самого высказывания также приводит к возникновению комического эффекта (Шатуновский, 2007, с. 343–345). В частности, *Ярык маюкаеца, але да віртуозаў каналізацыі яму далёка* (Брава 2018, с. 36). Слово *маюкаеца* относится к просторечной, стилистически сниженной лексике и входит в семантико-стилистическую оппозицию со словом возвышенного стилистического тона – *віртуоз*. Маркированные члены данной оппозиции, мы расцениваем как языковые выразительные средства иронии.

Ирония в микроконтексте может базироваться на языковых стилистических средствах, реализующихся на фонетическом, лексическом, синтаксическом или текстовом уровнях и интенсифицирующих ироничность. Иронично окрашенный микроконтекст может создаваться при помощи тропа, в данном случае сравнения, при этом не требуя знания ситуации и персонажей, а исключительно распознания скрытой насмешки над врачебным почерком: *It was hard enough to know what Trefusis was thinking when his face was unveiled; with a handkerchief over him he was as unreadable as a doctor's prescription* ‘Довольно трудно понять, что думает Трефузис, когда лица его не видно: накрытое носовым платком, оно оставалось нечитаемым, точно рецепт врача’ (Fry 2004, с. 22).

Макроконтекст реализует иронию в рамках абзаца. Ироничность слова и словосочетания не является внутренне присущей данным единицам, а возникает в речи благодаря синтагматическим отношениям между значениями различных речевых единиц. Механизм образования иронического значения макроконтекстов в сопоставляемых языках состоит в том, что единицы, содержащие сему положительной оценки (прыгожи, выдатны, favourite, perfect) в определенном контексте приобретают отрицательное значение.

Например, лестные характеристики в адрес мужчины, как *плэйбой* и *кіндар-сюрпрыз* – классический пример иронии, так как негативная оценка подается под видом одобрительной. Для верного понимания интезии иносказания необходимо обратить внимание на образное сравнение *манера мягкая, як ватна-марлевая павязка* и остроумный оксюморон для *пажылых дзяўчынак*, которые используются автором для распознания читателем логического противоречия комплементарных отзывов и реального положения вещей, лукавой насмешки над персонажем: *Калі ён пакінуў мне паперку з тэлефонам, я падумала пра манеру паводзінаў гэтага плэйбоя. Мяккую, як ватна-марлевая павязка. Гэткі кіндар-сюрпрыз для пажылых дзяўчынак* (Брава 2018, с. 63).

В англоязычном романе *a fraud, a charlatan and a shyster* ‘мошенник проходимец и шарлатан’ в контексте характеризуется как *favorite kind of person* ‘любимый тип человека’. В антифразическом употреблении лексической единицы *favorite* ярко проявляется аксиологический аспект иронии, поскольку он позволяет выразительно противопоставить ожидаемое или желательное положение вещей фактическому: *My first meeting with you only confirmed what I first suspected. You are a fraud, a charlatan and a shyster. My favorite kind of person, in fact* ‘Вы мошенник, проходимец и шарлатан. Тип человека, который, на самом-то деле, мне симпатичнее любого другого’ (Fry 2004, с. 49).

Мегаконтекст (текстовый, тематический), ассоциируется со скрытой иронией, для распознавания которой требуется вертикальный контекст, подразумевающий знание реалий, аллюзий, цитат, идиом, а также языковых единиц, содержащих в себе информацию социального, исторического, экономического, географического и идеологического характера (Т.И. Иваненко, с. 35) Декодирование следующего контекста требует осведомленности читателя в том, что такое синклит – в Древней Греции: собрание высших сановников, духовенства. Называя коллег *Сінклітам Наймудрэйшых* телеведущая Инга демонстрирует ироническое отношение к объекту высказывания. Качественное прилагательное *наймудрэйшых* является антифразисом, так как происходит

смена коннотации с положительной на отрицательную: *У той жа дзеняя падала заяву на звальненне. За гэта мяне дружсна асујжаюць дамы з Сінкліту Наймудрэйшых, бо «мы жывем дзеля дзяцей», «маладым трэба дапамагаць»* (Брава 2018, с. 27). Примером явного сигнала могут также служить кавычки: маркирование отношения говорящего к объекту высказывания – одна из прагматических функций кавычек в тексте. Кавычки замещают невербальные сигналы, которыми располагает говорящий в диалоге.

Произведения Стивена Фрая наполнены аллюзиями как на древние произведения античности, так и на классиков литературы и современных писателей. Тед иронизирует над инвентарем для игры в крокет, создавая отсылку к произведению Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес», где Королева Червей играла в эту игру, используя ежей вместо шаров, а фламинго вместо молотка (без оперирования макроконтекстом ироничность контекста не будет очевидна):

‘– Game of croquet, Ted?’

‘– Well,’ I replied, laying down the paper, ‘I can see the hoops, but where are the mallets and balls? Or are we to use flamingos and hedgehogs?’

‘– Сыграем в крокет, Тед?’

– Ну, – откладывая газету, ответил я, – воротца я вижу ясно, но где же шары и молотки? Или мы будем использовать ежей и фламинго?’ (Fry 2004, с. 163).

К. М. Шилихина при рассмотрении отношений между адресантом, адресатом высказывания и объектом иронии считает необходимым учитывать два вида контекста: внутренний (вербальный) и внешний. Внутренний контекст – использование различных языковых средств, которые выступают в качестве сигналов о несовпадении высказывания деятельностной ситуации (импликации личностного отношения адресанта к ситуации общения) и предусматривают множество интерпретаций высказывания. Внешний контекст – набор ограничений, широкий ряда внешних обстоятельств, которые позволяют интерпретировать высказывание как ироническое (Шилихина 2008, с. 12–14).

Изучим детально белорусскоязычный пример: образное сравнение *паводзіў сябе так, нібы ў ягонай кішэні цыгарэты з «траўкай»*; гротескное сравнение, причудливое сочетание образов *як дзіця кветак, прапахлае бальнічай дэзінфекцыяй* – используются как инструмент иронической критики второстепенного персонажа и формируют внутренний контекст. Правильное декодирование строится на контексте внешнем, непосредственно личности описываемого персонажа, врача скорой помощи, и его функции – предоставить полное погружение в профессию для журналистки Инги, что делает ситуацию ироничной, так как весь образ доктора и его поведение отличны от классического представления: *Ён блістаў вачыма, расказваў досыць вольныя анекдоці і паводзіў сябе так, нібы ў ягонай кішэні цыгарэты з «траўкай», а пад акном прыпаркаваны не ржавы «бохан» хуткай дапамогі, а размаляваны «Фольксфаген Жук». Яўна як дзіця кветак – праўда прапахлае бальнічай дэзінфекцыяй* (Брава 2018, с. 62).

Внутренний контекст приведенного ниже англоязычного высказывания содержит следующие сигналы ироничности: множественное отрицание, порождающее утверждение (синтаксическая транспозиция) *failed to disappoint* ‘не удалось разочаровать’; иронию абсурда *a good crook is a treasure* ‘хороший плут – настоящее сокровище’ – заведомо абсурдная информация, нарушающая

максиму качества информации Грайса; логические рассуждения героев, которые идут вразрез с социальными ценностями, моральными нормами, здравым смыслом. Ключом к интерпретации является контекст внешний, который представляет собой обращенность к непосредственным обстоятельствам взаимодействия, таким как физические и социальные факторы, место, время, институциональные роли участников общения. В данном случае это обращение эксцентричного профессора Дональда Трефузиса, замешанного в международном шпионаже, к Адриану Хили – ценичному лжецу, скандальной фигуре, который собственноручно написал якобы утерянную рукопись Чарльза Диккенса, касающуюся незаконного распространения детской порнографии. Логическое и семантическое противоречие в восхвалении низкого поступка позволяет интерпретатору, опираясь на два взаимодействующих контекста, распознать ироническую интенцию автора: *I am sincerely delighted. This is the second time you have failed to disappoint me. It's so hard to find a good crook these days. You are a treasure* ‘Я искренне восхищен. Вот уже второй раз вам не удалось разочаровать меня. В наши дни так трудно найти хорошего плута. Вы сокровище, Адриан, подлинное сокровище’ (Fry 2004, с. 80).

Проведенное рассмотрение позволило нам прийти к следующим выводам: контекст – обязательная компонента в определении иронии, как для белорусскоязычного, так и англоязычного текста. Сигналами иронии в обоих исследуемых языках могут служить: стилистические средства, высокая лексика, графические способы указания на иронию – кавычки, курсив, паралингвистические знаки (улыбка, хихиканье, наклон головы). Процесс декодирования и интерпретации иронии сводится к учету как лингвистического контекста (языковое окружение), так и ситуативного (экстравалингвистического), подразумевающего учет хронотопа и таких факторов, как соотнесенность стиля речи со сферой общественной деятельности личности, социального положения автора и реципиента иронии. В ситуации двуязычия от переводчика, первичного адресата, зависит понимание pragматический интенции автора и сохранение ироничности оригинального контекста.

Литература

1. Fry, S. The Liar. – London: Arrow Books, 2004.
2. Брава А. Садомская яблыня : раман. – Мінск: Галіяфы, 2018.
3. Иваненко Т.И. Лингвокогнитивный анализ иронии в авторском диалогическом дискурсе романа «Ярмарка тщеславия» У. М. Теккерея: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011.
4. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980.
5. Лазарева М.Е. Языковые средства выражения иронии: на материале норвежских публицистических текстов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005.
6. Печенихина Е.А. Языковое выражение иронии в произведениях Ж. М. Эсы де Кейроша: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010.
7. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии. – Киев: Наук. думка, 1989.
8. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Астрель : АСТ, 2001.
9. Шатуновский И.Б. Ирония и ее виды // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. – М., 2007. – С. 340–372.

10. Шилихина К.М. Роль контекста в интерпретации иронии // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация. – 2008. – № 2. – С. 10–15.

П.Б. Кузьменко

Сопоставительный анализ использования видовременных форм английского глагола и типа отсылки к источнику в англоязычном научном тексте

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые способы отсылки получателя текста к «внешнему» источнику в англоязычной статье по лингвистике. В результате сопоставления различных типов отсылки устанавливаются тенденции употребления видовременных форм глаголов, участвующих в отсылке.

Ключевые слова: научный текст, интертекстуальность, отсылка, глагол, видовременная форма.

Abstract: The article deals with some ways of reference to the outer texts in linguistic research articles. Some tendencies in the verb forms usage and the type of reference are revealed.

Key words: academic text, intertextuality, reference, verb, verb form.

Любое научное сочинение существует в рамках какого-либо проблемного поля, что проявляется в его связях с другими текстами и их авторами. Взаимодействие текстов друг с другом лежит в основании категории интертекстуальности, которая является одним из критериев текстовости. Последний критерий особенно важен в научной коммуникации: описывая собственное исследование, автор должен показать контекст, в который вписывается его работа, указать отличия от других точек зрения, привести критические замечания и т.д. Детальный анализ научных текстов продемонстрировал изобилие способов обращения к «внешним» источникам: разнообразные цитирования, чужая речь и т.д. Этот разнородный материал способствовал выделению различных типов интертекстуальности (Чернявская 2008).

Рассмотрение текстов научных статей по лингвистике показало многочисленные случаи обращения к «внешним» текстам. При этом цитация является лишь частным случаем такого обращения. Кроме прямого цитирования, автор может указывать на исследовательские или мыслительные действия автора «внешнего» текста. Такие следы других, «внешних» текстов для удобства описания мы называем отсылками (несмотря на отсутствие прямого побуждения читателя обращаться к самим таким текстам).

Обращают на себя внимание разные видовременные формы глаголов, оформляющих то или иное действие автора «внешнего» текста. В данной статье мы бы хотели, во-первых, выявить тип отсылки, во-вторых, сопоставить использование разных видовременных форм глаголов и установить зависимость той или иной формы от типа отсылки.

Мы выявили следующие типы отсылок, наиболее ярко представленные в научных статьях. Так, обнаруживается прямое цитирование первоисточника, вводимое глаголом речевой деятельности (*explain, point out, state, note* и др.), например:

B. Beardsmore explains that CLIL is flexible regarding curricular design and timetable organization (Applied Linguistics 2014).

Другим типом отсылки можно считать упоминание исследовательского действия автора первоисточника. В этом случае автор текста не использует цитаты, но профилирует самые разные стороны исследовательского процесса. В рамках этого типа можно выделить подтипы отсылок, основанием для выделения которых служат разные группы глаголов:

1) группа глаголов исследовательской деятельности (*conduct, examine, explore*):

Wodak explores an important aspect of discourse-historical approach (Discourse and Society 2010).

2) группа глаголов ментальной деятельности, называющих более частные операции учёных с исследовательским материалом (*consider, distinguish, encourage*):

Van der Craen et al. encourage the use of CLIL in this generic sense when they write ... (Applied Linguistics 2014).

3) группа глаголов, фиксирующих полученный результат или вывод (*show, find out*):

Nation showed that a 98% lexical coverage of authentic written texts of wide-ranging genres translates into a demand of a 9000 word family vocabulary (Applied Linguistics 2014).

Наблюдения за типами отсылок позволяют выявить некоторые тенденции в употреблении глагольных форм, используемых в том или ином типе отсылки к источнику.

В частности, глаголы цитирования, вводящие точные сведения, чаще всего употребляются в настоящем времени (форма Present Simple).

Mehisto notes that this can attract a disproportionately large number of academically bright students (Applied Linguistics 2014).

Fashola describes the use of two Spanish orthographic differences between Spanish and English... (Discourse Analysis 2010).

Однако если в рамках цитирования пишущий концентрируется на полученном результате, то используется видовременная форма Past Simple:

Similarly to other researchers, Edelsky also found hyposegmentation to dominate hypersegmentation (Applied Linguistics 2014).

Cekaite and Aronson examine children's use of form-focused language play and found that language can trigger interaction (Applied Linguistics 2014).

Как правило, пишущий использует одну видовременную форму, на протяжении всего текста. Вместе с тем возможно использование двух видовременных форм в рамках одного текстового фрагмента. Сопоставим использование различных форм в разных типах отсылки.

Так, были обнаружены случаи вкрапления формы Past Simple в крупный фрагмент текста, в котором до этого изложение точек зрения осуществлялось с помощью формы Present Simple или Present Perfect. Это можно объяснить тем, что в предтексте к этому предложению было упомянуто какое-либо событие в прошлом (обозначенное Past Simple), с которым прочно связано действие автора «внешнего» текста.

(1) *In fact, adoption of this term in the beginning was linked to the rejection of the term immersion.* (2) *For example, Coyle explained the need for the term CLIL... (Applied*

Linguistics 2014).

В предтексте (фрагмент (1)) речь идет о событии, имевшем место в прошлом, затем следует связанный с ним во времени фрагмент (2).

«Переключение» видовременной формы возможно также в том случае, когда автор отсылает к какому-либо конкретному результату исследования, значимому выводу, сделанному другим автором. На наш взгляд, это связано с тем, что полученный результат или вывод мыслится как комплекс сведений, полученных в строго определенный временной отрезок – в прошлом, что всегда обозначается видовременной формой Past Simple.

*When examining preschool through second grade students' writing in two languages with different scripts Teberosky **concluded** that word writing evolved with grade level (Applied Linguistics 2014).*

*On the basis of his finding Goo **recommended** taking learner-internal differences such as cognitive capacity into consideration (Discourse and Society 2010).*

В пользу этого наблюдения может свидетельствовать тот факт, что при упоминании исследовательских действий и указании на результат, используются глаголы в одной видовременной форме – Past Simple, например:

*Swain and Lapkin **investigated** two L2 French learners' internalization of corrective feedback received from a native speaker <...> Swain and Lapkin **concluded** that expert-provided corrective feedback is more effectively internalized when learners are afforded the opportunity to talk about (Applied Linguistics 2014).*

В примере выше жирным шрифтом выделены совпадающие формы глаголов.

Таким образом, сравнив использование глаголов в различных типах отсылок, мы можем говорить о зависимости использования видовременной формы от типа отсылки.

Литература

1. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. – М.: URSS, 2008.

С. Е. Муравьева

Сопоставительный анализ механизмов формирования скрытых смыслов в схожих по содержанию рекламных роликах

Аннотация: В статье рассматриваются механизмы формирования скрытых смыслов рекламных роликах. Показано, что механизмы формирования скрытых смыслов в разных рекламных текстах сходного содержания опираются на одинаковые ментальные механизмы – рецептивные схемы восприятия.

Ключевые слова: реклама, скрытые смыслы, механизмы восприятия, рецептивные схемы.

Abstract: The paper deals with the mechanisms of formation of hidden meanings in commercials. It is shown, that the mechanisms of formation of hidden meanings in different advertising texts of similar content are based on the same mental mechanisms – receptive perception schemes.

Key words: advertising, hidden meanings, perception mechanisms, receptive schemes.

В роликах социальной рекламы часто присутствуют скрытые смыслы, которые представлены сочетанием видеоряда и верbalного выражения. Проведем сопоставление скрытых смыслов двух схожих по содержанию

рекламных роликов, призывающих делать добрые дела. При этом используем метод выявления рецептивных схем, изложенный в (Стернин 2011).

Ролик 1. Делать добрые дела — это просто
<https://www.youtube.com/watch?v=bjWD5qkfKFM>

ФРАГМЕНТ 1

Видеоряд показывает обычных людей в их повседневной жизни.

Женщина с коляской идет по магазину и рассматривает товары в отделе детских вещей: «Делать добрые дела – это просто».

Мужчина надевает фартук: «Для этого не нужно много времени...»

Женщина едет за рулем: «... Или денег.»

Сочетание видеоряда и голоса за кадром выражает скрытый смысл фрагмента:

- Делать добрые дела – это просто. Для этого не нужно много времени или денег.

Рецептивная схема понимания 1:

Утверждение о том, что делать добрые дела – просто и не требует много времени или денег, равнозначно утверждению о том, что делать добрые дела может любой человек, даже не имеющий много свободного времени или денег.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Делать добрые дела доступно каждому.

Рецептивная схема понимания 2:

- Утверждение о том, что делать добрые дела доступно каждому, равнозначно призыву делать добрые дела.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Делайте добрые дела!

ФРАГМЕНТ 2

Женщина в магазине берет подгузники: «Раз в неделю я покупаю пачку подгузников для детей из домов ребенка».

Мужчина в фартуке занимается готовкой вместе с детьми: «Раз в неделю я учу ребят из детского дома готовить».

Женщина за рулем перечисляет деньги в фонд с помощью СМС: «Раз в неделю я отправляю СМС, чтобы перечислить деньги для детей, у которых нет родителей».

Все эти выражения одного порядка и в сочетании с видеорядом выражают скрытый смысл фрагмента:

Рецептивная схема понимания 1:

Утверждение о том, что обычный человек раз в неделю совершает какое-либо несложное действие для помощи детям, равнозначно утверждению о том, что он легко находит место добрым делам в своей повседневной жизни.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Мне несложно делать добрые дела в своей повседневной жизни.

Рецептивная схема понимания 2:

Утверждение о том, что обычный человек легко находит место добрым делам в своей повседневной жизни, равнозначно утверждению о том, что делать добрые дела может любой человек.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Делать добрые дела доступно каждому.

Рецептивная схема понимания 3:

Утверждение о том, что делать добрые дела доступно каждому, равнозначно призыву делать добрые дела.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Делайте добрые дела!

ФРАГМЕНТ 3

Голос за кадром: «Помогать другим – проще, чем вы думаете».

Заставка на экране: «Солнечный город. Детский благотворительный фонд».

Демонстрация лозунга: «Выберите свой вариант помощи».

- 1) - Помогать другим – проще, чем вы думаете.

Рецептивная схема понимания 1:

Утверждение о том, что помогать другим – проще, чем вы думаете, равнозначно утверждению о том, что для совершения добрых дел не требуется много ресурсов.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Для совершения добрых дел не требуется много ресурсов.

Рецептивная схема понимания 2:

Утверждение о том, что для совершения добрых дел не требуется много ресурсов, равнозначно утверждению о том, что делать добрые дела доступно каждому.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Делать добрые дела доступно каждому.

Рецептивная схема понимания 3:

- Утверждение о том, что делать добрые дела доступно каждому, равнозначно призыву делать добрые дела.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Делайте добрые дела!

2) Заставка на экране: «Солнечный город. Детский благотворительный фонд».

Рецептивная схема понимания:

Демонстрация заставки с названием фонда равнозначна призыву присоединиться к этому фонду.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Присоединяйтесь к фонду «Солнечный город».

3) - Выберите свой вариант помощи.

Рецептивная схема понимания 1:

Призыв выбрать свой вариант помощи равнозначен утверждению, что можно помочь удобным для себя способом.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Помочь можно удобным для себя способом.

Рецептивная схема понимания 2:

Демонстрация лозунга равнозначна призыву присоединиться к этому лозунгу.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Присоединяйтесь к фонду и помогайте, как вам удобно.

Скрытые смыслы 1-3 фрагментов рекламного ролика:

1. Делайте добрые дела!

2. Делайте добрые дела!
 3. Присоединяйтесь к фонду «Солнечный город» и помогайте, как вам удобно.
- Обобщающий скрытый смысл рекламного ролика в целом:**
Присоединяйтесь к фонду «Солнечный город» и делайте добрые дела удобным для себя способом!

Ролик 2. Добрые дела – это просто!

<https://www.youtube.com/watch?v=EmNr5HxfWmM>

ФРАГМЕНТ 1

Люди заходят в автобус, и один молодой человек замечает женщину, перебегающую дорогу, чтобы успеть на этот автобус. Поскольку все уже зашли, он встает в дверях, чтобы они не закрылись, и женщина могла войти.

Голос за кадром: «Его не назовут героем».

- Его не назовут героем.

Рецептивная схема понимания:

Утверждение о том, что человека не назовут героем, равнозначно утверждению о том, что человек не будет предан славе за свой поступок.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Он не получит славы за свой поступок.

ФРАГМЕНТ 2

Мужчина догоняет девушку на улице и отдает ей кошелек, который она уронила. Девушка благодарит его.

Голос за кадром: «Ему не заплатят миллион».

- Ему не заплатят миллион.

Рецептивная схема понимания:

Утверждение о том, что человеку не заплатят миллион, равнозначно утверждению о том, что человек не получит материальной благодарности за свой поступок.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Он не получит материальной благодарности за свой поступок.

ФРАГМЕНТ 3

Мужчина идет, уткнувшись в телефон, и не замечает открытого люка на своем пути. Когда он подходит близко к нему, его останавливает девушка.

Голос за кадром: «О ней не напишут в газетах».

- О ней не напишут в газетах.

Рецептивная схема понимания:

Утверждение о том, что о человеке не напишут в газетах, равнозначно утверждению о том, что человек не будет предан славе за свой поступок.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Она не получит славы за свой поступок.

ФРАГМЕНТ 4

Женщина спускается с коляской с высокой лестницы, и ей на помощь приходит молодой человек.

Голос за кадром: «В его честь не назовут улицу».

- В его честь не назовут улицу.

Рецептивная схема понимания:

Утверждение о том, что в честь человека не назовут улицу, равнозначно утверждению о том, что человек не будет предан славе за свой поступок.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Он не получит славы за свой поступок.

ФРАГМЕНТ 5

Дети в машине во время игры случайно выкидывают игрушку на проезжую часть. Ее поднимает мужчина на мотоцикле и, подъехав к машине, возвращает игрушку детям через открытое окно.

Голос за кадром: «Честно говоря, им все равно. Чья-то улыбка, веселый смех, счастливые глаза – вот что важно по-настоящему».

Демонстрация кадров со счастливыми лицами людей, которым помогли.

- 1) - Честно говоря, им все равно.

В совокупности с предыдущими фрагментами это выражение содержит скрытый смысл.

Рецептивная схема понимания 1:

Утверждение о том, что людям все равно, что они не будут прославлены и не получат материального вознаграждения за свои поступки, равнозначно утверждению о том, что этим людям не нужна слава или благодарность за добрые поступки.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Этим людям не нужна слава или благодарность за добрые поступки.

Рецептивная схема понимания 2:

Утверждение о том, что людям не нужна слава или благодарность за добрые поступки, равнозначно утверждению о том, что эти люди совершают добрые поступки бескорыстно.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Эти люди совершают добрые поступки бескорыстно.

2) - Чья-то улыбка, веселый смех, счастливые глаза – вот что важно по-настоящему.

Рецептивная схема понимания 1:

Утверждение о том, что по-настоящему важны чья-то улыбка, веселый смех, счастливые глаза, равнозначно утверждению о том, что человеческая радость является истинной благодарностью за добрые поступки.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Человеческая радость является истинной благодарностью за добрые поступки.

Рецептивная схема понимания 2:

Утверждение о том, что человеческая радость является истинной благодарностью за добрые поступки, равнозначно утверждению о том, что духовные ценности намного важнее материальных.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Духовные ценности намного важнее материальных.

ФРАГМЕНТ 6

Голос за кадром: «Скажи миру «да»!»

Заставка на экране и дублирующий ее голос за кадром: «Dadobro.com».

- 1) - Скажи миру «да»!

Рецептивная схема понимания:

Призыв сказать миру «Да» равнозначен призыву присоединиться к движению «DaDobro».

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Присоединяйтесь к движению «DaDobro».

2) - Dadobro.com.

Рецептивная схема понимания:

Демонстрация заставки с названием движения равнозначна призыву присоединиться к этому движению.

Скрытый смысл в данной коммуникативной ситуации:

- Присоединяйтесь к движению «DaDobro».

Скрытые смыслы 1-6 фрагментов рекламного ролика:

1. Он не получит славы за свой поступок.

2. Он не получит материальной благодарности за свой поступок.

3. Она не получит славы за свой поступок.

4. Он не получит славы за свой поступок.

5. Эти люди совершают добрые поступки бескорыстно. Духовные ценности намного важнее материальных.

6. Присоединяйтесь к движению «DaDobro».

Обобщающий скрытый смысл рекламного ролика в целом:

Присоединяйтесь к движению «DaDobro» и совершайте добрые поступки бескорыстно.

Сопоставительный анализ использованных механизмов формирования скрытого смысла двух роликов

1) В первом ролике вербальный текст идет от лица героев, совершающих добрые поступки. Таким образом, делается акцент на том, что они обычные люди и легко вписывают добрые дела в свою повседневную жизнь. Этим подчеркивается один из скрытых смыслов ролика: «Делать добрые дела доступно каждому».

Видеоряд второго ролика также показывает обычных людей, живущих среди нас, в обычных жизненных ситуациях. Отсюда вывод, что и в этом ролике присутствует скрытый смысл «Делать добрые дела доступно каждому». Второй ролик сопровождается музыкой и озвучивается голосом за кадром, который как бы дает оценку героям со стороны. Это подтверждает один из скрытых смыслов ролика: герои не стремятся дать огласку своим поступкам.

2) В первых нескольких фрагментах обоих роликов показаны ситуации, имеющие схожий смысл. На первый взгляд ситуации разные, но при выявлении скрытого смысла по методу рецептивных схем видим, что он повторяется. В первом ролике три человека в разных ситуациях призывают делать добрые дела. Во втором – четыре человека совершают добрые поступки бескорыстно и не ждут славы и благодарности.

3) В первом ролике делается акцент на том, что делать добрые дела можно любым удобным для себя способом, и это не потребует больших затрат времени или денег. Такой скрытый смысл выявляется в первых двух фрагментах и обобщается в завершающем третьем фрагменте фразой «Помогать другим – проще, чем вы думаете». При развертывании нескольких уровней рецептивных

схем завершающего фрагмента замечаем, что его скрытый смысл схож с таковыми в первых двух фрагментах: «Делайте добрые дела!».

Во втором ролике наблюдаем похожий порядок построения фрагментов. Первые четыре фрагмента повествуют о том, что ни один из четырех людей не ждет славы и благодарности и все они действуют бескорыстно. Завершающий пятый фрагмент обобщает первые четыре: «Эти люди совершают добрые поступки бескорыстно». Кроме того, добавляется смысл духовных ценностей: «Духовные ценности намного важнее материальных».

4) Оба ролика завершаются заставками на экране с названиями благотворительных организаций, а также лозунгами, содержащими призыв делать добрые дела и присоединиться к этим организациям. Такая визуализация итогового призыва широко используется создателями роликов, так как позволяет в дополнение к воспринятым скрытым смыслам оставить в воображении реципиента зрительный образ логотипа организации.

Таким образом, разные создатели рекламных роликов со схожим содержанием при разном визуальном и вербальном представлении используют схожие способы выражения скрытых смыслов. В обоих роликах находим как простые рецептивные схемы, так и многоуровневые.

Можно сделать вывод о том, что создатели ориентируются на схожие способы восприятия людьми информации.

Литература

1. Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. – Воронеж: «Истоки», 2011.

Е.В. Нагайцева

«ЧЕЛОВЕК» vs «ЧЕК» (переключение кодов в спонтанной речи)

Аннотация: В статье проводится сопоставление единиц «языкового стандарта» и «субстандарта» (человек и чек). На материале корпусных данных анализируется механизм кодового перехода и его прагматическая функция.

Ключевые слова: переключение кода, субстандарт, прагматическая функция.

Abstract: The author compares the units of «language standard» and «sub-standard» (chelovek and chek). On the basis of corpus data, the mechanism of the code switch and its pragmatic function are analyzed.

Key words: code-switching, substandard, pragmatic function.

Современный человек входит в большое количество разных сообществ со сложившейся внутри них практикой использования языковых ресурсов. Необходимость соответствовать языковой среде «заставляет» говорящего чаще использовать социально маркированные варианты языковых единиц.

Представление о неоднородности единого национального языка связано с универсальной для всех языков, обслуживающих разные коммуникативные сферы (научную, официально-деловую, массовых коммуникаций, бытовую и сферу искусства), стилистической дифференциацией: «каждый стиль литературного языка – научный, официально-деловой, публицистический, религиозно-проповеднический – имеет свои, специфические функции, не

свойственные другим стилям, а вместе они функционально дополняют друг друга, образуя социально-коммуникативную систему, способную обслуживать коммуникативные потребности всех людей, составляющих общество носителей литературного языка» (Крысин 2000, с. 61).

В последнее время из-за актуализации социолингвистического подхода к анализу языковых явлений в научной литературе все чаще можно встретить обращение к введенному в 1930-е годы XX века Л. Блумфилдом термину «субстандарт». Он стал привычным в английской, немецкой и других терминологических системах. В русской лингвистической традиции он получил широкую трактовку и включил в себя все, что находится за пределами литературного языка: жаргонизмы, диалектизмы, просторечие, брань.

Если в целом национальный язык можно назвать кодом, то его формы существования можно охарактеризовать как субкоды, при этом внутри единой коммуникативной системы можно допускать так называемые «кодовые переключения» (термин «кодовое переключение (переключение кодов)» – перевод английского термина «code-switching»): «например, в обычную бытовую беседу могут вставляться элементы официально-делового стиля (если к этому вынуждает тема беседы); текст ученого доклада, использующий в качестве субкода научный стиль, может содержать вкрапления из других субкодов, например, из разговорной речи и даже из просторечия (этим отличались, например, устные выступления и статьи А.А. Реформатского) и т.д.» (Крысин 2000, с. 64).

В рамках небольшого исследования мы сопоставили основной и субстандартный варианты лексемы «человек» (соответственно, «человек» и «чек») и пришли к выводам о частности и маркированности этих языковых единиц, а также о функциональной нагруженности редуцированного варианта. Так как основной и сокращенный варианты лексемы принадлежат разным языковым субкодам (стандарту и разговорному субстандарту), можно говорить о переключении кодов, когда в ситуации академического красноречия происходит обращение к сниженному варианту «чек».

Материал для сопоставления был взят из корпуса устной речи, включающего расшифровки магнитофонных записей публичной и частной устной речи, а также транскрипты кинофильмов (Национальный корпус...).

В Устном корпусе на поисковый запрос «чек» при не снятой омонимии появляется 110 документов с 168 вхождениями. При ручной калибровке омонимичных слов «чек₁» – ‘талон, квитанция из кассы в приеме денег за покупаемый товар (торг.)’ и «чек₂» – ‘человек’ остается 112 словоупотреблений.

Приведем примеры:

1. [Анна А. Зализняк, жен, 53, 1959, лингвист] Как... Есть какая-то связь между употреблением... Есть ли разница в частотности употребления «скажем» или «так скажем» в речи от первого... Когда чек называет себя «я» и когда чек называет себя «мы»/ как вот мы называем себя во время доклада/ некоторые называют себя «мы». Ну/ вот/ есть ли какая-то корреляция? [Н.В. Богданова. Ответы на вопросы после доклада на конференции Диалог 2012 (2012) // Из коллекции НКРЯ].

2. [Гришина Е.А., жен, 54, 1958, лингвист] Автодейксы партманто/ указание на «я» задаётся движением на говорящего/ а форма руки при этом не является дейктической. Вот эта вот... если чек указывает на себя так/ вот так или вот так. Ну/ про

это написано в статье/ я про это говорить не буду. [Е.А. Гришина. Доклад на конференции «Диалог 2012» (2012) // Из коллекции НКРЯ].

3. [Юрий Пивоваров, муж, 60, 1950, *ученый*] Граф Уваров. Многолетний министр народного просвещения/ президент императорской Академии наук. **Чек** по-своему блестящий. **Чек** той же эпохи. **Чек**/ связанный и дружескими/ и семейными узами с русской культурой/ отчасти с декабристами. Но этот **человек** вошёл в историю ну двумя своими качествами. Во-первых/ как враг/ противник Пушкина. И был заклеймён Александром Сергеевичем рядом эпиграмм. Не всегда/ кстати говоря/ справедливых. [Юрий Пивоваров. Русская история в зеркале русской мысли. Проект Academia (ГТРК Культура) (2010)].

4. [Генинг Евгений Павлович, муж, *священник*] "Чек грит/ "Да нет/ нет/ это вот святые/ это святые. [Протоиерей Евгений Генинг. Беседы по системе «12 шагов». Шаг 6 (2004) // <http://predanie.ru/gening/audio/238944-zaklyuchitelnaya-beseda/>].

В нашей выборке представлены высказывания и женщин, и мужчин, что свидетельствует о том, что эта единица не является речевым маркером гендера. Авторы приведенных контекстов относятся к высокообразованным людям, находящимся в языковой ситуации официального общения. При этом они допускают переключение кода и внедряют в свою речь единицу разговорного субстандарта.

В этом мы смогли убедиться, сопоставив частотность варианта «человек» в схожих языковых ситуациях академического красноречия. В Устном корпусе представлено 2294 документа с 15761 вхождением при заданном поиске на слово «человек» (в 140 раз больше, чем на вариант «чек»). Чтобы избежать неточных обобщений при анализе условно транскрибированных контекстов, мы обратились к Мультимедийному корпусу (куда входят снабженные видео- и аудиорядом фрагменты телевизионных программ и кинофильмов 1930-2000-х годов). В нем часть контекстов Устного корпуса представлена в виде клипотекстов. Прослушав 100 роликов, мы убедились в точности передачи на письме орфоэпического произношения как «человек», а редуцированного – как «чек».

Приведем примеры из Мультимедийного корпуса:

5. [Бузгалин Александр Владимирович, муж, 63, 1954, *профессор* кафедры экономического факультета МГУ] Нам нужна серьёзная программа/ где целью будет **человек**/ гуманизм/ и это не абстрактные слова и социальная справедливость/ хотя бы частично/ хотя бы в рамках позднего капитализма. [А.В. Бузгалин. Выступление на Московском экономическом форуме (2017) // <https://www.youtube.com/watch?v=h4DgsWiK3bs>].

6. [Левонтина Ирина Борисовна, жен, *лингвист*] Вот **человек** рассказывает что-то такое про свою встречу с немцем. И говорит/ «А я ведь в школе немецкий учил». Адресат раньше мог этого не знать/ более того/ это высказывание может быть сделано в разговоре со случайным попутчиком/ которым/ с которым нет никакого общего фонда знаний. [И.Б. Левонтина. Доклад на конференции «Диалог» (2013) // Из коллекции НКРЯ].

7. [Патриарх Кирилл, муж, 66, 1946, *патриарх*] Самый такой/ может быть/ яркий пример привожу. Но если общество отказывается от абсолютного критерия различения добра и зла/ если утверждает/ что каждый **человек** вправе сам определять этот критерий/ оно идёт по пути разрушения общего нравственного консенсуса/ а вслед за этим – правовой хаос. [Пасхальное интервью Патриарха РПЦ Кирилла (2012)].

Представим результаты сопоставления: 1. переключение кодов в приведенных контекстах с вариантом «чек» осуществляется с целью интимизации общения; 2. место переключения кода в речевой цепи зависит от многих факторов, выявление которых нуждается в дополнительных исследованиях; 3. механизм кодовых переключений с лексемы «человек» на ее редуцированный сниженный вариант «чек» в речевой практике одного говорящего может «обеспечить относительную комфортность процесса речевой коммуникации» (Крысин 2000, с. 63) (см. фрагмент речи Ю. Пивоварова, пример № 3).

Исследование социально обусловленной вариативности в речи говорящего является перспективным направлением в современной науке, так как, сравнивая норму и практику в русском языке середины XX века и начала XXI века, ученые отмечают тенденцию к демократизации языка, приведшую к тому, что внушительный массив сниженной лексики прошел адаптацию и стал частью публичного дискурса (например, слова «беспредел», «тусовка», «отморозки»): «Если рассматривать литературный язык с точки зрения Ломоносовских трех стилей, то главная черта его современного состояния – широкое наступление «низкого» стиля. «Высокий» теряет свои позиции. И в результате на первый план выдвигается «средний» стиль. Эстетический идеал литературной речи в целом трудно сформулировать: он меняется применительно к тем или иным разновидностям, жанрам и т. д.» (Солганик 2017, с. 23). Второй тенденцией следует считать поглощение русским языком большого количества заимствований (например, слова «тинейджер», «блогер», «хайп», «бариста» и др.). Третьей особенностью современного русского языка является расширение социальной вариативности национального языка (профессиональные жаргоны, жаргон геймеров, сленги).

В единой социально-коммуникативной системе сосуществуют функциональные варианты языковых единиц (фонетические, лексические, грамматические), обслуживающие коммуникативные потребности людей из разных социальных групп, исследование механизмов кодовых переключений от стандартных к субстандартным единицам в публичном пространстве и их pragматических эффектов является дальнейшей перспективой наших исследований.

Литература

1. Крысин Л.П. Кодовые переключения как компонент речевого поведения человека // Речевое общение: специализированный вестник. – Выпуск 3 (11). – Красноярск, 2000. – С. 61-64.
2. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 29.12.2020).
3. Солганик Г.Я. Язык СМИ и культура // Актуальные проблемы стилистики. – М., 2017. – № 3. – С. 13-25.

Ю.Н. Науменко

Верbalная репрезентация научной категории *цель* в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах

Аннотация: В статье проводится сопоставительное исследование лингвокультурных особенностей верbalной репрезентации научной категории *цель* в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах.

Ключевые слова: цель, академический дискурс, вербальная репрезентация, лингвокультурные особенности.

Abstract: The paper deals with comparative study of linguistic and cultural features of *aim* verbal representation in English and Russian academic discourses.

Key words: *aim*, academic discourse, verbal representation, linguistic and cultural features.

Описание научно-методологического аппарата является неотъемлемой частью любого научного исследования. В разделе *Introduction* или *Введение* предполагается определение универсальных научных категорий, таких как актуальность, проблема, тема, объект и предмет исследования, цель, задачи, гипотеза, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, результаты. При описании методологической основы научного исследования и вербальной репрезентации научных категорий перед иноязычными авторами, стремящимися опубликовать результаты своих изысканий на английском языке, довольно часто возникают проблемы. При этом авторы сталкиваются с проблемами не только лингвистического характера, но, и что особенно важно, с проблемами дискурсивно-когнитивного и лингвокультурного характера (Стеблецова 2017, с.280; Стеблецова 2014, с.92). Актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью выявления и анализа национально-специфических способов вербализации научных категорий в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах с целью преодоления дискурсивно-когнитивных барьеров в сфере международного академического дискурса. Мы предполагаем, что существуют устойчивые способы вербальной репрезентации категорий научного анализа, которые используются в академическом дискурсе для их выражения. Их выявление и анализ будет способствовать более глубокому пониманию академического дискурса, а также преодолению дискурсивно-когнитивных барьеров в сфере международного академического дискурса.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ способов вербальной репрезентации научных категорий. Материалом исследования послужили оригинальные полнотекстовые англоязычные и русскоязычные медицинские исследовательские статьи (разделы *Introduction* или *Введение*). Процедура исследования основана на дескриптивно-сопоставительном методе анализа текста и дискурса (Стеблецова, Науменко 2019, с.163). В данной работе мы сфокусировали свое внимание на важной научной категории методологической основы научно-исследовательской статьи – *цели* исследования. В методологии науки приводится следующее определение *цели* исследования «цель исследования должна формулироваться конкретно и находить своё выражение в описании того прогнозируемого состояния, в котором желательно видеть объект исследования в соответствии с социальным заказом, отражённым в выявленной научной проблеме» (Липчиу, Липчиу 2013, с.250). А. М. Новиков и Д. А. Новиков полагают, что «цель исследования – это решение выявленной проблемы» (Новиков, Новиков 2010, с.180). Б.А. Картозия отмечает, что под целью работы следует понимать решение научной задачи, и формулировка цели должна раскрывать как саму задачу, так и ее существенное значение для соответствующей отрасли знаний. (Картозия, 2011, с.56).

Научная категория *цель*, как и другие категории научного анализа, такие как актуальность, предмет, объект, является важным содержательным компонентом методологической основы научного исследования. Верbalная репрезентация научной категории *цель* происходит в разделе *Введение* научной статьи, поэтому научно-исследовательская статья является релевантным материалом для выявления и анализа способов вербализации научной категории *цель*.

В англоязычном академическом дискурсе вербальная репрезентация научной категории *цель* осуществляется при помощи лексико-сintаксических конструкций. Приведем наиболее распространенные.

1) Лексико-сintаксические конструкции, ядром которых являются одноименные сказуемые-глаголы *aim, seek, set out* в сочетании с инфинитивом, эксплицирующим содержание цели. В позиции подлежащего обычно выступают личное местоимение *we* или существительные *study, analysis, paper*, например:

We aimed to replicate the findings in the former randomised trial.

Our analysis aims to provide robust evidence to guide national policy making, specifically the prioritisation and organisation of cancer services, by investigating the association between delays in receipt of cancer treatment and mortality.

This study aims to compare the effects of different models of self-management intervention for managing asthma in adults and children and to inform policymakers in their decisions about which models are best suited to widespread implementation.

This study seeks to fill these gaps, provide clarity to policy makers, and assist institutions with efforts to prioritize reduction.

*This paper sets out to start to fill this gap by looking at the timing of manuscript and peer review submissions to *The BMJ* and *BMJ Open*.*

2) Лексико-сintаксические конструкции, ядром которых являются одноименные существительные *aim/goal/objective* в позиции подлежащего в сочетании с инфинитивом глагола, например:

The aim of the present study was to investigate, in a large prospective birth cohort, whether maternal gluten intake is associated with the risk of type 1 diabetes in offspring.

The goal of this study was to systematically and rigorously assess whether an association exists between financial links to the indoor tanning industry and the conclusions of scientific articles on indoor tanning.

Our objective was to identify the frequency with which antibiotics are prescribed in the absence of a documented indication by using a nationally representative sample of ambulatory clinic encounters to estimate the degree to which previous estimates of appropriate prescribing may.

В приведенных выше примерах вербальная репрезентация научной категории *цель* осуществляется прямо или эксплицитно и является типичным способом вербализации научной категории *цель* в англоязычном дискурсе.

3) Лексико-сintаксические конструкции в которых отсутствуют одноименные глаголы или существительные, при этом авторы вербализуют цель непосредственно с помощью глагольных инфинитивов со значением речемыслительных действий: *to examine, to obtain, to assess, to evaluate, to summarise, to inform*, например:

Therefore, in the present study, we performed a meta-analysis to examine eligible randomised controlled trials assessing the effect of triple inhaled therapy on the risk of exacerbation, and to obtain more comprehensive, accurate, and precise results about this effect.

We performed a nationwide randomised trial (CHOCOLATE) to assess whether laparoscopic cholecystectomy is superior to percutaneous catheter drainage in high risk patients with acute calculous cholecystitis.

The current study, the Folic Acid Clinical Trial (FACT), was designed and conducted to evaluate the effect of daily supplementation with 4.0 mg folic acid beyond the first trimester on the risk of developing pre-eclampsia among pregnant women at high risk for this condition.

We conducted a systematic review and dose-response meta-analysis of prospective cohort studies to summarise the association between intake of dietary protein and risk of mortality from all causes, cardiovascular disease, and cancer.

To inform the epidemiology of covid-19 in these regions, we analyzed healthcare data for all people admitted to hospital with covid-19 within the cohort of 9 596 321 who received comprehensive, integrated care from Kaiser Permanente healthcare systems in northern California, southern California, and Washington state.

Использование инфинитивных конструкций для вербальной репрезентации научной категории *цель* является ярким примером языковой компрессии, отличительной чертой английского научного стиля. Даже в отсутствии лексем, эксплицирующих значение цели (как в способах 1,2), читатели могут точно интерпретировать данные инфинитивные конструкции как выражающие цель.

В русскоязычном академическом дискурсе при вербальной репрезентации научной категории *цель* наблюдаются следующие лексико-синтаксические конструкции.

1)Лексико-синтаксические конструкции ядром, которых является одноименная лексема *цель* в сочетании с отглагольными существительными (*изучение, оценка, установление, определение*), например:

Целью настоящего исследования являлось *изучение* особенностей... *Целью* исследования явилась *оценка*... *Целью* исследования явилось *установление* общих закономерностей и особенностей... *Целью* настоящего исследования было *определение*...

Лексико-синтаксические конструкции ядром, которых является одноименная лексема *цель* в сочетании с отглагольными существительными могут сопровождаться вводными конструкциями с предлогами *в связи с, таким образом* в начале предложения, имеющие значение «вывода, резюмирования того, о чём говорилось ранее» т.е. подводя непосредственно к цели исследования, например:

В связи с чем *целью* нашего исследования явилось *изучение*... *В связи с* вышесказанным *целью* нашей работы заключалась *в определении* количества... *В связи с* этим *целью* нашего исследования явилось *изучение* взаимосвязи между... *Таким образом, целью* работы явились *оценка*

Вариантом вербальной репрезентации научной категории *цель* могут являться лексико-синтаксические конструкции, ядром которых является одноименная лексема *цель* в сочетании с инфинитивом со значением речемыслительных действий *изучить, оптимизировать, обосновать*, например:

Цель исследования – *изучить*... *Цель* исследования – *оптимизировать*... Мы поставили *цель* – *обосновать* эффективность...

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы. Англоязычный и русскоязычный академические дискурсы демонстрируют ряд сходств при вербальной репрезентации научной категории *цель*. В частности, отмечено

использование одноименной лексемы *aim* в англоязычном дискурсе и одноименной лексемы *цель* в русскоязычном дискурсе. Само содержательное наполнение цели выражено через инфинитивные конструкции, в которых используются глаголы речемыслительного действия *to examine, to obtain, to assess, to evaluate, to summarise, to inform* в англоязычном дискурсе и *изучить, оптимизировать, обосновать* в русскоязычном дискурсе.

Результаты нашего исследования позволили обнаружить и некоторые различия в вербальной репрезентации научной категории *цель*. Так, англоязычный академический дискурс демонстрирует более широкий спектр способов вербальной репрезентации научной категории *цель*: лексико-сintаксические конструкции, ядром которых являются одноименные сказуемые-глаголы *aim, seek, set out* в сочетании с инфинитивом, эксплицирующим содержание цели; лексико-сintаксические конструкции ядром, которых является одноименные существительные *aim/goal/objective* в позиции подлежащего в сочетании с инфинитивом глагола; лексико-сintаксические конструкции, в которых отсутствуют одноименные глаголы или существительные, при этом авторы вербализуют цель непосредственно с помощью глагольных инфинитивов со значением речемыслительных действий *to examine, to obtain, to assess, to evaluate, to summarise, to inform*. Вербальной репрезентации научной категории *цель* без одноименных лексем в русскоязычном дискурсе обнаружено не было. В русскоязычном академическом дискурсе отмечен только один способ вербальной репрезентации научной категории *цель*: при помощи одноименной лексемы.

Литература

1. Картозия Б.А. Методология работы над авторефератом диссертации. – М.: Изд-во МГГУ, 2011.
2. Липчиу Н. В., Липчиу К. И. Методология научного исследования. – Краснодар: КубГАУ, 2013.
3. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования. – Москва: ЛиброКом, 2010.
4. Стеблецова А.О. Метапрофессиональный деловой дискурс: типология и национальная специфика. – Воронеж: «Истоки», 2017.
5. Стеблецова А.О. Прагмалингвистический подход к описанию дискурса: модель дескриптивного анализа и практика применения. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – № 1. – С. 90-93.
6. Стеблецова А.О., Науменко Ю.Н. Заголовки английских и русских научных статей: дискурсивно-когнитивные особенности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – №4 (820) – С.161-179.

А.В. Очленкова

Мужские и женские маркеры текста

Аннотация: В статье рассматриваются основные различия между женскими и мужскими маркерами текста, которые можно считать диагностическими для определения пола автора.

Ключевые слова: мужской маркер, женский маркер, лингвистическая экспертиза.

Abstract: The paper discusses the main differences between female and male markers of the text, which can be considered diagnostic for determining the gender of the author.

Key words: male marker, female marker, linguistic expertise.

Диагностическая лингвистическая экспертиза предполагает установление признаков автора спорного текста. Первостепенную роль в такой экспертизе занимает установление гендерной принадлежности текста. Нами была поставлена задача выявить женские и мужские маркеры текста. Основные результаты исследования отражены в нашей статье (Очленкова 2021, с.87-94).

В данной статье мы обратим внимание на основные, наиболее ярко различающиеся признаки мужской и женской речи, выявленные в нашем исследовании.

Наиболее яркие различия женских и мужских маркеров текста

Параметр	Женские тексты	Мужские тексты
Количество субстантивированных имен существительных, % от всех имен существительных	1,9	0,3
Количество собственных имен существительных, % от всех имен существительных	16,1	8,7
Количество абстрактных имен существительных, % от всех нарицательных имен существительных	24,7	44,5
Количество одушевленных имен существительных, % от всех имен существительных	24	16
Количество имен существительных с гендерной семантикой (активистка, фрезеровщица, девушка и др.), % от всех одушевленных имен существительных	76	58,2
Количество оценочных имен прилагательных (важный, правильный, плохой и др.), % от всех качественных имен прилагательных	22,3	9
Количество притяжательных имен прилагательных (авторский, мужской, женский и др.), % от всех имен прилагательных	6	13
Количество относительных имен прилагательных (предсмертный, домашний, профилактический, террористический и др.), % от всех имен прилагательных	15,1	5
Количество усилительных частиц (даже, уж, же, все же и др.), % от всех частиц	37,9	7,4
Количество союзов, % от всей лексики	7,4	7,1
Количество простых союзов (и, или, что, но, а и др.), % от всех союзов	92,5	83

Количество составных союзов (в том числе, из-за того, что и др.), % от всех союзов	7,5	17
Количество вводных слов и выражений с семантикой неуверенности (наверное, возможно и др.), % от всех вводных слов и выражений	11	3
Использование слова «девушка» в значении «лицо женского пола в возрасте, переходном от отрочества к юности», % от общего количества использований лексемы	98,4	21,4
Использование слова «девушка» в значении «лицо, еще не вступившее в брак», % от общего количества использований лексемы	1,6	78,6

В ходе исследования причастий, деепричастий, междометий, наречий, местоимений, слов категории состояния, модальных слов и числительных в мужских и женских текстах не было выявлено особенностей мужской и женской речи.

Следует отметить, что сделанные выводы не позволяют категорично утверждать, что выявленные гендерные маркеры характерны для речи абсолютно всех мужчин и женщин, так как на речевое поведение человека оказывают влияние не только гендерный, но и ряд других факторов, включая уровень образования, возраст, родной язык, специфические условия жизни и некоторые изменения состояния сознания человека, а также ситуация коммуникации и общий контекст. Однако если в тексте выявлено достаточно много маркеров того или иного пола, это позволяет с определенной уверенностью судить о гендерной принадлежности автора текста.

Литература

1. Очленкова О.В. Лексические гендерные маркеры в диагностической экспертизе текста // Язык и национальное сознание. – Вып. 27. – Воронеж: «РИТМ», 2021. – С.87-94.

Д.В. Утицких

Сопоставление компонентной структуры поликодовых текстов плаката и карикатуры (на примере политической рекламы Brexit)

Аннотация: В статье рассматривается специфика реализации категории целостности поликодового текста на основе сопоставления соотношения вербальных и изобразительных компонентов в плакатах и карикатурах, посвященных процессу Brexit.

Ключевые слова: поликодовый текст, политический плакат, политическая карикатура, вербальный компонент, изобразительный компонент.

Abstract: The paper discusses the specifics of the implementation of the category of polycode text integrity based on the comparison of verbal and visual components in posters and cartoons dedicated to the Brexit process.

Key words: polycode text, political poster, political cartoon, verbal component, visual component.

Поликодовый текст предстает сложным текстовым образованием, в котором вербальные и изобразительные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата. В зависимости от соотношения между вербальными и невербальными знаками в поликодовом (креолизованном) тексте исследователи выделяют два основных типа отношений: автосемантические (с независимостью верbalного компонента от изобразительного) и синсемантические (с зависимостью верbalного компонента от изобразительного) (Анисимова 1992, с.74).

Предметом данной статьи является сопоставление компонентной структуры поликодовых текстов политических плакатов и карикатур о политическом процессе Brexit с точки зрения соотношения и функций вербального и невербального компонента. Материалом для анализа служит выборка малоформатных текстов (470 единиц) политической карикатуры и плакатов процесса Brexit из британских информационных источников.

Плакат и карикатура, как поликодовые тексты и жанры, имеют много сходных качеств, но также и принципиальные различия. Плакат определяется в научной литературе как одно из средств “речевого и неречевого воздействия, направленного на формирование определенных ценностных установок в профессиональной и общественной деятельности” (Сорокин, Тарасов 1990, с.182). Механизм воздействия в плакате заключается в передаче информации, формировании на ее основе мировоззрения индивида и побуждении его к активной деятельности. Карикатура, как жанр изобразительного искусства, использующий приемы сатирического гротеска, не имеет цели прямо воздействовать на человека, ей скорее свойственно косвенное воздействие (усиление или ослабление уже имеющихся политических взглядов индивида) с помощью юмористического или сатирического отражения событий. Сопоставление вербальных и иконических компонентов в данных поликодовых текстах помогает выявить различия в механизме их воздействия на людей.

Рассмотрим результаты проведенного анализа.

В плакатах 31% текстов реализует автосемантический тип отношений между компонентами. Например, на плакате *No to racism, No to Boris Johnson* представлено фото Б. Джонсона – это иконический знак, который указывает на объект протеста, названный в тексте. В пресуппозиции – знание британцев о расистских высказываниях Б. Джонсона. Плакат *Reject brexit* изображает отпечаток раскрытой ладони как жеста «стоп!». Информация, передаваемая словами и изображением, совпадает. Однако в подавляющем количестве плакатных текстов (69%) представлен синсемантический тип отношений.

Для политической карикатуры типичными являются только синсемантические отношения между вербальной и иконической частью, поскольку в карикатуре текст, как правило, представлен репликами персонажей.

В синсемантических текстах плаката и карикатуры были выявлены следующие типы отношений между вербальными и визуальным компонентами.

1. Интегративные отношения: в том случае, когда для формирования текста в равной степени необходимы текст и изображение. Например, плакат *Prepare for EU exit*. В правом углу надпись: *UK leaves the EU*. Текст сопровождается изображением длинного ряда улыбающихся людей, среди которых: старик, инвалид, служащий, иностранец, пожарник, беременная женщина и т.п. Вербальная часть, интегрируясь с визуальной, порождает смысл: Brexit принесет улучшение всем британцам, особенно социально слабо защищенным. Функция изображения иллюстративная. Пример карикатуры: *Hard Brexit?* Карикатура обыгрывает одно из определений Brexit, жесткий вариант, который означает для Великобритании полный отказ от доступа к единому рынку и доступа к таможенному союзу. На рисунке Т. Мэй разбивается о стену, символизирующую непроходимую «жесткую» преграду, которую создаст такой вариант выхода между ЕС и Британией. Интегративный тип отношений преобладает в плакатах – 42%, а в карикатурах занимает второе место – 23%.

2 Параллельные (дублирующие) отношения: одна и та же информация передается двумя кодами: вербальным и невербальным. Например, на плакате изображена могильная плита с надписью: *RIP Brexit / 2016-2019/ “Died of it’s own contradictions”* подпись: *There was no plan be*. Плакат в руках у сторонника ЕС. Текст и изображение передают одинаковую информацию о «гибели» Brexit, т.е. несостоявшейся возможности реализовать за три года результаты референдума, что означает победу сторонников ЕС. Пример карикатуры: изображен корабль, символизирующий Британию – его паруса раздувают Борис Джонсон, а ведет судно Т. Мэй. Реплика Мэй: *«To Brexit and beyond! Keep talking Boris»* дублирует смысл происходящего. Изображение выполняет, кроме аттрактивной и сатирической функции, символическую, метафорически воплощая образ Британии как морской державы. На этот вид отношений приходится 31% у плакатов (второе место) и 16 % у карикатур (последнее место).

3. Комплементарные (дополняющие, поддерживающие) отношения, когда один из компонентов (вербальный или изобразительный) поясняет, конкретизирует смысл другого. Так, на плакате *Get Brexit done* изображено, как Б. Джонсон на бульдозере пробивает стену. К текстовому сообщению изображение добавляет конкретную информацию о том, что завершение Brexit осуществлено Б. Джонсоном. Пример карикатуры: изображено, как из-под одеяла с символикой Евросоюза от женщины уходит мужчина в нижнем белье с принтом британского флага. Общий смысл рисунка ясен, но реплика персонажа его конкретизирует: *«I am leaving you for the singles market...»*. Изображение выполняет иллюстративную функцию. Данный тип отношений в одинаковой мере (по 17%) представлен в плакатах и карикатурах.

Кроме рассмотренных общих типов отношений между вербальными и изобразительными компонентами в плакате и карикатуре, мы выявили также специфические для каждого из них отношения. Так, в плакатах реализуются **интерпретативные отношения**, при которых связь между вербальной и невербальной частью устанавливается на ассоциативной основе, когда нет прямых точек соприкосновения между вербальной и невербальной частями. Например, на плакате *It’s time to break away* изображены два разъединенных

фрагмента пазла с разными рисунками цветов флага ЕС и Британии. Связь между текстом и изображением на ассоциативной основе. Пазлы не подходят друг другу, т.к. они разные, как ЕС не «подходит» Британии. Изображение выполняет символическую функцию. Данный тип отношений составляет 10% в материале.

В карикатуре первое место по численности (44%) представляют **оппозитивные отношения**, при которых значение вербального компонента вступает в противоречие со значением изобразительного. Например, карикатура изображает лодку с узнаваемыми политическими деятелями, которых Т. Мэй убеждает: *Rest assured, it'll be all smooth sailing...and no dangers ahead!* что противоречит реальности, т.к. лодка окружена акулами *Brexit| soft Brexit| zone of trade offs*. В карикатурах этой группы изображения выполняют аргументирующую функцию, опровергая тезис, выраженный вербально.

Как показало исследование, характерными функциями изображения в плакатах являются иллюстративная и символическая. Доминантной для карикатур является комическая/сатирическая функции, но реализуется также символическая аргументирующая, иллюстративная функции.

Сопоставление показало, что наиболее типичными отношениями компонентов в политическом плакате являются интегративные – 42% и параллельные – 31%, а в карикатуре оппозитивные – 44% (отсутствуют в плакате) и интегративные – 23%. В равной степени представлены комплементарные отношения – по 17%, чуть меньше выражена в карикатуре параллельная корреляция частей – 16%. Отметим, что различия между плакатами и карикатурами в типах отношений и в их соотношении объясняются разной коммуникативной природой этих текстов.

Литература

1. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкоznания. – 1992. – №1. – С. 71-78.
2. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуни-кативные функции // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 180—186.

Н.В. Шестеркина

Отражение ценностных базовых констант христианского сознания в русских и немецких фольклорных текстах

Аннотация: Анализируются русские и немецкие паремии в контексте их появления во времена Средневековья.

Ключевые слова: русские и немецкие паремии, Средние века, христианство, концептуальный анализ, *свет / Licht*, этнокультурное сознание.

Abstract: Russian and German paremias are analyzed in the context of their appearance in the Middle ages.

Key words: Russian and German paremias, Middle ages, Christianity, conceptual analysis, *свет / Licht*, ethno-cultural consciousness.

Членение исторического процесса на Древность, Средние Века и Новое время сложилось к концу Эпохи Возрождения. Это подтверждается языковым материалом. В русле заявленной проблемы представляем цель работы –

концептуальный анализ русских и немецких паремий с ключевым словом *свет / Licht* для выявления специфики этнокультурного сознания носителей этих языков в этот период. По Ю.Е. Арнаутовой, «столкновение языческого и христианского мировоззрений можно представить как борьбу двух мифологических сознаний во имя мифологической же истины – единственно приемлемой идеальной модели поведения» (Арнаутова 2004, с. 145-146). Культура Европы задала пространство содержаний, демиургом которого было имя *Иисус*, которое слили с понятием Бога. Христианские паремии объемно представлены в обоих языках, они появились в речевом обиходе, а их корпус мало менялся на протяжении столетий. Содержательно они отличаются от других малых форм фольклора, т.к. в русских загадках не упоминается христианский Бог, а в немецких – часто, что показывает дистанцию во времени в появлении русских и немецких загадок. В заговорах же в обоих языках христианские мотивы взаимодействуют с языческими.

Появление диады «свет – тьма» – самое раннее представление человека о пространстве мира. *Свет/Тьма* – единый архетип или «изначальный образ», свойственный всему человечеству (Колмогорова 2006, с. 380). В русских мифах главным богом назвали Бога Неба и *Света* вообще. Образ Света сложился из физической и духовной составляющих. Народ усвоил учение от Бога о происхождении света и его отделении от тьмы как первом деянии Бога. Согласно христианству, появление света связано с библейским мифом о миротворении: «*В начале сотворил бог небо и землю.... И сказал бог: да будет свет. И стал свет. И увидел бог свет, что он хороши, и отдал бог свет от тьмы. И назвал бог свет днем, а тьму ночью....*».

Свет как имя Бога есть в молитвах – определенном жанре религиозного дискурса: «*Верую во единого Бога Отца,... во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия... Света от Света...*» (Символ веры). В Новом и Ветхом Заветах Бога отождествили со светом: «*Бог есть свет и нет в нем никакой тьмы*». Свет – это метафорическая номинация Христа, она имеет огромный потенциал. За метафорой Бога идет предложение, сужающее трактовку метафорической номинации светом, обещая спасение через веру и вечную жизнь для души: «...говорил Иисус....: «*Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни*».

Номинация *свет* в словаре В. Даля: «Состоянье, противное тьме, темноте, мраку, потемкам, что дает способ видеть; иные свет принимают за сотрясение малейших частиц вещества, другие – за особое, тончайшее вещество, разливаемое всюду солнцем и огнем. Свет прямой, самосвет, от горящего тела, солнца; свет чужой, отражательный, от темного тела, на которое падает прямой свет. Свет денней, солнечный: свет огневой. Свет ширится лучами, от точки повсюду, образуя шар». В этом определении выделяем базовые концептуальные признаки (КП) *света*: 1) состояние; 2) антоним номинациям *тьма, темнота, мрак, потемки*; 3) источниками света служат солнце или огонь; 4) может присутствовать везде. Ключевые слова номинации – *свет* и ее производные *ясный, (о)светить, блестеть*. В немецком материале – *Licht* („Helligkeit, die von etwas ausgeht“), *leuchten* („Licht von sich geben, verbreiten“),

Schein („einen mehr oder weniger grossen Umkreis erhellendes Licht, das von einer Lichtquelle, von etwas Blankem o. Ä. ausgeht“), *hell* („von Licht ausstrahlend“).

Эти базовые КП у ‘*свет / Licht*’ присутствуют во многочисленных паремиях. Выделяем их тематически маркированные группы:

1) «Освещение, свет»: *Светится одно солнце на небе, а царь русский на земле; Стоит цвет, всему миру свет, на семи верстах, на семи столбах* (Великий пост и Пасха); *От солнца бегать – свету не видать; Ни грело, ни горело, да вдруг осветило.* В немецких паремиях: *Besser ist es, Licht anzuzünden, als auf die Dunkelheit zu schimpfen; Licht ist Licht, /Sieht's gleich der Blinde nicht; Ein grosses Licht verdunkelt viel kleine.*

Чаще источник света – солнце: *Не насытится солнышко; Присветилось мне красно солнышко....* В пословицах ‘*свет*’ имеет и переносное значение. Другие источники света: *Досветилися звездочки до зореньки; Впомыхах и гнилушка светит.* В немецком языке: *Nicht jedes Licht kommt von der Sonne.*

2) «Сияние, свечение, ярость» (только в немецких паремиях): *Fremdes Feuer ist nie so hell als der Rauch daheim; Perlen im Kot haben keinen Schein; Je heller das Feuer, je weniger der Rauch* (von lauterer Leidenschaft); *Verdunkelte Tugend scheint heller; Gute Taten leuchten auch im Dunkeln.*

3) «Светлый, наполненный светом»: *Ночь светла, как бел день; На дворе светлым-светлехонько, ну словно день.* В немецком материале: *Hundstage hell und klar /Deuten uns ein gutes Jahr; Ist Palmsonntag hell und klar, /So gibt's ein gut und fruchtbar Jahr; Schöne Weiber sind Irrwische, verführen bei hellem Tag; Helle Christnacht, finstre Scheuer, Finstre Christnacht, helle Scheuer.*

4) Оппозиция «свет – тьма»: *Тьма света не любит – злой доброго не терпит; День темен, да ночь светла* (зимою). В немецких паремиях: *Es ist gleich, ob im Finstern oder ohne Licht; Heller Morgen, trüber Tag; Helle Christnacht, finstre Scheuer, Finstre Christnacht, helle Scheuer.* Свет сильнее тьмы: *Темна ноченька белу свету покорлива.*

5) «Польза света»: *Was nicht scheint, das gilt nicht; Was nützt ein Licht, das nicht leuchtet; Wem die Sonne scheint, der fragt nichts nach den Sternen.* *Scheinen* имеет значения: «*Licht verbreiten*»; «*strahlen*»; u.a. s. von Licht «*auftreffen, [ein]fallen*». С этим связана примета *Scheint zu Lichtmeß die Sonne dem Pfaffen auf den Altar, so muß der Fuchs wieder sechs Wochen ins Loch; Die Tugend leuchtet wohl, aber sie glänzt nicht; wärmen aber nicht; Wenn der Mond nicht wärmt, so leuchtet er doch; Wenn die Sonne scheint, braucht man keine Laterne.*

6) В структуре концепта ‘*свет*’ в составе паремий выделяем также КП «Время»: *Не отлагает свет заутрени, ни тьма вечерни.* В раннее Средневековье для населения ориентиром суток были церковные колокола.

По В.В. Колесову (Колесов 1986, с.220), появление фразеосочетания *белый свет* имеет образ: «*Свѣтъ – это ‘лучистая энергия (воспринимаемая зрением)’; отсюда родство слов зоря, зорище и зоркий, зрѣти.* Русские крестьяне говорили о слабом зрении: «*свет потерял*», «*свет у меня плохой*». Поэтому *свет*, обозначающее результат зрения, постепенно приобретает значение ‘то, что познано, узнано’, ведь и *видѣти* связано с *вѣдѣти* (‘ведать, знать’). «*Свѣтъ – это мир, который в и д е н и и потому может быть п о з н а н.* Исконное значение *блѣдый* – ‘блестящий, прозрачный’, т. е. невидимый. Позже из него

выделилось значение ‘светлый’, а далее и ‘белый’ (как цвет); в древнерусском языке это значение стало основным: ‘светлый – белый’. В литературном языке значения слова *белый*: основное ‘белый’, второстепенное – ‘чистый’, и дополнительное ‘светлый’. В современном слове исходного значения корня уже нет, а остальные значения сместились в соответствии с представлениями о «белом» (Колесов 2004, с. 550–559). Представление народа о *белом свете* заимствовано и в книжную речь, где появился церковный эквивалент *белого света – божий свет*. Случилось это после окончательного развития русского сочетания, в древнейших рукописях нет *божьего света*.

7) «*День* – *В избе светло, а на дворе светлее; Светло*, как в ясный день, как днем; *На Богоявление снег хлопьями – к урожаю; ясный день – к неурожаю*. В немецком языке: *Bei Tage darf man /braucht man kein Licht aufstecken /aufzustecken; Wenn der Tag kommt, löscht man das Licht aus*;

8) В следующих паремиях *свет* выявляются через переносное употребление – «*Радость, счастье*»: Люди женятся, а у нас глаза *светятся*; Где совет (союз, любовь), там и *свет*; У него все лицо *светится*, радостен; «*Радостный, наполненный светом*»: *Finstre Kirchen, lichte Herzen; hölzerne Kelche, goldne Pfaffen; lichte Augen; Augenschein ist aller Welt Zeugnis*.

9) Обманчивость света: Полюбится / покажется сова /сатана лучше ясного сокола; Не все то золото, что *светит* (блестит); в немецком языке: *Es ist nicht alles Licht, was leuchtet; Wenn die Sonne scheint, nimm den Mantel mit auf die Reise*. (о свете см. Фесенко, Шестеркина 2005).

10) «Атрибут церковных праздников» – В ночь на *Светлое Воскресенье* мороз... (тамб.); В *светлый праздник* огня в домах не разводить – будет головня в пшенице (курск.); Каково Благовещенье, такова и *Светлая неделя*. «Атрибут рая»: *Из светлого рая, да на трудную землю*.

11) «*Истина, правое ученье, наука, просвещенье*», «*ум, глубокий, ясный*»: *Правда – свет разума; Свет веры, истины – Евангелие; Свет разума* – ученье или наука; *Свет плоти – солнце*; Мы ныне *свет* увидали, ... просветились; Ум истиною просветляется, сердце любовью согревается... Немецкие паремии тоже обнаруживают этот КП, но количество пословиц с ним значительно меньше: *Setzt man sein Licht zu hoch, so löscht's der Wind, /Zu nieder, so löscht es ein Kind. Man soll sein Licht nicht untern Scheffel* (мера зерна, четверик) *stellen* (нельзя зарывать свои таланты в землю). Свет у христиан – источник знания, веры: «*Был свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир*».

12) С этим КП связан КП «Нежелание видеть правду, просвещаться»: Потемщики *света* не ищут; В немецком языке: *Was das Aug nicht sehen will, /Da helfen weder Licht noch Brill; Wo das Auge nicht sehen will, helfen weder Licht noch Brill; Wo Dünkel über den Augen liegt, da kann kein Licht hinein*.

13) Русское *свет* употребляется и при обращениях с этикетной функцией: *Свет, светик мой, свет* очей моих, ласкат. «милый, любезный, ненаглядный, сердечный, болезный, желанный». *И я (царь) ему (патриарху) свету* молвил: не гораздо ли, государь, недомогаешь?; Уж у Бога-света с начала света все доспето; Чёрный глаз, поцелуй хоть раз; тебя, *свет мой*, не убудет, а мне радости прибудет! (Подробнее о *светлом – святом* см. [Шестеркина 2010]).

14) В немецком языке много пословиц связано с разоблачительной функцией света. Свет «открывает тайны, делает тайное явным». Честным людям нечего скрывать: *Ehrlich scheut kein Licht*. В словаре Duden *das Licht scheuen* означает «etwas zu verbergen haben»; *Wer recht handelt, braucht das Licht nicht zu scheuen; (...hat das Licht nicht zu fliehen)*. В следующих паремиях речь идет о том, как выбирать себе суженую или ценные вещи: *Lösche das Licht aus, so sind alle Weiber gleich; Weib und Leinwand kauft man nicht bei Lichte*; *Schöne Worte helfen nicht, /Wo das Wort nicht kommt ans Licht*. В словаре Duden *ans Licht kommen* означает «bekannt, offenbar werden»; *Unbedacht /Hat manches schon ans Licht gebracht*. В словаре Duden *etw. ans Licht bringen* означает «etw. an die Öffentlichkeit bringen». Другие паремии на эту тему: *Die Rechtlichkeit und der Palmesel (Palmsonntagsbrauch) kommen jährlich nur einmal ans Licht. Das Gesicht des Menschen erkennst du bei Licht, seinen Charakter im Dunkeln*; = рус. *Немного тайного, что не стало бы явным; шила в мешке не утаишь; сколько веревочки не виться, а кончику быть; Verdunkelte Tugend scheint heller. Wer ein Licht anzündet, dem geht ein Licht auf*. В словаре Duden *jmdm. geht ein Licht (scherzh.) auf* означает «jmd. versteht, durchschaut plötzlich etwas». Выражение связано с Библией.

15) «Боязнь разоблачения»: *Es gefällt ihm wie den Eulen das Tageslicht und den Dieben die Laternen; Eulen und Licht vertragen sich nicht; Nachteulen hassen das Licht; Wer's Licht scheut, hat nichts Gutes im Sinn. Wer Arges tut, der scheut das Licht*. Чаще всего приводится сравнение с совами, которые боятся света.

16) КП «Несовместимость света с другими явлениями природы» выявлен в немецких паремиях: *Es regnet bei Sonnenschein: da kommt ein Schneider in den Himmel* (вознесение портного на небо, изначально грешника, – небывалое явление). Часто пословицы связаны с дьяволом, а также с адом: *Wenn es bei Sonnenschein regnet, so ist Kirmes in der Hölle; Wenn's regnet und die Sonne scheint, so schlägt der Teufel seine Großmutter: er lacht und sie weint. Wenn einmal Lämmer neben Wölfen grasen, scheint eine andre Sonne* (в основе пословицы – вражда волков и овец) – эту паремию интерпретируют также тем, что овцы – люди (по Библии), о них заботится пастырь – сам Бог.

17) Со светом надо «умело обращаться, чтобы не затушить его»: *Wer das Licht zu knapp schnäuzt, der löscht es; Je grösser Licht, je heller Tag*.

18) Свет – «ценность, богатство»: *Der Geiz (die Begierde Eigenthum zu erwerben, zu besitzen u. zu vermehren) will nicht leiden, daß man das Licht bei ihm anzünde*. Но Свет может стать причиной обмана: *Einem Schalk brennt man zwei Licher, dem Frommen kaum eins; Neider sind Lichtputzen, die andern ihr Licht ausputzen*. Плут имеет сообщников: *Ich will euch das Licht halten und zusehn*.

19) С предыдущим КП связано «Притяжение света»: *Die Mücke fliegt so lang ums Licht, bis sie sich versengt*. В словаре Duden *um jmdn. herumfliegen /schwirren wie die Motten ums Licht* означает «von jmdm. unwiderstehlich angezogen werden». Здесь свет – ценность, деньги (см. выше).

20) «Свет не без изъяна»: *Где свет, там тени; Kein Licht ohne Schatten; Wo [viel] Licht ist, da ist auch [viel] Schatten* – пословица Гёте (из «Götz von Berlichingen»). В словаре Duden дается смысл паремии: «wo es [viel] Positives gibt, gibt es auch [viel] Negatives».

Есть прямая связь паремий с библейскими источниками, христианством и отдельными мотивами. В русском материале: *Бог-свет, свет Божий, свет веры, разума, христианства, Иоанн Спаситель, ангел света, свет благодати, заутреня, вечерня, просветители, ученье – свет*; в приметах – *Богоявление, Светлое Воскресенье, Светлая неделя, Благовещенье*; в немецком материале: *Maria, Himmelfahrt, Lichtmess, der Himmel, die Hölle, das Kreuz, der Pfaffe, der Altar, finstre Kirchen, golden Pfaffen, Tugend, der Fromme*. Номинации связаны с церковными праздниками, святыми и, как в немецком языке – с потусторонним миром (демоническими существами) (Шестеркина 2019).

Подытоживая рассмотрение русских и немецких паремий с ключевым словом *свет /Licht*, считаем, что поле концепта ‘*свет / Licht*’ имеет разные КП. Среди основных для обеих лингвокультур выделены КП (с прямым значением): «освещение, свет», «сияние, свечение, яркость», «наполненный светом», оппозиция «свет – тьма». В языках обеих лингвокультур есть КП «радость, счастье», «истина, правое ученье, наука, просвещенье» и «ум», причем, в русском языковом сознании закреплен последний признак, а в немецком он имеет продолжение в КП «нежелание видеть правду». *Свет* в лингвокультурах «обманчив». У русских в сознании ‘*свет*’ часто указывает на разное «время суток», в немецком – больше на дневное время.

Только в русском языке есть паремии с КП «родственные отношения» как эпитеты для детей и родителей с признаками «атрибут церковных праздников», «утешение», этикетная функция света. Отдельно выделим КП, присущие немецкому восприятию, с характеристиками «разоблачительная функция света» и «несовместимость света с другими явлениями природы», напрямую связанные с негативной оценкой демонических существ или с плутовским отношением к данной ценности, с хитростью. Таким образом, у немцев в языковом сознании ‘*свет*’ маркируется и как средство прояснения ситуации обмана, хитрости. У них же отмечаем некую амбивалентность света, но основная его оценка в обоих языках имеет положительную коннотацию.

Литература

1. Duden in zwölf Bänden. B. 2 Stilwörterbuch. – Dudenverlag, 2001.
2. Арнаутова Ю.Е. Колдуны и святые: Антропология болезни в средние века. – СПб.: Алетейя, 2004.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М.: АСТ: Астрель, 2004.
4. Колесов В. В. Слово и дело: из истории русских слов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004.
5. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л., 1986.
6. Колмогорова А.В. Языковое значение и речевой смысл: Опыт функционально-семиологического исследования прилагательных-обозначений светлого и темного в современных русском и французском языках. – Новокузнецк, 2006.
7. Фесенко Т.А., Шестеркина Н.В. Концепт «свет» как константа обыденного языкового сознания русского лингвокультурного сообщества // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 2, С. 65-71.
8. Шестеркина Н.В. Соотношение концептов ‘светлый’ – ‘святой’ в русском языке //Lingua mobilis. – 2010. – № 3 (22). – С. 103-108.

9. Шестеркина Н.В. Сравнительно-сопоставительный анализ русских и немецких фразеосочетаний с демоническим компонентом // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике. – 2019. – Т.1. – М.: «МГИМО-Университет». – С. 408-412.

Раздел 6. Сопоставительные исследования в области грамматики

В. Н. Картавцев

Сопоставительный анализ реципрокальных глаголов речи в русском и английском языках

Аннотация: Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу глаголов речи, передающих значение взаимности в русском и английском языках. Проведенный анализ показывает сходства и различия в системах глагольного выражения реципрокальности в русском и английском языках.

Ключевые слова: лексико-семантическая типология, реципрокальность, семантико-функциональная категория, системная лингвистика

Abstract: The paper aims at contrastive analysis of speech action verbs expressing reciprocity in Russian and English. The study shows similarities and differences between systems of verbal reciprocity in Russian and English.

Key words: lexico-semantic typology, reciprocity, semantic-functional category, system linguistics.

В настоящее время в мировой лингвистической науке одним из молодых и мощно развивающихся направлений является лексико-семантическая типология, на единой основе классифицирующая лексические значения слов в разных языках мира (Рахилина, Плунгян 2007; Меркулова 2018).

В рамках исследований Воронежской лексико-типологической группы разрабатывается один из вариантов этой типологии, основанный на системном подходе к языку. Так, один из основоположников системной лингвистики А.А. Потебня отмечал, что в семантике слова содержится «указание на один или несколько общих разрядов, называемых грамматическими категориями, под которое содержание этого слова подводится» (Потебня 1958, с. 35).

Именно идентификации и описанию категориальной семантики слова посвящена теория скрытой языковой категориальности (о скрытой категории см.: (Кретов, Титов 2010)). Ее ключевым методом является лексико-синтаксический анализ как средство, позволяющее последовательно учитывать синтагматику лексемы при квалификации определенных аспектов ее значения. Так, посредством лексико-синтаксического анализа в лексеме выделяется скрытая категориальная семантика и формируется криптоклассный портрет лексемы (Борискина 2011).

Мы в данном исследовании совмещаем системный анализ лексического значения с функциональным подходом к описанию грамматики языка, что позволяет нам выявлять и описывать заложенную в лексеме как скрытую, так и явно выраженную категориальную семантику грамматического плана.

Становление функционального подхода в качестве новой парадигмы в отечественном языкоznании связано со Всесоюзными конференциями по лингвистике 1960-х гг., посвященными устройству языковой системы, когда наряду с уровневой моделью языковой системы, структурной по своей сути, была предложена функциональная, впоследствии развернутая в стройную теорию функционально-семантических полей, в первую очередь, в рамках Ленинградской школы функциональной грамматики под руководством А.В. Бондарко. Согласно данной теории, категориальная семантика может выражаться разноуровневыми средствами языка – лексическими, морфологическими, синтаксическими – взаимодействующими и в своем единстве образующими то или иное функционально-семантической поле, в зависимости от содержательной основы – модальности, темпоральности, залоговости и т.д. (см.: Бондарко 1991).

В рамках функционального подхода реципрокальность – семантика взаимности и средства ее выражения – относится к периферии поля залоговости. Однако реципрокальность в отличие от оппозиции действительного и страдательного залогов базируется не на различиях в плане коммуникативного компонента семантики высказывания, предполагающих тождество пропозиции, лежащей в его основе, а на особом типе пропозиции. Данный тип предполагает, что актанты вступают друг с другом в идентичные отношения, отчего агенс одновременно является объектом, а объект – агенсом. Именно поэтому мы вслед за В.А. Плунгяном рассматриваем реципрок как актантную деривацию, а реципрокальность – как отдельную категорию семантико-функциональной природы (см.: Плунгян 2003).

Как и другие категории подобного рода, реципрокальность имеет средства выражения разных уровней. В данной статье мы остановимся на средствах лексики и морфологии и рассмотрим их на материале глаголов лексико-семантического поля вербальных действий. Сопоставив реципрокальные (несущие значение взаимности) глаголы из рассматриваемого поля в русском и английском языках, получаем конкретные лексико-семантические группы, общие для обоих языков (см. таблицу 1).

Таблица 1. Реципрокальные глаголы лексико-семантического поля вербальных действий в русском и английском языках

Лексико-семантическая группа (на основании содержания речевого сообщения)	Русский язык	Английский язык
Разговор (нейтральный, прототипический)	беседовать, говорить (с кем-либо), разговаривать, переговариваться, перешептываться	<i>converse, speak, talk, whisper</i>
Дружеское общение	болтать, судачить, трепаться	<i>chat, chatter, gab, gabble, jaw, natter, prattle</i>
Сплетничание	сплетничать	<i>gossip</i>

Обсуждение – общие деловые переговоры и переговоры о цене/условиях соглашения	<i>обсуждать</i>	<i>bargain, consult, dicker, discuss, haggle, negotiate, parley</i>
Вербальная конфронтация	<i>браниться, спорить, ссориться, ругаться</i>	<i>argue, bicker, debate, quarrel, quibble, row, squabble, spar, wrangle</i>

Данные лексико-семантические группы выстраиваются в определенную систему: в центре – прототипический разговор, вокруг центра располагаются специфические виды разговоров – дружеский разговор, куда входят и глаголы, обозначающие несерьезный разговор с минимальной смысловой нагрузкой; сплетничание; обсуждение – общие деловые переговоры и переговоры в торговле; вербальная конфронтация.

При этом мы видим, что данные глаголы, по сути, представляют два разных типа кодирования семантики взаимности – лексический и морфологический. В одних глаголах категориальная семантика выражается корнем. Это такие глаголы, как *говорить* (во взаимном значении), *беседовать, talk, chat, gossip* и т.д.

В других глаголах категориальная семантика взаимности выражается аффиксальными элементами. Как видно из таблицы 1, в русских глаголах вербальных действий реципрокальность маркируется постфиксом *-ся*, префиксами *с-(со-), раз-*, комплексом из приставки *пере-* и постфикса *-ся* (*перестреливаться, переглядываться*; см. также о *рамочной* морфеме в работе (Лукина 2001)). В английском языке это префикс *con-*, а также этимологически выделяемые префиксы *de-* (*debate*) и *dis-* (*discuss*). Интегрирование в морфологическую структуру глагола постфикса, этимологически восходящего к возвратному местоимению, – характерная черта русского языка как синтетического. Постфиксальное маркирование реципрокальности в английском языке в силу его аналитичности отсутствует, зато возрастает доля лексического маркирования реципрокальности.

Одновременно, сопоставляя русские и английские реципрокальные глаголы, мы отмечаем следующий нюанс. У некоторых глаголов в обоих языках наблюдается реципрокально-односторонняя полисемия, когда один лексико-семантический вариант глагола представляет одностороннее действие, а другой – взаимное. Ниже мы приводим два высказывания, в которых глаголы маркируют односторонние действия:

Human beings can talk, animals can't (речь идет об односторонней способности человека продуцировать речь);

Он не мог (физическая невозможность) *разговаривать* (= одностороннее действие), *потому что рот его был занят едой.*

Теперь рассмотрим два высказывания, в которых представлены ЛСВ тех же глаголов со значением взаимности:

I talked to him for hours;

Добрусин разговаривал с Евгением Киселевым.

Конструкциями-классификаторами реципрокальных ЛСВ являются предложные конструкции. В русском языке – «предлог *с* + творительный падеж существительного», в английском языке – конструкции с предлогами *with* и *to*.

Таким образом, последовательное применение сначала системного анализа лексико-семантического поля, а затем функционального анализа средств выражения категориальной семантики в слове в сопоставительном аспекте позволило нам проследить общие в русском и английском языках принципы устройства реципрокальности на лексическом и морфологическом уровнях. При этом различия в выражении реципрокальности в двух рассматриваемых языках связаны с их типологическим различием по линии синтетичности – аналитичности.

Литература

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – Л.: Наука, 1991.
2. Борискина О.О. Криптоклассы английского языка. – Воронеж: «Истоки», 2011.
3. Кретов А.А., Титов В.Т. Роль скрытых категорий в типологическом описании грамматики романских языков // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2010. – № 1. – С. 7-12.
4. Лукина С.Л. Русские возвратные глаголы и их английские эквиваленты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2001.
5. Меркулова И.А. Лексическая нуклеология славянских языков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Тверь, 2018.
6. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
7. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – М.: Просвещение, 1958-1985. – Т.1-4.
8. Рахилина Е.В., Плунгян В.А. О лексико-семантической типологии // В кн.: Майсак Т.А. Глаголы движения в воде: лексическая типология. – М.: Индрик, 2007. – С. 9-26.

В.Ю. Копров

Объект, адресат и локализатор в свете грамматической категории определенности / неопределенности русского и английского языков

Аннотация: В статье сопоставляется семантика и функционирование категории определенности / неопределенности объекта, адресата и локализатора в русском и английском языках.

Ключевые слова: сопоставление, грамматическая категория, определенность, неопределенность, объект, адресат, локализатор.

Abstract: The paper deals with comparison of semantics and function of the grammatical category of definiteness / indefiniteness of the object, addressee and localizer in Russian and English.

Key words: comparison, grammatical category, definiteness, indefiniteness, object, addressee, localizer.

В русской синтаксической традиции, начиная с Д.Н. Овсянико-Куликовского, наблюдается стремление противопоставить предложения как определенно-личные, неопределенно-личные и обобщенно-личные. При этом многие исследования были ориентированы на описание только одного, хотя и важнейшего, актанта предложения – субъекта. Отличительной особенностью развивающейся нами трактовки грамматической категории определенности / неопределенности является ее распространение на **все обязательные актанты** семантической структуры предложения: субъект, объект, адресат и локализатор.

Грамматическая составляющая интересующей нас категории проявляется в асимметрии количества компонентов семантической и синтаксической структур предложения. Функциональная сущность категории заключается в том, что говорящий эксплицитно или имплицитно представляет тот или иной обязательный актант в синтаксической структуре предложения (см. об этом подробнее: Копров 1999).

Актант, эксплицитно представленный в синтаксической структуре словоформой, одновременно с лексическим именованием получает грамматическую характеристику по линии грамматических категорий числа, рода и персональности: единственное / множественное число; мужской / женский / средний род; 1-е лицо (говорящий), 2-е лицо (собеседник), 3-лицо (неучастник ситуации общения). Данные категориальные признаки актантов встречаются в конкретных предложениях в различных комбинациях и объемах, но во всех случаях такой актант предстает как лексически и грамматически **определенный**.

Имплицитность обязательного актанта в синтаксической конструкции не означает его полного отсутствия: в семантической структуре его позиция остается и мысленно заполняется говорящим и адресатом **неопределенной** или **обобщенной** номинацией того предмета, который обычно выполняет функцию этого актанта в выражаемой ситуации. Невыраженность актанта в предложении можно интерпретировать или как результат его нелексикализованности или как представление синтаксическим нулем (Блох 1986, с. 58–60).

Актант, представленный в предложении синтаксическим нулем, может быть как известен, так и неизвестен говорящему (на эту его характеристику может указывать сама предметная ситуация, ситуация общения, семантика глагола, широкий контекст и т. д.). См., например, предложение с грамматически определенными, но лексически неизвестными субъектным и объектным актантами: *Кто-то что-то сказал – Somebody said something.*

Сопоставительному описанию семантического субъекта в свете категории определенности / неопределенности русского и английского языков была посвящена наша работа (Копров 2009), поэтому в данной статье рассмотрим другие обязательные семантические актанты: объект, адресат и локализатор.

Определенность / неопределенность объекта

С позиций информативного минимума предложения объект является вторым по важности семантическим актантом, поэтому его грамматическая семантика в типологии предложения обязательно должна учитываться.

Вопрос о наличии / отсутствии дополнения при глаголах, то есть об их переходности / непереходности, может рассматриваться как на уровне лексики,

так и на уровне грамматики. Если бы переходность глагола определялась только его лексической семантикой, то мы не имели бы такого обилия фактов расхождения в составе переходных / непереходных глаголов в различных языках, в том числе в русском и английском. В то же время решение данного вопроса только на грамматическом уровне связано с проблемой абсолютивного употребления переходных глаголов, ср.: *Мальчик читает книгу* – *Мальчик читает*. Мы рассматриваем переходность и непереходность (абсолютивность) употребления глагола в предложении с позиций ситуативного подхода и связываем их проявление с грамматической категорией определенности / неопределенности объекта.

1. В личной активной конструкции русского и английского языков эксплицитный объект грамматически выступает как грамматически **определенный**: *Он читал письма* → *He was reading the letters*.

В абсолютивном варианте личной активной конструкции объект представлен синтаксическим нулем, т. е. является грамматически **неопределенным (обобщенным)**: *Пятнадцать лет он преподает в институте* (Д. Гранин) → *He has been teaching at the institute for fifteen years*; *Сейчас она пела для него одного* (Д. Гранин) → *But now she was singing for him alone*; *Володя молча слушал* (Ю. Герман) → *Volodya listened in silence*.

При переводе русский неопределенный или обобщенный объект в некоторых случаях лексикализуется и становится в английском предложении грамматически определенным: *Панфилов заражал ненаизгранный, неподчеркнутой уверенностью* (А. Бек) → *Panfilov inspired people around him with a feeling of natural, genuine confidence*; *Чей-то женский голос, свежий, звонкий и сильный, пел, приближаясь к хате* (А. Куприн) → *A woman's voice, fresh, vibrant and strong, was singing a song as it drew near the hut*.

В интерпретации абсолютивной конструкции как формы выражения неопределенности объекта основной трудностью представляется ее ограничение от эллиптических речевых высказываний типа *Мама читает* (– *Где журнал?* – *Мама его читает*). Мы придерживаемся мнения о том, что неполнота (эллипсис) информативно минимальных предложений – это явление, лежащее целиком в плоскости речевой реализации языковых моделей (Золотова 1982, с. 201–202), поэтому описание функционирования эллиптических высказываний производится за пределами номинативного аспекта устройства предложения.

Другой объективной сложностью в анализе абсолютивных конструкций является то, что их истолкование как неопределенно-объектных вовлекает в свою орбиту целых ряд категорий других аспектов устройства предложения. Так, абсолютивное употребление глагола в предложении возможно, как правило, при соблюдении двух условий: при несовершенном виде глагола и при наличии распространителя обстоятельственного типа, который придает действию значение обычного или повторяющегося: *Мальчик читает по-английски*; *Она весь день пишет*; *По вечерам они пели*; *Дети ели с аппетитом*.

В предложениях с глаголами в настоящем потенциальном времени наблюдается оттенок модального значения «обладать способностью делать что-либо»: *Маленькие щенки не видят* = *Маленькие щенки не могут видеть*; *Puppies*

don't see = Puppies can't see.

В ряде случаев в абсолютивных предложениях имплицитный объект воспринимается как обобщенный. Такие конструкции широко представлены в языке современной публистики (часто в заголовках): *Успехи футболистов радуют; Фильм обвиняет.*

2. В русском языке сфера действия данной категории распространяется не только на активные, но и на пассивные конструкции некоторых типов.

Как имплицитный, т. е. **неопределенный**, семантический объект может представать в пассивном предложении, в котором краткое страдательное причастие и связка получают безличную форму: *Послано было за доктором.*

Такие безлично-пассивные предложения могут быть противопоставлены определенно-объектным личным пассивным: *Послано было за доктором – Сын был послан за доктором.* Как видим, устройство предложений рассматриваемого типа представляет собой образец тесного переплетения категорий определенности / неопределенности объекта, личности / безличности и залога. Ср. с английским двучленным пассивом с неопределенными субъектом и объектом: *The doctor was sent for.*

3. В пассивных предложениях краткое страдательное причастие со связкой может иметь и неопределенно-личную форму, например: *Дома были возмущены ее поздним приходом.* Имплицитный объект представлен здесь как грамматически **неопределенный**. При этом, как и в неопределенно-личном предложении, этим объектом может быть только антропоним. Ср. с предложением с **определенным** объектом: *Отец был возмущен ее поздним приходом.*

Для предложений рассматриваемого типа характерно наличие локатива (*дома, в школе, на работе* и т.п.), который ограничивает неопределенность объекта: *В школе были удивлены его поведением – Учителя / одноклассники / его друзья были удивлены его поведением.*

В конструкции без локатива объект воспринимается как обобщенный: *Его поведением были удивлены – Все (кто его знал, кто был там / тогда и т.п.) были удивлены его поведением.*

В «тотально подлежащем» английском языке объект в позиции подлежащего всегда лексикализуется и предстает как определенный: *Everyone (teachers / classmates) was surprised by her behavior.*

Определенность / неопределенность адресата

1. По линии данной категории адресат характеризуется в трехактантных личных активных вербальных предложениях:

а) предложения с **определенным** адресатом в русском и английском языках: *Бабушка рассказывает внучке сказки* → *Grandmother tells her granddaughter fairy tales;*

б) предложения с **неопределенным** (обобщенным) адресатом: *Бабушка рассказывает сказки* → *Grandmother tells fairy tales.*

2. Такие же грамматические значения адресата наблюдается в русских и английских трехчленных пассивных предложениях:

а) **определенный** адресат: *Я недавно ее своим ребятишкам читал* (Ю. Герман) → *I read it to my kids a little while;* *Я напишу вам большое письмо* (Ю.

Герман) → *I'll write you a long letter*; *Он с безрассудной откровенностью выложил все это Виктору* (Д. Гранин) → *He poured it all out to Victor with unthinking frankness*;

См. также специфическую для английского языка пассивную конструкцию с определенным адресатом: *Мне показали полосу моего батальона* (А. Бек) → (*I was shown my battalion's sector*);

б) **неопределенный** адресат: *Министерство ассигнований на это не дает* (Д. Гранин) → *The Ministry doesn't allot funds for that*; *Поведение Лобанова не обещало ничего похожего* (Д. Гранин) → *Lobanov's bearing, however, promised nothing of the kind*; *Андрей кратко рассказал о неудачах со своей статьей* (Д. Гранин) → *Andrei related his failures briefly*; *Жена присяжного поверенного Гоголева тоже всегда жаловалась на мигрени* (Ю. Герман) → *Mrs. Gogoleva, the barrister's wife, had always complained of migraine*.

Определенность / неопределенность локализатора

Двуактантные предложения локализации с определенными (эксплицитными) пространственными или временными локализаторами противопоставляются предложениям с неопределенными (имплицитными) локализаторами.

Ср. два предложения: *Утром опять был допрос. Опять были крики коменданта, крики переводчика* (Б. Гранин). В первом предложении темпоральный локализатор (*утром*) представлен эксплицитно как определенный, а пространственный – имплицитно, то есть как неопределенный; во втором предложении оба локализатора – и временной, и пространственный – выступают как неопределенные.

См. примеры перевода предложений локализации в русском и английском языках:

а) с **определенными** локализаторами: *Лиза отнесла журнал в кабинет Виктора* (Д. Гранин) → *Liza took the magazine into the study*; *Андрей положил обратно на тарелку кружок колбасы* (Д. Гранин) → *Andrei put a piece of sausage back on his plate*; *Они уложили его в постель* (К. Федин) → *They laid him on the bed*; *Она швырнула письмо в огонь* (В. Кетлинская) → *She tossed the letter into the fire*; *Кирилл отложил том в сторону* (К. Федин) → *Kirill put the book to one side*;

б) с **неопределенными** локализаторами: *Весна* → *It is spring*; *Была середина мая* → *It was the middle of May*; *Места нет* → *There is no room*; *Привидения существуют* → *The ghosts (do) exist*; *Он вытащил новенькую папку* (Д. Гранин) → *He pulled out a brand-new violet folder*; *Я то и дело вынимал часы* (А. Бек) → *I repeatedly took out my watch*; *Молодые неженатые люди всегда вносят какой-то аромат романтики* (Д. Гранин) → *Young unmarried people always give the atmosphere such a flavour of romance*; *Люди в комбинезонах уносили на ночь тяжелые скамейки* (А. Чаковский) → *Men in overalls were removing the heavy beach seats for the night*.

Выявленные в результате сопоставительного исследования межъязыковые сходства и расхождения в сфере категории определенности / неопределенности семантических актантов предложения позволяют, в частности, предвидеть и наиболее эффективным образом преодолеть типичные трудности, которые возникают у русскоязычных обучаемых в процессе овладения грамматикой английского языка. В данном случае эти трудности обусловлены не столько

отсутствием в языке-цели категории, представленной в родном языке учащихся, сколько различиями в функционировании грамматической категории, имеющейся в обоих языках.

Литература

1. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 1986.
2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982.
3. Копров В.Ю. Номинативный аспект структурно-семантического устройства простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков): дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 1999.
4. Копров В.Ю. Категория определенности / неопределенности семантического субъекта в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2009. – С. 175–180.

Е.В. Савицкая

Грамматика и идеология (сопоставительный анализ средств обозначения пола / гендера в английском и русском языках)

Аннотация: В статье сопоставляются английские и русские языковые средства обозначения пола / гендера. Характеризуется западное идейное течение, призывающее к удалению этих средств из языка и к широкому распространению языковых унисекс-форм. Описываются культурные последствия такой операции. Демонстрируется сопротивление флексивных языков (и, в частности, русского языка) подобного рода попыткам, а также культурная роль грамматической категории рода. Отмечается влияние строя языка на возникновение определенных идейных течений.

Ключевые слова: пол / гендер, аналитический / синтетический строй языка, унисекс-формы, феминизм, отпадение флексий, олицетворение.

Abstract: The author compares English and Russian language means of sex / gender designation, characterizes the Western ideological trend that calls for removing the above-mentioned means from languages and for wide application of unisex forms. The author describes cultural implications of such an operation, shows resistance of inflectional languages (including Russian) to such attempts, demonstrates the cultural role of the grammatical category of gender, mentions influence of language structure on forming certain ideological trends.

Key words: sex / gender, analytical / synthetic structure of a language, unisex forms, feminism, elimination of inflexions, personification.

Для языкового мышления обозначение пола / гендера всегда было одним из ключевых аспектов общения и моделирования социально-культурной действительности. Это связано с тем, что половой диморфизм является собой фундаментальную основу бытия человеческого рода, общественного устройства и работы механизмов культуры, обеспечивая воспроизведение человечества и существование семьи, регулируя исторически сложившееся распределение социальных ролей, детерминируя характер цивилизации и культуры, радикально влияя на психологию людей и, говоря в целом, пронизывая человеческое общество сверху донизу. Людям психологически неудобно моделировать социокультурную действительность языковыми средствами, игнорируя ее

гендерный аспект, то есть не учитывая того факта, что человеческий род делится на мужчин и женщин со всеми вытекающими отсюда витальными антропологическими последствиями.

Сопоставим в этом аспекте английский и русский языки. Как известно, древнеанглийский имел категорию грамматического рода, выражавшуюся флексиями. Однако слабое произношение безударных и иные причины привели в XII – XIII веках к редукции и отпадению большинства флексий, вследствие чего английское существительное в конечном счете утратило категорию грамматического рода.

Английский культурно-языковой коллектив испытывал настоятельную потребность в обозначении пола / гендера; без этого его цивилизация и культура не могли бы полноценно функционировать. В результате была создана разветвленная система языковых средств для обозначения пола / гендера: лексические (корневые), лексико-грамматические (аффиксальные) и фразеологические средства, гендерно маркированные антропонимы, а кроме того, личные и притяжательные местоимения, которые, в отличие от имен существительных, сохранили категорию грамматического рода.

Но в XX веке на Западе появилось идеическое течение, покусившееся на эту основу основ языкового мышления. В борьбе против ущемления прав женщин понятие равноправия было подменено понятием равенства, а оно, в свою очередь, – понятием гендерного тождества, ставшего идеалом феминисток и целью, к которой они активно устремились, «стирая грани» между мужчинами и женщинами и отрицая традиционную французскую формулу “*Vive la petite différence!*” («Да здравствует маленькая разница!»).

Это идеическое течение проявило себя в языковой политике феминисток, которые стали яро пропагандировать массовое употребление языковых унисекс-форм: *h/she* (“он/а”) вместо *he* (“он”) и *she* (“она”), *person* (“лицо”) вместо *man* (“мужчина”) и *woman* (“женщина”), *parent 1 / parent 2* (“родитель 1 / родитель 2”) вместо *mother / father* (“мать / отец”), *spouse 1 / spouse 2* (“супруг 1 / супруг 2”) вместо *wife / husband* (“жена / муж”) и т.п. Была объявлена война суффиксам *-ess* (*waitress* “официантка”), *-ette* (*usherette* “билетёрша”), *-ina* (*ballerina* “балерина”), *-ine* (*heroine* “героиня”), суффиксированным лексическим основам *-man / -woman* в составе сложных слов (*sportsman / sportswoman* “спортсмен / спортсменка”). Слова *waiter* (“официант”), *actor* (“актер”), *poet* (“поэт”) и т.п. должны, согласно этой языковой стратегии, утратить сему “мужской пол” и стать гендерно нейтральными: *H/she is a waiter / actor* (“Он/а официант / актер”) и т.п.

Говоря в целом, феминистки проводят активную работу по удалению гендерных сем из английской речи. Это связано с тем, что, по логике упомянутого идеического течения, принадлежность к женскому полу – это то, что следует скрывать, подобно тому, как скрывается принадлежность к контингентам ущербных и обездоленных. Подобные образчики речи уже существуют. В частности, резюме, которые подаются в отделы кадров при приеме на работу, нередко составляются так, что по ним невозможно установить гендерную принадлежность составителя – на случай, если кадровик окажется сексистом, не склонным принимать на работу женщин.

Дальнейшее развитие данной тенденции, по логике вещей, должно привести к тому, что из английской речи в большой или даже полной мере исчезнет обозначение пола / гендера.

Какие социокультурные последствия это может повлечь за собой? Если такая метаморфоза и вправду произойдет в англосфере, то, в соответствии с гипотезой Сепира – Уорфа, она радикально повлияет на лингвокультуры англоязычных и ориентирующихся на них народов. Их постигнет ряд кардинальных перемен: сближение гендерных полюсов во всех аспектах, частичная утрата полоролевой идентичности и гендерной дифференциации социальных ролей, конвергенция гендерно маркированных стереотипов мышления и поведения людей, ослабление маскулинных и фемининных свойств личности и черт характера, распространение андрогинного типажа в широком масштабе, ослабление половой любви и в конечном итоге упадок любовной лирики в искусстве.

Если когда-либо вместо байроновских строк “She walks in beauty, like the night // Of cloudless climes and starry skies” («Она идет во всей красе // Светла, как ночь ее страны») зазвучит что-нибудь вроде “My sexual partner, h/she’s OK” («Мой секс-партнер, он/а о’кей»), любовная лирика умрет. Это будет совсем другой мир. Мы не беремся давать ему оценки, а лишь стремимся выявить причинно-следственные связи в этой области.

Упомянутые процессы сравнительно легко протекают в современном английском языке, поскольку в его каркасе – грамматическом строе – нет категории рода. На этом фоне не так уж трудно произвести некоторые частные изменения в лексическом фонде, вследствие чего английский язык почти или совсем утратит способность обозначать гендер. Однако во флексивных языках – и, в частности, в русском языке – проделать такую «кастрацию» значительно труднее, если вообще возможно.

В нашей стране всё громче раздаются голоса, призывающие перенести идею «отмены пола» на российскую лингвокультурную почву. Ряд такого рода нововведений уже проводится в жизнь, причем иногда в приказном порядке. Так, родовые корреляты *студент* / *студентка* в документах предписано заменить единым словом *студент* – по всей видимости, в подражание английскому гендерно немаркированному слову *student*. При этом не принимается в расчет, что слово *студент*, в отличие от слова *student*, имеет мужской род, проявляющийся в его речевом употреблении.

Такие «новшества» в русском языке не приносят пользы ни в каком отношении. Хуже того, механический перенос такого «бесполого» способа выражения мысли на русскую речь, без учета грамматической специфики русского (флексивного) языка, болезненно сказывается на русской речи. Инициаторы этих изменений упускают из виду, что грамматический род в русском языке выражается не только существительными и местоимениями, но и прилагательными, и причастиями, и порядковыми числительными, и некоторыми количественными числительными (*сорок один* – *сорок одна*), и формами глагола в прошедшем времени. Пол / гендер укоренен очень глубоко в русской грамматике. Она пронизана им насквозь.

Попытки лишить имена существительные гендерных характеристик приводят к грубейшим нарушениям законов грамматики русского языка – нарушениям, которые проявляются в рассогласовании грамматических форм и приводят к корявости речи: **Работу выполнил студент Иванова* (именно так ныне официально предписано заполнять формуляры) и т.п.

Если искусственно лишить гендерной маркированности русские имена существительные типа *студент*, *магистрант* и др., то же самое придется проделать с именами прилагательными, причастиями и порядковыми числительными, которые служат определениями к этим существительным, а также с формами прошедшего времени глаголов, согласующихся с этими существительными. В частности, глагольные формы на *-л* станут формами не мужского, а никакого рода. Если велено говорить **Иванова выполнил*, то по новому «стандарту» придется говорить **Вода вскипел*, **Луна взошел*, **Голова заболел*, искажая даже не норму, а саму систему русского языка.

Лишить русский язык гендера возможно только путем радикального перекраивания его грамматического строя – путем элиминации флексий (как это произошло с английским языком) и его превращения в язык аналитического строя. Столь сокрушительная перестройка русского языка, к счастью, относится к области фантастики; а ведь без нее проект «избавления» русского языка от гендера не может быть реализован.

Активистки, которые стремятся осуществить этот проект, уповают на то, что «в русском языке и категория рода, и категория падежа будут устаревать и в итоге исчезнут за ненадобностью, так как они громоздки» (Андреевских 2017, с. 2). Предполагается, что русский язык и другие флексивные языки, будучи несовершенными, должны перейти в разряд языков аналитического строя (как английский, считающийся образцом).

Этот тезис выдает несистемность мышления (игнорирование того факта, что нельзя изъять что-либо из системы, не перекроив при этом всю систему) и слабую осведомленность в общей типологии языков. Потеря флексий означает утрату драгоценного достояния, потерю значительной части функционального потенциала языка. Основоположник типологии языков фон Гумбольдт считал самыми совершенными именно флексивные языки. «Совершенство языка требует, – писал он, – чтобы каждое слово было оформлено как определенная часть речи и несло в себе те свойства, какие выделяет в категории данной части речи философский анализ языка. Необходимой предпосылкой этого является флексия» (Гумбольдт 1984, с. 155). Мы видим прочные основания для поддержки этой точки зрения.

Как видим, попытки насадить феминистские и политкорректные веяния на нашу почву наталкиваются на русский грамматический строй, препятствующий деформации нашего языкового мышления. Сам «великий и могучий» ставит мощный заслон идеально-лингвистической интервенции.

Н.Н. Болдырев (2006), Е.И. Голованова (2013) и др. отмечают, что грамматический род (особенно у неодушевленных имен существительных) свидетельствует о некоторой архаичности языкового мышления народа. На этой основе делается вывод, что англосаксы (в отличие от франкофонов, немцев, русских и др.) лишины этого реликта древней мифопоэтики в своем

мироощущении. И вправду, для английского языкового мышления мало характерно олицетворение, тогда как, к примеру, для Г. Гейне было естественно считать, что дендроним *Fichtenbaum* “ель” (мужского рода) символизирует мужчину, а *Palme* “пальма” (женского рода) – женщину (“Ein Fichtenbaum steht einsam ... Er träumt von einer Palme”). Русские поэты тоже лирически изображали отношения полов, используя дендронимы мужского и женского рода (И. Суриков: «Как бы мне, рябине, к дубу перебраться»; С. Есенин: «Клен там встретил вербу, там сосну приметил»).

Эти отголоски архаического мышления с его тотальным анимизмом придают мироощущению живость, лиризм и романтику. Носители языков, имеющих грамматический род, умом понимают условность его применения к неживым предметам, но они душой откликаются на олицетворяющую (одухотворяющую) мифопоэтику языка; это проявляется в искусстве, фольклоре, юморе, бытовой риторике.

Такие языки органично способствуют возникновению персонификации: «Чувствуя, что красота ее начинает отцветать и желая продлить свое лето, Берёзка выкрасилась в желтый цвет – самый модный в осеннем возрасте. И тогда все увидели, что осень ее наступила ...» (Кривин 1996, с. 22).

Эту лирическую миниатюру практически невозможно перевести на английский язык с сохранением ее эмоционально-духовного «заряда» – ведь английское слово *birch-tree* “берёза” гендерно нейтрально, англосаксы не ассоциируют его ни с мужчиной, ни с женщиной. Так отсутствие / наличие рода в языках обуславливает разницу мироощущения у народов.

Как видим, гендер, кроме прочего, придает языку мифопоэтический потенциал, подтверждая известный тезис: «Слово есть искусство, именно поэзия» (Потебня 2016, с. 84). Устранение гендера из языка снижает этот потенциал и лишает художественное творчество важного ресурса.

Как известно, этноязык в той или иной степени определяет характер мышления его носителей. Исходя из этого, правомерно предположить, что феминистская идеология устранила гендерных различий неслучайно зародилась именно на англосаксонской почве. Отсутствие категории рода в грамматике ведет к существенной нейтрализации гендерной оппозиции в сознании. Под влиянием этой особенности своего языка англосаксы не придают гендеру той значимости, какую придают им носители языков, имеющих грамматический род. Сами эти языки своим грамматическим строем постоянно напоминают их носителям о половом диморфизме.

Я говорю: «пошел, бродил», // А ты: «пошла, бродила» ... //
И этим «ла» ты на каждом шагу // Подчеркивала: «Я – женщина!» ...//
И я влюбился в глаголы твои, // А с ними в косы, плечи! //
Как вы поймете без любви // Всю прелесть русской речи? (И. Сельвинский)

Так различия в грамматическом строе языков влияют на особенности мироощущения, а также создания и распространения идеологий.

Литература

1. Андреевских О. Гендерно-нейтральный язык и небинарные идентичности [Электронный ресурс]. 2017. URL: makeout.by/2017/02/27/genderno-neytralnyy-yazyk-html (дата обращения 15.11.2020 г.).

2. Болдырев Н.Н. Языковые категории как форма знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5-22.
3. Голованова Е.И. Категория рода как когнитивная матрица// Челябинский гуманитарий. Филология и искусствоведение. – 2013. – № 3 (24). – С. 25-29.
4. Гумбольдт В. фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкоznанию. – М.: Прогресс, 1984. – С. 307-354.
5. Кривин Ф.Д. Брызги действительности. – Ужгород: Аудиотех, 1996.
6. Потебня А.А. Мысль и язык. – М.: Юрайт, 2016..

Т.Н. Филиппова

Дискурсивные слова в русском и испанском языках

Аннотация: В статье рассматриваются дискурсивы русского и испанского языков, маркирующие высказывание как рестриктивное. Исследование выполнено в сопоставительном плане.

Ключевые слова: дискурсивные слова, коммуникация, рестриктивное значение, отрицание, утверждение, русский язык, испанский язык.

Abstract: The paper examines the discourse markers of the Russian and Spanish languages from the point of view of their ability to mark a statement as restrictive. The research has been carried out in a comparative way.

Key words: discourse markers, communication, restrictive meaning, negation, affirmation, Russian language, Spanish language.

На современном этапе развития общества возрастает необходимость общения и взаимопонимания представителей разных лингвокультур. Сопоставительные исследования, анализируя сходства и различия в функционировании единиц разных языков, вносят свой вклад в преодоление языковых барьеров, в налаживание и поддержание коммуникативного процесса.

Помимо единиц, несущих фактуальную, пропозитивную информацию, в коммуникативном процессе участвуют единицы, выполняющие вспомогательную функцию. Они могут выражать логические связи, степень достоверности, дополнительные смыслы, мнение, оценку, эмоциональное отношение и т.д. В последнее время эти средства находятся в фокусе исследовательских интересов ученых. Это так называемые дискурсивы, или дискурсивные слова, дискурсивные маркеры. Класс дискурсивов включает в себя междометия, частицы, союзы, вводные слова и выражения, а также десемантизированные знаменательные части речи, такие как наречия, глаголы, прилагательные. Они несут на себе большую коммуникативную нагрузку, выполняя функции организационного и регулятивного характера. Тем не менее, класс дискурсивов весьма неоднороден. Условно их можно разделить на две группы: регулятивного и организационного характера (Викторова 2014, с.18).

В отношении дискурсивов регулятивного характера справедливым будет мнение, высказанное Т.М. Николаевой относительно частиц, что они «несут на себе весь максимум коммуникативного (в отличие от номинативного) пласта высказывания. Они передают отношение к ситуации, отношение элементов текста друг к другу, отношение говорящих и отношение говорящего к той

системе «общего фонда знаний», которая объединяет адресанта и адресата (адресатов). Таким образом, это слова, максимально ответственные за удачу общения» (Николаева 2005, 23).

Среди дискурсивов, выполняющих регулятивные функции, можно выделить дискурсивы, которые выражают дополнительные смыслы, не вытекающие из денотативного значения составляющих высказывание единиц. К ним, в частности, относятся дискурсивы с рестриктивным значением. Назовем их дикурсивами-рестриктивами.

Рестрикцию можно квалифицировать как выделение частного явления из общего или более широкого круга явлений, лиц, предметов, что перекликается с квалификацией ее как единственности, а также как предел, ограничение в количестве, степени, качестве – в данном случае можно говорить о значении незначительности, несущественности.

Понятие рестрикции тесно связано с категориями отрицания и утверждения. Любое высказывание выражает либо утверждение, либо диалектически с ним связанное отрицание.

Понятие рестрикции отражает утверждение эксплицитного компонента высказывания и отрицание других, имплицитных его компонентов. Значение утверждения как бы сужается, уступая место отрицанию. Рестрикция – это позиция, где утверждение и отрицание представлены в ограниченном объеме в результате партикуляризации их значений. Рестрикция, находясь между полем утверждения и отрицания, включает часть значения утверждения, часть отрицания.

В испанской лингвистической традиции рестрикция рассматривается в рамках сравнительных конструкций соответствия (*oraciones comparativas de igualdad*) (Martínez 1985), либо как результат развития словом одного из своих значений, возобладавшего над остальными (Lázaro 1971).

Для выражения того или иного значения существует определенный корпус средств, свой у каждого языка. При описании определенной ситуации говорящий выбирает из этого корпуса и группирует языковые единицы.

В качестве средств выражения ретриктивного значения в русском языке могут выступать слова-предикаты рестриктивной семантики *достаточно, исключительно, сводиться, оставаться, ограничиваться* и др.:

Девушке достаточно было взглянуть на нас, чтобы понять, что что-то случилось (Дудинцев).

...и ему стало легче и спокойнее – будто решилось что-то и осталось только дождаться результата (Быков).

Это могут быть и другие лексические единицы, содержащие сему ограничения: *хотя бы, единственno, один(одна) только, чуть (чуточку)*, и др.:

Перенестись в Наташину жизнь невидимым существом или хотя бы заметной глазу пылинкой он не хотел (Орлов).

...позвольте еще вопросик один, одну только маленькую идею хотел пропустить, единственno только, чтобы не забыть-с... (Достоевский).

В последних примерах присутствие лексемы *только* усиливает рестриктивное значение высказывания.

На конструктивно-сintаксическом уровне рестриктивное значение может быть выражено конструкциями с предлогами *кроме*, *исключая*, *за исключением*, с союзами *если* (уж)...*то*, а также оборотами типа *не более как* и др.:

Так высказали они свое отношение к задуманному, кроме разве Серебникова... (Быков).

Если уж этим заниматься, то тебе.

...по сути творчество есть не более как проекция детских качеств на жизнь взрослого.

Однако основным и наиболее употребительным средством выражения рестриктивного значения в русском высказывании являются дискурсивы *только* и *лишь*, поскольку в рестрикции состоит их основное назначение и их сущность:

Все силы людей расходовались только на то, чтобы удержать камень, не дать ему покатиться вниз (Быков).

А картины существуют только для того, чтобы вешать их на стену (Токарева).

Был час, когда лишь начинает темнеть, а машины уже ездят с зажжёнными фарами (Довлатов).

Он до отъезда сделать лишь две вещи первой необходимости: выпил стакан разведённого спирта и взял в руки давно заготовленный на этот случай портфель (Улицкая).

Как показал анализ аутентичных текстов, наиболее употребительным показателем рестриктивного значения в испанском высказывании являются лексемы *solamente*, *sólo*. Чаще всего испанские грамматики относят их к наречиям (см., например, Alonso, Ureña 1968, Alcina Franch, Blecua 1983, Nueva gramática 2010).

Рассмотрим примеры:

Algien – pero sin intención, puesto que sólo estábamos los de nuestro barrio – debió de apelmajar de nieve una piedra (García Hortelano).

Y es que no os dais cuenta, porque si esto solamente lo pensarás, vaya, mal estaría, pero pase... (Delibes).

Как видим, лексемы *sólo*, *solamente* не выполняют свойственной наречию функции характеристики глагола, прилагательного или другого наречия, но придают высказыванию рестриктивный характер.

Кроме того, к разряду рестриктивов могут быть отнесены рассматриваемые как устоявшиеся наречные выражения (locuciones adverbiales, expresiones fijas) или стяженные формы конструкции *no+V+más que* формы *tan sólo*, *nada más*, *no más* (Alonso, Ureña 1968, p. 217; Alcina Franch, Blecua 1983, p. 589):

Tu eres un artista y nada más que un artista (Cela).

Pero antes hubo fotos de recuerdo con una cámara de esas que dejan salir ahí no más un papelito celeste (Cortázar).

...el chico lloraba de piropos y besos, cantandole alabanzas de enamorado para sus ojos negros...; para sus manos regordetas y suaves, propias tan sólo para las caricias maternas (Romero).

Поскольку данные единицы, функционируя в высказывании, выражают рестриктивные отношения, на наш взгляд, они могут быть отнесены к группе дискурсивов-регулятивов с рестриктивным значением.

К разряду дискурсивных маркеров с рестриктивным значением могут быть отнесены и конструкции *no+V+más que*, *no+V+sino*. Хили и Гайа считает, что при использовании данных конструкций в рамках адврсативных предложений

корректируется или ограничивается смысл первого предложения, что приводит к «нейтрализации значения несовместимости, выражаемого адверсативными предложениями с тотальной оппозицией их частей»(Gili y Gaya 1975, p. 170).

Несмотря на наличие отрицательного компонента *no* в их структуре, отмечается позитивное значение содержащих их предложений. Также отмечается, что «структура с наречным усилительным компонентом (el intensive adverbial) *más*, относящимся к глаголу, может приобретать рестриктивное значение, если глагол стоит в отрицательной форме. Эмфатически выделяется глагол, вводимый *que*, одновременно отрицается всякая другая возможность»(Alcina Franch, Blecua 1983, p.1047):

No hago más que cumplir las ordenes de su padre (Baroja)

Присутствие в высказывании рассматриваемых единиц указывает на его рестриктивный характер.

Как показал анализ практического материала, для выражения рестриктивного значения в русском языке центральное положение занимают дискурсивы *только, лишь*, в испанском с лексемами *solamente, sólo* конкурируют рестриктивные конструкции *no+V+ más que, no+V+ sino*. Последние отличаются большей эксплицитностью, проявляющейся в самой их структуре. Это позволяет говорить о большей эксплицитности рестрикции в испанском языке в сравнении с русским. И это является одним из показателей предпочтения, отдаваемого испанским языком аналитическим формам при выражении определенных языковых значений.

Литература

1. Alcina Franch J., Blecua J.M. Gramática española. – Barcelona: Ariel S.A. 1983.
2. Alonso A., Ureña H. Gramática castellana. – La Habana, 1968.
3. *Corpus de Referencia del Español Actual (CREA)*. – Режим доступа: <http://corpus.rae.es/>
4. Gili y Gaya S. Curso superior de sintaxis española. – Barcelona, 1975.
5. Lázaro Carreter F. Diccionario de términos filológicos. – Madrid, 1971.
6. Martínez Amador E.M. Diccionario gramatical y de dudas del idioma. – Barcelona, 1995.
7. Nueva gramática de la lengua española. – Madrid: Espasa, 2010.
8. Викторова Е.Ю. Прагматическая полифункциональность дискурсивных слов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 18-22.
9. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>
10. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). – Изд. 2-е, стер. – М. : Едиториал УРСС, 2005.

Раздел 7. Сопоставительные исследования и перевод

Kristína Drengubiaková, Nikolay Baryshev
Division of Time in Slovak and English

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу способов обозначения периодов времени в английском и словацком языках.

Ключевые слова: время, номинация, периодизация, прямое значение, переносное значение.

Abstract: The paper is devoted to comparative analysis of designating time periods in English and Slovak.

Key words: time, nomination, periodization, direct meaning, figurative meaning.

Division of time is an issue of interest among many researchers throughout the world. Already in an ancient world some people differentiated various parts of day. Moreover, mentions about particular parts of night were found already in gospels. According to evangelists, various divisions of the night are used to explain the diversity among cultural traditions. Time is a concept that has been analysed plenty of times in diverse cultures. The word itself is used in numerous contexts. For instance, in the sentence "*Thank you for your time and attention, gentlemen.*" (Ludlum 2003), *time* expresses a certain period or a temporal length of an event. In the Slovak language, time may have several forms expressing different meanings. A Slovak expression *časom* is rendered in the English language as *eventually*, *načas* expresses a situation *to be on time*, while the expression *na večné časy* means *forever*. Nevertheless, these are only some of the examples. Jan Adam et al. in their book *Ottova všeobecná Encyklopédia v dvoch zväzkoch A-L* conclude that in philosophy time means a certain duration → being and that everything is exposed to the process of origin, duration and extinction. Another meaning is the process, one of the main magnitudes in the International System of Units (SI). The unit of time in the SI system is a second. Derived units are also commonly used, for example, a minute, an hour, or a day, however, they are not a part of SI. A clock is used for measuring time (Adam et al 2006, p. 227). Yet, time is divided differently in many languages.

The paper focuses on the division of times of day in English and Slovak. In order to examine the way how time is divided into individual parts, the contrastive analysis approach is applied. Contrastive analysis is a technique to identify whether two languages have something in common, which assesses both similarities and differences in languages, conforming to the belief in language universals (Johansson 2008). This method is used to show the comparison and consequent differences between chosen languages, in this case, Slovak and English.

The Slovak corpus was chosen as a source of examples for this study. In his book *Encyclopedia of the English Language* (Crystal 1995), David Crystal states "*Corpora are large and systematic enterprises: whole texts or whole sections of text are included, such as conversations, magazine articles, brochures, newspapers, lectures, sermons, broadcasts, and chapters of novels.*" Also, David Crystal claims that in the most general case, the corpus can be understood as a representative example of the language as a whole. As a word *corpus* has its origins in the Latin language from

1700-1800 with a meaning “body”: “*A collection of all the writing of a particular kind or by a particular person.*” (Longman Dictionary).

As the research showed, there are several differences in parts of the day denomination in English and Slovak. A day in Slovak is divided into more parts than a day in English, viz. 9 parts: ráno, dopoludnie, popoludnie, skoré poobedie, popoludnie, podvečer, večer, noc and polnoc, while a day in English is divided into only 6 parts: morning, noon, afternoon, evening, night, midnight:

SLOVAK	Time	ENGLISH
noc	01:00 - 06:00	night
ráno	06:00 - 09:00	morning
dopoludnie	09:00 - 12:00	morning
poludnie (obed)	12:00	noon
skoré poobedie	12:00 – 14:00	afternoon
popoludnie	14:00 - 15:00	afternoon
podvečer	15:00 - 19:00	afternoon/evening
večer	19:00 – 22:00	evening/night
noc	22.00 – 00:00	night
polnoc	00:00	midnight

Below goes a description of times of day in the Slovak language as compared with their English equivalents with regard to the representation of time in the two mentalities.

“ráno”

There is a direct translation of the Slovak word *ráno* into English as *morning*. However, *morning* is a term that covers a longer period of time in the English language, specifically six hours. It starts at 06:00 and lasts until 12:00 o’clock. In Slovak, *ráno* stands only for three hours, specifically from 06:00 until 09:00 and for the rest of the English *morning*, there are different corresponding words in the Slovak language:

“*Dobré ráno, dámy a páni, povedal a položil pred seba na rečnícky pult obálky.*” (Brown 2004).

“*Good morning, ladies and gentlemen, he said, and put the envelopes on the lectern before him.*”

In the Slovak language, this example would refer only to the period of time from 06:00 to 09:00 o’clock. In comparison to English, when we say that somebody picked up a package in the morning, it could happen anytime between 06:00 and 12:00. Morning in English is “*the part of the day from the time when the sun rises or you wake up until the middle of the day or lunch time.*” (Cambridge Dictionary).

“dopoludnie”

For the word *dopoludnie* there is no equivalent in the English language. This word stands for the part of the day between 09:00 and noon. This time in English is regarded as *morning*:

“Boli sme informovaní, že stretnutie, ktoré sa uskutočnilo toto dopoludnie, bolo veľmi užitočné a prinieslo výsledky.” (Koehn 2005). The example shows that an action has been done before noon, in the first part of the day.

An English translation of this expression would be: “*We have been informed that the meeting held this morning was very useful and productive.*”

In these two sentences, we can see the distinction between Slovak *dopoludnie* and English *morning*. While the English translation can be understood that the meeting can be arranged anytime from 06:00 until 12:00 o’clock, the Slovak *dopoludnie* refers only to three hours.

“*poludnie*”

For *poludnie* which is also called *obed* in Slovak there is a correspondent English word *noon*. However, it can lead to misunderstanding in some situations because the Slovak word also means one of three main meals – lunch.

See the use in the following sentences:

“*Zaplatila mi obed a večeru.*” (MacDonald 1964)

“*Zabalili sme obed a dve fláše vína do plecniaka a Bill si ho navliekol.*” (Hemingway 1926)

The translation of the first sentence into English is “*She bought me lunch and dinner.*” and the translation of the second sentence is “*We packed the lunch and two bottles of wine in the rucksack, and Bill put it on.*”

As is seen from the examples above, they both mean one of the main meals in English whereas the word *obed* can mean a part of day in the Slovak language.

“*Bol už takmer obed a naše flášky na vodu zívali prázdnou, ked’ sme ich konečne zazreli vpredu d’aleko pred nami.*” (Smith 1994)

This Slovak sentence would be translated as follows: “*It was almost noon, and our water-bottles were empty when we finally spotted them far ahead.*”

Therefore, it is more preferable to use the word *poludnie* for expressing a specific time:

“*Bolo takmer poludnie a všetci už dávno odišli na lyžiarske svahy.*”

“*It was almost noon and everyone had already gone on the ski slopes long ago.*”

From this example above, we understand that the words *poludnie* and *noon* mean exactly 12:00 o’clock.

“*skoré poobedie*”

This word stands for time starting at 12:00 and ending at 14:00 o’clock. In comparison with the English language, this word covers only a part of day called *afternoon*. It is necessary to mention that this Slovak word was mainly used in the past and nowadays it is preferred by older generations: “*Deti pri nich presedeli celé skoré poobedie a plakali.*” (Adlerová 1997).

“*The children were sitting next to them all early afternoon and they were crying.*”

In this example, an expression *skoré poobedie* can be also translated as *early afternoon*.

The English *afternoon* corresponds to three parts of the day *skoré poobedie*, *popoludnie*, *podvečer* in the Slovak language. Generally, the English *afternoon* expresses something that has happened after noon, thus an action which happened in the second part of the day. It simply starts after 12:00 and lasts until 18:00 when it comes to *evening* in English. Apparently, it includes a time lapse of six hours.

“popoludnie”

At 14:00 starts another part of day that is called *popoludnie* in the Slovak language and lasts until 15:00. This period of the day is in the English language expressed by a word *afternoon*. This translation is considered as a direct translation from one language into another. When taking these two words into account, they both refer to an action that takes place after noon:

“*Mrs. Thomas Betterton had left the hospital that afternoon five days after the accident.*”

“*V to popoludnie, päť dní po havárii, odišla pani Thomas Bettertonová z nemocnice.*”
(Christie 1954)

Another example is “*Hostina pokračovala celé popoludnie a večer.*” (Lindseyová 1998). The translation of this sentence into English would be: “*The feast continued throughout the whole afternoon and the evening.*” In this example, we can see that in English it would lead to misunderstanding because the word *afternoon* starts after 12:00 and ends at 18:00 when another part of the day called *evening* starts.

The word *popoludnie* is used in the plural form: “*Pravidlá Európskeho parlamentu sa nemenia počas štvrtkových popoludní. Sú iné počas štvrtkových popoludní a je to rokovací poriadok, ktorý je iný.*” (Koehn 2005) Its translation into English is: “*The rules of the European Parliament are not changing during Thursday afternoons. They are different during Thursday afternoons and it is our Rules of Procedure that are different.*”

The translation of the plural form of the word *popoludnia* has a direct translation into English as *afternoons*. In the example above, we can see its genitive case, i.e. *popoludní*.

“podvečer”

A direct translation of the word *podvečer* into English is *nightfall*. As a part of day, it represents a period of time from 15:00 until 19:00 followed by *evening*.

Here is an example with the use of the word *nightfall* from the English-Slovak, Slovak-English Dictionary:

“*Teplý jarný podvečer.*”

“*A warm spring nightfall.*” (Haraksimová, Mokrá, Smrčinová 2003, p. 685)

In English, it comes to the word switch. It changes from *afternoon* to *evening*, whereas this extent of time is expressed by a word *podvečer* in the Slovak language.

Another use of the concept *podvečer* can be seen in the following example from the *Dictionary of the Slovak language*: “*Sedel som v spoločnosti ľudí, nad ktorými sa skláňal podvečer života.*”

In this case, the word *podvečer* means *old age of a person*. However, the word carrying this specific kind of meaning was used mainly in the past.

“večer”

Večer takes three hours in Slovak. It has a corresponding word *evening* in the English language. The Slovak word can also be used as a greeting: “*Dobrý večer, dámy a páni, pozdravil muž.*” (Carey 1978) translated as “*Good evening, ladies and gentlemen, said the man.*”, or as a part of a holiday, specifically a Christmas day: “*Štedrý večer*” that phrase is translated into English as *Christmas Eve*:

“*A kedy sa preberiem po operáciu? Zajtra popoludní alebo večer.*” (Crichton 1972)

“*And when will I come out of it? Tomorrow afternoon or evening.*”

As is seen from the example above, *večer* means a concrete part of the day which starts at 19:00 and lasts until midnight.

However, *evening* can have several uses in English. The most common one, as was already mentioned above, is the situation when it is used as a greeting. In addition to this example, it may be also used as a *gala evening* that stands for a special entertainment show, an *open evening* that is usually organized by a company for hosts to come in and see the work that is done at a certain place or a *social evening* that is organized by a group of people with an interest to meet others and spend some time together: “*We should organize a social evening to welcome the new members of staff.*” (Longman Dictionary)

“*noc*”

Slovak *noc* starts at 22:00 and lasts until 00:00 In the English language night starts at 21:00 and ends at 00:00 followed by midnight. It can be said that there is one-hour shift in its beginning.

However, in the Slovak language, the word *noc* can have several uses, see the examples below:

A greeting “*Dobrú noc!*” translated into English as “*Good night!*”.

A Christian holiday “*Veľká noc!*” translated as “*Easter*”.

A summer party in the nature, by the river usually with a firework “*Benátska noc*” translated into English as “*Venetian night*”.

The first night of a married couple called “*svadobná noc*” translated as “*wedding night*”.

As is seen from the examples above, the word *noc* stands for the part of the day that can also have several other meanings such as a greeting, a name of a holiday or an alternative for a description of the first wedding night (Jarošová 2015).

“*polnoc*”

The Slovak language has an appropriate designation of the concept *polnoc* in English as *midnight*. Both languages refer to the same time of day that is exactly 00:00 o’clock. The term was already found in 1825 in *Slowár Slowenskí Češko-Laťinsko-Ňemecko-Uherskí* written by Anton Bernolák. The following examples overview different uses of the word *polnoc*:

“*Ryan zaspal až po polnoci, ale pred piatou bol už hore.*” (Phillipsová 2006). A translation into the English language would be: “*Ryan fell asleep until after midnight but he was already awake before five.*” This sentence expresses a direct translation of the word *polnoc* into English as *midnight*, so something has happened in the middle of the night. However, in the Slovak language, it is more preferable to use the adjectives of an actual word, such as *polnočný* or *polnočná*.

“*Polnočná svätá omša.*” is translated into English as “*Midnight Holy Mass.*” This expression represents a Christian mass that happens exactly at midnight on a Christmas Day, December 24th. (Kačala, Pisářčíková, Považaj 2003).

It can be concluded that a Slovak day is divided into nine parts in contrast to an English day which consists of six parts. So certain parts of the day may be translated differently. However, the reference of the word *day* in Slovak as well as in English is the same, with the mostly equivalent translation of the word *day* from one language to the other.

As days are divided into different parts all around the world, it would be very useful to conduct the similar research in other languages.

References

1. ADAM J. et al., 2006. *Ottova všeobecná Encyklopédia v dvoch zväzkoch A-L*. Bratislava: Agentúra Cesty, s.r.o. ISBN 80-969159-3-2.
2. ADLEROVÁ E. 1997. *Stránky z denníka*. Bratislava: Remedium. ISBN 80-8521-812-7.
3. BROWN D. 2005. *Bod klamu*. Bratislava: Slovart. ISBN 80-7145-984-4.
4. CHRISTIE A. 1972. *Miesto určenia neznáme*. Bratislava: Mladé letá. ISBN 66-044-72.
5. CRYSTAL D., 1995. *The Cambridge Encyclopaedia of the English language*. England: English University Press. 489 p. ISBN 10 0521401798, ISBN 13 9780521401791.
6. HARAKSIMOVÁ E., R. MOKRÁ, D. SMRČINOVÁ, 2003. *Anglicko-Slovenský, Slovensko-Anglický slovník/ Dictionary English-Slovak, Slovak-English*. Praha: Ottovo Nakladatelství, s.r.o. ISBN 80-7360-457-4.
7. HEMINGWAY E. 2002. *Slnko aj vychádza*. Bratislava: Slovenský spisovateľ. ISBN 80-220-1162-2.
8. JAROŠOVÁ A., Ved. red. 2015. *Slovník súčasného slovenského jazyka*. Bratislava: Veda, SAV. 1100 p. ISBN 978-80-224-1485-2.
9. JOHANSSON S, 2008. *Contrastive analysis and learner language: A corpus-based approach*. University of Oslo.
10. KAČALA J., M. PISÁRČIKOVÁ, M. POVAŽAJ, 2003. *Krátke slovník slovenského jazyka*. 4. Bratislava: Veda. ISBN 80-224-0750-X.
11. KOEHN P. 2005. *Europarl: A Parallel Corpus for Statistical Machine Translation*. Scotland: University of Edinburgh.
12. LINDSLEYOVÁ J. 1998. *Túžba srdca*. Bratislava: Ikar. ISBN 80-7118-581-7.
13. LUDLUM R. 2003. *Dohoda Kasandra*. Bratislava: Ikar. ISBN 80-7118-889-1.
14. MACDONALD R. 1973. *Chlad*. Bratislava: Slovenský spisovateľ.
15. PHILLIPSOVÁ S. E. 2006. *Divoška z Mississippi*. Bratislava: Ikar. ISBN 80-551-1151-0.
16. SMITH W. 1995. *Rieka bohov*. Bratislava: Danubiapress. ISBN 80-218-0181-6.
17. Cambridge Dictionary. [online]. Available at:
18. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/morning?q=morning>
19. Longman Dictionary. [online]. Available at:
20. <https://www.ldoceonline.com/dictionary/corpus>

С.А. Белова

Языковая игра в аспекте перевода зоонимов (на материале рассказа В. О. Пелевина «Затворник и Шестипалый» и его переводной версии ‘Hermit and Six-Toes’)

Аннотация: В статье описываются особенности языковой игры на основе зоонимов. Даются определения языковой игры и зоонима. Разработан и представлен комплексный анализ перевода «игровых» зоонимов с исходного на целевой язык.

Ключевые слова: зооним, языковая игра, переводческий анализ.

Abstract: The paper describes the peculiarities of the language game based on zoonyms. The paper gives the definitions of the ‘language game’ and ‘zoonym’. The analysis of zoonyms translation from the source to the target language is given.

Keywords: zoonym, language game, translation analysis.

Исследование посвящено проблеме передачи с русского языка на английский зоонимов, созданных при помощи языковой игры.

В качестве материала для статьи выступили зоонимы из рассказа В.О. Пелевина «Затворник и Шестипалый» (Пелевин 1991) и его англоязычной версии, переведенной Эндрю Бромфилдом (Pelevin 2001). В современной литературе произведения Виктора Олеговича Пелевина играют особую роль, так как творчество этого писателя характеризуется яркой оригинальностью и представляет большой исследовательский интерес.

Актуальность статьи определяется тем, что языковая игра с зоонимами в представленном рассказе прежде не изучалась с переводческой точки зрения.

Целью исследования является сопоставление зоонимов на основе языковой игры в исходном и переводящем языках с помощью метода переводческого анализа.

Отметим, что под языковой игрой понимается система приемов, используемых автором на различных уровнях языка, направленных на читателя, умеющего их расшифровать.

Все описанные в статье случаи языковой игры относятся к эксплицитно маркированной интертекстуальной форме языковой игры (Большакова 2007), переданной номинативным способом (Цырендоржиева 1999), ввиду того, что принадлежат к одному классу языковой игры – языковой игре на основе зоонимов, или наименований животных.

В ходе исследования для анализа передачи зоонимов на основе языковой игры был разработан следующий алгоритм действий:

1) определить категорию и источник зоонима по методологии Д. И. Ермоловича (Ермолович 2001);

2) указать вид стилистической фигуры, лежащий в основе языковой игры, по классификации М. Л. Гаспарова (Гаспаров 1987) и дать комментарий;

3) установить способ переноса зоонима при переводе по методам переводческой ономастики Д. И. Ермоловича (Ермолович 2005), Л. К. Латышева и А. Л. Семенова (Латышев 2003), а также Л. Фернандеса (Fernandes 2006);

4) при необходимости дать обоснование более корректному варианту перевода.

Представим разбор примеров в соответствии с методом комплексного переводческого анализа зоонимов.

• *Шестипалый – Six-Toes* 1) Категория зоонима – множественный зооним, источник – характеризующее слово; 2) стилистическая фигура – антономасия: имя дано цыпленку на основе отличительной черты его внешности, а именно по числу пальцев на обеих лапках (обычно у цыплят бывает четыре). Таким указанием В. О. Пелевин передает особенное положение героя. Согласно традициям христианского мира юродивые всегда считались приближенными к Богу, в дальнейшем именно Шестипалого заметят работники комбината, которых цыплята считали богами; 3) способ перевода – калькирование (Ермолович 2005), именуемое в классификации Л. К. Латышева и А. Л. Семенова также калькирование (Латышев 2003), а в классификации Л. Фернандеса – передача (Fernandes 2006). Отметим, что переводчик Э. Бромфилд с точностью передает смысловую нагрузку оригинала.

• **Затворник – Hermit** 1) Категория зоонима – единичный зооним, источник – персоналия прозвищного типа; 2) стилистическая фигура – аллюзия, так как автор ссылается на известного немецкого мыслителя Ф. Ницше, создавшего собственную философскую концепцию. Его имя часто связывают с идеей затворничества. Также, как все отшельники, один из цыплят – главных героев произведения – вдали от всех ищет истину, приходя к выводу, что единственный путь вырваться из замкнутости бытия – обучиться полету; 3) способ перевода – калькирование (Ермолович 2005), именуемое в классификации Л. К. Латышева и А. Л. Семенова также калькирование (Латышев 2003), а в классификации Л. Фернандеса – передача (Fernandes 2006). Переводчику удается сохранить авторскую задумку, так как в англоязычных работах философа тоже называют «затворником».

• **Двадцать Ближайших – the Twenty Closest** 1) Категория зоонима – единичный зооним, источник – характеризующее выражение; 2) стилистическая фигура – аллюзия на двенадцать апостолов, *ближайших* учеников Иисуса Христа. Данная группа бройлеров была ближе всех к кормушке-поилке – центру их мира; 3) способ перевода – калькирование с добавлением безэквивалентной грамматической единицы – артикля (Ермолович 2005), именуемое в классификации Л. К. Латышева и А. Л. Семенова также калькирование (Латышев 2003), а в классификации Л. Фернандеса – передача (Fernandes 2006). Значение зоонима в равной мере понятно как русскоязычному читателю, так и англоязычному – механизмы языковой игры реализованы через персоналии христианского культурного пространства; 4) поскольку в английской религиозной традиции «апостолы от двенадцати» называются ‘the Chosen Twelve’ / Двенадцать Избранных, наиболее корректным переводом данного имени собственного может быть использование транспозиции + калькирования *the Chosen Twenty* / Двадцать Избранных.

• **Одноглазка – One-Eye** 1) Категория зоонима – множественный зооним, источник – характеризующее слово; 2) стилистическая фигура – антономасия: хоть у этой крысы и были исправны оба глаза, но прозвище основывалось на том, что у нее был открыт «третий глаз» (в эзотерических учениях символическое око, которое располагается между бровями и расширяет границы восприятия, так называемый «глаз души»); 3) способ перевода – калькирование (Ермолович 2005), именуемое в классификации Л. К. Латышева и А. Л. Семенова также калькирование (Латышев 2003), а в классификации Л. Фернандеса – передача (Fernandes 2006). Отметим, что переводчик создает зооним, отражающий замысел автора.

• **Синяя Ленточка – the Blue Ribbon** 1) Категория зоонима – единичный зооним, источник – нарицательное слово; 2) стилистическая фигура – антономасия: работник бройлерного комбината пометил Шестипалого синей изолентой, чтобы сделать из его особенных лапок амулеты для защиты от зла, что стало причиной появления у цыпленка сакрального имени. Это отношение дало Шестипалому силу влияния на второй социум в качестве пророка. Цвет ленточки ассоциативно связан с тем, что его нацисты присваивали инвалидам; 3) способ перевода – калькирование с добавлением артикля (Ермолович 2005), именуемое в классификации Л. К. Латышева и А. Л. Семенова также

калькирование (Латышев 2003), а в классификации Л. Фернандеса – передача (Fernandes 2006). Констатируем, что переводчик обеспечивает сохранение значения зоонима.

В заключении отметим, что передача игровых манипуляций с зоонимами требует выверенных решений, чему может способствовать комплексный метод переводческого анализа зоонимов. Поскольку клички животным часто даются исходя из их внешних отличительных черт, наиболее распространенным основанием для языковой игры с зоонимами явился подвид метонимии, указывающий на характерный признак – антономасия. Спецификой перевода языковой игры с зоонимами является применение калькирования, что обусловлено тем, что одним из частотных источников зоонимов являются различные характеризующие слова и выражения.

Литература

1. Большакова Н.Н. Игровая поэтика в литературных сказках Михаэля Энде: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Смоленск, 2007.
2. Гаспаров М.Л. Фигуры стилистические // Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987.
3. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р.Валент, 2001.
4. Ермолович Д.И. Основания переводоведческой ономастики: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М.: МГЛУ, 2005. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002929870> (дата обращения: 18.11.2020).
5. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2003.
6. Пелевин В.О. Синий фонарь. – М.: Текст, 1991.
7. Цырендоржиева Т.Б. Дискурсивная модель аллюзивных средств (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. – М., 1999.
8. Fernandes L. Translation of Names in Children's Fantasy Literature: Bringing the Young Reader into Play // New Voices in Translation Studies. – No. 2 (2006) – pp. 44-57. [Electronic resource] URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.134.7754&rep=rep1&type=pdf> (accessed 18.11.2020).
9. Pelevin V. 4 by Pelevin: Stories. – New Directions Publishing, 2001 [Electronic resource] // Internet Archive – August 26, 2013. – URL: <https://archive.org/details/4bypelevin00vict> (accessed 07.12.2020).

М.А. Ефанова

Лексико-семантические отношения терминов комбинаторной лингвистики в сопоставительном рассмотрении

Аннотация: В статье приводится сопоставительное описание лексико-семантического аспекта исследования терминов комбинаторной лингвистики.

Ключевые слова: лексико-семантический аспект, комбинаторная лингвистика, сопоставительное рассмотрение.

Abstract: The paper deals with the comparative description of the lexical and semantic aspect of the study of combinatorial linguistics terms.

Key words: lexical and semantic aspect, combinatorial linguistics, comparative description.

В настоящее время исследование терминов относится к одной из главных задач науки о языке. Вопросы современной терминологии рассматриваются в различных аспектах – когнитивном, функциональном, динамическом, комбинаторном и др.

Актуальность исследования обусловлена тем, что терминология комбинаторной лингвистики, изучающей синтагматические связи языковых единиц и их комбинаторный потенциал (Влавацкая 2013), до настоящего времени не являлась объектом пристального изучения. В то же время, будучи элементами одной терминосистемы, термины объединяются между собой посредством лексико-семантической, структурной, логико-понятийной и других видов связи, каждый из которых требует отдельного изучения.

Под **термином** понимается «слово, специальное слово, специальное понятие, специальный объект, словесный комплекс языковой, особый знак, функция, член терминологической системы, единство знака и понятия, лингвоментальный знак культуры, специальная единица науки» (Табанакова 2013, с. 19).

Основными характеристиками термина являются:

- 1) его связь с научным понятием конкретной области знания;
- 2) функционирование в соответствующей ему системе, что проявляется в родовидовых, синонимических, антонимических отношениях с другими терминами в рамках определенной терминосистемы;
- 3) соответствующая ему отдельная дефиниция (Шарафутдинова 2016)

Целью статьи является выявление лексико-семантических особенностей терминов комбинаторной лингвистики, а также выявление сходств и различий терминов в русском и английском языках, обусловленных отличительными чертами лексико-грамматических систем рассматриваемых языков.

В данной статье будут сопоставлены термины лексико-семантического поля «Комбинаторная лингвистика», и «Combinatory linguistics» («Combinatorial Linguistics»).

Материалом для исследования послужили научные работы в области комбинаторной лингвистики.

В литературе по терминологии «терминосистема» определяется как «модель определенной теории специальной области знаний или деятельности» (Лейчик 2009, с.129), многоуровневая классификационная структура, которая объединяет термины некоторой области знаний (Иванова 2012) и др.

Все лексико-семантические поля строятся на основе системно-семантического принципа, а единицы поля образуют систему, для которой характерны взаимозависимость, взаимоопределенность и автономность. Терминологические поля этого типа могут взаимодействовать между собой в пределах всей лексической системы (Кобозева 2004). Изучение терминов и терминосистемы той или иной сферы знаний может проводиться как по одному, так и по нескольким аспектам.

Одним из главных способов изучения объекта исследования в лингвистике является построение модели или «абстрактного понятия эталона или образца

какой-либо системы (фонологической, грамматической и т.д.); представление самых общих характеристик какого-либо языкового явления; общая схема описания системы языка или какой-либо его подсистемы» (Марчук 1985, с. 25). В данном исследовании лексико-семантический аспект терминов комбинаторной лингвистики представлен в виде схемы.

В основе построения лексико-семантической схемы терминов любой области знания лежат следующие виды отношений (корреляций) (Кобозева 2004, с. 99):

1. Синонимия – тип корреляции, который предполагает наличие отношений, основанных на совпадении словесных означаемых, например: 1) *смешанный / комбинированный контекст*; 2) *семантические реляции / синтагматические отношения*; 3) *компонентный / семный анализ*; 4) *полиаспектный / смешанный словарь*; 5) *словарь сочетаемости / комбинаторный словарь*. Первой и второй группе терминов соответствуют точные эквиваленты в английском языке: 1) *mixed / combined context*; 2) *semantic / syntagmatic relations*. В третьей группе терминов были обнаружены синонимичные словосочетания в языке перевода: *component analysis / seme analysis* или *semitic analysis*. Четвертой группе синонимов в русском языке соответствует английский переводной вариант *polyaspectual dictionary*. Что касается последней группы, то в англоязычных текстах по комбинаторной лингвистике были выявлены два варианта исследуемого многокомпонентного термина: *combinatory dictionary / dictionary of combinatory type*.

2. Антонимия – разновидность отношений, которая связывает слова, представляющие собой противоположные понятия. Часть терминов комбинаторной лингвистики находятся в отношениях комплементарной антонимии, т.е. в отношениях дополнительности, например: 1) *парадигматика – синтагматика*, которым соответствуют английские эквиваленты *paradigmatics – syntagmatics*; 2) *экстраконцептуальный контекст – лингвистический контекст*, которые в языке перевода представлены терминами *extralinguistic context* и *linguistic context*; 3) *языковая – речевая синтагматика* или *language syntagmatics – speech syntagmatics*; 4) *постоянный контекст – переменный контекст* или *constant context – variable context*.

3. Гипонимия – отношения, предполагающие гиперо-гипонимические связи, под которыми подразумеваются корреляции термина, выражающего родовое понятие, с другими терминами, составляющими частные случаи этого понятия. Термин, заключающий в себе общее понятие, – гипероним, а термин, представляющий собой частный случай, – гипоним, например: 1) термин *контекст / context* является родовым понятием по отношению к сложным терминам: *лексический контекст* и *синтаксический контекст / lexical context* и *syntactic context*; 2) сложный термин *принципы построения синтагмы*, который включает гипонимы: *принципы бинарности, взаимообусловленности и интеграции*. Для последней группы терминов были найдены следующие переводные эквиваленты в англоязычных текстах по комбинаторной лингвистике: *syntagma's principles: binary, interdependence, (the ability to) integrate*. Кроме того, в *комбинаторной лингвистике / combinatory linguistics (combinatorial linguistics)* выделяют следующие разделы (термины, называющие эти разделы, могут быть рассмотрены как гипонимы): *комбинаторная*

лексикология, комбинаторная фонетика, комбинаторный синтаксис, комбинаторная морфология / *combinatory lexicology, combinatorial phonetics, combinatorial syntax, combinatorial morphology*. В свою очередь, комбинаторная лексикология / *combinatory lexicology* подразделяется на комбинаторную лингводидактику, комбинаторную семасиологию, комбинаторную лексикографию / *combinatorial linguodidactics, combinatorial semasiology, combinatorial lexicography*.

4. Меронимия – это отношения, включающие мероним – понятие, представляющее собой составную часть другого, целого понятия – холонима. При этом меронимия и холонимия – это взаимообратные понятия. Например, термин *дистрибуция* – это холоним по отношению к термину *контекст*. Данным терминам соответствуют точные англоязычные эквиваленты: *distribution* и *context*. Еще одним примером этого вида семантических отношений являются термин *синтагматический макрокомпонент лексического значения слова* / *syntagmatic macrocomponent in the lexical meaning* и его меронимы: *селективный микрокомпонент значения, прескриптивный микрокомпонент, рестриктивный микрокомпонент* / *selective microcomponent, prescriptive microcomponent, restrictive microcomponent*.

Как можно видеть из приведенных примеров, переводным эквивалентом представленного холонима выступает сложный термин, образованный с помощью предлога. Этот способ отличается от способа образования сложного термина в русском языке, что вызвано особенностями лексико-грамматической системы языка перевода.

Таким образом, в ходе исследования между терминами комбинаторной лингвистики в обоих языках были выявлены синонимические, антонимические, гиперо-гипонимические и меронимические отношения.

Проведенное сопоставительное исследование терминов комбинаторной лингвистики, показало наличие эквивалентов в языке перевода, что свидетельствует о научном интересе к проблеме комбинаторного потенциала лексических единиц в обоих языках. Наличие же синонимичных терминов при определении некоторых понятий сигнализирует о необходимости их уточнения как в исходном языке, так и в языке, на который осуществляется перевод.

Литература

1. Влавацкая М.В. Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты (на материале русского и английского языков): автореферат дис. ... доктора филологических наук. – Кемерово, 2013.
2. Иванова Е.В. Терминологическое поле «Аффинаж» в современном русском языке // Вестник КемГУ. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskoe-pole-affinazh-vsovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 27.02.2020).
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – Москва, 2004.
4. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. – 5-е изд. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
5. Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – Москва: Наука, 1985.

6. Табанакова В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу: монография. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013.
7. Шарафутдинова Н.С. О понятиях «терминология», «терминосистема» и «терминополе». – Тамбов : Грамота, 2016. – № 6(60). – Ч. 3. – С. 168–171.

Н.А. Козельская

Русские диминутивы в зеркале перевода на английский язык

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перевода русских диминутивов на английский язык с точки зрения передачи эмотивных и оценочных смыслов.

Ключевые слова: перевод, диминутив, эмотивность, оценочность.

Abstract: The paper deals with peculiarities of translation of Russian diminutives into English from the point of view of conveying emotive and evaluative meanings.

Key words: translation, diminutive, emotivity, evaluativeness.

Категория диминутивности, или уменьшительности, принадлежит к числу сложных и недостаточно изученных в языкоznании. Традиционно исследователи разрабатывали структурно-семантический аспект, а также изучали лексическую семантику данных образований. Вместе с тем актуальным является сопоставительный аспект изучения категории диминутивности в целях преподавания русского языка как иностранного, особенно в разноструктурных языках, таких как русский и английский, где она имеет разный «удельный вес» и способы выражения.

Как отмечает А. Вежбицка, русский язык настолько богат уменьшительными формами, что кажется, будто они встречаются в нашей речи на каждом шагу (Вежбицка 1999) Для описания различных оттенков эмоций, чувств, «бурлящих» внутри, для передачи внутреннего душевного состояния человека в русском языке есть множество словообразовательных моделей, которые позволяют создавать формы субъективной оценки. Большая вариативность словообразовательных моделей и форм субъективной оценки определяется такой чертой ментальности, как преимущество эмоционально-чувственного компонента над рациональным в установках мировосприятия.

Лексико-грамматическая категория диминутивности – это один из наиболее ярких признаков, который отражает самобытность русского языка. Диминутивы выступают средством создания особой «задушевности» русской речи. Между тем, как известно, во всех европейских языках диминутивы используются не так интенсивно и представлены значительно менее разнообразно, чем в русском языке. Исследователи считают, что «диминутивы – это языковое явление, которое не является типичным для германских языков и их наличие в английском языке обусловлено лишь влиянием других языков» (Schneider 2004, с. 57).

В связи с этим встает проблема точности перевода и возможности передачи эмоционально-оценочных смыслов русских слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами средствами английского языка.

С целью выявления способов передачи диминутивных значений в английском переводе и уточнения характера возможных потерь нами был проведен сопоставительный анализ оригинала рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека» и его перевода на английский язык. В результате анализа были выявлены следующие варианты передачи на английский язык русских слов с суффиксами субъективной оценки.

1. Использование аналитической формы – сочетания исходной формы со словами *little, small, tiny, baby*. Например:

– Вдвоем с шофером мы не без опасения сели в ветхую лодочонку. – *The driver and I, with some misgivings, climbed into the unsteady little craft.*

– ... и в том, что крохотные **сапожки** были сшиты с расчетом надевать их на шерстяной носок, и очень искусный шов на разорванном когда-то рукаве **курточки** – все выдавало женскую заботу, умелые материнские руки. — *The way the long-skirted little coat with its soft lining of worn beaver lamb fitted him, the way his tiny boots had been made to fit snugly over the woollen socks...*

2. Образование уменьшительно-ласкательных существительных: с помощью суффиксов *-i / -ie / -y* (*Daddy, sonny, laddie*). Например:

– И начались у меня по ночам старикивские мечтания: ...как я сына женю и сам при молодых жить буду, плотничать и **внучат** нянчить. — *"And at nights I began having old man's dreams. When the war was over ... I'd do a bit of carpentry and look after the kiddies.*

3. Использование в английском языке исходных форм слов, которые в русском языке имеют уменьшительно-ласкательные суффиксы. В результате этого диминутивы как важнейшее стилистическое средство нейтрализуются. Особенно заметно это в двух аспектах: описании взаимоотношений главного героя рассказа А. Соколова и Вани, а также в создании речевой характеристики главного персонажа. Таких примеров особенно много в заключительной части рассказа, повествующей о сближении Соколова и Вани. Герой называет мальчика *сынок, сынишка, Ванюшка*, повторяя эти слова много раз, потому что сам только привыкает к ребенку. Теплое отцовское отношение Андрея к мальчику передается в описании его внешности (*бровки, глазенки, волосенки, лицико, ручонка*), одежды (*рубашонка, штанишки, трусики*) при помощи слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. В переводе эта коннотация нередко пропадает. Например:

– Спрашиваю: «Ты о чем думаешь, **сынок?**» — *'What are you thinking about, son?' I asked.*

–... я, украдкой рассматривая отца и **сынишку**... — ... *I had taken a quick look at father and son and onething about them had struck me as odd.*

– Этакий маленький оборвый: **лицико** все в арбузном соку..., а **глазенки** – как звездочки ночью после дождя! —... *His face all smeared with watermelon juice ... but he'd got a pair of eyes like stars at night, after it's been raining!*

Еще одна важная стилистическая функция диминутивов, которая нейтрализуется при переводе, это речевая характеристика главного героя, человека из народа, шофера по профессии. Его речь буквально пересыпана словами с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Они используются:

– в описании природы, окружающего мира:

...но по обочинам дороги все еще держался хрустально поблескивавший на солнце ледок... — ...but the roadside was still coated with a glittering crust of ice, and there it was even harder.

— Хорошо было сидеть на плетне вот так... сушить на **ветерке** мокрые после тяжелой гребли волосы... — But it was good to sit there alone... and let the **breeze** dry my hair after the heavy work of rowing...

— в номинации людей:

Вспомнил, что в Урюпинске живет мой **дружок** демобилизованный еще зимою по ранению... — I remembered I had a **friend** who had been invalidated out of the army back in the winter ...

— в описании еды, предметов и явлений своей жизни:

— *А с ним — дело другое: то молока ему надо добывать, то яичко сварить...* — Now you've got to get him some milk, now you've got to boil an egg for him...

— Давай-ка лучие моего **крепачка** закурим. — "Let's have a go at my **old shag** instead."

— Высунулся я в **окошко**, кричу ему: «Эй, Ванюшка!» — I poked my head out of the window and shouted to him: 'Hi, Vanya!'

Примеры, когда переводчик находит близкое не только по денотату, но и по коннотации соответствие, единичны: *глазенки - lovely eyes*:

— *И глазенки широко раскрыл*, ждет, что я ему отвечу. —... and he opens those **lovely eyes** of his wide, waiting for my answer.

Отдельно отметим переводные соответствия, к которым прибегли переводчики.

Выражение *изо всех силенок* в описании Ванюши переведено как *for all he was worth* (букв. настолько сильно, насколько может), в котором не находит выражение слабость сил ребенка и нежное чувство отца:

— Постоял так минут пять, а сынок мой все жмется ко мне **изо всех силенок**, молчит, вздрагивает. — We sat there for about five minutes and my little son was still clinging to me **for all he was worth**, and not saying anything, just trembling all over.

Слово **душонка**, являющееся уничижительной формой слова **душа**, переводчик заменяет словом *whimperers* (нытики, хлюпки), которое обладает меньшей выразительной силой и негативной оценкой, чем русская лексема:

— *А такой хлюст, мокрая **душонка**, напишет жалостное письмо — и трудящуюся женщину, как рюхой под ноги.* — And then one of those **whimperers** writes his pitiful letter and that just knocks a working woman off her feet.

Вызывает сомнение и перевод слова **горюшко** выражением *a good bellyful of trouble*, которое передает интенсивность, степень проявления переживания, но нейтрализует интонацию задушевного разговора:

— Ну, и мне там пришлось, браток, хлебнуть **горюшка** по ноздри и выше. — "Well, I had a **good bellyful of trouble** out there too, mate. More than enough of it."

Таким образом, в речи героя рассказа диминутивы выступают как яркое стилистическое средство разговорного стиля, маркер непринужденности общения (браток, сынок, папанька); они создают теплую доверительную атмосферу общения (горюшко, годик, домишко, дружок); передают коннотацию ласкательности, нежности по отношению к ребенку и всему, что его касается, всего «мира детства» (сынишка, глазенки, волосенки, ножонка, ручонка, рубашонка и т.п.); используются для передачи чувства удовольствия от реалий окружающего мира (еды — яичко, курева — крепачок, природы — солнышко, ледок) или уничижительной оценки (дурные мыслишки).

Анализ перевода рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека» подтвердил, что при переводе русской диминутивной лексики на английский язык происходят потери эмотивных и оценочных смыслов. Сохранить интонацию непринужденного, задушевного разговора, присущую рассказу, достоверно воспроизвести языковую личность повествователя и речевую характеристику героя в английском варианте не удается в силу того, что английский язык, в отличие от русского, не имеет диминутивных форм как регулярной семантической и словообразовательной категории, а переводные эквиваленты передают в основном предметно-логическое содержание лексем.

Сопоставление функционирования диминутивов в художественном тексте оригинала и перевода представляет особый интерес с лингводидактической точки зрения, так как помогает иностранному учащемуся освоить, что в русском языке понятие уменьшительности связано не только с семами количества и размера, а значительно чаще с эмоционально-оценочной семантикой.

Литература

1. Schneider K.P. Diminutives in English. – Max Niemeyer Verlag Gmbh, 2004.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999.

А.А. Соловей

Способы достижения семантико-прагматического соответствия при переводе высказываний с модальными конструкциями достоверности

Аннотация: В статье рассматривается проблема адекватной передачи на белорусский язык английских высказываний с модальными конструкциями достоверности; установлена типология ошибок при переводе английских высказываний с показателями достоверности на белорусский язык.

Ключевые слова: простая, категорическая, проблематическая достоверность; соответствие; переводческая ошибка.

Abstract: The paper deals with the problem of adequate translation of English statements with modal constructions of credibility into the Belarusian language; a typology of errors while translating English statements with markers of credibility into Belarusian was established.

Key words: simple, categorical, problematic credibility; correspondence; translation error.

Аксиологической доминантой перевода выступает гармония, являющаяся закономерным стремлением переводчика к достижению адекватного перевода, при котором смыслы оригинального и вторичного текстов неидентичны, но соразмерны, согласуемы друг с другом.

Когнитивное сознание «формируется в результате познания (отражения) субъектом окружающей действительности, а содержание сознания представляет собой знания о мире, полученные в результате познавательной деятельности (когниции) субъекта» (Стернин 2004, с. 142). Различия между когнитивными процессами автора текста и его переводчиков обусловлены различиями в культуре и находят отражение в языке.

Применительно ко всем явлениям окружающей нас действительности, ошибка определяется как несоответствие между объектом или явлением, принятым за эталон, и объектом / явлением, сопоставленным первому. В переводоведении ошибка рассматривается как отступление от содержательного соответствия перевода оригиналу, как мера несоответствия перевода оригиналу и как мера дезинформирующего воздействия на читателя.

В.Н. Комисаров выделяет следующую типологию переводческих ошибок:

- 1) ошибки, представляющие собой грубое искажение содержания оригинала;
- 2) ошибки, приводящие к неточной передаче смысла оригинала, но не искажающие его полностью;
- 3) ошибки, не нарушающие общего смысла оригинала, но снижающие качество текста перевода вследствие отклонения от стилистических норм переводящего языка (Комисаров 1990, с. 295).

Цель данного исследования – раскрыть основные способы достижения соответствия при переводе модальных конструкций достоверности и установить типологию переводческих ошибок при передаче английских высказываний с показателями достоверности на белорусский язык.

Материалом для исследования послужил рассказ А.К. Дойла «Five Orange Pips» и его перевод на белорусский язык «Пяць Апельсінавых Зярнятак», выполненный А. Янкутой в 2014 году.

Достоверность рассматривается как модальная лингвопрагматическая категория, репрезентирующая степень уверенности адресанта в соответствии высказывания действительности. Различают три степени достоверности: простую, категорическую и проблематическую. Простая достоверность является немаркированным членом оппозиции и имплицитно содержит модальную рамку «знаю, что»; категорическая достоверность репрезентирует уверенность говорящего в правдивости высказывания, проблематическая достоверность – неуверенность, сомнение говорящего в истинности пропозиции (Паўлоўская, 2001).

Основным способом достижения семантического и коммуникативно-прагматического соответствия перевода выступают семантические трансформации. В результате сопоставительного анализа оригинального и вторичного текстов было выявлено 25 семантических трансформаций, которые классифицируются на *замены, добавления и опущения*.

Установлено, что (1) лексико-семантические замены внутри конструкций с маркерами достоверности – самый рекуррентный прием (65%), который используется для адекватной передачи всех оттенков смысла, вложенных автором текста, на белорусский язык; (2) опущения, обусловленные межъязыковыми различиями, занимают второе место по частотности – 20%; (3) добавления составляют 15 % от общего числа трансформаций и используются для компенсации утраченных в процессе перевода смыслов:

(1) *I left the breakfast-table, and as I ascended the stair I met him coming down with an old rusty key, which must have belonged to the attic, in one hand, and a small brass box, like a cashbox, in the other* (Дойль 2013, с. 90). = Я выйшаў з-за стала і, падымаючыся па лесвіцы, сустрэў яго са старым іржавым ключом, хутчэй за ўсё ад замка той каморы, у адной руцэ і маленъкім масянжовым куфэркам – у такіх часта захоўваюць гроши – у другой (Конан Дойль 2014, с. 126).

(2) ‘*I should certainly speak to the police,’ I said* (Конан Дойль 2013, с. 92). = *І ўсё ж я б звязнуўся ў паліцыю, – прамовіў я* (Конан Дойль 2014, с. 141).

(3) *A client, then?* (Конан Дойль 2013, с. 87). = *Тады, можа, кліент?* (Конан Дойль 2014, с. 122)

Раскрыты основные способы передачи модальных слов проблематической достоверности с семантикой неуверенности, сомнения на белорусский язык:

(4) *прямые* (модальное слово = модальное слово – 30 %) и (5) *непрямые соответствия* (модальное слово ≠ модальное слово – 70 %):

(4) *There is, however, one of these last which was so remarkable in its details and so startling in its results that I am tempted to give some account of it in spite of the fact that there are points in connection with it which never have been, and probably never will be, entirely cleared up* (Конан Дойль 2013, с. 86) = *Гэтая справа адносіцца акурат да апошніх, аднак падрабязнасці яе такія дзівосныя, а вынікі такія неверагодныя, што я насмеліўся апісаць яе нягледзячы на тое, што ў сувязі з ёй засталося некалькі пытанняў, у якіх ніколі нельга было – а **мабыць**, і нельга будзе ў далейшым – разабрацца да канца* (Конан Дойль 2014, с. 121).

(5) *I found this single sheet upon the floor of his room, and I am inclined to think that it may be one of the papers which has, perhaps, fluttered out from among the others, and in that way has escaped destruction* (Конан Дойль 2013, с. 94) = *Гэты аркуш ляжаў на падлозе ў дзядзьковым пакой, і я схільны лічыць, што ён вывалиўся з агульнага стосу і такім чынам пазбегнуў агню* (Конан Дойль 2014, с. 151).

В преобладающем большинстве случаев (95 %) модальная (персуазивная) тональность высказываний оригинального и вторичного текстов совпадает, что свидетельствует о высокой степени адекватности перевода. Соответствие персуазивной тональности проявляется в совпадении типов достоверности в высказываниях оригинального и вторичного текстов:

1. Высказывания с простой достоверностью (констатацией) передаются на белорусский язык простой достоверностью: *When I glance over my notes and records of the Sherlock Holmes cases between the years ‘82 and ‘90, I am faced by so many which present strange and interesting features that it is no easy matter to know which to choose and which to leave* (Конан Дойль 2013, с. 86). = *Калі я праглядаю свае нататкі пра расследаванні Шэрлака Холмса паміж 1882 і 1890 гадамі, то знаходжу столькі ўсяго дзіўнага і цікавага, што пачынаю вагацца, якія з іх выбраць, на якіх спыніцца* (Конан Дойль 2014, с. 121).

2. Высказывания с проблематической достоверностью передаются на белорусский язык проблематической достоверностью: = *But I take it that it is more likely to be some crony of the landlady’s.* (Конан Дойль 2013, с. 87). = *Але хутчэй за ўсё гэта проста нейкая прыяцелька нашае гаспадыні* (Конан Дойль 2014, с. 122).

3. Высказывания с категорической достоверностью переводятся на белорусский язык с помощью того же типа достоверности: *I was well convinced that our troubles were in some way dependent upon an incident in my uncle’s life, and that the danger would be as pressing in one house as in another* (Конан Дойль 2013, с. 93). = *Я ўпэўнены, што беды нашае сям’і нейкім чынам звязаныя з якімсьці выпадкам у жыцці дзядзькі і што небяспека будзе ісці за мною з дому ў дом* (Конан Дойль 2014, с. 140).

В результате сопоставительного анализа средств реализации достоверности, представленных в оригинальном и вторичном текстах, было выявлено 20 переводческих ошибок, заключающихся в несоответствии модальной (персуазивной) тональности высказываний в текстах оригинала и перевода.

Данные несоответствия являются переводческой ошибкой, приводящей к неточной передаче смысла оригинала, но не искажающей его полностью (по классификации В.Н. Комиссарова).

На основании типов достоверности в высказываниях оригинального и вторичного текстов было выделено 5 групп ошибочных соответствий:

1) высказывания с проблематической достоверностью передаются простой достоверностью – 50 %: *Save, perhaps, the Sign of Four* (Конан Дойль 2013, с. 96). = *За выняткам гісторыі пра Знак чатырох* (Конан Дойль 2014, с. 147);

2) категорическая достоверность в оригинале – проблематическая достоверность в переводе – 20 %: *Why, said I, glancing up at my companion, that was surely the bell* (Конан Дойль 2013, с. 87). = *Паслухайце, – сказаў я, падымаючы вочы ад кнігі, – там хтосьці звоніць* (Конан Дойль 2014, с. 122);

3) категорическая достоверность (оригинальный текст) – простая достоверность (вторичный текст) – 20 %: *I believe that the only chance young Openshaw has in the meantime is to do what I have told him* (Конан Дойль 2013, с. 99). = *А тым часам адзінае ратаванне для маладога Апэншоў – выканаць тое, што я яму сказаў* (Конан Дойль 2014, с. 144);

4) проблематическая достоверность (оригинал) – категорическая (перевод) – 10 %: *I think that there may be more than one of them* (Конан Дойль 2013, с. 98). = *Я ўпэўнены, што ў справе ўдзельнічае больш чым адзін чалавек* (Конан Дойль 2014, с. 143);

5) простая достоверность передается проблематической – 10%: *Young Openshaw shall not long remain unavenged* (Конан Дойль 2013, с. 101). = *Думаю, Уотсан, мы паставім на іх іхнае ж д'яблава таўро* (Конан Дойль 2014, с. 158).

Таким образом, в результате сопоставительного исследования установлено, что адекватность перевода зависит от степени соответствия модальной (персуазивной) тональности высказываний оригинальных и вторичных текстов. Модальная (персуазивная) тональность высказываний проанализированных текстов на двух языках преимущественно совпадает, что свидетельствует о высокой степени адекватности перевода. Описанные переводческие трансформации обусловлены структурно-семантическими различиями между языками. Чем больше переводческих ошибок при передаче экспликаторов достоверности содержится в тексте, тем меньше модальная (персуазивная) тональность всего текста. Несовпадение типов достоверности оригинальных и вторичных высказываний приводит к неточной передаче смысла и не отражает ситуацию, происходившую в действительности.

Литература

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – Москва: Высшая школа, 1990..
2. Конан Дойл А. Прыгоды Шэрлака Холмса : апавяданні. – Мінск: Кнігазбор, 2014.
3. Конан Дойль А. Лучшие расследования Шерлока Холмса = The Best of Sherlock Holmes. – Москва: Эксмо, 2013.
4. Паўлоўская Н. Ю. Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове. – Мінск: МДЛУ, 2001.
5. Стернин И. А. Психолингвистика и виды сознания // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 141–159.

Н.М. Черепкова

Сопоставительный анализ вариантов перевода (из опыта обучения)

Аннотация: В статье отражен результат послепереводческого саморедактирования студентами текстов перевода через их сопоставительный анализ в рамках учебной дисциплины «Перевод в производственной сфере».

Ключевые слова: послепереводческое саморедактирование, редактирование текста перевода, способы редактирования, отраслевой перевод.

Abstract: The paper reflects the result of post-translation self-editing by students of translation texts through their comparative analysis within the academic discipline "Translation in the production sphere".

Keywords: post-translation self-editing, translation text editing, editing methods, sector-specific translation.

Основной отличительной чертой специального / отраслевого текста является то, что он рассчитан на специалиста в данной отрасли знания. Язык специального текста имеет свои грамматические, лексические, фразеологические особенности и сокращения (Григорьевская 2008, с.122).

Студенты-переводчики, получающие лингвистическое образование на факультете РГФ ВГУ по специальности «Перевод и переводоведение» знакомятся со спецификой отраслевых текстов в курсе «Перевод в производственной сфере».

Для создания условий понимания переводчиком смысла исходного текста и создания текста перевода на основе понятного смысла для специалиста в иной социокультурной среде (Гавриленко 2019, с. 13) студентам был предложен следующий алгоритм работы: 1) перевод отраслевого текста: проверялись ранее сформированные компетенции – способность осуществлять предпереводческий анализ письменного текста, способность применять методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях; способность применять переводческие трансформации для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности; 2) коллективный разбор и обсуждение в аудитории первого варианта перевода с последующими правками текста перевода: формировались навыки внимательного прослушивания друг друга и извлечение взаимно полезного опыта; 3) формулирование студентами вопросов по тематике текста специалистам соответствующих профилей с последующим обсуждением: формировались умения задавать вопросы специалистам разных профилей, умения вести диалог и получать ответы на все свои вопросы; 4) контрольное редактирование первичного текста перевода с учетом полученных знаний от специалистов; 5) сопоставление двух вариантов текстов перевода – первичного и окончательного, формулирование выводов о приобретенных знаниях, навыках и умениях.

Сопоставление нескольких вариантов перевода, выполненного студентами, позволяет им выявить основные проблемы перевода соответствующего текста и

преодолеть возникающие в процессе работы над переводом трудности. Покажем это на примерах.

Тематика первого текста была посвящена одной из быстроразвивающихся сфер услуг – коучингу. Все студенты переводили один текст «Un peu de sémantique». Фрагмент: «Notre métier de coach se professionnalise, se peaufine et se sémantise. Son essor passe, comme dans tout nouvel envol, par un flou sémantique d'abord, par de nombreuses itérations de remise en cause des mots ensuite. Ceux d'entre nous qui interviennent en entreprise, se félicitent par exemple que le terme de team-building, fourre – tout il y a encore quelques années soit plus précis aujourd'hui et que le terme de coaching soit de moins en moins utilisé à tort et à travers pour n'être réservé qu'à une pratique précise et de mieux en mieux délimitée».

Первичный перевод¹³

Немного семантики

Профессия коучинга со временем стала совершенствоваться и развиваться. Ее развитие проходит, как и в любом другом деле, сначала через семантическую размытость, потом через многочисленные повторные переброски слов. Те из нас, кто работает на предприятиях, могут например говорить о том, что термин тимбилдинг, который еще несколько лет назад имел широкую область применения, стал использоваться в более конкретном значении, и что термин коучинг все реже стал использоваться без разбору, чтобы в итоге применяться только в определенной практике и стал все лучше разграничиваться.

Как показал анализ первого варианта текста перевода, студенты не смогли разобраться с тематикой, переводили дословно, допустили ошибки – орфографические, стилистические, синтаксические, смысловые.

Переводы студентов были проанализированы специалистом по карьерному консультированию, коучу по международной сертифицированной программе ICF (ACSTH), руководителем студии креативной профориентации «ПарусА» (г. Воронеж) О.Л. Панковой, которая выявила непонимание между коучем, наставником, ментором и тыютором и объяснила их разницу, ответила на вопросы студентов. Пошаговая комбинация действий помогла студентам-переводчикам разобраться в проблематике текста и внести коррекцию в первичный перевод.

Окончательный перевод

О значении слова «Коуч»

Работа коуча совершенствуется, приобретает самостоятельность и становится более востребованной на рынке труда. Становление нового направления протекает параллельно с определением его названия и содержания. Тренеры, которые работают в крупных компаниях, отмечают, что за последние несколько лет термин «тимбилдинг» стал употребляться в более конкретном смысле (обучение коллектива совместной активности для достижения общей цели), а слово «коучинг» все реже используется неправильно и теперь относится только к конкретной практике (облегчает движение человека к желаемым целям и удовлетворению).

Тематика второго текста была посвящена химии. Все студенты переводили разные статьи. Один из фрагментов: Le comportement des composants électroniques peut être significativement affecté par les propriétés des surfaces et interfaces dont ils sont

¹³ Здесь и далее переводы приводятся в редакции студентов для размышления об уровне сформированности их знаний. Ошибки были исправлены в процессе обсуждения.

constitués et qui tendent à réduire leurs performances en dessous des limites attendues dans le cas idéal.

Dans le but de prévenir les effets indésirables induits par les surfaces sur les performances des dispositifs, une discipline scientifique s'est développée autour du terme «passivation» et s'est attachée à mettre en œuvre des traitements de surface associés à des dépôts de diélectriques.

Первичный перевод

Поведение электронных компонентов может в значительной мере зависеть от свойств их рабочих поверхностей и поверхностей соприкосновения, которые в идеальных условиях снижают производительность компонентов до ожидаемых пределов.

В целях предотвращения нежелательного воздействия поверхностей на производительность устройства, вокруг термина «пассивация» развилась научная дисциплина, уделяющая особое внимание таким методам обработки поверхностей с диэлектрическими отложениями.

Анализ первого варианта текста перевода по химии показал, что студенты лучше справились с пониманием, чем в предыдущем тексте о коуче. Некоторым студентам помогли фоновые знания по химии из средней школы. Тем не менее, трудности возникли с выбором значения многозначных слов, непониманием некоторой информации. Студенты сформулировали вопросы специалистам. Например, по данному фрагменту: 1) Что такое уровень Ферми? 2) Как его значение соотносится с характеристиками каких-либо электронных компонентов? 3) Что может повлиять на "поведение" того или иного электронного компонента? Могут ли это быть материалы, из которых они сделаны? 4) Что такое пассивация и как она связана с радиоэлектроникой? На данные вопросы ответила магистр химического факультета ВГУ А.С. Ковалева.

Окончательный перевод

На поведение электронных компонентов существенно влияют свойства поверхностей и границ фаз, из которых они сделаны. Они также имеют тенденцию снижать их производительность ниже пределов, ожидаемых в идеальном случае.

С целью предотвращения нежелательного воздействия поверхностей на характеристики электронных компонентов, исследование проводилось с пассивацией металлов и было направлено на обработку поверхностей с осаждением диэлектрика.

Сопоставление первого и последнего вариантов переводов по химической отрасли показывает понимание студентами содержания текста и его правильную передачу на русский язык с использованием более точных формулировок.

Третий текст по архитектуре: L'architecture fait d'abord appel à des savoirs organisés en un ensemble qui lui est particulier par son application à la construction tels que la composition, la géométrie, la morphologie, l'ornementation, l'harmonie, en même temps que le métré, la statique et le droit classiques à la construction. L'architecture va puiser d'abord dans les savoir-faire des différents beaux-arts et des différents métiers du bâtiment. Mais l'architecture va aussi puiser dans les ressources de différentes disciplines scientifiques: la géologie, la résistance des matériaux ainsi que dans les différentes sciences humaines comme l'anthropologie, la sociologie, la psychologie (ergonomie), l'écologie ou la géographie, etc. L'architecture puise aussi dans l'histoire.

Первичный перевод

Архитектура сначала прибегает к общим знаниям, характерным для нее по своему применению в строительстве, такие как композиция, геометрия, морфология, орнаментация, гармония, наряду с метражом, статикой и строительное право.

Архитектура будет опираться прежде всего на различные изящные искусства и строительные специальности. Но архитектура также будет черпать ресурсы из различных научных дисциплин: геология, сопротивление материалов, а также из различных гуманитарных наук, таких как антропология, социология, психология (эргономика), экология или география, история.

Контрольное редактирование перевода текста по архитектуре последовало после обсуждения его тематики со специалистом ФГБОУ ВО «ВГТУ» доц. С.В. Артыщенко.

Окончательный перевод

Архитектура – это синтез знаний различных дисциплин. Со строительством архитектуру объединяет: композиция, геометрия, морфология, орнаментация, гармония, статика и строительное право. Точки пересечения у архитектуры с геологией, экологией, географией, сопротивлением материалов, а также с различными гуманитарными науками: антропологией, социологией, психологией (эргономика), историей.

Сопоставление первого и последнего вариантов переводов по строительной отрасли показывает наличие уточнений, которые были внесены после разговора со специалистом.

Сопоставление переводов было направлено на развитие самостоятельного анализа, критического мышления, выявления личных недочетов, пробелов, их понимание, фиксацию и определение путей по их устранения, формирование личностных качеств переводчика.

Подтверждением этому могут служить следующие выводы студентов по итогам изучения дисциплины: пополнение когнитивного багажа в новых областях человеческой деятельности: коучинге, архитектуре, химии, ядерной физике, геофизике, биологии и микроэлектронике; развитие навыков задавать вопросы специалистам разных отраслей; составление реестра неверных переводов из электронных лексикографических ресурсов; анализ бумажных специализированных словарей; преодоление страха неправильного перевода; преодоление нежелания переводить большие объемы текстов и выполнять одну и ту же работу (редактирование) несколько раз. Самоанализ проделанной работы давался нелегко, однако это было необходимо для понимания студентами своих ошибок. Также важно, что у многих студентов появился мотив к совершенствованию своих знаний по русскому языку.

Литература

1. Гавриленко Н.Н. Междисциплинарный подход к обучению отраслевому переводу // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2019. – Т. 8. – № 29. – С. 12–23.
2. Григорьевская А.С. Актуальность комплексного подхода в исследовании специального (юридического) текста // Культурная жизнь Юга России. – 2008. – № 2 (27). – С. 121–122.

Содержание

Раздел 1.

Вопросы теории сопоставительных исследований

Савицкий В.М. (<i>Самара</i>) Приемы сопоставительного идиоматологического анализа	c. 3
Стернина М.А. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительные словари как новый лексикографический жанр	c.7
Стернин И.А. (<i>Воронеж</i>) Словари языкового сознания <i>vs</i> традиционные толковые словари	c.15
Рудакова А.В. (<i>Воронеж</i>) Дифференциация синонимов в психолингвистическом словаре	c.22

Раздел 2. Сопоставительная семасиология

Бабушкин А.П. (<i>Воронеж</i>) Совпадения социальных стереотипов в их репрезентации неродственными языками	c.29
Вострикова И.Ю. (<i>Воронеж</i>) Национальная специфика семантической близости и противопоставленности единиц ЛСП «Трудовая деятельность» в русском и английском языках	c.34
Елисеева А.А. (<i>Ярославль</i>) Семантические особенности лексико-семантической группы «Музыкальные инструменты» в русском и чешском языке	c.38
Ермаков С.А. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ градации доминантного признака в лексико-семантической группе	c.42
Карпенко И.С. (<i>Воронеж</i>) Аспектный анализ сопоставимых малосеменных адъективных лексем русского и английского языков <i>современный</i> и <i>modern</i>	c.47
Костенко Н.В., Томашова Ю.В. (<i>Воронеж</i>) Лингвистическая репрезентация пространственной категории «направление и характер трассы линейного перемещения» (на материале английского и русского языков)	c.51
Кочетова Н.В. (<i>Воронеж</i>) Аспектный анализ семантем сопоставимых адвербальных лексем <i>быстро</i> и <i>quickly</i>	c.55
Кривенко Л.А. (<i>Воронеж</i>) Национальная специфика развития полисемии многосеменных лексем русского и английского языков	c.58
Кудрявцева А.А. (<i>Ярославль</i>) Семантические особенности фразеологизмов с ключевым компонентом «вода» в русском языке (<i>в сопоставлении с чешским языком</i>)	c.64
Литвинова Л.А. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ семантемы лексемы <i>village</i> в 18 и 20 веках	c.68
Малыхина Н.И., Балалаев А.А., Самойлов В.В. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительное исследование лексической и лексико-грамматической полисемии английских глагольных лексем общевоенной направленности	c.71

Пороткова Н.А. (<i>Воронеж</i>) Описание семантического развития эквивалентных лексем в русском и английском языках на примере <i>бурая – storm</i>	с.74
Соловьева Д.А. (<i>Ярославль</i>) Сопоставительный анализ общеязыковых и контекстуальных значений политической лексики (<i>на примере слов «оппозиция», «демократия»</i>)	с.78
Талл Уссейну (<i>Дакар, Республика Сенегал</i>) Лексико-семантический анализ русской глагольной лексемы «читать» и французской «lire»	с.83
Федосова В.И. (<i>Воронеж</i>) Контрастивный анализ лексем «любовник» и «любовница» в русском и английском языках	с.86

Раздел 3.

Сопоставительные исследования национальных концептосфер и коммуникативного поведения

Барабушка И.А. (<i>Воронеж</i>) Синий цвет в образе города в современной русско- и англоязычной художественной прозе	с.89
Камбаралиева У. Дж. (<i>Бишкек, Кыргызская Республика</i>) Некоторые особенности невербального коммуникативного поведения русских и киргизов	с.94
Неровная Н.А., Колтакова С.В. (<i>Воронеж</i>) Сравнительный анализ макроструктуры концептов «Армия России» и «Russian Army» в русском и английском языковом сознании	с.98

Раздел 4. Сопоставительные исследования в психолингвистике

Ананьева И.И. (<i>Ярославль</i>) Психолингвистическое значение лексемы <i>эксперт</i> (<i>в сопоставлении с юридическим толкованием термина</i>)	с.102
Глущенко А.М. (<i>Ярославль</i>) Психолингвистическое значение лексемы <i>неуважение</i> (<i>в сопоставлении с юридическим и лексикографическим значением слова</i>)	с.107
Дьяконова Е.А. (<i>Москва</i>), Майорова Н.Г. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ сленговых наименований концепта «Россия» (<i>Раша, Рашка</i>)	с.114
Дьяконова Е.А. (<i>Москва</i>) К проблеме ономастической синонимии. <i>Сопоставительный анализ наименований концепта «РОССИЯ»</i>	с.118
Кабардина Е.А. (<i>Воронеж</i>) Психолингвистическая дифференциация синонимов (<i>бродяга-бездомный</i>)	с.123
Колесникова Е.И. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительное описание гендерной специфики семантики слова «вечер»	с.127
Королькова И.В. (<i>Санкт-Петербург</i>) Сопоставительный анализ значений топонимов: словарь и употребление (<i>на примере топонима Урал</i>)	с.130

Лепакова К.А. (<i>Ярославль</i>) Возрастная дифференциация восприятия топонимов (на материале топонима <i>Ярославль</i>)	c.134
Тарасова Н.В. (<i>Москва</i>) Сравнительный анализ языкового сознания носителей русского звукового и жестового языков (экспериментальное исследование)	c.139
Тренина В.С. (<i>Ярославль</i>) Лексема ДЕМОКРАТИЯ в словарях и языковом сознании	c.144
Тюрникова Д.В. (<i>Тамбов</i>) Сравнительный анализ ядер индивидуального лексикона носителей русского, английского и испанского языков	c.146
Ульянова М.А. (<i>Воронеж</i>) Сопоставление психолингвистического и лексикографического значения русской лексемы СРЕДСТВО	c.151

Раздел 5. Сопоставительные исследования текста

Баханович А.С. (<i>Минск, Беларусь</i>) Контекстуальная обусловленность иронического смысла (на материале белорусских и англоязычных художественных произведений)	c.157
Кузьменко П.Б. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ использования видовременных форм английского глагола и типа отсылки к источнику в англоязычном научном тексте	c.162
Муравьева С.Е. (<i>Ярославль</i>) Сопоставительный анализ механизмов формирования скрытых смыслов в схожих по содержанию рекламных роликах	c.164
Нагайцева Е.В. (<i>Москва</i>) «ЧЕЛОВЕК» vs «ЧЕК» (переключение кодов в спонтанной речи)	c.170
Науменко Ю.Н. (<i>Воронеж</i>) Вербальная репрезентация научной категории <i>цель</i> в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах	c.173
Очеленкова А.В. (<i>Ярославль</i>) Мужские и женские маркеры текста	c.177
Утицких Д.В. (<i>Воронеж</i>) Сопоставление компонентной структуры поликодовых текстов плаката и карикатуры (на примере политической рекламы Brexit)	c.179
Шестеркина Н.В. (<i>Саранск</i>) Отражение ценностных базовых констант христианского сознания в русских и немецких фольклорных текстах	c.182

Раздел 6. Сопоставительные исследования в области грамматики

Картавцев В.Н. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ реципрокальных глаголов речи в русском и английском языках	c.188
Копров В.Ю. (<i>Воронеж</i>) Объект, адресат и локализатор в свете грамматической категории определенности / неопределенности русского и английского языков	c.191

Савицкая Е.В. (<i>Самара</i>) Грамматика и идеология (сопоставительный анализ средств обозначения пола / гендера в английском и русском языках)	с.196
Филиппова Т.Н. (<i>Воронеж</i>) Дискурсивные слова в русском и испанском языках	с.201

Раздел 7. Сопоставительные исследования и перевод

Drengubiaková Kristína (<i>Trnava, Slovakia</i>), Baryshev Nikolay (<i>Lipetsk</i>) Division of Time in Slovak and English	с.205
Белова С.А. (<i>Новосибирск</i>) Языковая игра в аспекте перевода зоонимов (на материале рассказа В. О. Пелевина «Затворник и Шестипалый» и его переводной версии ‘Hermit and Six-Toes’)	с.210
Ефанова М.А. (<i>Новосибирск</i>) Лексико-семантические отношения терминов комбинаторной лингвистики в сопоставительном рассмотрении	с.213
Козельская Н.А. (<i>Воронеж</i>) Русские диминутивы в зеркале перевода на английский язык	с.217
Соловей А.А. (<i>Минск, Беларусь</i>) Способы достижения семантико-прагматического соответствия при переводе высказываний с модальными конструкциями достоверности	с.220
Черепкова Н.М. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ вариантов перевода (из опыта обучения)	с.224
Содержание	с.228

ИП Богатырев В.И.

Подписано в печать 03.02.2021. Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Ballet.

Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл. печ. л. 13,4

Тираж 200 экз. Заказ № 2020-02-03-001

Текст и иллюстрации предоставлены авторами.

Текст печатается в авторской редакции.

Липецкая обл., Усманский р-н, ул. Есенина, 7
<http://www.i-ritm.ru> Тел.: 8(473) 290-24-53